

БОЕЦ

Роман Добрий

Так сложились обстоятельства. Дмитрий не хотел, но был подписан на контракт в проекте "Вирус". Окружающие в насмешку приклеивают кличку "ссылкивый пони". Но тут не до смеха, когда на тебе разработчики обкатывают экспериментальную программу. Вокруг разрушенный мир и толпы зомби жаждущих свежей плоти. Задача — закрыть контракт в срок. На кону — собственное здоровье.

Глава 1. В которой все только начинается

— Дим, мы его просчитали.

— Затянули...

— Нормально, еще семь минут до старта.

— Не тяни, давай выкладывай уже.

— Начнет с вертушки, потом уйдет в нижнюю плоскость на подсечку. Слей ему до этого момента, и тогда он перейдет к комбо на пять в корпус, тут его и лови. Первый удар — мощный в горло, перехватить — просто, если знать, и сразу сорвешь ему всю наработку.

— Что посоветуешь по классу?

— Бери уличного бойца. Мощные боковые и прямые. Ноги никакие, но тебе тут и не понадобится. Отработай троечку в корпус и следом парный в черепушку. Он поплывет под микростанами, мы даем восьмидесяти пяти процентную вероятность. Но даже если нет — дорабатывай борцовским броском и сдвоенным в основание черепушки.

— Но...

— Не спорь! Да ослабление по внеклассовым приемам будет более двадцати процентов, но такую связку его команда не просчитает, а значит, не сможет сорвать. Все, пошел, у тебя три минуты.

Добрый вечер любители качественного файтинга и добро пожаловать на United Fight World! Сегодня решится судьба состава полуфинальной сетки! Мы все ждали этого момента целых полгода! Лучшие бойцы со всего мира приняли участие в девятом, международном чемпионате кибер-поединков! Семь, лучших уже прошли в полуфинал этого грандиозного события, кто же будет восьмым?!

И хотя я уверен, что Вы прекрасно знаете наших участников, я все же представлю Вам их еще раз! И так! Сегодня на арене:

«Шериф» — Пауль Найтерман, Латинская Америка. Двадцать два года, действующий сержант войск специального назначения Соединенных Штатов Америки. Двукратный чемпион мира UFW, пятикратный чемпион Американских Sports Fighting Games и боец входящий в топ десять по версии журналов: United American Fight и USA Cyber Sport. Как всегда стильная, черная, форма, и полная уверенность в собственных силах! С таким настроем можно и горы свернуть!

Его оппонентом в этом бою стал «Троян» — Дмитрий Алексеев, Российская Федерация. Двадцать один год, студент третьего курса юридического факультета Московского Государственного Университета. Чемпион мира UFW прошлого года, многократный призер «РФ кибер-спорт» в номинациях Fighting, Conflict и Death Arena!

Наш соотечественник предельно собран и готов доказать всему миру, что Русские не сдаются! Поддержим Дмитрия и пожелаем ему удачи! Первый раунд — Гонг!

— Ало, смотрел?... Да, он хорошо отработал латиноса. И я совершенно не хочу, чтобы он так же перемолол меня... Что значит, что я от тебя хочу? Я нахрена тебе деньги плачу?! Сними его с пробега!... Меня не волнует как! И деталей я знать не хочу. Мне совершенно не нужен такой соперник в финале... Нет. Только он, остальные не проблема, там свои договоренности, а этот вылез неизвестно откуда и ломает всю картину. Все — работай.

— Димыч, ну ты красавец! Еще пара таких боев и мы в финальной сетке!

— Назар, не трюнди, дай хоть из капсулы вылезу, мокрый, как мышь.

— Да не занудствуй, уложил же француза — просто под орех разделал, финал у нас в кармане!

— Не каркай, до него еще добратся надо, дай лучше руку, все мышцы ломит. Значит так, я сейчас в душ, а ты пока за кофейком сбегай.

— Все понял босс, считай сделано!

Да-а, не кисло я позажигал, любитель лягушек со своим капоэйра, меня чуть в виртуальный бетон не заколотил, чудом положил его. Ничего, сейчас Назарушка за кофеём сбегает, получит по — полной! Это надо же было так лопухнуться, во всем просчитались, даже в выборе стиля бойца. Куда нам до мирового уровня, если команда элементарных вещей вычислить не может. Вместо юркого самбиста, пришлось работать амбалом борцом, который нифига не может, пока за шкворень противника не схватит. Но справился, и это хорошо.

— Ваш кофе, господин большой начальник.

— Юродствуешь? Зря. Назар, ты хоть понимаешь как ты облажался?

— Не сыпь мне сахар в пиво, Дима. Все я понимаю, и аналитики уже по шапке получили. Только сдается мне, это не ошибка была, а деза. Слить нас пытаются, вот нюхом чую!

— Ты свой нюх в деловое русло пристрой лучше. Что бы больше таких косяков не случалось. А аналитиков взащей гони, мало что ли парней рвущихся в команду?

— Молчишь? Ну и правильно. Значит так — сейчас шорох наводить бесполезно, время второй час ночи, а завтра с утра устрой смотрины двум трем новым мозгам. Тем, кто сейчас выдай расчет, только без кидалова, и на вольные хлеба отправляй. Мне в финале сюрпризы не нужны.

— А ты?

— А я, пойду голову проветрю.

— Может подбросить?

— Не нужно, тут три квартала топать до квартиры. Пройдусь — ноги разомну, думалку свою свежим воздухом побалую, заодно поразмыслю, что нам братьям таджикам противопоставить, не забыл что у нас с ними спаренный бой через две недели.

— Да тут забудешь, они же наш трамплин в финальную тройку.

— Всем бы такой трамплин, глядишь, шеи бы себе свернули. Все давай разбегаться.

Мда, погодка не фонтан, надо было к Назару прыгать, в кожаное нутро тахи, сейчас бы ехал и седалище массажными роликами ублажал, а не кеды в лужах мочил. Но мой сокурсничек сейчас полюбому к девкам покатит, а меня что то не тянет. Видимо Дарья из

головы еще не выветрилась.

Глупо как получилось, любовь к азарту и хорошему достатку, перевесила любовь к самому близкому человеку. С первого же курса вместе, но жениться все что-то мешало, то денег не хватало, то практика, то просто зарылся с этими турнирами....

Жалкие какие-то оправдания, но пока Дашка косой своей перед носом не крутанула, да дверью не хлопнула, казались очень важными и жизненно необходимыми эти мелкие дразги.

К родителям слетать что ли? Хотя ну его нафиг, туда десять часов лету, потом от оттуда, а за несколько дней я даже акклиматизацию не осилю, не то что отдохнуть перед забегом к финалу. Пара дней, н-да... дольше я с родителями не вывезу, даже на райских этих островах.

— Э-э, братан! Сигареткой не угостишь?

Ну, только этих мне сейчас не хватало. Трое, явно под мухой, по прикиду гопота местная, хрен отвяжутся, им сейчас приключений хочется и перед девкой своей понты кидануть, какие они крутые и вообще правильные. Мадам им под стать, синяя как изолента и по лицу видно, что не первой свежести.

— Не курю. И вам не советую.

— А ты че такой наглый, советует он нам. Прикинь, башмак, этот лох нам советовать решил!

— Не глухой. Слышь ты, пид**ло гнойный, ты кому тут лепишь?!

— Вы бы шли, пионеры, куда направлялись, и проблем не искали, а то вдруг найдете.

Ну, блин, понеслось говно по трубам, надо было топать молча, и внимания не обращать, авось отвязались бы. Крепок, как обычно, задним умом, эх... где ты Назар со своей черной тахой....

— Это ты нам типа?! Вы прикиньте пацаны, этот покойник тут еще и воздух решил портить! Карманы выворачивай, ущерб, и рот раскрывай, ща мы тебя еб*ть будем.

Так, теперь миром точно не разойдемся. Ну, ребятки, вас за язык никто не тянул, будем проводить воспитательные мероприятия.

Самому здоровому профилактический по яйцам с пыра и дальше он не игрок. Тощему, в абибасе, крюка с левой, он его точно не ожидает, потом прямой в нос и двоечку по солнышку. Нет, двоечку не успею, меня третий нахлабучит, значит, ограничимся двумя плюхами.

А вот третьему отвесим с локтя в челюсть на возврате, точно добежит до моей «не защищенной» спины. Ну, а дальше по обстановке.

— Док, как он?

— А Вы кто?

— Друг, учимся вместе, да и работаем тоже.

— Плохо, операцию провести не можем, пока состояние не стабилизируем. Вас как зовут?

— Назар. Назар Кириллович.

— Вот что, Назар Кириллович, как с родными его связаться? Родители, жена, девушка наконец.

— Никак, девушки нет, а родители на пээмжэ на Гаити.

— Понятно, ну раз так, то вам и карты в руки, нам лекарства нужны.

— Какие? Док, все достану, хоть из-под земли!

— Вот список. И вот еще что, сейчас допишу.

— Ага, ясно. А... доктор постойте, а это что?

— Ах, это, это стимуляторы, для хирургов. Операция сложная, многочасовая.

— Понятно. В каких знаках?

— Ну, что Вы как ребенок, честное слово. Европейские стимуляторы, и знаки соответствующие.

— А... ммм... дозировка точная, пятьдесят миллиграмм?

— Точнее не бывает, неужели для друга не найдете?

— Найду. Доктор.

— Назар Кириллович, пуля в живот и две в спину, странно, что вообще живым довели.

Так что зря Вы гневаетесь, с этими препаратами мы сможем больше. Гораздо больше.

— Делайте, а... лекарства будут, мне сейчас все привезут.

— Ну, вот и славно. Вы не переживайте, чуда не обещаю, там две пули в позвоночнике плотно сидят, но жить будет, это я Вам могу гарантировать.

— Добрый день Дмитрий Олегович, моя фамилия Шереметьев. Шереметьев Лев Николаевич, следователь районной прокуратуры. Вы должны мне рассказать все, что помните, время, место, кто и как выглядел, от этого зависти очень многое, если не все.

— И не переживайте, Ваших друзей и коллег я уже опросил и их показания, в твердой, даже международной форме, уже получил и к делу приобщил. Так что теперь шансы на поимку Ваших обидчиков серьезно возросли. Крайне резонансное дело получается, видный кибер-спортсмен с тяжелейшими травмами, можно сказать на грани жизни и смерти прошлись.

— Было достаточно темно, да и на обезболе меня держат, голова как в тумане, так что многого не смогу сказать, Лев Николаевич. Трое, плюс девушка, один лысый, кличка, вроде «башмак», спросили закурить, ну, и.....

...

— Да, Дмитрий Олегович, не много, но то, что Вы рассказали, я подробно записал, будем работать. Думаю в травму они точно обращались, после Ваших «воспитательных мер». От туда и начнем. А Вы пока сил набирайтесь. Доктор сказал Вам нужно больше отдыхать, все-таки две пули в позвоночном столбе это не шутки. Если возникнут непредвиденные опер расходы, господа из разбойного отдела с Вами свяжутся. Всего доброго.

— До свидания....

— Твою мать, Димыч, ну, что тебе мешало со мной доехать?!

— Не скули, Назар. И так еле дышу, хотя уже больше недели прошло. Что случилось, то уже случилось, ты мне лучше скажи, много с тебя наши эскулапы и оборотни вытрясли?

— Не дороже жизни друга.

— Понятно, значит много.

— Да хрен с ними с деньгами! Еще заработаем, не в них счастье.

— А в их количестве. Турнир когда?

— Три дня.

— Значит так, ходить я может быть вообще никогда не смогу...

— Не мели ерунды! Как состояние позволит, отправим тебя в Германию или еще куда. Поднимут на ноги. Если денег не хватит, обратимся к твоим родителям, уж они точно не откажут, как бы мне еще твой отец, бестолковку не отвернул, за то, что сразу ему не сообщил.

— Не отвернет, не мандражируй. И родителям ни слова! А то я до твоей черепушки раньше бати доберусь.

— Напугал бабу голой писью, ты вон по малой нужде, без посторонней помощи не можешь, а туда же....

— Не беси меня, Назар, не заставляй грех на душу брать....

— Ладно, проехали, цапаться потом будем, когда на ноги встанешь. Ты лучше скажи, что нужно?

— Капсулу и нормальное соединение, чтобы посереде боя не вылетел. И еще, договорись с организаторами, мол, в связи с непредвиденными обстоятельствами и по медицинским показателям, ну, что я тебя учить буду что ли?

— Ты офанарел, Дима? Какой турнир? Какая капсула? В себя приди, тебя с того света вынули не для того, чтобы ты в капсуле копыта откинул!

— Голову включи! Ничерта со мной в саркофаге не случится, у меня же не сердце барахлит, и не башка отбита, а ложемент отключим, чтобы позвонки не беспокоил. Да просяду в восприятии спиной перса, ну так я и не намерен ее подставлять. Это не обсуждается — иди и думай варианты.

— Долбанный псих!

— Если бы не этот долбанный псих, хрена лысого ты бы на третьем курсе в новой тахе девок шупал, да на пхукете их валял!

— Я тебе щас переносицу в задницу вобью, Дима.

— Прости, перегнул.

— Проехали.

— Капсулу достань и с врачами договорись, ладно?

— Да куда я денусь, но не дай бог, ты решишь на тот свет сбежать, я тебя и оттуда достану.

— Даже не сомневаюсь, некромант ты наш.

— Ладно, отдыхай, завтра все будет.

— И команду заряди, ну, чтобы соперника считали.

— Дима! Не учи отца... детей делать. Сказано же тебе отдыхай.

— И все же, Дмитрий Олегович, Назар Кириллович, я бы не советовал вам, с такими диагнозами не шутят.

— Док, этого осла не переубедить, да и Вы сами сказали, что эта капсула рассчитана и на более сложные повреждения. А уж что он там, в виртуале будет делать, гопников мочить или кубик Рубика собирать, дело десятое.

— И все же я не советую.

— Это мы уже поняли. Саркофаг уже подготовили?

— Да, все как следует, ложемент отключен, оставлена только программа экстренной госпитализации.

— Что еще за чудо-юдо заморское?

— Вы приобрели капсулу пусть и устаревшего, но военное-полевого образца, экстренная госпитализация в ней вшита намертво и не отключается ни при каких условиях, это я вам как бывший военврач говорю. Активируется данная система — автоматически, правда при шибко специфичных условиях, либо с внешнего пульта, вот здесь. Но его отрезали от основной платы, так что тут никаких неожиданностей.

— А зачем отрезали?

— Дмитрий Олегович, Вы это у продавцов спросите, у них свои резоны и стандарты. А может по дураости кто-то, вот и продали ее как не пригодную.

— Да, действительно, Дим, тебе то не все равно, отпилили и отпилили, нам же лучше, внешняя диверсия невозможна, что нам и требовалось. Давай залезай, сейчас связь настроим с новым аппаратом.

— Так я же пока только размяться туда полезу.

— Троян, тебе какая разница? Ты свое дело делаешь, я свое. Сказал, давай сразу, значит сразу! Потом что ни будь, вылезет и останешься без связи в самый ответственный момент. Товарищи медбратья, помогите этому всезнайке переместиться, а то он никогда не замолчит, и мы все помрем от количества претензий.

— Ало. Да, это я. Ты свой прокол с «конем» исправил?... Это твоя работа — думать и делать! Мне все равно, как вы просрали момент с покупкой этой капсулы, и мне совершенно наплевать, во сколько тебе это обошлось! Два прокола подряд, теряешь хватку... Точно?... Ты то же самое говорил, когда его под пресс пустили!... Поверю, но в последний раз. Если я его увижу в боях, рой себе глубокую яму два на полтора.

— Так, Димыч, я закончил, давай контрольную проверку. Меня нормально слышно?

— Да, вполне.

— Ну, вот и славно. Задраивай люк до конца и запускай полигон. Мои головастики посчитали, что тебе необходимо привыкнуть к новым ощущениям и поведению вирт-тела, с отключенными спинными ощущениями. Сейчас два часа отрабатываешь первую, четвертую, пятую, шестую, восьмую и десятую комбинации по двадцать минут каждую. И не халтурить! Я на связи через мобильник, погнал в штаб, ты как раз закончишь с разминкой, пока я доберусь, а там посмотрим на показатели, и тренерский штаб назначит тебе новую программу.

— А? Ага, у тебя теперь есть такой штаб! Подтянул пару тренеров и одну очень квалифицированную инструкторшу по йоге.

— Ну, Вы и хамло барин... и если бы ты видел в какие «зю» она сворачивается, про свою Дашку забыл бы моментально. Ладно, я погнал, грузись.

— Доктор, я, если что, на связи, звоните в любое время суток.

— Хорошо, Назар Кириллович, если что обязательно.

— Простите. Ну, что еще, Дим?... В смысле?... так перезайди, может тыкнул не туда, мало ли чем там вояки развлекались... Да не ори ты!! Не может такого быть, чтобы не выпускало... Вообще ничего?... Так, погоди, сейчас в ручном режиме капсулу открою и все дела.

Внимание, ручное открытие невозможно, аппарат ИР-267 переведен в состояние закрытого жизнеобеспечения (инмод). Выемка капсулы возможна в аварийном режиме, желаете активировать:

да / нет.

— Дима, ты че там натыкал?!... Ты уверен? Точно ничего не жал?... Что за уведомление?... Так, не части, блин корявый, подожди, с доктором посоветуюсь.

— Док, у нас ЧП.

— Вижу. И могу сказать одно, заряжайте капсулу расходниками для инмода, аварийный режим активировать нельзя ни в коем случае. Видите вон те пазы в ложементе, при старте экстренной эвакуации из капсулы, они намертво пристегивают тело к ложементу, а специальный раствор запивает броне ячейку с телом для сохранения герметичности. Сделано это на тот случай, если выброс носителя с телом происходит в несовместимых дальнейшей жизнью условиях. Например, если вокруг полыхает пожар, или помещение залито боевым ОВ[1].

— Подождите, я на громкую связь поставлю, чтобы Димка тоже слышал. Готово.

— Но это полбеды, химию для распайки мы найдем, а вот с ремнями сделать ничего не сможем. Один из них проходит четко по месту ранения и при такой нагрузке, пули сместятся точно. Варианта тут два, либо они доделают свое дело и напрочь сметут остатки позвонков, что сделает из Дмитрия стопроцентного инвалида, либо сместятся с непредсказуемым результатом.

— Оба варианта нам не подходят.

— То есть — я в заднице.

— Димыч, ты точно не можешь выйти из этой игрушки?

— Назар! Я похож на идиота? Если бы мог то вышел! Перед глазами только уведомление о том, что я подписался на альтернативный сценарий в проекте «Вирус», о чем было указано в подписанном мною контракте. В той же бумажке указаны условия лицензионного соглашения и вознаграждение за прохождение.

— А что Вы подписывали в последнее время, Дмитрий Олегович?

— Ничего! Дата заключения этого липового контракта двадцать первое сентября этого года.

— Действительно, Назар Кириллович, в этом время Дмитрий еще даже в себя не пришел и лежал в реанимации.

— Дела-а-а. Троян, нас, похоже, таким образом снимают с пробега. Вначале гопота залетная, теперь это....

— Холмс, бл**ь! У кого ты этот гроб покупал? Кто к нему подходил? Что за контракт? Что это за гребаный «Вирус»? Выясняй и срочно! Я вообще тут трогать ничего не буду пока ты мне не объяснишь куда я вляпался. И про расходники не забудь, а то протяну копыта в

клинике, глупее смерти не придумать.

— Держись Димка! Я носом землю рыть буду. Дай мне два часа. Док грузите все нужное в капсулу, вот деньги.

— Щедро....

— Надеюсь на Вас, Док!

— Не беспокойтесь Дмитрий, сделаем все в лучшем виде, капсулу подключим сейчас к нашей системе оповещения и контроля, при угрозе жизни вынем в ручном режиме. Уж лучше инвалидом чем....

— Не продолжайте, и так все ясно. Назар, не заставляй меня рехнуться от тоски и безнадёги, жду инфу и повисаю на связи.

— Ало... Точно?... Ну, вот и хорошо. Главное чтобы не выбрался до конца турнира, а там хоть трава не расти. Можешь же когда захочешь, остаток заберешь, где обычно. Все отбой.

— Дим, ты еще там?

— А куда я нафиг денусь с подводной лодки. Что узнал?

— Ситуация швах. Разрабы этого самого «Вируса» отгородились от меня контрактом, тычут под нос твою электронную подпись и ссылаются на коммерческую тайну. Мол, все вопросы через суд и ничье здоровье их не интересует.

— По условиям соглашения ты в течение двух месяцев должен закрыть сценарий, соединить удаленную локацию с основным миром, не запрещенными способами. Ключевое слово — не запрещенными, то есть если найдешь баг, сможешь им воспользоваться, но один раз, дыры они латают оперативно, с их слов.

— Вмешиваться в игровой процесс они не видят оснований, и максимум на что готовы пойти оставить нам связь, но не чаще раза в сутки.

— Нормальный расклад, а выйти я, почему не могу?

— Одно из условий соглашения. Два месяца автономки. Морковка — двести штук общеевропейской валюты на твой счет. Кстати, его я проверил и скорректировал по доверке, там последние три цифры левые были. Приз не слабый, напрягает только, что взялись за нас серьезные люди, цифровая подпись, цифры твоей копилки, да и подгрузить игру и перенастроить капсулу могли только на пересылке, а доставку со склада делали вояки.

— То есть ты предлагаешь мне сыграть?

— А что еще остается? Турнир мы пролюбили это факт, даже если сейчас твоего батю подключим, а так по выполнению условий неплохие деньги светят. И да, через два месяца тебя выплюнет полюбому, либо с деньгами на счете, либо за провал сценарки. Это мне разработчики четко пояснили. Божатся, что вырубится инмод и появится нормальная кнопка логаута.

— И кто же это постарался?

— Выясняем Дим, как только что-то будет — сразу сообщу. Так что ты решаешь, куришь два месяца в заставку или играешь?

— Ты нормальный? Я за восемь недель умом тронусь, если буду паяться в эту табличку.

— Тогда принимай инфу и погоди делать телодвижения. Пока ты не прошел создание перса, контакт с тобой не ограниченный, а после входа в мир, только раз в сутки и не больше одного часа, так что сохраняй вопросы и при связи будешь делать пересылку на почту.

— Понял. Сирень, я Ромашка. Что уже нарыл и в какое гэ меня вляпали?

— Лови файл, изучай и диктуй, что нужно будет узнать еще, вся аналитика в пересылке. Я пока сгоняю на встречу с одним человечком, может статься, зашлем к тебе казачка для поддержки. В штабе остался дежурный и тренерский состав, связь по обычному каналу. Удачи, брат!

Ага, и тебе не кашлять, родственничек. Так, ну, и что мы имеем? Игра вышла на рынок вначале прошлого года. Мморпг, с элементами стратегии, постап антураж на фоне высоких технологий неясного происхождения и зомби-апокалипсиса. Ну и каша.

Мир исследован процентов на десять, пятнадцать. Не густо. Постоянный средний онлайн семь миллионов человек. Вся тусня вращается вокруг центральной базы цифр в радиусе трех, четырех переходов.

Примечание: сознание выживших и не инфицированных граждан записано на сверх носитель, при гибели переписывается в клон, отсюда и сленговое название «цифровой» или «цифр», Неписям прописана легенда о героических защитниках, пожертвовавших семьей и продолжением рода ради защиты их сирых и убогих. Неигровые персонажи более чем смертны, а потому без десяти слоев герметичной защиты, каравана бронетехники и гвардии защитников, за периметр даже не плюют. Ладно, видели легенды бессмертия и более дурацкие.

Еще на два перехода вглубь плохо обжитые территории и закон там тайга, прокурор — медведь. Дальше пояс из зоны влияния отмороженных и асоциальных элементов, как из игроков, так и сценарного происхождения вперемешку с ожившими трупами разной степени сохранности, еще дальше вообще никто не ходил пока, там только зараженные упыри обитают.

При получении новых навыков, умений и так далее, нужно перезаписывать сознание в специальном модуле, он неуничтожим, но стационарен, или в мобильном пункте, но он, как раз, может быть уничтожен, а перезапись в нем занимает десять минут.

В случае уничтожения мобильного модуля в процессе перезаписи, все полученное обнуляется вместе с телом и привет респ на забиндином стационарном пункте без свежих навыков, но с не слетевшим уровнем. Карта, репутация, активные цепочки, да вообще все, попадает под эту же категорию обнуления. Откат по карме — блин.

То есть, перса запороть — раз плюнуть. Повторное создание персонажа платное и в моем случае вообще не осуществимо. Гайдов нет, на инфу все жмутся, купить можно, но бессмысленно в моей ситуации, так как от центрального логова шибко далеко не ползают, а меня забросят в неисследованную область.

Экспансию проводят только сильные кланы, постепенно выживая бандюков и зомбарей все дальше в бетонный лес или чистое поле. Процесс это долгий и затратный, особенно в части удержания и охраны новых земель, соответственно не частый. А людям уже становится тесно, вот и мотивация разработов прорезалась. Наверняка я такой не один, просто меня вписали насильно, а так, вообще то жирные у них призовые, думаю желающих попробовать нашлось не мало. Так, что там дальше аналитики накопили?

Классов и веток море, активные скилы ограничены десятью ячейками. Забить можно как боевыми, так и творческими, то есть ремесленными абилами в любом соотношении. Смена возможна в любой момент, но только в зеленой зоне — город, опорный пункт клана или стационарный пункт перезаписи мозгов. Базовые характеристики: сила, ловкость и внешность. Остальные приобретаются вместе с новыми скилами.

Так-с, с последним не понятно, что имели в виду разработчики? Ага, мухоморы, напихали все что можно. Внешность отвечает за количество жизни, подтянутость тела, удачу и харизму. Стало быть, местные боги и цифры любят подтянутых и красивых, иначе взлетают цены, меньше растет репутация, реже прокаются удачные удары и изделия, и вообще с малым запасом жизни часто мрешь.

В принципе, пока все ясно. Пока вопросов нет, но нужно создать персонажа. Закрываем осточертевшую оповещалку. С внешностью все ясно, настраиваем по образу и подобию, я себя вполне устраиваю со всех сторон. Короткостриженный брюнет, бородатенький крепыш с карими глазами и сорок пятым размером тапка.

Теперь к первоначальным скилам и разбросу стартовых характеристик. Ух ё! Да тут без пол-литра не разберешься! Длиннющая простыня навыков и умений и пятнадцать стартовых баллов доступных к зачислению. Пора мурыжить мою группу поддержки.

— Сирень, Сирень, я Ромашка, явки провалил, меняем пароли. Назар! Ты там? Или ктс на связи сейчас есть?

— Шутите, Дмитрий Олегович, значит все не безнадежно. Назар умчался, меня зовут Игорь Николаевич, я Ваш новый тренер по тактике и стратегии боя.

— Ага, понял, сразу видно, что раньше не работали вместе. В полевых условиях переходим на ты или по позывному «Троян». Если будем работать и дальше, то и при личном контакте предпочитаю не выкать, как приняли?

— Понял тебя Троян. Переходим на ты.

— Еще кто в штабе есть? Мне тут помощь не помешает с разработкой перса.

— Да нас тут много, когда разобрались в ситуации, подтянули выживальщиков, пэвэпэшники из твоих коллег затесались, парочка стратегов, один рейдлидер из какой-то онлайн игры, стример и целый помощник профессора каких-то там наук. Так что, у нас тут действительно полноценный штаб.

— Нихрена себе! И что Назар наобещал этой толпе? У меня столько денег нет!

— Ну, тут мотивация у всех разная, я отрабатываю контракт с тобой, пусть и несколько удлинённый и не совсем по профилю, но мои неудобства учтены, наука тоже на окладе, стример работает за эксклюзивный материал и сам платит в копилку процент за право вещать. С твоей капсулы идет постоянная трансляция, а у него на канале уже тьма подписчиков платных еще до начала основных показов, только на истории с тобой денег уже поднял прилично.

— Остальные?

— Геймеры прицепились за инфу, можно сказать за еду будут работать, самая ненадежная составляющая, свалят, как говорится, при первом шухере, да и засиживаться, допоздна не станут. Кроме Пэкашников, эти, со слов Назара, твои друзья, Анна и Максим.

— Знаю таких, им верить можно, часто работаем вместе. Я так понимаю за старшего ты?

— Верно понимаешь. Я давно с кибер-спортсменами работаю, да и действительно тренером был по рукопашке, так что вытянем тебя из этого замеса с прибылью.

— Твои слова, да в нужные бы уши... кстати об ушах, меня сейчас кто слышит?

— Только я, связь через аппаратную, мы тут этаж в бизнес центре откупили, на два месяца четыре кабинета наши.

— На широкую ногу живем, блин горелый.

— Так и куш не маленький, ты уж извини, за цинизм.

— Сочтемся Игорь. Давай так, стратегию перса уже накидали?

— А то как же. Ты боец опытный, так что основной упор будем делать на это. Вначале ты все равно огнестрел скрафтить не сможешь, ни ресурсов, ни нужных скилов, это все придется добывать. Первоначальных абилок всего три сможешь взять, одну пассивную, и по одной активной из ремесла и боевки.

— Значит, пассивной бери «Вошебойку». Это колония нано-роботов, которая автоматически загружается в каждого твоего клона. Купирует заражения, ускоряет регенерацию и способна держать повышенный вирусный и радиационные фоны. Ее мало кто учит, но только потому, что все кланы оборудуют свои укрепления стационарными аппаратами, чего тебе не светит еще очень долго. Без нее будешьдохнуть каждые четыре часа.

— Взял, даже спорить не буду, перспектива не радует без нее оказаться черт знает где.

— Теперь открывай боевую ветку и кладай по «Дробящему удару», тут пояснения излишни, сам понимаешь, что твои соперники на ближайшее время это зомбаки, которых резать бесполезно.

— Угу, сложно сопротивляться голосу разума.

— В ремесле, открывай инженерную вкладку и апай «Элементарные изделия и материалы». Это позволит тебе крафтить биты, ножи, одежду а-ля мешок, и скармливать генератору ресурсов, в твоем блоке респауна, простые материалы: дерево, камень, металлолом и так далее, на выходе будешь получать простейший конструктор — поганого качества заготовки под будущие изделия.

— Мда, качество у предметов реально поганое будет, судя по описанию.

— Не дрефь, все эти навыки качаются от частоты использования, быстро вырастут и будет тебе счастье, главное в них больше не вкладывайся, не трать дефицитные очки на то, что и так само разовьется и достаточно быстро.

— Теперь давай к очкам характеристик, в силу только три единицы кидай, чтобы битой смог махать, этот параметр самый частый в бонусах изделий, даже такого хлама, который ты будешь гнать вагонами на первых парах.

— Упор делаем на оставшихся двух значениях, пополам дели между ловкостью и внешностью, и тактику боя строй исходя из того, что даже с такими параметрами ты будешь быстрее и ловчее зомбарей, но не слишком упитанным, так что лучше не пропускай. Твоя тактика зайца — двинул — отступил, снова двинул, опять отступил.

— Может тогда лучше все в силу? Подкрался сзади, и уж двинул, так двинул.

— Нет, не прокатит, уже считали. С одного удара ты конечность не сломаешь, тут нужно от двух до четырех ударов желательно в одну точку. Значит точность и скорость в приоритете, а за это отвечает ловкость. Ну, а необходимость внешности, даже при отсутствии окружающих ты и сам понимаешь, шанс крита, поделки чуть лучше ну и так далее.

— Понял, шеф, лупить по ногам и никаких по корпусу, ломаю ногу, потом танцую вокруг и добиваю.

— Все верно, давай раскидывай статьи и грузись в мир, мы за тобой смотрим, так что свои вопросы пиши в блокнот, отследим и к сеансу связи уже накапаем инфу.

[1] Отравляющее Вещество

Глава 2. В которой появляются новые обстоятельства

Пошла загрузка, кстати, довольно креативная, по нынешним меркам. На фоне изощрений геймдизайнеров с их звездными туннелями и падениями в бесконечность, или рождениями из крошечной темноты на слепящий солнечный свет, разработчики «Вируса» выделились лаконичностью.

Обычная панель загрузки с бегунком, как на компьютере, под объемным лого игрушки. Переливающиеся ядовитыми оттенками знаки радиационного и вирусного заражения, а к ним, через потрепанную сетку-рабицу, тянутся изъеденные оспинами ручки зомби. Антуражно, хотя и довольно просто, но не лишено стиля.

Мир прогрузился быстро, значит железки в серверах хорошие, это не может не радовать. Так, что тут у нас? Ага, пред-игровая справка.

Добро пожаловать. Тогда-то и тогда-то человечество в очередной раз слетело с катушек и устроило глобальный замес на истребление себе подобных с применением жутких гадостей от ядерных батонов, до массовых химических тортиков. Ничего толком не добились, но голубой шарик угробили окончательно. Теперь героически выбираются из той жопы, в которую себя загнали.

Никакого мира не заключено, все выжившие разбиты по этническому принципу на продолжающие грызню фракции. Объединенные европейцы и им сочувствующие, империя свободных американцев со своими колониями по всей планете, и русский союз с вассалами соответствующими текущей политической обстановке.

Воевать нынче модно за скудные ресурсы, территорию чистую от эпидемии и технологии врага. Статус контента восемнадцать плюс, однако, насильственные действия полового характера программно заблокированы. По обоюдному согласию — пожалуйста, против воли — ни-ни, еще и в кибер-полицию настучат. Это все лирика, мне бы о насущном.

Ага, вот оно. Мой первый клон создан еще в активной стадии военных действий старого мира и законсервирован на объекте «Крот». Объект жутко секретный и заброшенный за ненадобностью. Верю, все как у нас в стране. В силу природных сил герметизация бункера нарушена, а точнее полностью разрушена, уцелела только моя индивидуальная ячейка. Сейчас она, вытолкнутая землетрясениями и омытая кислотными дождями, стоит, кренясь на правый бок, на территории старого военного городка. Задача найти прочих выживших и примкнуть к ним, заодно проложив маршрут до нового стационарного блока перезаписи мозгов.

Интересно, к кому конкретно не сказано, мол, выбирай сам, патриот ты али нет. Не могу сказать, что я с отвращением отношусь к западным странам, или с особым пиететом к своей собственной, но с братьями славянами, как-то ближе, да и договориться всегда можно. Так что, реализовываться буду по гражданской принадлежности.

Пора осмотреться. Ячейка клонирования, в ней я. На мне полевая военная зеленка без знаков различия. На поясе пустая кобура и тактический планшет. Прикрывает меня от внешнего мира бетонный колпак квадратов десять-двенадцать, с тяжелой, даже на вид, дверью. Стены местами зияют дырами, на дворе серая хмарь, время суток не определить, с равным успехом может быть, как раннее утро, так и поздний вечер, или вообще середина

дня.

Жилой модуль, назовем мое обиталище так, обставлен весьма скудно. Левую от меня стену украшают нары с пружинной сеткой, сгнивший матрас, кодовая ячейка у изголовья кровати, похожая на сейф, железный откидной стол и такой же стул.

Правый угол подпирает модуль клонирования и перезаписи мозгов. Дальше, мою, правую стену, целиком занимают блоки какой-то аппаратуры, с парой тройкой экранов и темным зевом в правом торце, толи приемник чего-то, толи наоборот, окно выдачи. Пока не ясно. Заканчивает убранство железный верстак, тянувшийся до угла стены.

Что служит источником питания для всего этого богатства, остается только гадать, но думаю, что кроется это, в блоках аппаратуры. Экраны светятся, лампа дневного света над головой пока горит, и как только не разбилась при таких катаклизмах?

Планшет? Заряжен на сто процентов, время фоновой работы трое суток, активного использования — сутки. Ага, это у нас карта, журнал заданий, блокнот, почта и окно персонажа. С него нужно сливать информацию в блок клонирования, при смерти носителя самоуничтожается, и нужно будет искать или собирать новый. В систему перезаписи загружены десять его собратьев.

Карта пустая, только мое жилище открыто. Мой идентификационный номер двести сорок пять. Хех, на телогреечке печать. Он же видимо код от сейфа и входной двери. Последняя вызывает наибольшие сомнения, поскольку дыры в стенах такие, что при желании сюда можно залезть, правда, кому-то очень маленькому и юркому.

Журнал заданий не пустует. Целых два активных. Первое уже знакомо, соединиться с основными силами, таймер отсчитывает шестьдесят одни сутки до провала. Второе — выяснить текущую обстановку в окрестностях обитания.

Выходить я пока не буду, вначале займусь ревизией имущества, а чтобы команда не скучала, открываем планшет и печатаем им послание:

Господа штабисты, думайте над планом действий, обстановку вы наблюдаете, и надеюсь пристально. Я пока резких телодвижений совершать не буду, займусь изучением содержимого сейфа и визуальным осмотром блоков аппаратуры.

Ваша задача выяснить, что это за техника, как ей пользоваться и откуда берется электричество. У меня десять смертей, дальше запорю перса, так что прошу без особо экстремальных планов.

С вас список приоритетов и направление моих действий. Как закончу с бункером, прошу выйти со мной на связь — будем совещаться.

И да, надеюсь, стримеру хватит таланта не светить наши переговоры в эфире. Работаем.

Инвентарь. Не густо. Ячейки быстрого доступа, зуб даю ровно по количеству карманов на одежде. Пустой слот под огнестрел, два под орудия ближнего боя, слоты одежды заняты почти полностью, пустуют под бронежилет и, видимо, под рюкзак. Тело и окружающий мир ощущаются хорошо, только спина, как будто из картона.

Вначале сейф. Вводим код. А-ай! Нафиг так пугать?! Небольшая дырочка в пальце, такие делают, когда кровь берут. Значит, в наличии, анализатор крови, который вшит в кнопку «ввод». Можно было и предупредить. Не больно, просто неожиданно. Здоровье не просело, никаких дебафов на кровотечение не появилось, след от пробы крови уже исчез — регенерация в действии.

За первой дверью сейфа две полки и еще одна кодовая ячейка. На полках у нас малая и средняя аптечки, сухой паек шесть комплектов и прибор неизвестного назначения. Все выкладываем на стол. Прибор не идентифицируется, никаких тебе всплывающих справок или захудалой инструкции. Может в библиотеке планшета, что то найдется?

А! Вот оно как. Нужно сфотать маркировку и вауля, подробное описание занесено в память умной машинки. Тек-с, дистиллятор, прибор для очистки воды. Автономное питание, в спящем режиме проработает приблизительно семь суток, подзарядка от сети, затраты на очистку одного литра жидкости — десять процентов общего объема питания.

Хорошая штука, нужно будет сделать запас воды на весь текущий заряд и подключить к сети, пока есть электропитание, а то черт его знает, сколько батареек бункера еще протянут. Но с тарой и любым источником жидкости пока туго.

Теперь пора узнать, что скрывается за вторым замком. Ввод, на этот раз без анализа крови.

Объект двести сорок пять — уточните свой позывной.

Ага, хитро. Только зачем такие сложности с вводом ника? Ох, что-то перемудрили разработчики. Ну, да и пес с ними. Вводим.

Принято. С пробуждением, Троян. Доступ в индивидуальную ячейку открыт.

Небольшой сейф в сейфе, это каким же нужно быть параноиком? Так, коробочка с маркировкой — на стол, будем идентифицировать чуть погодя. А вот и табельное оружие убийства для пустующей кобуры, два ножа, три заряженные обоймы и прозрачная пластиковая полоска в герметичной упаковке. Все с маркировкой, все будем изучать.

Ствол на стол. Чик, фото на память. Пистолет системы Макарова, модернизированный — он же «Грач-3», калибр: девять восемнадцать, двенадцать патронов в обойме, урон: восемь — девятнадцать, сохранность: сто процентов. Пока отложим, терять бы не хотелось, поэтому спрячем обратно в сейф и магазины туда-же. Патроны, кстати, тоже не простые — экспансивные пули повышенного останавливающего действия.

Ножи, оба одинаковые — «Кобра», урон: один — три, сохранность: сто процентов. Тоже в сейф, слишком короткие и бесполезные, по мне так только колбасу резать, а не зомби. Ценность сомнительная.

Пластиковая лента. Уже интереснее. Наручный модуль оперативных данных «Витязь», разработан для использования исключительно объектами программы «Защитник». Инсталлируется на левое предплечье, для корректной работы требует модификации пользователя модулем «Скан» и закрепления комплектации носителя. Сохранность: сто процентов.

И последнее из найденного — черный пенал с маркировкой. Модуль «Скан», колония нано-роботов, служащих для снятия показателей с организма-носителя и его органов чувств, для последующей передачи данных на наручный модуль «Витязь». Способ инсталляции: внутриаrтериальная инъекция в левый локтевой сгиб. Сохранность: сто процентов.

Вот садисты! Зачем наворачивать такие сложности? Уколы, вживления — офанареть можно. Что нельзя было при создании персонажа дорисовать нужный экран на руке? Так у них все пользователи разбегутся. Или так везет только тем, кто в сценарные сюжеты

подписался? Наверняка, не идиоты же они, чтобы так над геймерами изгаляться. А у обычных игроков все сразу установлено в куклу.

И зачем тогда над нами опыты ставят? Ищут нестандартные решения? Считывают пиковые болевые ощущения? Испытывают новые приемы дополнительной модификации персонажей? У меня сейчас голова от вопросов лопнет. Устанавливать придется, вопрос, насколько это мучительно... сейчас и проверю.

— Эй, там, в штабе! Если у меня сейчас сердце встанет, похороните меня с почестями, как первопроходца.

Залезаем в ячейку перезаписи, заряжаем шприц, делаем укол в левый локтевой сгиб. Пока терпимо, надеюсь, не промазал мимо артерии, а то хрен знает, где тут она у клонов расположена, может, вообще куда угодно тыкать можно было. Кстати, не лишено логики.

Теперь накладываем пластину. С-с-с-ука... как бы описать эти ощущения.... Лежали, когда-нибудь на ипликаторе? Вот, мне сейчас такую штуку положили на руку и сдавили что есть сил. Орать от боли не станешь, но зубы заскрипят — будь здоров.

Внимание, обнаружены новые модификации носителя, желаете перезаписать сознание и комплектацию?

да / нет.

Конечно, желаю! Нафиг бы мне еще раз это проходить. Свет моргнул, или это у меня в глазах поплыло? Все-таки свет, вон лампа рябит, похоже, пусковые мощности у капсулы не малые.

Почесывая изнасилованную руку, приступаем к осмотру аппаратуры. На первый взгляд — нагромождение блоков и ничего более. Экраны рдеют ровным светом, мигает несколько диодов, но никаких тревожных ощущений эти перемигивания не вызывают. Маркировка отсутствует, или я ее не нахожу, так что планшет тут не советчик. Клавиатуры или мышки не наблюдается, возможно, экраны сенсорные, но трогать я их не пока не стану.

Провал в правом торце конструкции, очень похож на приемник крупногабаритных предметов, даже лоток-воронка есть. Кстати, с левого бока этой махины, обнаружился его брат, только он забран створкой и его лоток выходит прямо на верстак.

Не хитрый дедуктивный метод, подсказывает мне, что это и есть тот самый генератор материалов. Справа засыпаем исходный материал, слева получаем заготовку. Ага, значит вот этот экран, отвечает за ремесло. Уже не плохо. Еще один экран, если судить по записям на нем, привязан к стакану перепрошивки мозгов, вон мои последние эксперименты над собой высвечены.

Два следующих монитора должны отвечать за карту, если я правильно расшифровал, на них сливается инфа с планшета при попадании в зону покрытия сигнала, потому, как бункер уже отрисован, а планшет я никуда не подключал. Хотя стоп! Я же себя перезаписывал, выходит карта передается при «сохранении» перса.

И тогда, на первом мониторе рисуется «местная» карта, а на втором глобальная, разбитая на зоны. Мне известна лишь моя стартовая локация, потому и сектор только один. Уже не плохо, я же еще даже за стены убежища не выбрался.

Пока все в цвет. Тогда, по логике вещей, самый левый экран предназначен для работы с заготовками. Эргономично, однако.

Остается одна неясная панель, та, которая в самой середине этой махины и призывно

таращится на меня большой, зеленой кнопкой «ЗАПУСК». Запуск чего? Ракеты земля-земля? Сигнала s.o.s? Конца света? Или передачи спокойной ночи малыши? Хорошо хоть кнопка зеленая, была бы красная — точно нажал бы. Из чувства вредительства. Потому-что нельзя нашему брату подсовывать большие неизвестные кнопки.

Вроде все осмотрел. Пора вызывать кавалерию:

— Первый, я тринадцатый, готов сообщить важные разведданные, прошу канал для связи!

— Троян, мы на связи.

— О голос, всемогущий, наставь на путь истинный!

— Хм, уговорил. Значит так. Твои записки сумасшедшего мы наблюдали, инфу кое-какую подняли. По блокам, с чем сам не разобрался?

— Только с тем, на котором запуск нацарапан, так и манит, так и манит!

— Это должен быть местный локатор. Судя по всему, лока планируется под серьезный опорный пункт, только в них есть такие прибамбасы, сканируют все в пределах одного перехода, сделано это для осложнения быстрых и внезапных захватов. Сканировать можно один раз в двенадцать часов.

— Как-то не серьезно, за половину суток таких дел наворотить можно.

— Не скажи, на первый взгляд защита от дурака, но мы тут посоветовались, и пришли к мнению, что серьезный укрепрайон без тяжелой техники штурмовать бесполезно, а ей по здешним завалам ползти сложно, пока дорогу расчистят, пока силы накопят, пока до точки доберутся, короче хоть в один из заходов, но спалятся.

— Возможно. Мне с нее какой прок поймать реально?

— По назначению. Запускай скан и подключай планшет, получишь подробную карту перехода. Кабель есть, нужно отковырять щиток, где диоды, там будет слот под апдейт локатора, он не для планшета предназначен, но разъемы одинаковые. Фишка, скорее всего, одноразовая, учти это.

— Много отдали за инфу?

— Да нет, две штуки отечественных, но судя по тому, как лыбился продаван, нас нещадно нагрели. Зуб даю, что это есть в открытом доступе, просто таких серьезных укрепрайонов всего три по нашей фракции, и их излазили вдоль и поперек, так что просто никого пока не приперло фантазию проявлять.

— Ясно. Что по плану?

— Тебе нужно осмотреться и обзавестись подходящим оружием. Ствол правильно убрал, он сейчас бесполезен, без навыков и с дефицитом патронов. Оставь его на крайний случай. А вот ножи зря схоронил — пригодятся.

— Вены вскрыть от безнадёги? Много я этими зубочистками навоюю?

— Это ты зря, ножички хорошие, реплика со штатного вооружения СОБР-а, форма клинка позволяет колоть, резать и рубить любой стороной. Распусти матрац на полоски, запусти сканирование и дуй наружу, найди палку подлиннее, лучше тонкую трубу металлическую.

— Оба ножа, приматываешь полосками ткани с одной стороны древка, только не жалей силы при намотке и затяжке. На выходе должно получиться, что-то очень плохого качества, но с плюсами на все виды холодного урона, кроме дробящего, пожалуй. И то не факт. Лучшего ты все равно пока не сделаешь.

— Дальше ищи старые гаражи, подвалы, киоски, офицерские квартиры, заныканные

арсеналы, да все подряд, короче. Обшаривай на предмет ценного. В локации только ты и зомби, игроки еще тут не бывали, а значит у тебя право первой ночи с хорошим шансом на эксклюзив. В первую очередь обращай внимание на сумки, рюкзаки и так далее, нужно увеличить инвентарь.

— Обязательно ищи любую воду и пустую герметичную тару. На еду не смотри даже, она либо протухла давно, либо заражена. Обломки любой точной электроники бери по одному экземпляру, будем методом научного тыка выяснять, что и во что переваривает генератор.

— А, чуть не забыл. Далеко без планшета не суйся, дождись окончания сканирования, потом иди, оно не должно занять много времени. Если увидишь дохляка — не тушуйся, щелкай на планшет и смотри инфу по нему. Больше ста хитов, не дразни его, тихо обходи стороной, чтобы не учуял. Тех, что тоньше — разбирай по оговоренной схеме, только по одному их пуль, иначе задавят.

— Теперь к твоему вопросу о топливе и свете. Этим тебя снабжает генератор материалов. Он перерабатывает все, что не пошло на изделия и конвертирует это в ток. Как, даже не спрашивай, помощник профессора, чуть бороду не съел от бестолковости разработчиков, но все игроки твердят одно и то же. Пока зеленый диод не потухнет, свет у тебя будет. За пару часов до отключения, красный диод начнет семафорить как пожарная сирена — не пропустишь.

— Все понял?

— Так точно! Разрешите выполнять?

— Разрешаю, балагур. Кстати, твой коммент по стримеру, оказался в строку, отжали у него еще десять процентов прибыли и наняли человечка монтировать материал, теперь все будет чинно и красиво.

— Так, вижу, что запустил локатор, пять минут не много, лучше подожди, потом пойдешь изучать окрестности. О, Назар бежит, видимо новости есть. Остаток часа будем висеть на линии с тобой, чего зря времени пропадать.

— Добро, хоть голос человеческий послушаю.

— Димыч, привет дорогой! Как ты?

— Здорова Назар. Да я то откуда знаю? Мне болевые ощущения из реала не передаются, но раз еще в игре, значит, не скопытился.

— Тьфу, тьфу, тьфу! Не каркай, бестолочь. У меня для тебя две новости. Одна хорошая, другая не очень. Какую сначала?

— Давай с хорошей, люблю начинать с десерта.

— Я договорился с разрабами, они урезают время голосового контакта до тридцати минут, но снимают ограничение по количеству вызовов.

— Не уверен, что это прямо таки хорошая новость, но вам там виднее.

— Троян, так будет лучше, сможешь вызывать нас в экстренный момент, главное запас минут иметь. Извините, что влез.

— Ничего, Игорь, все нормально. Назар, а плохая?

— У тебя нет двух месяцев.

— В смысле?

— Врачи отзвонились, три недели. Это максимальный срок, который они дают без начала осложнений на спину. Дальше уже на свой страх и риск, и с высокой вероятностью ухудшения положения. Вплоть до... ну ты понял.

— Пф-ф-ф.... вечер перестает быть томным, что вообще никаких гарантий?

— Делают что могут, подбирают расходники для капсулы, убирают все, что ускоряет естественное заживление, пытаются подобрать оптимальные составы и увеличить прогнозируемый «безаварийный» срок.

— Прощу прощения, что опять влезаю без приглашения, а в какой клинике тебя держат, Дим?

— «Ультра Клиник», а что?

— У меня есть пара знакомых военных медиков, попрошу, чтобы ознакомились с твоими анализами и ситуацией, может, смогут помочь.

— А капсулу они открыть не смогут, без последствий для здоровья?

— Сомневаюсь, но это тоже уточню.

— Три недели... погано.

— Дим, делай все возможное, мы со своей стороны тоже землю носом роём.

— Ладно, нефиг эфирное время терять. У нас еще двадцать минут осталось, отключитесь, если что — вызову. Или сами выходите на связь, как новости будут.

— Удачи, Дим, мы за тобой присматриваем!

Ангелы хранители, блин. Три недели. Да хрен там, не на того напали — справлюсь!

Так, что там вылезало, пока у меня сеанс связи был? Хм, внушительная простыня уведомлений.

Внимание! Вы самостоятельно определили назначение и принцип работы ранее неизвестного Вам оборудования: Стационарная система жизнеобеспечения «Колокол». Получен опыт. Данные внесены в библиотеку.

Внимание! Вам доступен новый пассивный навык «Самоучка», данный навык открывает дополнительную характеристику: внимательность.

Желаете изучить навык?

да / нет.

Внимание! Локационная разведка перехода «В/Ч-3671» завершена.

Внимание! Данные продублированы на внешнее оборудование!

Поздравляем! Вы самостоятельно полностью открыли ранее не исследованную область: переход «В/Ч-3671». Прогресс достижения: Весь мир, как на ладони. Информацию о награде за выполнение достижения, можно изучить в библиотеке.

Получен опыт!

Получен новый уровень — 2!

Доступные для распределения очки характеристик: 1 единица.

Опасность! Развертка локационного механизма привлекла внимание малого прайда инфицированных организмов! Срочно укрепите свои позиции и созовите защитников для отражения нападения! **Время до атаки: 6 часов 58 минут 16 секунд.**

Ох, ё! Вот этого мне и не хватало — толпы голодных зомби по мою душу. Просто

праздник жизни, а я без подарка. И что-то мне подсказывает — отгородиться от намеченного торжества остатками стен бункера не получится. Срочно нужно поднимать уровни, вооружаться и готовить пакости гостям.

Так, вроде еще планшет пиликал. Да, так и есть. Вынимаем из недр аппаратуры, крышку с диодами на место. Угу, оповещения об открытых территориях, новом уровне и доступных к изучению абилках. Оп-па! Новое входящее письмо.

С картой все ясно, она уже отрисована на экранах «Колокола», поскольку разведка производилась со стационарного оборудования. С саморазвитием тоже все предельно ясно — следуем намеченному плану и увеличиваем ловкость. Ограничений по времени изучения «самоучки» нет, так что, пусть пока повисит, штаб проанализирует и даст совет, но я бы взял.

Сам навык — так себе, при самостоятельном изучении объекта, повышает вероятность скопировать чужой чертеж на пять десятых процента. Сомнительная выгода.

А вот дополнительная характеристика хороша — дает возможность замечать и накапливать данные об уязвимых местах противника с последующим дополнением бестиария. Что, в свою очередь, повышает шанс критического удара, вероятность избегания урона и улучшает качество крафтовых заготовок и изделий.

Почта свалилась от разрабов:

Уважаемый Дмитрий Олегович!

Благодарим Вас, за обнаружение недочета в использовании игрового объекта «Колокол». Наша команда рассмотрит эффект обнаруженный Вами и примет решение о его ценности и целесообразности дальнейшего использования. На данный момент, возможность повторного использования игрового объекта «Колокол» подобным образом — заблокирована.

Обозначенный, в Вашем контракте, гонорар за обнаружение игровых несоответствий, переведен на указанный Вами счет.

Благодарим за сотрудничество! С Уважением, команда разработчиков.

И вам не кашлять, благодетели. Так, пора шевелиться. В моем случае время это даже не деньги, а жизнь и здоровье. Так что, ноги, а точнее ножи, в руки и на реализацию штабных наработок.

Ткань матраца нещадно распускаем на длинные лоскуты, все лишнее со стола сгребая в сейфовую ячейку, а ее запираем. Что я забыл? Точно! Залезаем в стакан «сохранения», увеличить оговоренные параметры и перезаписать головной клонированный мозг. Теперь наружу, искать трубу и чахлах зомби.

Входная бронированная дверь сопротивлялась отчаянно. Открывалась с диким скрипом и заставляла напрягать каждую клеточку виртуального организма. Вероятно, раньше она приводилась в действие электроприводами, но они сдохли. Однако справился.

Ну, привет, негостеприимный мир пост апокалипсиса. Кстати, с приводами все в порядке, просто на выходе скопилось огромное количество обломков и мусора. Удивительно, что вообще смог дверь открыть.

Судя по показаниям планшета, атака малого прайда движется с северо-востока. Навстречу я им не спешу, значит, сектор моих поисков — запад, юго-запад, юг. А там у нас виднеется военный городок. Но вначале надо найти материал для древка и сделать оружие.

Чего-чего, а металла и кирпича вокруг навалом. Подобрал, более или менее, прямой огрызок трубы, быстро, но крепко примотал обе «Кобры», на манер штык ножей. Получилось что-то среднее между копьем или алебардой. Система, немного затупив, признала мои потуги достойными существования.

Вы изготовили: «Некачественный гарпун». Двуручное оружие. Урон: два — семь.

Бонус к минимальному рубящему урону: два.

Сохранность: семьдесят процентов.

Схема изготовления добавлена в библиотеку.

Пейзаж навивает тоску. Серая хмарь, раскисшая грязь и обломки техногенного мусора под ногами. Вдалеке небо подпирают шпили заброшенных высоток. Рядом междугородняя трасса. Обрывки истлевших рекламных плакатов на билбордах, навечно застывшая пробка проржавевших автомобильных остовов, растрескавшееся бетонное полотно, усеянное обглоданными костями и медленно бредущие, без особой цели, темные силуэты сломанных кукол бывших горожан.

Движения рваные, то одна, то вторая, фигура натывается на брошенное и давно уже сгнившее авто, рычит, но послушно отходит. Они научились понимать, что попытки разорвать ржавый металл не приносят им ничего, кроме боли. Да и не пахнет от него жизнью, а там, где ей не пахнет, и поживиться нечем.

Другое дело, если бывшие люди сталкиваются друг с другом, тогда, яростно рыча, они принимаются рвать друг из друга куски подгнившей плоти, отстаивая свою территорию. Эти дуэли скоротечны, три, четыре удара, победный рык и проигравший, невнятно бормоча, перебирается подальше от более сильного соседа. А победитель продолжает бесцельное шатание между ржавого железа.

Так, наблюдая за окрестностями, я просидел минут двадцать. Нервно стискивая древко своего гарпуна и костеря на разный манер фантазию разработчиков, чтоб им каждую ночь снились такие пейзажи.

Изменение поведения зомби, я увидел только один раз, когда над их головами пролетела птица. Их бесцельные шатания прервались, все они застыли, как по команде, и впились пустыми глазницами в тушку животного, провожая ее полет тоскливым воем. Жуткое зрелище. Пришлось напомнить себе, что вокруг воплощенная в пикселях и строках программного кода, больная фантазия гейм-дизайнеров.

Помогло, животный ужас отодвинулся на закорки сознания, уступив место более рациональному — вокруг игра, а мне нужно качаться. Это только мобы, их можно и нужно убивать, за это мне дадут немного виртуального опыта, а он приблизит меня к выходу в реальный мир. Где, между прочим, мое тело балансирует на грани инвалидности.

Самовнушение еще сильнее очистило мозги. Нет, ну debil! Так повестись на графику, это же надо!

Пришлось отворачиваться от шоссе, там мне делать пока нечего. Слишком плотно бродят мобы, по одному не вытащить. Значит, топаем в военный городок, вон его остатки раскинулись, метрах в пятистах от моего убежища.

Аккуратно передвигаясь по барханам разломанного бетона и ржавой арматуры, я пробрался к первым хозпостройкам. Ничего необычного, окрашенный белой краской кирпич, от времени ставший все больше серым. Выбитые оконные рамы и покосившиеся

дверные проемы.

Похоже, раньше тут была котельная. В самом здании тихо. На прямой, как стрела, улице, шатается парочка трупов в камуфляже. Но в распахнутых настежь подъездах двух-трех этажных домов, тянущихся по все длине проспекта, могут скрываться еще.

Щелкнув обоих на планшет, и не найдя их слишком опасными противниками, всего по сорок пять жизни у каждого, приступил к зачистке.

Обломок бетона, прилетевший в голову ближайшего «простого зомби», однозначно привлек его внимание. Гневно зарывав, он проявил завидную прыть, активно перебирая конечностями, весьма шустро добрался до своего обидчика — меня. Я слегка оторопел, не думал, что он будет такой резвый, но это не помешало мне со всей силы рубануть его по ногам и отпрыгнуть на пару шагов назад.

Получив по колену, зомбарь взвыл еще сильнее и попытался достать меня руками, за что и поплатился. Встречным ударом я лишил его остатков пальцев на левой руке и, активировав боевую абилку, наградил на возврате дробящим ударом под колено.

Такого издевательства над протухшей плотью он не ожидал. Нога переломилась, лишив моего противника существенной доли маневра. Дальше было техники. Длина орудия возмездия позволила доканать мой первый фраг с приличного расстояния.

Слава богу лутать, шаря по карманам, не пришлось. Выпало диалоговое окно с содержимым мощны дважды покойного. Лоскуты цвета хаки, два патрона девять-восемнадцать и флэш-накопитель.

Взял все, кроме остатков формы. Пока пришлось распахивать по карманам. Напомнил себе про необходимость увеличить инвентарь и спулил следующего моба куском арматуры. Второго противника успокоил уже без нервных вздрагиваний. С него добыл еще один патрон к «Грачу-3» и ключики от квартиры номер пять. Надо навестить, вдруг хозяин был зажиточным? Но шмон подождет. Вначале нужно обезопасить территорию.

Следующие десять минут ушли на зачистку прилегающих улиц. Их оказалось еще две и на каждой не больше пяти мобов. Добыча не радовала разнообразием. Несколько маслят к пистолету и обрывки формы. Видимые противники закончились, из подъездов так никто и не вышел. Пора раскулачивать местных хозяев, им уже все равно, а мне пригодится. С такими мыслями я вернулся к своему первому убиенному и нырнул в ближайший подъезд.

Глава 3. В которой ощущения играют с разумом

Темнота, сырость и шуршание перекачиваемого ветром мусора. Вот таким набором ощущений меня встретил первый подъезд. Кажется, что за каждой дверью поджидает орава голодных трупов, только и мечтающих о сочном куске моей свежей плоти.

Не знаю, как разрабам удастся создавать такую атмосферу, но я начинаю понимать местных геймеров и их нежелание отходить далеко от обжитых мест. Вот только зачем они вообще тогда продолжают посещать проект? Муть какая-то. Все виртуальные развлечения давно уже призваны вытягивать кровные сбережения игроков, а для этого куда больше подходят толпы оголенных красоток, а не озверевших трупов, и сочные пейзажи, а не серые, гниющие и пропахшие смертью города.

Опять-же, самым массовым пользователем является школьник, сливающий в игру сэкономленные на обеде деньги. Суммы не большие, зато регулярные и массовые. Ведь мелкого раздолбая, куда проще развести на копеечку небольшую, чем, скажем, тридцатилетнего инженера, которому нужно кормить семью, платить ипотеку и отдавать кредит за прошлогоднюю модель капсулы.

Так вот, хардкор, это ни разу не стезя малолетних задротов. Им куда веселее отпускать сальные шуточки по поводу мам и интимных связей конкурента по арене, да беззаботное пвп толпой на одного. И, когда убершмот можно купить в любом магазине, всего-то пять или шесть раз, не пообедав на большой перемене. А в «Вирусе» пока все с точностью да наоборот.

Стремный, заставляющий вздрагивать от любого хороша, антураж. Сомнительный крафт и более чем реальный шанс запороть перса не выходя со стартовой локации. Но игра пользуется популярностью, средний онлайн в семь миллионов пользователей, это не фига в банке. Неислые призовые за прохождение сценариев, тоже показатель — разработчики не бедствуют, игра приносит реальный доход. Вопрос, чего я не понимаю?

А занесу-ка я, свои мысли в блокнот, пусть штаб тоже голову ломает. Сказано, сделано. Хватит оттягивать неизбежное. Да млять! Какое, нахрен, неизбежное? Дима, соберись, тряпка! Вокруг игра, набор, мать их, пикселей и строк кода! Веселое убивание свободного времени. Хватит распускать нюни и вперед на мародерку.

Дверь первой квартиры, выдерживает лишь три пинка, после чего слетает с петель вместе с частью подгнившего косяка, унося с моего пути, не ожидавшего такой наглости, зомбака. Добиваю его, походя — двумя мощным ударами в шею.

Смачным пенальти отфутболиваю в дальний конец коридора отчекрыженную черепушку. Так то лучше, боевой задор, опытного кибер-спортсмена и уверенного в своих силах бойца, смывает густо размазанные по душе сопли.

Обыск жилища приносит в копилку постап-выживальщика в моем лице, неплохой туристический рюкзак, разом увеличивающий объем инвентаря на двадцать пять слотов, коробку картечи для гладкоствольного ружья и два севших мобильника. Беру оба, один совсем древняя звонилка, чуть моложе пейджера, второй — сенсорная трубка известного производителя, походу скрытая реклама. Будет на чем экспериментировать с генератором материалов.

Больше в квартире ничего интересного не нашлось, кроме кухонных ножей, но взглянув

на их урон — выкинул, чтобы место не занимали. С трупа снимаю закономерную добычу в виде двух маслят подходящего мне калибра. Разбегаюсь с дальнего конца коридора и на полном ходу, влетаю плечом в дверь квартиры напротив. Шевелений и шкрябающей походки зомби не обнаруживается. Тишина, полумрак и сантиметровой слой пыли....

Кухня и кладовка наживой не порадовали — один хлам и давно просроченные тушенка, варенья и прочая консервация. В спальне нашлись женские украшения — пара колец и серьги. Ценность определить не смог, но сгреб, для генератора должны сгодиться. В гостиной ждал сюрприз. Труп. Нет, не оживший. Самое что ни на есть мертвое тело в стадии мумификации.

Предположительная причина смерти, дырень в затылке и пистолет во рту, с пальцем хозяина тела на спусковом крючке. Видимо не успел эвакуироваться, но и продолжать жизнь в виде неупокоенного не пожелал. Отбросив брезгливость залутал тело.

Сохранность табельного «Грач-3» сорок процентов, забираю однозначно, как и обойму с одиннадцатью патронами. Ствол попробую реанимировать или пустить на запчасти. Мобильный телефон трогать не стал, один похожий уже есть, если что — вернусь.

Впереди еще два этажа и четыре квартиры. Нужно поторапливаться, счетчик до атаки малого прайда тикает. По накатанной схеме выношу оставшиеся хаты. В последней натываюсь на жильца. Судя по сохранившимся погоням, целый подпол. Быстро с ним справиться не получается. Он трижды достает меня своей культей, спуская здоровье в красный сектор. Экран на левой руке мерцает тревожным светом. Еще бы, за каждое попадание, противник выбивает из меня почти пятнадцать единиц жизни.

Быстро перекидываю в руки трофейный ствол и, отступая назад, всаживаю в толстого подполковника пулю за пулей. Даже в упор умудряюсь дважды промазать. Вот что значит отсутствие навыка, хотя с такого расстояния даже слепой и однорукий не смог бы промахнуться.

На седьмом выстреле оружие заклинивает, а зомбьяк все еще жив. Отпрыгиваю еще дальше — на лестничную площадку, выставляю перед собой гарпун и активирую дробящий удар. Жирная нежить насаживается на него всей массой своего объемного тела, и пару раз вздрогнув, разваливается на две неравные части. Все, что выше грудины остается нанизанной на гарпун, а все, что ниже — стекает по лестнице на предыдущий этаж. Его скрюченные, ободранные до костей, пальцы замирают в сантиметре от моего горла.

Меня снова бьет крупная дрожь. Адреналин стучит в висках, руки ходят ходуном, а сердце готово пробить грудную клетку. Запоздало достаю планшет и фотографирую противника.

«Зомби-здоровяк» уровень жизненных сил: сто сорок единиц. Урон: десять — двадцать. Сильные стороны: высокий запас здоровья и активная способность «разгон». Слабые стороны: повышенный урон проникающих ударов. Рекомендация: уничтожать экспансивными или разрывными патронами с расстояния не менее двадцати метров.

Фарт. Чистой воды фарт. Подставленный под активированный разгон гарпун. Иначе я вряд ли бы пробил ему шкуру колющим ударом. Да еще и дробящий урон от боевого скила по внутренностям пришелся. Даже не хочу представлять, что случилось бы, дотянись он до моего бесценного горла.

Полученного за толстяка опыта, хватило до следующего уровня. Здоровье снова восстановлено, свободную единицу характеристик, загоняю в ловкость, она мне только что жизнь спасла.

Снова мародерничаю. С убиенного снимаю снаряженный магазин патронов, немного денег и ключ-карту. Зажиточный упырь, надеюсь, мои старания оправдаются при обыске квартиры.

Первым делом вскрываю многочисленные коробки, выставленные в прихожей. Кипы документации, какие-то фотографии, схемы и прочая дребедень. Все скидываю в угол, чтобы не мешалось. Дальше уже интересней. Две коробки консервов, жаль что просроченных, но находка обнадеживает, что подпол запасался впрок.

Так и есть. В стенном шкафу обнаруживаю целый гардероб. Маскхалат, полевая форма, несколько бронежилетов, бинокль, набор ножей, саперную лопату и карту с пометками. Все сметаю в рюкзак, разбираться буду сидя в своем бункере. Иду дальше.

Стена в спальне вызывает просто щенячий восторг. Она увешана коллекцией огнестрельного оружия. Фотографирую на планшет маркировку ближайшей винтовки, и разочарованно опускаю руки. Выставочный образец, не боевой. Чертов показушник! Но все равно сгружаю в рюкзак, может смогу выудить из них пригодные запчасти.

Экран на левом предплечье начинает сигнализировать — до перегруза осталось совсем немного, буквально пару килограмм, дальше я с места не сдвинусь. Да и лямки ощутимо давят на плечи. Пришлось выкладывать наиболее тяжелые образцы, оставил пару, на вид, современных винтовок и пять пистолетов. Полегчало, но эта квартира последняя для этого захода. Нужно топать на разгрузку в свое убежище.

Дальнейший обыск комнаты результатов не дал, только если матрац забрать с дивана, а то на мой без слез не взглянешь. Кухня тоже обогащения не принесла, а в ванной, в пожелтевшем джакузи, обнаружили два женских тела с дырками во лбу. Даже подходить к ним не стал, с порога оглядел и закрыл дверь — противно, и с каждой минутой, все меньше жаль толстого.

Следующая и последняя комната, оказалась кабинетом. Стол с когда-то зеленым сукном, НКВД-шная лампа с грязно-зеленым абажуром, два массивных кресла и кофейный столик, уставленный алкоголем в запыленных бутылках. Вот их сгреб с превеликим удовольствием. Даже если содержимое давно квакнуло, его можно будет переработать на чистую воду, да и герметичная тара под нее, тоже дорогого стоит по нынешним временам.

Последней находкой стал стенной сейф приличных размеров. Подбирать код к нему, дело бесполезное. Вся надежда на ключ-карту дрогнувшую с тела толстяка. Электронный считыватель принял подношение, щелкнул замками и жалобно пропиликал о почти исчерпанном лимите резервного автономном источнике питания. После чего, с чувством хорошо выполненной работы, вырубился.

Да и пес с ним. Он свое дело сделал, ларец открылся. Мне он больше не нужен, бывшему хозяину содержимого, тем более. Сейф порадовал толстыми пачками банкнот почти всех стран мира, которые с мелодичным треньканьем конвертировались в десять тысяч игровой валюты перекочевавшей на мой игровой счет, о чем мне радостно сообщил экран на левой руке.

Также нашли табельный «Грач-3» с двумя полными обоймами и пижонский «Пустынный орел» калибра двенадцать и семь, плюс две коробки патронов к нему завернутых в промасленную бумагу. Урон более чем серьезный: тридцать пять — сорок, но требует навык владения огнестрельным оружием не менее пятого уровня.

Надпись на рукояти вызвала грустную усмешку: «Подполковнику ОСБ[1] Матрешкину от благодарных коллег В/Ч — 3671». Гестаповец — взяточник, было бы смешно, если бы не

было так похоже на правду.

На всякий случай перетряхнул папки с бумагой. Оказалось не зря. За труды был награжден еще одной ключ-картой с литерой «А» и флэшкой.

На этом барахолка закончилась до разгрузки на базе. Попробовал расклинить пистолет, не получилось, требуется навык ремонта. А жаль. До прихода гостей осталось меньше пяти с половиной часов. Ого! Больше полутора часов уже шляюсь. Пора вызывать штабных и держать совет по обороне. Вот доберусь до своей «заимки», обновлюсь в стакане и вызову. Догружаюсь до максимума ранее скинутыми муляжами настенного оружия и топаю в сторону базы.

Добрался без происшествий. За время моего отсутствия бункер никуда не делся и новыми хозяевами не обзавелся. До нашествия трупов еще пять часов с копейками. Все найденное выгружаю на стол, пишу записку в блокнот, с указанием штабу быстро рассортировать найденное и выйти на связь через пять минут. Делаю скрин и на всякий случай туплю в находки еще пару минут, чтобы народ успел сориентироваться.

Залезаю в аппарат перезаписи и сохраняю наработки. Пока штабисты переваривают полученную информацию и срочно вырабатывают план действий, решаю изучить найденную, в квартире подпола, карту. Я, конечно, не специалист, но она, по-моему, военная.

Во-первых, она бумажная и в офицерской планшетке, что сильно склоняет чашу весов в пользу этой версии. Во-вторых, изъята у целого подполковника, пусть и оэсбэшного. Ну, и в-третьих, вся усеяна пометками явно тактического характера. Первый блокпост, вторая застава, третий кордон, линия обороны, подходное время подкреплений на разные участки оборонительного рубежа. Но меня интересуют мобильные и стационарные склады, а также долговременные оборонительные укрепления.

Не знаю, насколько мне повезло, но на карте нашлись отметки арсенала, маршрут мобильного взвода обеспечения и вход в эвакуационный бункер «Армата». На ум приходит ключ-карта с литерой «А». Но пустышка это или джек-пот, еще предстоит выяснить.

— Так, орлы штабные, я вас долго еще ждать буду? Цигель-цигель ай лю-лю!

— Да здесь мы, здесь, Троян. Просто ты столько инфы выложил за последние полтора часа, что не успеваем обработать, как следует, одни прикидки.

— Так давайте ваши наработки, будем проверять.

— Вначале по найденному тобой скарбу. Орла с патронами консервируй в сейф, толку от него ноль, с его-то требованиями, но и в переработку жалко. Все остальное железо суй в генератор и внимательно следи за тем, что он предлагает в зависимости от заправленного материала.

— Что в приоритете?

— Запчасти для «Грач-3», в критической ситуации он показал себя неплохо, если лупить в упор, так что носи его при себе. Патроны ресурс пока выполнимый, как выяснилось, но зря не транжирь, старайся работать гарпуном.

— Дальше. Доукомплектуйся бронежилетом, он немного стеснит движения, но примет на себя часть урона. Что в грядущей мясорубке будет тебе очень кстати. Мы выяснили, что малый прайд это два десятка мертвяков.

— Основная масса это простые зомби, но ведет их два лидера. Один толстяк, как подпол и «зомби-охотник», крайне ловкая тварь с уроном семь-десять, и здоровьем семьдесят единиц. Но, зато, дюже прыткий и имеет противную абилку которая вешает

обильное кровотечение и замедляет передвижение.

— А хорошие новости будут?

— Будут, давай закончим со шмотом. Значит так. Второй комплект одежды, хорони в бункере. Если помрешь, хоть не голым останешься. Твоя задача, натаскать в генератор побольше арматуры и дерева, и запустить процесс создания заготовок — кольев для ловчей ямы. Пока они крафтятся — рой углубления на подходах к базе.

— Ага, разделяй и властвуй.

— Именно, потаскаешь за собой прайд, часть осядет по ловушкам. Чем больше успеешь их наделать, тем больше сократишь поголовье врага. Один, максимум два, станут добычей каждой ямы, такая механика.

— То есть, мне нужно нарыть десять штук.

— В идеале. Но, у тебя столько времени нет. Одна яма роется сорок минут, и колья в нее устанавливаются еще тридцать, итого час десять на каждую. Так что максимум, на что ты можешь рассчитывать, четыре ловушки.

— Блин, что-то мне не очень нравится такой план! Меня толпой сомнут и все дела. Шесть обычных и два босса, меня вон один на один чуть не уработал бывший подполковник.

— Ну, так и ты не зевай. Постарайся толстого приземлить в яму, он должен первым сагриться и на рывке сократить расстояние, что мешает между вами оказаться дырке в земле?

— Понял. Дальше?

— Охотника на ту же удочку не поймать, он по верхам будет скакать, и ждать пока тебя максимально ослабят, умная сволочь! Простых зомби, пока экскурсию им устраиваешь, бей понемногу гарпуном. Одни — два осели на кольях, остальные начнут тормозить и обходить ловушку — это твой момент, не тупи и не теряйся. Пару раз врезал по ногам ближайшим и дальше петлять.

— Так меня главарь схарчит.

— Не должен, я же сказал, он будет ждать, пока тебя загоняют. А если что, пальни в его сторону разок, промажешь, но отпугнешь.

— Понял.

— По нашим прикидкам, тебя все равно достанут пару раз, но к концу марафона ты успокоишь всю пехоту прайда и получишь уровень. Здоровье подскочит, и сразу апай внешность.

— Вы что-то не учли, тут столько перебить придется, что на два уровня хватит.

— Четвертый ты должен получить сразу за толстяка или в процессе забега, если тот не помрет на ловушке, очки с него пускай в ловкость, она тебе нужнее будет на этом этапе.

— Ясно. Что с новой абилкой, брат?

— Перспектива заманчивая, но нет. Хороша только характеристика, но пассивка, которая ее открывает, повиснет обузой, отказывайся.

— Точно?

— Точно-точно! Не сбивай с мысли, я еще по тактике с прайдом не закончил. Если толстого ни в одной из ловушек не сможешь оставить, концентрируйся на юрке главаря, сноси ему максимум здоровья и не жалея патронов. Они тебя сто процентов завалят, тут уж ничего не поделаешь. Просядешь на две характеристики, обидно, но не смертельно. А здоровяка, потом из бункера, через дыры в стенах, расстреляешь.

— Не радужная перспектива. Ловкача, я так понимаю, по любому подпускать придется

в упор.

— Верно мыслишь, главное чтобы боезапаса на всех хватило. Снаряди заранее все имеющиеся магазины и половину оставь в бункере. У меня пока все, сейчас Назару тебя передам, он уже изъерзался весь.

— Димон! Это я, что с тобой происходит? Фигли ты шарахаешься от собственной тени? Народ на канале в голос ржет. Тебе уже погремуху прилепили: ссыкливый пони!

— А не пошли бы они знаешь куда? Я на них посмотрю, как они справятся!

— Так они и справляются, нашего стримера смотрят в основном действующие игроки, им новая локация очень интересна.

— Назар, да я сам в шоке, если честно, но так пробирает, что чуть штаны не мокнут! Никогда раньше такого не испытывал, даже в самых хардкорных замесах. Ты поговори с разрабами, может у меня с настройками что-то не то? Или это последствия ранения? Но тут все, как в реальности, понимаешь? Постоянно приходится себе напоминать, что все вокруг нарисовано, а не наяву происходит. Запахи, звуки, мороз по коже и стук собственного сердца! Я когда глаза закрываю, слышу, как кровь по венам бежит. А от зомбаков смердит, зуб даю, что этот сладковатый запах скопирован с реального трупного душка!

— Блин, да ты гонишь! У нас что, миллионы отморозков в такое играть? Да и не слышали мы ничего такого от остальных. Игра, как игра. Инфу приняли? Бегом выяснять! Извини это я не тебе Дим. Ты там, это, давай не дрефь, все узнаем, со всем разберемся. Я тебе обещаю!

— Верю. Все заканчиваем сеанс, я пошел готовиться. После драки пообщаемся.

Следующие пять часов я работал грузчиком, перетаскивая материал для генератора. Землеройной машиной копающей ямы в самых неожиданных местах хитрого зигзага. И установщиком кольев в нарытые полости в земле. Потом все это маскировал строительным мусором, а во время перекуров скармливал установке все отобранное из последней, и пока единственной, вылазки в армейский городок.

На сегодняшний час у меня уже имелись два рем-комплекта для табельного пистолета, три свежеизготовленных обоймы отвратительного качества к нему же и куча пока бесполезного хлама, для переработки которого во что-то более или менее ценное, нужны чертежи.

Кстати, во время подготовки к нападению я заработал дополнительную единичку к силе и закрыл квест по выяснению оперативной обстановки. Полученный опыт еще немного приблизил меня к следующему уровню. А я, перезаписав сознание, сократил возможные риски в случае смерти, на одну единицу характеристик. Но все когда-нибудь заканчивается. Таймер отсчитывает последние минуты, а многоголосое бормотание пехоты малого прайда уже слышится, совсем рядом.

Гостей вышел встречать при полном параде. Полностью заряженный пистолет в кобуре и два запасных магазина по карманам. Рюкзак под защитой бункера, незачем он мне в ближайшем забеге. А вот малая аптечка и верный гарпун — пригодятся. Изготовить что-либо более грозное, я просто не успел, значит, будем танцевать с тем, что есть.

Первым я заметил зомби-охотника, он шустро вскарабкался на вершину битого кирпича и совершенно не пытался скрыться от объектива планшета. Фото на память получилось эффектным, нужно будет потом еще труп щелкнуть, в качестве трофея.

Его кавалерия ждать себя не заставила. Игорь оказался совершенно прав, самый ловкий в бой не рвался, уступив это право толстяку, который рванул на меня со всей своей

пролетарской ненавистью, совершенно наплевав на разделяющую нас ловушку. Я стоял у края первой ямы. За ним, в меру своих сил, поспешила остальная гвардия прайда.

Но до резвости своего вожака им было далеко. А зомби-здоровяк, не добежав до меня каких-то трех шагов, ухнул на острую арматуру, демаскировав мои труды, в результате чего, его подопечные успели притормозить. Больше в первую яму никто не свалился. А я, пробив по ногам самых шустрых зачетную комбинацию из трех рубящих ударов и одного усиленного единственным боевым скилом, взял старт подготовленного марафона на выживание.

Сусанин бы мной гордился. Зомби, отыгрывающие Поляков, послушно таскались за мной, то и дело, оседая в нарытых мной норах. По мере сокращения их поголовья, они все больше зверели и рвались достать мою тушку. Но первые ряды получали по коленкам три-четыре удара, кто-то оставался без важной конечности и путался у товарищей под ногами.

Пока план штаба притворялся в жизнь с очевидными успехами. Ловушки собрали обильную жатву, за мной больше никто не гонялся и я спокойно добил ползущих по моим следам подранков. Второй главарь прайда так и скакал по барханам мусора и близко не подбирался.

Трудности начались, когда я пришел закончить с недобитым толстяком. Только я собирался нанести ему, проткнутому сразу тремя прутами, увесистый удар по незащищенной голове, как охотник атаковал. Мощный удар в бок, снес меня с места, а следующий по ногам, повесил дебаф на кровотечение и наполовину ограничил скорость моего передвижения. От третьего удара меня спас выхваченный «Грач» и две пули в живот обидчика. Одна ушла в молоко, чертов навык! А вторая вынудила его резко отскочить и мерзко зашипеть.

Следующие десять пуль были потрачены почти зря. Попадания я так и не добился, но заставил юркую тварь снова залезть на вершину мусорного холма. Малая аптечка восстановила просевшее здоровье и скинула дебафы. А я вспомнил про свободную единицу характеристик, полученную за четвертый уровень еще в процессе забега между ловушками. Ее без колебаний закинул в ловкость. Чтобы хоть как-то поднять свои шансы на выживание.

Вторая попытка приблизиться к здоровяку на кольях, тоже окончилась неудачей. Пистолет был наготове и защитил меня от повторного увечья ног, а ловкачу добавил еще одно отверстие, на этот раз в плече, хотя стрелял я опять в живот и снова два раза.

Однако мечты добить застрявшего в яме с помощью гарпуна, пришлось признать несбыточными. Его плотно опекал охотник. Ситуация сложилась патовая. Я не мог достать ни одного, ни второго, а противник боялся приближаться, пока у меня в руках ствол. Но и отступить в бункер он мне не даст. Думай голова, думай, я тебе шапку подарю!

А что если?... Идея авантюрная, но может сработать, в любом случае, вряд ли смогу придумать что-то другое. Внимательно отслеживая реакцию мертвого верхолаза, я подобрался максимально близко к ловушке. Пришлось остановиться чуть дальше, чем рассчитывал, за три шага от края. Ближе нельзя, итак уже прыгун изготовился сигать.

Дальше, главное действовать быстро. Всадив остаток патронов в тело насаженного на колья, я сунул разряженный пистолет в кобуру, выхватил из кармана трофейный нож подполковника ОСБ и зажал в руке последнюю обойму, одновременно с этим прыгая в яму и нанося дробящий удар в голову толстяка.

Естественно, еще в полете я отхватил неслабый удар вдоль позвонков и снова заработал полный набор дебафов — шустрая мерзота! Но усиленный удар, по ослабленной голове жирного, сделал свое дело — добил монстра, а я, приземлившись на его обмякшую спину, заработал пятый уровень и полностью восстановил здоровье.

Времени обрадоваться своему достижению мне не дали, сверху на меня уже падал мой последний противник. Не знаю, как, мне даже показалось, что время прилично замедлило ход, но я успел достать свой «Грач», впихнуть в него новую обойму и разрядить ее в пикирующего зомби-охотника.

Я продолжал стрелять, до тех пор, пока приглушенные хлопки не сменились сухим щелканьем, обозначающим полное истощение боезапаса, и даже тогда не сразу смог заставить себя перестать нажимать и нажимать на спусковой крючок.

Меня трясло. Трясло от адреналина и страха. Когда я смог скинуть с себя сгнившее тело охотника и перевалиться через бок, встав на четвереньки, мне нестерпимо захотелось блевать. Но, несмотря на горький ком в горле, сделать этого, почему то не получалось.

— Троян! Троян, ты меня слышишь?! Дима! Дима очнись!

— А? Кто это? Где ты?

— Это Игорь! Дима, приди в себя! Ты в игре! Это все не реально! Слышишь меня?! Это просто набор картинок! Троян, говори со мной! Дима!

— Д-да. Я... я все понял. Щас. Щас очухаюсь.

— Димон! Это Назар! Это что сейчас было?! У меня врачи на проводе, капсула тревогу забила, твои показатели с ума сошли! Такой выброс адреналина, они сейчас тебе успокоительное вводят, чтобы хоть как-то устаканить твой организм! Ты там как?!

— В норме. Отбой. Приду в себя. Вызову.

Сам. Вызову. Да. Я сам. Вызову. Сам.... Бля-я-я. Как же страшно. Игра. Вокруг игра. Страшная, реалистичная до ужаса, но игра. Соберись Дима, ты же боец. Опытный файтер. Это все игра. Фу-у-у... Как же хочется сблевнуть.

Что это сейчас было? Что за паническая атака? Я же не матерюсь, маме обещал. Да и вообще — не культурно. Как же это так? Я же помню... я же был уверен, что это все по-настоящему. Что все реально.

— Жеваный крот! Слышите меня, долбанные разработчики? Знаю, что слышите! Вы какого органа творите? У меня же сердце чуть не встало! Ур-роды, мать вашу!

Так. Надо из ямы выбираться, а то сейчас вопреки игровой логике, точно заблую здесь все, а мне их еще лутать. Слава богу, вместе с восполнением здоровья и кровотечение слетело. А то глупо бы получилось — сдохнуть без перезаписи, когда уже всех противников успокоил. Ну, а ограничение по скорости я потерплю — не гордый. Да и три минуты не так уж и много. Как раз отдышусь, и мысли в порядок приведу.

Подъем не занял много времени, хотя забираться по скользкой глине было не комифо. Так, севшись на краю ловушки, я принялся раздавать команды все еще подрагивающим голосом.

— Игорь. Я сейчас соберу трофеи и запрусь в убежище, читать все, что мне свалилось на планшет, пока я тут воевал, а новости буду загрызать сухпаем и трофейным алкоголем. Меня не беспокоить пока не проанализируете все оповещения и не составите внятный план дальнейших действий.

— Дальше. Назар. Сгребайся и вали. Вначале в клинику к врачам, узнай, может им что-то нужно. Сделаешь все, что они скажут. Потом к разработчикам. И делай, что хочешь! Хоть душу из них вытряси, хоть свою продай, но выясни, что за эксперименты они надо мной ставят.

— Игорь, снова тебе задача. Заряди команду, пусть выяснят все про чувства в игре у других геймеров. Все вплоть до эрекции от вида зомби и впадение в экстаз от запаха

оружейной смазки.

— Троян....

— Не спорь, Николаич. Я понимаю, что звучит бредово, но у меня тут такой букет ощущений — закачаешься. И я должен знать, что из них норма, а что нет. Все, работайте. А я пойду, отдохну. Мавр сделал свое дело.

Картина маслом. Я в задумчивой позе на краю ловчей ямы со стволом на коленках, а вокруг коптят небо дважды упокоенные. Разруха, запустенье и с серого неба накрапывает мелкий дождик. Не хватает орущего воронья и раскатов приближающейся грозы. Брр-р-р.

[1] Отдел Собственной Безопасности

Глава 4. В которой герой делает первые успехи и выкидывает пару фокусов

Собрать лут и доковылять в убежище — занятие на пять минут. Вся добыча уместилась по карманам, я ее даже не разглядывал, просто греб все подряд. В голове шумело, слегка шатало. Тошнота притупилась и ушла на задний план, но до конца, так и не исчезла.

Ввалившись в бункер, первым делом припал к бутылке с коньяком, изъятым из квартиры запасливого мертвеца. Плевать, отравлен он или протух. Мне срочно требуется прочистить мозги и успокоить расшатавшиеся нервы.

Не знаю, что помогло больше. Ударная доза терпкого напитка или мелькнувшая мысль о том, что выгляжу я сейчас полным идиотом. Успокаиваю виртуальный организм, виртуальным же алкоголем. Но попустило. В голове прояснилось и почти перестало мутить.

Вскрыв один из запасенных пайков, поставил разогреваться перловую кашу с кусочками мяса. Маленькая горелка на сухом спирте начала мерно потрескивать, создавая определенный уют.

Коньяк меня не убил и пакостных дебафов не навешал, разве что «Витязь» отсигналил о легкой форме опьянения. А потому, забрав бутылку с остатками напитка и прихватив пачку галет из обеденного набора, я плюхнулся на сетку нижнего яруса нар. Привалившись спиной к стене, живительной влагой в одной руке и планшетом в другой — принялся за разбор уведомлений.

Так. Получен опыт. Снова опыт и опять опыт. Взят уровень. Увеличена ловкость, требуется перезаписать сознание. Вот, заработан уровень. Теперь он пятый. Мне доступны шесть очков в характеристиках и три в скилах. Их можно влить в уже открытые или взять новые по цене две единицы за штуку. Отпускаю комментарий для команды:

— Штаб, внимание обратите.

Продолжаю глотать коньяк и закусывать галетами. Атака прайда отбита. Рекомендовано посетить их лежку, КПП[1] арсенала, на предмет награды. Квест с нападением завершен, снова получен опыт. До следующего уровня буквально рукой подать.

Получено задание: обезопасить объект «Крот» от новых атак. Восстановить целостность стен, оборонительных рубежей и штатного вооружения базы. До выполнения задания, покинуть переход невозможно. Список необходимого прилагается. На наручном мониторе появилась шкала выполнения. Текущее значение — ноль процентов.

— Да вы офанарели! И где я достану бетонный раствор или противопехотные мины, я уже не говорю про станковый «Корд»!

Штаб был не согласен с моим негодованием, о чем быстро дал понять.

— Троян, карту достань, есть мысли.

— Секунду.

— Так, ага... хм-м... вот, уже интересней.

— Игорь, ты выражайся членораздельно, пожалуйста. А то я из твоих хмыканий, ничего не понимаю.

— Да тут все просто в принципе, и сложно одновременно.

— Игорь! Членораздельно!

— Дим, я не понимаю, почему тебя клинит, это Назар выясняет, кстати. Но, ты же в

игре, осознаешь?

— Сейчас да, а когда события набирают оборот — не очень.

— Понятно. Так вот, следуя той информации, что удастся перекупать у геймеров, в каждой локе есть два своих данжа. Один циклический, mobs в нем респаунятся и второй одноразовый. В последнем, самый жирный куш.

— Для их прохождения, нужна группа. Хил, танк, дамагер. Это минимум. А я тут один, если вы не забыли.

— Помним, но ты не дослушал. Вход в инсты, открывается с седьмого уровня и вплоть до десятого, его сложность не увеличивается, а дальше усложняются через каждые пять апов. Обычно их чистят сразу, но бывает, топают в них на десятом. Некоторые индивиды, даже проходят в одиночку.

— Одноразовый же данж — статичен, его можно проходить как на седьмом уровне, так и на сотом. Добыча и сложность не изменятся. Понятно, что ценность лута рассчитанного на седьмой — десятый уровень, полностью не интересна для, скажем, сороковых лэвэлов. Но тем ни менее, это для нас самый разумный подход.

— Я так понимаю план — зачистить локу и фармить циклический инст. А уровню к двадцатому попробовать второй?

— Так, да не так. Одноразовое подземелье, в твоём случае, это бункер эвакуации. Других достойных вариантов я не вижу. Опираясь на прохождение подобных мест в этой игре, мы сделали вывод, что «Армата» имеет от пяти до пятнадцати подземных уровней.

— Глубокая нора.

— Не перебивай, времени мало осталось, а до смены суток ещё десять часов.

— Значит так. От уровня к уровню, плотность и опасность мобов будет расти. Это сделано для планомерной прокачки хайлэвэлов. Добыча, соответственно жирнеет пропорционально глубине залегания этажа. Ты, когда докачаешься до двадцатого, осилишь, дай бог, два верхних этажа, а то и вовсе, только с одним справишься.

— И какова тогда, для меня сейчас, практическая ценность этой инфы?

— В порядке общего развития и понимания нюансов игрового мира. И, чтобы, ты туда по дуру не сунулся. А сейчас, сосредоточься на зачистке всех наземных укреплений и разведкой оборонительного рубежа вокруг кладбища. Не зря же его воздвигли — голову даю на отсечение, это местный циклический данж и все надежды связывай с лутом оттуда.

— Что может падать?

— Трофеи разные. Личные вещи, чертежи, запасные детали и прочий случайный дроп.

— А на «Корд», тоже будут падать?

— Сомневаюсь. Более вероятно, что это добыча с нижних уровней бункера.

— Обнадеживает. Осталось обзавестись маленькой армией и вынести все пятнадцать этажей.

— Что-то типа того. Но мы не исключаем, что необходимые для ремонта бункера материалы, ты найдёшь в арсенале и на складах. Возможно, на прорванных участках обороны кое-что найдётся. Скорее всего, они будут в плачевном состоянии, и придётся разбирать на детали, а уже из них собирать все необходимое.

— Уже лучше. С прокачкой подскажешь?

— Ещё думаем. Заканчивай с разборкой корреспонденции и приведением себя в боевую форму, ещё свяжусь. Пять минут эфирного времени осталось. Все, отключаюсь.

Отбой, так отбой. Штаб кумекает, ситуация не такое дерьмо, как мне показалось.

Шансы более чем реальные, нужно только не протупить.

О! Разработчики прислали месседж.

Уважаемый Дмитрий Олегович!

Приносим свои извинения. С учетом Вашего состояния, мы готовы обсудить дополнительные условия сотрудничества и внести коррективы.

Мы связались с Вашим доверенным лицом и договорились о встрече. О достигнутых соглашениях, мы уведомим Вас отдельным электронным письмом на внутриигровую почту.

Благодарим за сотрудничество! С Уважением, команда разработчиков.

Благодетели, етить вас за ноздрю! Выпустите меня нафиг отсюда, и заработаете мою всепрощающую благодарность. Да черт с ним, я даже готов закончить этот липовый контракт, хорошие премиальные как-никак. Но только тогда, когда моему здоровью не будет угрожать перспектива инвалидности в двадцать один год!

Ладно, орать — сейчас занятие не конструктивное. Лучше, под коньяк с кашкой, разберу добычу и соберусь в новую вылазку.

Ревизия патронов выявила прорезающийся дефицит. Три обоймы и рассыпных еще двадцать штук. Грач пожирает их с завидным аппетитом. Делаю себе зарубку — больше махать гарпуном и меньше лезть на рожон, глядишь, и стрелять не придется.

Все подобранные лоскуты формы отправляются под стол, в угол к истерзанному матрацу. Нужно будет еще раз заглянуть к подполу и утащить у него перину. Ибо дрыхнуть на железной койке без удобств — совершенно не радужная перспектива.

Пиликнул планшет. Генератор переварил последнюю партию дерева и повысил ремесленную пассивку до второго уровня. Теперь мне доступно изготовление досок и брусков третьего сорта, а так же трехгранных плохих гвоздей и скоб.

Ураа-а! Теперь у меня будет хоть какой-то материал для начала укрепления моего схрона. Пусть и третьего сорта, но уже не те растрескавшиеся цилиндры, которые я вынужден был затачивать вручную, прежде чем система, с горестным всхлипом, соглашалась признать в них колья, а не дрова для костра.

Следовало отложить все занятия и запастись материалом для заготовок. Чем я и занял себя на ближайшие два часа. Таскал и скармливал утробе умной машинки. Запускал процесс изготовления и снова таскал про запас. К исходу второго часа в единственном доступном мне помещении стало тесно от необработанного сырья и готовых, пахнущих смолой и стружкой, изделий. На столе и верстаке темнели горки корявых гвоздей.

Так не пойдет, нужно делать сарай, иначе я тут ноги переломаю. Но любая постройка требовала наличия изученных чертежей. И системе было глубоко наплевать, что я и без них смогу сколотить деревянную коробку нужных размеров.

Пришлось приостановить процесс переработки и снова садиться за переборку лута. Вполне возможно у меня уже есть то, что поможет мне, справиться с досадной заминкой, а я ни сном, ни духом об этом. Неизученными остались образцы вооружения и карты памяти.

Первые вряд ли решат мое затруднение, а вот что на флэшках — сейчас изучим. Так-с, втыкаем в планшет. Нет. Стоп! Никаких соединений до перезаписи. Не дай бог, какой вирус зацеплю и останусь без честно заработанных улучшений себя любимого.

— Гнездо! Гнездо! Я Сокол. Требую свежих разведданных.

— Созрел для распределения очков?

— Так точно, созрел. Нужно быстрее перезаписываться и валить на сбор трофеев, а то тону.

— Видим. Из характеристик поднимай внешность на два, силу на три и ловкость на один.

— Странный набор.

— Тебе крафтить сараи, заборы и прочие хоз-постройки нужно, вот и подгоняем тебя под минимальные требования. Да и сила максимального удара немного подрастет — до десяти. Все легче будет.

— Принял. Навыки?

— Удар не трогай, ему немного осталось до второго уровня. Возьми в ремесленной ветке «Обычный инструмент» — получишь чертежи для их изготовления и возможность использования в мирных целях. Последнюю единицу оставь до десятого уровня. Если ситуация с патронами кардинально не ухудшится — навык стрельбы нужно будет прокачивать на уровне с рукопашкой.

— Понял тебя, тринадцатый. Все приказания исполнены, полез на сохранение, потом в забег по хатам и спать, минут эдак триста — четыреста.

— Давай. Следующая связь не раньше чем через восемь часов. Постарайся не вляпаться ни во что.

— Попробую, но обещать не могу. До связи!

Ну вот, остался я без заимствованных мозгов. Придется выкручиваться своими. Первым делом ныряю в стакан и сохраняю достижения. Теперь можно и почитать инфу с флэшек. Втыкаю носитель с моего первого убиенного.

Твою мать! Как задницей чувствовал! При подсоединении внешнего носителя планшет выдал тревожную трель, выкинул синий экран и задымился. Черт, быстро вышвыриваю его в ближайшую прореху в стене. Шлепок приземлившегося на грудь битого щебня устройства, пятисекундное затишье, хлопок и в бетонный кожух бункера барабанят шрапнельные осколки взорвавшегося армированного пластика. Парочка подарков залетает внутрь, через ту же дырку, в которую недавно был отправлен мини комп.

Минус одна полноценная жизнь. Без умной машинки я много не навоюю. В душе поселился маленький комочек неуверенности. А я серьезно задумался — стоит ли пробовать флэш-накопитель изъятый в квартире подпола. Совершенно не факт, что там будет что-то ценное, а шанс лишиться еще одного устройства — более чем реален.

Из стакана перезаписи, вынул свежий планшет, проверил, чтобы на нем была вся последняя инфа. Все в порядке. После перезаписи, все накопленные материалы были продублированы на резервные устройства.

Колебался я пару минут, а затем решил, что снаряд два раза в одну воронку не попадает. Раз флэшки находятся, значит, они для чего-то нужны. А подпихивать новичку сразу две подляны — это уже перебор.

Но новый накопитель вставлял стоя у отверстия в перекрытии стены, на случай новых гадостей от разработчиков. Предосторожность оказалась излишней. Портативный анализатор всего подряд, как я про себя прозвал планшеты, беспрепятственно прочитал всю инфу.

Файлы толстого вызвали двоякие ощущения. Среди гигабайтов «хоум видео» нашлись зашифрованные чертежи. На первый я наткнулся случайно, просто переходя из папки в папку, а остальные уже искал целенаправленно. Пришлось попотеть, оэсбэшник был еще тем

ходоком по бабам и, прямо таки, неустойчивым оператором.

Кривясь и морщась, был вынужден проматывать в ускоренном режиме все файлы архива. По конец меня уже мутило от мельтешащих в кадрах толстого пуза хозяина флэшки и его мелкого «дружка», бабьих задниц, оголенных сисек и междуножий разной степени взрослости.

Не скажу, что женские прелести и охи-ахи, не вызвали никакого отклика в моем молодом организме. Но их полная готовность выполнить любые прихоти оператора за некоторую сумму наличности, которую он по завершению «процесса», в обязательном порядке, с размаху швырял в лицо своих пассий — вызывала больше отвращения, чем возбуждала.

Радовала лишь награда, за этот титанический труд. В папках и в процессе просмотра видеофайлов, находились закладки с чертежами. В основном они касались устройства разных убежищ и оборонительных сооружений. Предполагаю, что столь тщательное заныкивание информации, связано с легендой о перепродаже инфы агентам конкурирующих сил, нежели с желанием разработчиков, заставить игроков просматривать тонны низкокачественной порнухи.

Хотя, если так спрятаны все чертежи, то разрабы имеют все шансы обогатиться на одних борделях, кои, наверняка, натканы в каждом поселении. Прямо представляю себе картину — толпа озверевших, после тяжелого рейда, мужиков, насмотревшись таких файлов, в поисках нужных чертежей, заваливается в дом удовольствий и разом выплескивает из себя накопившиеся эмоции.

А как быть ремесленникам? Для них же, бедолаг, новые чертежи, все равно, что манна небесная. Хлебом не корми, дай новенькое что-нибудь изучить. Блин, железные люди! Я бы так не смог — рехнулся бы еще на полпути. Или стал бы сексуальным маньяком, преследующим молоденьких девушек в ночных парках, в надежде найти у них в трусиках схему сборки новой табуретки.

Вот это я разогнал, так разогнал. Книжки начать писать, что ли? Ладно, проехали. Что там с чертежами? Всего их пять. Первые два научат меня рыть окоп с углублением для огневой точки и простую землянку. Третий и четвертый — сооружать деревянные вышки и простой частокол. Что-то не пахнет здесь секретными материалами. Снова, в полный рост, встает вопрос о пристрастиях и общем душевном здоровье разработчиков игры.

Ситуацию, от части, спасает пятый чертеж. Он поведал мне об общем строении объектов класса «Крот», назначениях всех помещений и устройстве оборонительных рубежей, как внешних, так и внутренних. Теперь я точно знаю, какая дыра в стене вентиляционная, а какая — непредусмотренная конструктивной необходимостью прореха.

После изучения данной информации все помещение расцвело для меня уровнями сохранности, обозначенными цветом от зеленого, до, густого бардового оттенка. Пришлось зарываться в наручный «Витязь», и играть с настройками. Теперь, все справки о целостности вверенного мне имущества, вылезали только по запросу и в четко обозначенном секторе. Жить стало легче. Кстати, шкала выполнения задания по ремонту бункера, заполнилась на пять процентов. Все верно. Теперь я знаю, чего, сколько и в какой угол сыпать.

Пришлось опять лезть в стакан на «запоминание» моих открытий. От мысли, что я могу потерять столь важную и с таким трудом добытую инфу, пробирал нервный озноб.

Наконец-то, с информационной составляющей было покончено, «Грач-3» заряжен,

рюкзак девственно пуст, а необходимая мелочь в виде ключа от пятой квартиры, найденного в первой вылазке, и малой аптечки — распиханы по карманам. Подобрал прислоненный к стене гарпун и шмыгнув за дверь своего жилища, я мелкой трусцой направился к сереющим блокам домов армейского городка. Волевым усилием я заставил себя вначале закончить со шмоном квартир, и только потом выбирать следующий объект для мародерки.

Я задолбался, как полковая лошадь. К слову, в основном и пришлось исполнять роль гужевого транспорта. За шесть часов я зачистил все жилые помещения в этом долбанном городке. И раз двадцать бегал от места промысла до бункера, а затем обратно.

Интересных экземпляров немного, в основном уже приевшийся набор в виде патронов девять восемнадцать, мелких денежных сумм и брошенных пожитков.

Кто-то не забрал из квартиры второй комплект полевой формы и его частично съела моль и время, кто-то, впопыхах, бросил, прямо на лестничной площадке, лишний чемодан вещей и они сгнили.

Противники и пейзажи тоже не радовали разнообразием. Простые-зомби, парочка Здоровяков и один Лишай. Это такая хрень выросшая на стене, из которой торчат руки, норовящие придушить и разорвать одновременно. Вляпался я в него по дурости, хорошо хоть спиной и быстро разобрался в ситуации.

Лишай обладает, на мое счастье, сильнейшей аллергией на полную обойму свинцовых подарков. Промазать невозможно, фактически стрелять приходится в собственный бок, а с такого расстояния даже игровая механика не в силах заставить пулю пролететь мимо. Но страху я натерпелся, пока выбирался из его цепкой хватки — словами передать сложно. Ощущения были сродни того случая, когда я бодался с жожаками малого прайда.

Кстати, я заметил одну особенность, на уже однажды виденные экземпляры я реагирую, заметно, более спокойно. Брезгливость и отвращение никуда не уходят, но, панические атаки уже поддаются некоторому контролю — желание ломиться, куда подальше, и, одновременно молиться и каяться во всех грехах — удастся сдерживать. А заикленное сообщение, всплывающие раз в пять минут на экране «Витязя», очень способствует резкому улучшению самочувствия.

И да, вся эта красота, происходит под не прекращающим накрапывать дождем, завыванием ветра в пустых и темных углах, да скрипу старых половиц в квартирах. Двери открываются однообразно — спинка. Только одни раз мне пришлось использовать ключ — в пятой квартире, третьего, по левой стороне, дома на первой улице.

Там вход в жилище преграждал железный монстр, толщиной как у банковского сейфового запора, внешняя сторона которого, была вся исцарапана и даже имелась парочка глубоких вмятин. Убранство самой квартиры впечатляло: железные листы на окнах и пара кустарных тамбуров-клеток, сваренных из арматуры десятки, в коридоре.

В общем, владелец серьезно укреплёлся. Насколько сильно ему это помогло, ответить затрудняюсь, у него уже не спросить. Его труп я добивал еще в самую первую ходку, с него же и получил этот ключ.

Собственно, в той трешке нашлось наибольшее количество ценных находок. За все мародерское троеборье: грабеж, убийство и бег с нагрузкой, я заработал три уровня и сейчас уже стал седьмым. Очки не распределял, что, в купе с моим первым опытом бездумного

вышибания дверей, служило мне дополнительной мотивацией для осторожности в стычках. Меня так ни разу и не отправили на перерождение, хотя взятую с собой аптечку, как и две из найденных, пришлось задействовать.

И вот теперь, я измотанный, но довольный собой, сидел в своей камере заваленной стройматериалами и добычей. Потягивал остатки подполковничьего коньяка под наваристый борщ из казенного сухпая. Созерцал потрескивающее пламя горелки и темные силуэты мусорных куч через стенные окна-дыры. Парадокс, но эти барханы, пусть и смутно, но все же виднелись, даже в наступивших сумерках. На «Вирус» упала тень ночи.

Мысли текли плавно, накатывая как легкий океанский прибой — нежно и ласково, но неотвратно. Первый день прошел, результатами я отчасти доволен. Кое-как втянулся, пока не умер, силы и запасы растут, враги понятны и почти предсказуемы. Даже есть некоторые прикидки на завтра.

Сам процесс возможности планирования — уже обнадеживающий показатель, значит, есть кое-какая почва под ногами, в карманах позвякивает что-то ценное для текущей ситуации и присутствует вера в собственные силы. Но то дела завтрашнего дня, а сейчас пора закругляться.

Мои ближайшие планы были незамысловаты. Догрызть поздний ужин, прикончить коньяк, еще раз проверить — плотно ли закрыта дверь и упасть на, притащенный таки, мягкий и относительно чистый матрац. Одеялом и подушкой пока не разжился. Брать то, что нашел — побрезговал, а приемлемого качества не сыскалось. Ну, чай и мы не бояре, пока и так сойдет.

Сверху не капает, снизу не промерзает, сбоку никто схарчить не пытается. Почти райские условия для апокалипсиса, властвующего за стенами моего жилища. Облизывание трофеев отложил до утра — не видно ни черта, а генератор сел. Я со своим неумным желанием закончить с зачисткой, совершенно забил на поднос материалов для выработки электричества.

Вот с утра этим займусь первым делом. С этой мыслью я допил остатки из бутылки, задул огонек грелки и рухнул спать. Уснул, по моему, еще в полете.

Раннее утро встретило меня барабанной дробью крупных капель по крыше моего убежища и брызгами, залетающих через прорехи в стене, капель дождя. Лило, как из ведра — сплошная стена воды. Видимость хромает на все четыре лапы, даже вездесущих мусорных куч не разглядеть.

Короче, погода — атас. Холодно, сыро, мерзко. Планшет показывает шесть утра. Желание покинуть укрытие для пополнения запасов топлива к прожорливому генератору — поджав тощий хвост, испарилось в неизвестном направлении.

Нужно как-то согреться. Вариантов у меня не много — только открытый огонь. Но в замкнутом помещении, заполненном пожароопасными материалами, это гарантированное самоубийство.

Пришлось включать фантазию. В процессе осмысления ситуации шарил взглядом по наваленным запасам. Постоянно сбивался с обдумывания ситуации, на мысль, что мой схрон напоминает пещеру клептомана, тянущему все, что попадется под руку.

Покореженный металлический лист, обломки дерева, не оструганные доски, горки гвоздей и аж три пирамиды автоматического оружия. Какой... пипец! Нужно срочно все это разобрать, иначе потону.

Вот за какой необходимостью мне во-о-он та штамповка на тринадцать? Или вот эта куча тканевых обрезков цвета хаки? Скормить генератору? Так ему это на пару минут работы.

Стоп! Вот же оно! Поплотнее закутавшись в надетую куртку, приступил к интенсивной очистке центра в доступном мне помещении. Все готовые доски засунул под нары и на верхнюю шконку, а так же завалил верстак. Оружейные пирамиды порушил и запнул под стол, предварительно вытащив оттуда ветошь. Обломки дерева, погнутый металл и штамповку, перенес на освободившееся пространство.

Железный лист утрамбовал в приемник генератора, активно помогая себе околосцензурными выражениями. Чудесный ящик не подвел — принял подношение и дал свет. На лампу мне было все равно, меня интересовало количество материала для изготовления молотка.

Найдя нужное мне изделие, и горестно вздохнув, я поплелся под дождь. Благо, пока наводил марафет, немного согрелся. Следующие тридцать минут я таскал и скармливал генератору все подряд, забивая его энергетическую емкость до максимума. Штамповка тоже была скормлена, но уже для заготовки ударной части инструмента. Не пожалел и пары досок на рукоять.

Диск я отправил в утиль потому, что нашел ему достойную замену — ржавую двухсотлитровую бочку. То, что нужно! Буду как Бруклинские бомжи, нужно только найти странную шапку и вязаные перчатки без пальцев. Для полноты картины, военную зеленку нужно сменить на грязнящее пальто. Тогда сходство будет максимальным.

Бочка была установлена, в нее со всеми почестями загрузил обломки сухих деревяшек и все найденные в закромах тканевые куски — для розжига. Долгогорящие спички из сухого пайка, должны справиться с ними не хуже, чем с прессованными кусочками сухого спирта из него же.

Но зажигать, пока не стал. С такими сквозняками, я буду улицу отапливать, а не свою скромную жилплощадь. Генератор обещал закончить с изделием за десять минут, а я, раз уж все равно вымок до нитки, решил натаскать топлива впрок. Для генератора тащил все малогабаритное, но увесистое, как показала практика, единицы энергии рассчитывались от веса, а не от линейных размеров материала. А для будущих дров волок все дерево без разбора. На выходе все равно получатся сухие цилиндры, которые я по первому времени пускал на колья.

В десять минут я не уложился, проваландался почти час. Но судя по тому, что ливень и не думал стихать, я сегодня в вылазки не пойду. Буду медитировать дома. Народ в штабе или еще спал, или молчаливо одобрял мой энтузиазм и направление действий.

Короче, материала я набрал на пару суток вперед. Дальше пришлось заколачивать излишнюю вентиляцию. Ножовку я додумался заказать на третьей, сломанной ударом ноги, доске. Параллельно с ней, запустил процесс изготовления третьесортных брусков. Изуродованные обломки досок, пошли на дрова.

Когда все было готово, аккуратно напил досок и бруски. Сколотил по два небольших щитка на каждую прореху и принялся мотаться из помещения и обратно. Со стороны улицы прикладывал изготовленный деревянный щит к лишнему, с моей точки зрения, проему в стене и подпирал его найденной металлической жердиной. Потом мчался в бункер и прикладывал второй щиток уже изнутри. После чего сбивал их между собой Десятком гвоздей.

Получившаяся конструкция особой надежды в плане укрепления обороны не вызывала, но от сквозняка и любопытных носов мертвяков должна спасти. Это была самая простая часть моего плана. Гораздо труднее, точнее дольше, возился с подобием окон. Система нещадно ругалась и сыпала оповещениями на планшет и наручный «Витязь», но я в трудовом запале их игнорировал и сбрасывал в трэй.

Сначала соорудил два квадрата с полой серединой, затем по уже отработанной схеме закрепил их на месте. Получилась эдакое облагороженное отверстие. Дыркой уже назвать язык не поворачивался, хотя внешне мое обиталище смотрелось комично — бетонный саркофаг с деревянными заплатками — ржаки несусветные.

Потом приступил к сбору заглушек для моих окон — толстых кубов из брусков. По моему замыслу они будут затыкать окна, как пробка горлышко бутылки. Таких микро-окон я оставил по два на каждой стене. При обороне буду использовать их как бойницы.

На все про все, потратил полтора часа и наконец-то, с чувством глубоко удовлетворения от проделанной работы я завалился в свой обновленный дом. Парочку окон оставил открытой — буду любоваться пейзажами.

Мокрые одежду кинул на сетку нар, потом нужно будет раздобыть веревку для сушки одежды, а пока переоделся в сухой комплект и разжег огонь в бочке. Почти сразу, из-за не покидающего помещение дыма — начали слезиться глаза, и прорезался кашель. Пара окон ситуацию не спасла, а открывать все — значит отапливать улицу.

Ситуацию пришлось решать быстро и кардинально. Тушить разожженный костер в еще не нагретой бочке. Снова вылезать на осточертевший дождь и пробираться к дороге с плотными скоплениями зомби. Меня интересовал поваленный облезлый дорожный знак, который пойдет на крышку для моего обогревателя.

Стараясь не шуметь и избегать лишнего внимания к своей персоне — пробрался на шоссе. Буквально ползком добрался до примеченной вещи, валяющейся на обочине. Рядом топталось два простых зомби. Хочешь — не хочешь, их придется зачищать.

Мелкий гравий справился с привлечением внимания не хуже увесистых обломков, но не нанес урон. Зато среагировал только один оживший труп. Второй продолжил свое блуждание. Стрелять было нельзя, иначе сюда стекутся все остальные.

Выхода не осталось, пришлось скатываться по крутому склону в подлесок и уже там тягаться с зомбаком. Шесть ударов оборвали его брэнное существование, но и я не избежал пары попаданий.

Обратный путь до знака проделал в похожей манере — ползком в обход. И снова повторил обкатанный на первом противнике сценарий.

Дорожный указатель пришлось тащить целиком. Через подлесок, волоком, по раскисшей грязи под дождем. И отрывать железный круг от столба уже на базе. В месте его крепления осталась рваная дыра. Расширил ее, просто пропихнув в нее столб бывшего знака. Заодно выравнивал и даже немного завальцевал края.

С дымоходом возился значительно дольше. Сгибать найденный кусок жести, пришлось руками, а потом закреплять его корявую форму скобами и гвоздями.

Итогом моих усилий, стала крышка с ужасной на вид трубой дымохода, длина которого, к тому же, не позволяла оставить бочку по центру. Сдвинул ее почти в упор к колбе перезаписи. Свободный конец был выставлен в «окно», целиком его перекрыв, а сама крышка заняла свое место, закрыв горло бочки.

Снова разжег огонь. Мое изделие все равно пропускало дым, но в заметно меньших

объемах, а оставив открытыми два окна, расположенными наискосок друг от друга, я полностью изгнал его из жилища. Правда, теперь топить придется дольше и чаще, вместе с дымом, сквозняк уносил и часть тепла. Но не в моей ситуации привередничать — буду жечь больше.

Уже греясь у ее боков, с недоумением осознал, что ни разу за время ремонтных работ и прочих действий, не использовал игровой интерфейс. Пока носился с материалом, забивал его в рюкзак, как обычно паковал шмотки в реале, латал прорехи тоже руками, без применения каких либо скилов и чертежей — просто брал и делал. Даже переодевался как в реальности — не перекидывал шмотки из слота в слот, а скидывал мокрое и натягивал сухое.

— Доброе утро, Троян. Дим, а это что за цирк сейчас был? И как ты вообще это сделал?

— Доброе, Игорь. А хрен его знает. Просто нужно было как-то решить возникшие затруднения, вот я и делал. Честно говоря, сам только сейчас осознал и офигел от собственной наглости. Я правильно понимаю, что чертежи таких щитков и окошек не входят в базовый набор выживальщика?

— Я тебе больше скажу, до твоих манипуляций, таких чертежей вообще не существовало в игре. Искины «Вируса» вынуждены были их создать и впихнуть в общедоступный список, исключительно под напором твоих действий. Мне Назар позвонил, его представители компании сняли с тренерши по йоге час назад и затребовали немедленную встречу. У них там глаза на лоб лезут от твоих выкрутасов.

— Дела-а-а... Я, вообще-то, без задней мысли, просто холодно было.

— Это ты разрабам скажи, их программисты сейчас валерьянку глотают литрами. Назар мне смски шлет регулярно по ходу их совещания.

— Да, я не хотел людям проблем создавать, так получилось, само как-то, было нужно, ну и вот....

— Дим, они с тебя теперь с живого не слезут. Я Назарушке уже отписался, чтобы выторговывал у них право на твою эвакуацию для проведения операции, как очень ценного, теперь, кадра.

— И что говорят?

— Пока не знаю, как только что-то будет известно, сразу сообщу.

— Понятно. Раз уж не спишь, что делать дальше? За окном погода не располагает к променадам.

— Приближать твою основную цель. Ты вообще заметил, что за твои фокусы ты опыт поднял и теперь на восьмом уровне?

— Нет, как-то проморгал.

— Ну, ты даешь! Силу не апнул случайно? Таскал то много...

— Сейчас посмотрю. Силу нет, а вот ловкость и внешность на единичку подскочили.

— Тогда дели очки между всеми характеристиками. И садись за изучение вчерашних находок. И котелок поставь, какой-нибудь, на улице — пусть вода собирается.

— Точно! Вода. Спасибо, все понял. Полетел искать тару. Ты меня в курсе событий держи.

— Обязательно, до связи.

Быстро раскидав свободные очки по указанным параметрам, и перезаписав мозги, я снова переоделся в мокрый шмот. Уже нормально, через инвентарь, и выскочил за порог в поисках достойной емкости.

Подходящим сосудом, стали четыре дырявых ведра. Вставил одно в другое, так, чтобы

дырки закрывали друг друга, я оставил их около входа и заскочил обратно под укрытие стен.

В моем жилище стало заметно теплее. Мокрое шмотье было накинута на края горячей бочки, для быстрее их высыхания, а я во всем сухом и относительно чистом отфильтровал воду в бутылке из-под коньяка и поставил на горелку алюминиевую кружку из набора. Как закипит — заварю чай. А пока можно полюбоваться собственными статами:

Защитник-245: «Троян»

Уровень: 8

Сила: 8

Ловкость: 12

Внешность: 10

Здоровье: 100

Не дурно, для начала второго игрового дня. Ну-с, мои трофейчики, идите ко мне, буду вас облизывать.

[1] Контрольно-пропускной пункт

Глава 5. В которой меняются приоритеты и условия

Разгребание ништяков начал со стволов, запиханных под столешницу. Сидеть стало гораздо удобнее — смог вытянуть гудящие ноги. Добытые единицы вооружения, условно делились на три категории.

Первая — оружие боевое, способное наносить урон по живой, и не очень, силе врага. Самая маленькая группа, всего четыре экземпляра.

Покоцанный «Грач-3» был отложен для генератора, пойдет на запасные части. А то, мой единственный используемый пистолет, от частоты применения и отсутствия внятного ухода, уже показывал дно прочности. Пора ремонтировать, иначе потеряю существенную часть боевого потенциала.

Карабины «Лось» и «Сайга». Первый был отдан на откуп пожирателю материалов, в силу плачевного состояния и древности конструкции. Да и требования для его использования, для меня были за гранью добра и зла.

А вот Сайгу 12EXP-01-030 я облизывал с должным усердием. Гладкоствольный экспортный карабин двенадцатого калибра, предназначенный для правоохранительных служб — зачетная игрушка в мирное время и незаменимый помощник в моей ситуации.

Но требования запредельные — сороковой уровень персонажа, навык «Продвинутая стрелковая подготовка» и минимум пятьдесят един внимательности, а столько наберется, дай бог, уровню к пятидесятому. Такие требования диктовал наносимый урон — сто пятьдесят — двести двадцать единиц с каждого выстрела, останавливающий эффект способен посадить на задницу даже слона! И десять таких подарков в магазине. Сильный аргумент в пользу владельца. Особенно на коротких дистанциях.

Вообще давно заметил за собой страсть к хорошему оружию. При любой удобной возможности посещал стрелковый тир, а в охотничьих магазинах, глаза загорались, буквально прожигая прилавки с выставочными образцами.

Короче отложил «Сайгу» к сейфу. Рука не поднимется отправить ее на переработку, даже с учетом того, что я вряд ли возьму ее когда-нибудь в руки. Либо вообще закрою сценарий и покину игру, либо буду очень далеко отсюда, и таскать с собой три с половиной кило мертвого веса, я не готов, даже из любви к искусству.

Вишенкой на торте стал представитель легендарного семейства Калашникова. Стрелковый комплекс «АК-9». Вороненный красавец, нафаршированный полным комплектом модулей: ПББС[1], коллиматорный прицел, коробчатый магазин на тридцать патронов девять тридцать девять СП-6 и мощный тактический фонарь. К сожалению, все неотъемное. Плюс два дополнительных магазина, тоже полностью снаряженных.

Требования даже смотреть не стал, хватило минимального лэвэла персонажа — семьдесят плюс. Изгваздав легенду слюнями, убрал к «Сайге». Пусть ждет своего звездного часа.

Вторая категория — годилась только на запчасти, остаточный ресурс алел жалкими единицами процентов. Три гладкоствольных вертикалки, парочка пистолетов ТТ[2] и иностранный Вальтер[3]. Они отправились в кучу для генератора.

И третья категория, самая многочисленная, снятые со стены подполковника. Это семейство муляжей. Практическая ценность — некоторое количество хорошего материала

для заготовок или длительного корма для выработки энергопитания.

Закончив с сортировкой стволов, приступил к разбору остальной добычи. Найденные патроны были внимательно осмотрены и рассортированы по калибрам. Две аптечки убраны в сейф, десяток ножей изучены на предмет наносимого урона и основная часть отправлена на переработку.

В ход пошли приглянувшиеся клинки «Антитеррор» с уроном пять-восемь. Два составят ударную часть моего нового оружия, еще два, как и старый гарпун — убраны в резерв.

Дальше шла совсем уж мелочь, в основном из ремесленных материалов и продуктов первой необходимости. Мотки проволоки и изолянты, наборы инструментов, соль, сахар, спички, бутылки с грязной дождевой водой. Все было разложено, исследовано и пристроено к делу.

Воду поставил прогоняться через дистиллятор, благо запас электричества позволял не экономить. Всю производственную мелочевку скинул на верстак, а проднаборы распишал в сейф и на стол. Все найденные электроинструменты убраны под рабочую поверхность. Мне до их использования еще три уровня владения поднимать.

Настало время обновить свои основные орудия убийства. Попытка применить к табельному «Грачу» ремонтный комплект сработала, но только на тридцать процентов эффективности — сказывалось отсутствие навыка владения огнестрелом. Скорее бы уже десятый уровень! Пришлось использовать все три изготовленных комплекта. И каждое последующее применение роняло эффективность еще на десять процентов.

Итого удалось восстановить только шестьдесят процентов прочности, которые легли поверх остаточного ресурса в пятнадцать единиц. Но это все же лучше, чем ничего. А ремкомплектов я еще сделаю. Надеюсь после обыска арсенала, недостатка в материале у меня не будет.

Обоймы снаряжены, три рассованы по карманам камуфля. Одна аптечка, тоже заняла свое место в ячейке быстрого доступа. Карта зафиксирована в памяти планшета — просто сфотографировал ее, и все отметки перекочевали на мой, электронный вариант. Такие условности.

Отлипнув от экрана, плюхнул в кружку с закипевшей водой пакетик чая и два кубика рафинада. Задул горелку — нефиг переводить дефицитное топливо. И отставил напиток завариваться. Дальше буду заниматься насущными делами, прихлебывая горячий чаек.

Пришла пора заняться изготовлением холодного оружия. Замеченное, во время ползанья по кучам мусора, в поисках сырья для генератора, подходящее древко было заботливо оттерто от грязи и прихвачено с собой. На вид, это была довольно тонкая, не больше чем полтора сантиметра в диаметре, железная труба метровой длины.

С одного края, недалеко от обреза, она имела выступающее уплотнение, как рабочая часть молотка. В принципе, ее уже можно было использовать, как длинный молот, но я решил пойти проверенным путем. Напротив ударной части, крепко примотал изолянткой два ножа «Антитеррор», так, чтобы их клинки смотрели в обратную от утолщения сторону, но при этом, находились на одном с ней уровне.

Хрен знает, что я пытался изобразить, но система определила мое творение, как боевой топор.

Вы изготовили: «Двухлезвенный-Чекан (топор)». Двуручное оружие. Урон: десять — шестнадцать (с учетом модификатора силы персонажа).

Бонус к минимальному рубящему урону: три.

Сохранность: семьдесят процентов.

Схема изготовления добавлена в библиотеку.

Меня, честно говоря, напрягает расхлябанность системы в плане изготовления чего либо. То без чертежа гвоздь не забить, то без проблем можно изготовить боевое оружие с неплохим уроном. В чем приколы? Пресловутые общедоступные чертежи? Где бы посмотреть их список, а то может, я что-то интересное пропускаю?

Но система осталась глуха к моим внутренним стенаниям. И, длинный список, доступного для изготовления, передо мной не развернулся. А жаль.

С материальными благами закончил, переходим к информационной составляющей. Новости пойдут под аккомпанемент горячего чая. Только что заваренного, крепкого, сладкого, почти что кофе, хотя это было бы совсем идеально, если с молоком и самостоятельно перемолотого. Мечты, мечты — придется обходиться пакетированным чайным брендом из сухого пайка.

Ого! Благой мат системы, о том, что я творю, черт знает что, это она про мои экскременты с досками. Потом жалобный скрип электронных шестеренок и поздравления с изучением нового чертежа — "строительный щит плохого качества". Выдача бонусного опыта, как первому использовавшему данную общедоступную схему, тут явно имелось в виду «вынужденно общедоступную» и уведомление о переходе на восьмой уровень с начислением положенных единиц характеристик.

Напоминание о необходимости закрепить знания в блоке перезаписи сознания и увеличение обороноспособности моего жилища до шести процентов. То есть, заплатки от сквозняков добавили один процент надежности. Прикольно, они же развалятся от хорошего пинка!

На удивление, админы молчат. Я, после сообщения Игоря, ожидал гневных или заискивающих тирад. Но разработчики хранят полное виртуальное молчание. За всей этой возней, не заметил, как пробежал час времени. Хотя и дальше бы не обратил на это внимание, если бы на связь не вышел Игорь.

— Дим, Назар бежит, глаза горят, волосы назад, разве что сопли по щекам не размазывает. Готов к восприятию информации?

— Вполне. Грузите, что там администрация предлагает?

— Ага! Димон, это я!

— Чего орешь, как потерпевший? Не глухой. А тебе отдышаться надо, а то хрипишь, как испорченный динамик.

— Да я только что от админов «Вируса». Новости срочные, так летел, что по дороге все камеры собрал — утопят в штрафах.

— Ты давай к сути переходи, хватит вокруг да около бродить.

— Не, начну я с другого. Дашка к тебе приходила.

— О как. Зачем?

— Рыдала. Бормотала, что это все из-за нее.

— В смысле?

— Ну, что это она во всем виновата. Если бы она от тебя не ушла, ты бы не поперся ночью пешком через подворотни.

— Ничего не понимаю, как эти события связаны? Уже год прошел, как она ушла к

этому, как его там, к Артему, что ли?

— Женская душа потемки. Я просто решил, что для тебя это важно.

— Приятно, конечно, но что толку? Или они разбежались?

— Сомневаюсь. Тут дело такое... как бы тебе сказать...

— Как есть.

— В общем, беременна она. Судя по пузу уже в районе седьмого месяца.

— Даже так. Ясно. Рад, что зашла. Передай ей, что я тронут, но больше пусть не приходит. Незачем ворошить то, что уже не вернешь. А ты как узнал об этом?

— Да я, как раз, у врача твоего был, ну ты сам сказал мне заехать к нему.

— Помню. Зря ты мне это рассказал. Думал, уже отболело, но нет — просто притихло. Хотя теперь точно пытаться вернуть ее не буду. Черт и так настроение ниже плинтуса, так еще ты с этими новостями....

— Ничего, сейчас порадую.

— Что, капсулу вскрыл? Или админов «Вируса» убедил меня отпустить?

— Второе ближе. Короче слушай и не перебивай, я с самого начала расскажу. В общем, на каждом из подписавшихся в сценарии, исследуют разные технологии и формы игры. У одних mobs шибко умные, у других усложненная и гораздо более разнообразная система крафта. Третьи обкатывают новый физический движок. Ну, и так далее. Всех подробностей мне не рассказывали, да они и не нужны.

— А на мне какие эксперименты ставят?

— Тебе достались продвинутые чувства. Ты испытываешь на двести с лишним процентов более глубокие ощущения. Запахи, дуновения ветра, страх, визуальная передача картинки по иному принципу. Там целый набор.

— Боль? Она не сопоставима с реальной. Удары чувствуются, но не более чем при легком спарринге.

— Этим тоже занимаются, но штатные исследователи компании, там риски для психического здоровья зашкаливают за все допустимые нормы. Да ты радуйся, что хоть тут все в норме, а то получал бы полный букет ощущений от порванных связок и тяжелых ран. Хочешь такого счастья?

— Спасибо, обойдусь. Что там дальше?

— А дальше вот что. Именно благодаря глубокому погружению в мир, ты забываешь, что находишься в игре. Технология на грани фола, прямо скажем. Однако, это дало свои результаты. Твои выкидоны с новыми чертежами, игнорирование интерфейса и так далее, хоть и испугали представителей организации до седых волос, но открыли колоссальные возможности перед их разработчиками.

— Короче. Они готовы отключить инмод в твоей капсуле....

— Да! Я согласен!

— Ты не дослушал!

— Фигли тут слушать?! Вынимай меня нахер отсюда! Где подписывать?

— Да подожди ты! Не все так просто! Они готовы выпустить тебя, но на определенных условиях. Во-первых, Сразу по выходу ты ложишься на стол к хирургам. Во-вторых, ты подписываешь с компанией контракт на полугодовое погружение. На каждые два месяца будет свое задание, первое уже получено — ввести локу в игровой мир. Дальше инструкции будут отдельные.

— Сумму они урезают и очень существенно. За каждый этап, тебе причитается двадцать

тысяч европейских денег. И! В случае провала любого из звеньев твоего расширенного сценария — ты получаешь лишь пять процентов от накопленной суммы.

— Подожди, так мне после операции потребуется восстановление, массажи там всякие, разработка мышц, да и универ никуда не делся.

— Верно. Твоя реабилитация ляжет на их плечи — они предоставят специальную капсулу, которая в автономном режиме будет выполнять все необходимое — пичкать тебя нужными лекарствами, напрягать и расслаблять обязательные группы мышц, короче, полный набор. Все это будет происходить в медицинском блоке корпорации, под неусыпным контролем врачей.

— Что же до института. Тут, брат, придется брать академический отпуск, а то и не один. Впихнуть в твою черепушку знания им не под силу, да и не станут они с этим возиться, это к их делу не относится.

— А если я откажусь?

— То ничего не изменится, но мне, почему-то, кажется, что успешно завершить сценарий тебе не дадут. Да еще и затянут все до последнего момента, а тебе рисковать не резон.

— Это как?

— Придумают что-то. В шаге от финала отключат инмод и выкинут тебя из игры по медицинским показателям, якобы из опасения за твое здоровье. Или вообще засчитают провал, придравшись к любой мелочи. Тебе не все равно? Ты не забыл, что у тебя всего три недели, а не два месяца?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Забудешь тут. В любом случае я согласен. В универе, даже если отчислят, можно будет восстановиться, а здоровье — оно одно. Подписывай. Когда меня отключат?

— Сразу, как только я подпишу предварительное согласие. Основной контракт тебе нужно будет завизировать собственноручно.

— А они не боятся, что мы их кинем? Дадим согласие, а потом откажемся?

— Там неустойка за отказ — шестизначный ряд дохлых президентов. У тебя есть такие деньги?

— А то ты не знаешь, что нет.

— Вот и они догадываются и не переживают.

— Ты с универом реши, да и родителям сообщи, что я работу нашел... специфичную. И с врачами свяжись!

— С учебой и врачами — не вопрос. А родакам, сам докладывайся и ври что хочешь, только меня не приплетай.

— Тоже мне, друг, блин.

— Я друг, а не слуга-смертник! Твой батя мне черепушку вскрыет даже по телефону, а она мне дорога как память.

— Штаб уже распустил?

— Зачем? В этом плане разрабы ничего менять не стали. Более того, ссылку на канал нашего стримера, они вывешат на официальном портале. Даже выступят программисты, с разъяснениями по поводу твоего поведения. Им показалось это отличной рекламой. На наши доходы они не претендуют, для их оборотов это слезы.

— Но оставят за собой право на цензуру, я угадал?

— Да оно у них и раньше было. Или ты думаешь, что нас пускали в эфир без

модерирования материала? Ну, и наивный же ты чукотский юноша....

— Ясно. Жду появления волшебной кнопки.

— Уже должна быть активна, я без дела не сижу — отправил им подписанное предварительное соглашение. Проверь.

Да здравствует свобода! Выход! Мир потерял краски, затем истаяли очертания и наконец, я увидел над головой прозрачный колпак капсулы. Крышка щелкнула, разблокировав запоры, и медленно втянулась в недра саркофага.

Вокруг уже толпился медицинский персонал. Рефлекторная попытка встать — отдалась дикой болью в спине. Господи! Меньше двух суток прошло, а событий на всю жизнь хватит!

Медбратья переложили мою тушку с ложементка капсулы на каталку, а затем сгрузили на кровать. Вкололи мне снотворное и мир плавно погас.

Разбудило меня яркое сентябрьское солнце затянувшегося бабьего лета. Прохладный ветерок из приоткрытого окна гулял по палате. Соседей у меня не было. Оставшиеся три койки пустовали. На тумбочке лежал пакет апельсинов, бутылка минералки, мобильник и записка от Назара.

Решай с родителями и здоровьем. Врачи сказали, что операция через сутки. Представители «Вируса» приедут к тебе в среду. Подпишешь контракт и отправишься в их медицинский центр на подключение. Если что-то нужно — звони. Назар.

P.S. Притащил спортивный комплект из квартиры, он в тумбочке на верхней полке. То, в чем тебя привезли — выкинул, там все в крови и, к тому же, изодрано.

А сегодня, какой день? Понедельник. Зачетные у меня были выходные, что тут скажешь. Мобильник тоже не мой, этот новый. Видимо, гопота подрезала, значит, и кошелек ушел туда-же.

Тогда так. Вначале звоню в банк и блокирую карты. Налички было не много — пару тысяч деревянных — пусть подавятся, нот вот дарить им свои банковские сбережения я не собираюсь.

Когда милый женский голос оператора банка со мной попрощался, уведомив, что все карты деактивированы, новый пластик заказан и будет готов через три дня. Настало время звонка родителям. Я заранее настроился на непростой разговор.

С далекими островами я провисел на проводе несколько часов. Утаить от отца, что нахожусь в больнице с ранением, не получилось. И последовал допрос, под всхлипы мамы на заднем фоне. Да-а-а... бывших разведчиков не бывает. И как только отца выпустили за пределы РФ?

За два часа он вытряс из меня все что было, могло быть теоретически и даже о чем я только начал догадываться. Я попытался успокоить, что со мной все в порядке, завтра операция, которая поставит меня на ноги. Впереди ждет интересная работа, пусть и несколько более скромно оплачиваемая, чем мои турниры, а проблемами на личном фронте я займусь чуть позже, но обязательно займусь.

При упоминании способа заработка — отец выдал категорически непечатное предложение слов на двадцать. Ну, эта песня старая, я к ней уже привык и пропустил мимо ушей.

От немедленного прилета, родителей удалось отговорить. Помогло напоминание, что

второй раз их вряд ли выпустят, а старость в нашей стране не самая комфортная, даже при условии неплохого личного «пенсионного фонда» отца. Закрепил успех — обещанием, что Назар будет держать их в курсе, да и видео с моей «работой» смогут смотреть регулярно.

Попрощавшись с матерью и отцом, долго крутил телефон в руках. Мысли занимал только один вопрос: звонить Дарье, или нет? Мучился им около часа. А потом решил, какого черта? Доктор сказал в морг, значит, в морг!

У нее своя жизнь, ребенок на подходе, будущий, а может уже и действующий, муж с приличным заработком и, вроде бы, адекватным подходом к жизни. Я этим товарищем очень интересовался, первое время. Много чего узнал. Где и кем работает, как отдыхает, какие друзья, ну, и через Дашкиных подруг — не обижает ли и все такое. Не обижал.

И что ее тогда принесло сейчас? Жалость? Бабская любовь к мелодраматическим сценам? Или она что-то знает, как-то задействована во всем этом бардаке? Пусть даже косвенно. Да не — бред! Просто узнала о случившемся, решила проявить участие и не сдержала эмоции. Такие мысли я гонял в мозгу, одновременно тупя в телевизор. Минут двадцать мне разрешили пилился в новостной канал.

А дальше все завертелось. Меня начали готовить к операции. Морили голодом, истязали бесконечной сдачей анализов и беседами с разными специалистами. Все это прекратилось часов в девять вечера. Сил не было совершенно. Хотя за весь день, я даже ни разу не сменил положения в кровати. Глаза слиплись сами собой, и мое сознание упорхнуло в царство Морфея.

Пробуждение было ранним. В шесть утра меня растолкали медбратья. Перекинули на каталку и повезли, петляя по коридорам и переходам, в операционный блок. По прибытию, сурового вида анестезиолог, воткнул в мою руку катетер, подключенный к капельнице, и велел считать вслух. Улыбнула мысль, что вот так же, совсем недавно, я самостоятельно втыкал шприц с раствором нано-роботов, ровно в то же самое место. Вроде-бы я досчитал до пятнадцати...

Дежавю. Опять утро. Только не раннее и самочувствие отвратное. Такое ощущение, что спину забыли зашить. Болит, чешется, ноет и дергает одновременно. Но приходится терпеть и не подавать виду. Ронять лицо перед посторонними не позволяет воспитание.

Рядом с моей койкой обнаружился некий субъект гражданской наружности. Путающиеся мысли, в не до конца отошедшей от наркоза голове, затрудняют восприятие ситуации. Вынуждено продираюсь через плотный слой ваты, чтобы вычленить и подвергнуть анализу, доступную информацию.

На вид — лет сорок, сорок пять. Короткие темные волосы зачесаны назад. Черты лица острые, взгляд уверенный, я бы даже сказал холодный. На мое пристальное внимание реагирует спокойно и глаз не отводит. Явно не намерен первым начинать диалог. Костюм — черный, деловой, в руках кожаный портфель, тоже темный. Ему бы еще непрозрачные очки, для полноты сходства с людьми в черном.

— Чем обязан?

— Как Вы себя чувствуете, Дмитрий Олегович?

— Как надкушенная палка колбасы. Кто Вы и зачем пришли?

— Мое имя Вам ничего не скажет, я юрист представляющий интересы компании разработчика проекта «Вирус». Мы оповещали Ваше доверенное лицо, что контракт для подписания предоставим в среду. Сегодня среда.

— Десять утра. Меня недавно сняли с хирургического стола, я еще даже от наркоза не полностью отошел. Потерпеть до вечера нельзя было?

— Чем раньше Вы окажетесь в капсуле, тем будет лучше для Вашего самочувствия.

— И компании....

— И компании. Вот контракт, вникать будете, или поверите на слово?

— Обязательно буду!

— Это правильно, коллега. Юрист, пусть и не доучившийся, должен самолично все проверять. Я Вас не тороплю — изучайте. Если что-то вызовет вопросы — я поясню.

— Вы так говорите, будто меня уже отчислили.

— Нет. Вам предоставлен академический отпуск, Александр Никифорович все подписал, электронные копии высланы на Вашу почту, можете ознакомиться.

— Шустро Назар справился!

— Назар Кириллович, тут не при чем. У меня свои взаимоотношения с Вашим ректором.

Мда. Обложили, сволочи. Однако, контракт тонкий, всего три листа и предельно понятный, без мутных, двухслойных трактовок. Удивительно. Ставя подписи на каждой странице, решил заострить на этом внимание.

— И что, никаких подводных камней?

— Совершенно верно. Контракт кристально чист с юридической точки зрения и абсолютно прозрачен по условиям. Наша организация не имеет привычки водить за нос своих работников и клиентов. Тем более таких, как Вы, Дмитрий Олегович. Мой поклон Олегу Петровичу.

— Вы знаете отца?

— Да. Долгое время служили вместе.

— Нужно было с этого начинать.

— А это что-то бы изменило?

— Да, я бы больше Вам доверял.

— Зря. Советую Вам доверять только себе, и то не полностью — будете меньше попадать в дурацкие ситуации. Через час за Вами прибудет наша медицинская служба. Инструктаж проведут уже в мед-центре корпорации. Ваше доверенное лицо уже там, координирует настройку связи.

— И лапает девок.

— Не осведомлен. Однако замечу, у нас не работают девки. Присутствуют сотрудники женского пола. Всего доброго.

— И Вам — до свидания.

Когда за визитером закрылась дверь, решил потревожить отца. Надеюсь, не буду послан за звонок в три часа ночи, когда все приличные Гаитяне уже давно сопят в подушку.

— Бать, привет, это я. Извини, что в ночи, но тут образовался срочный вопрос.

— Выкладывай.

— Меня навестил твой бывший сослуживец, имени не знаю. Сейчас работает юристом, толи в конторе разработчиков игры «Вирус», толи в фирме ее обслуживающей. На память не скажешь, кто это может быть и насколько ему возможно доверять? Да, он еще хорошо знаком с моим ректором — Панфиловым. Внешность....

— Не нужно. Обращаться к нему можешь по имени — Аарон. Этого будет достаточно. А доверять не стоит никому, только....

— Себе, и то не полностью. Он сказал тоже самое. Понятно, спасибо.

— И был совершенно прав.

— Кстати, он передавал тебе поклон.

— Увидишь его, скажи, что привет я получил.

— Опять твои шпионские игры?

— У тебя все?

— В общем и целом.

— Тогда давай закругляться, мама проснулась. Береги себя, сын. И помни — мы тебя любим.

— И я вас, спокойной ночи, бать.

Лучше бы не звонил. Только шпионских страстей мне не хватало. Остаток времени до приезда бригады врачей из корпорации, я провел в размышлениях о жизненных перипетиях. И пытался понять, как обращаться к Аарону. Господин? Товарищ? Мистер? Месьё? Все одинаково хорошо подходит. Н-да, не бывает бывших разведчиков....

Ровно через час в мои покои ввалились, ржущие над чем-то, медики. Молодые парни, любящие свою работу и довольные заработком. Чем-то мы похожи.

Аккуратно и быстро, но без лишних телодвижений меня перегрузили на удобную каталку. Дискомфортных ощущений не последовало, что еще раз говорит о моей правоте. На разработчиков работают хорошие профессионалы.

По коридорам меня катили под аккомпанемент остроумных комментариев по поводу игры сборной России по футболу. Честно пытался не ржать в голос, но улыбка не сходила с моего лица всю дорогу до машины. Заслушавшись, даже не заметил, как меня перегрузили в недра транспорта.

Со мной остался один из медбратьев, второй залез на переднее сиденье. Водитель был под стать медицинскому персоналу. Машина плавно набирала скорость и аккуратно тормозила. В моем отсеке не шумело, не воняло выхлопом и на поворотах не качало.

К моему сопровождающему с расспросами лезть было неудобно. Он копался в телефоне, но это не мешало ему отслеживать мое состояние на мониторах. Да и просто, он часто осматривал меня.

Минут через пятнадцать езды, машину слегка подкинуло на кочке. Реакция последовала незамедлительно.

— Дмитрий Олегович, Вам не больно? Все хорошо?

— Да, спасибо, все в порядке. Просто небольшой ухаб, ничего страшного.

Но медбрату этого показалось мало. Он внимательно осмотрел все мониторы, а потом отодвинул стекло в перегородке разделяющее кабину и салон, и возмущенно рыкнул:

— Витя, твою-то мать, не дрова везешь!

Ответа не последовало. Толи водитель кивнул, толи вообще проигнорировал комментарий. Мы петляли по Москве еще около часа, больше не трясло. Конечная остановка случилась за городом. Во всяком случае, я решил именно так. Хотя-бы отдаленно похожих парков в столице я припомнить не смог, значит, город мы покинули.

Правда, много рассмотреть не получилось, кроны деревьев, голубое сентябрьское небо, да трех-четырех этажное стеклянное здание. Меня весьма оперативно перекатили из машины в холл. На лифте подняли на третий этаж и передали врачам.

Снова были анализы, проверка зрения, слуха и прочая-прочая-прочая. Но быстро. За пару часов меня обследовали с ног до головы и дали добро на подключение. Два техника

уволокли меня на второй этаж, где всюду суется человек двадцать. Тут меня нашел Назар.

— Здорово, Димыч! Рад, что с тобой все в порядке. Ты бы знал, какая тут охрененная аппаратура! Я такой в жизни не видел. Вон та белая красавица — твоя!

— Привет, Назарка. Я тоже тебе рад. Ты сейчас про шкаф с ложементом или про техника с третьим размером груди возле него?

— Сам ты шкаф! Это капсула. Между прочим, последняя разработка! Специально для людей с проблемами опорно-двигательного аппарата, вот как! Помогает восстановиться после травм и развить необходимые группы мышц! Так то!

— Ты так радуешься, как будто сам ее разработал. Связь настроил?

— Обижает! С такими мощностями мы сможем хоть с марсом лялкать без всяких помех! Ладно, я полетел в техотдел, мне там еще... э-э-э... кое-что переподключить надо. Я на связи, если что!

— Лети, настройщик. Смотри куда штекер суешь, а то, «кое-что» обидится и зарядит тебе по морде.

Назар в своем амплуа. Ни одной юбки мимо не пропустит. Мой друг ускакал, а меня начали бережно загружать в недра «шкафа». Надо сказать, что машина и правда была красавицей. Элегантный и эргономичный внутренний дизайн в белых тонах. Ультрамариновая подсветка сенсорных панелей взаимодействия, панорамный купол-крышка по форме напоминал колпак пилотской кабины истребителя. Кстати, прозрачный он только изнутри.

К капсуле подведены толстые жгуты проводов и трубок. В мою руку снова установлен катетер, а трубка от него уходит в боковую панель. Я ожидал обилия наклеенных на меня датчиков, но не дождался ни одного.

— Дмитрий Олегович, снова здравствуйте. У Вас все в порядке?

— Добрый день, Аарон. Спасибо, все более чем хорошо. Олег Петрович Ваш привет получил.

— Похвальная оперативность. Вопросы? Пожелания?

— Ко мне не прилепили ни одного датчика, это нормально? Все-таки погружение на шесть месяцев.

— Не стоит беспокоиться. Всю информацию капсула считывает и передает в режиме реального времени без дополнительных устройств. Вполне хватает мощности встроенного био-сканера. Данный продукт еще не поступил на внешний рынок и пока используется только в аппаратах корпорации. Но его надежность безупречна.

— Успокоили. Если мне понадобится помощь, что делать?

— Эта модель сама по себе мощный медицинский центр. Но в любом случае, наш персонал будет готов оказать Вам любую помощь круглосуточно, семь дней в неделю.

— То есть, я полностью зависю от вашей команды. И случись, банальное отключение электричества я просто задохнусь. А компания вроде как и не при чем. Отлично.

— Ваши опасения понятны, но напрасны. В капсуле собственный дополнительный источник питания, рассчитанный на пятьсот часов автономной работы при полной нагрузке. В вашем же случае не задействовано и двадцати процентов мощностей. Данные с ее датчиков поступают не только на наши мониторы, но и передаются на аварийные диспетчерские пульта ближайших пяти станций скорой помощи, МЧС и аварийно-спасательной службы.

— Их время реакции составляет от четырех до пятнадцати минут. Плюс резервные

генераторы в самом здании и независимые каналы электропитания от трех разных электростанций. Перечислять дальнейшие меры безопасности считаю излишним. Как Вы уже поняли, мы уделяем достаточное внимание подобным вопросам. Еще что ни будь?

— Ограничения по связи с моим штабом прежние?

— Время ежедневного сеанса снова увеличено до шестидесяти минут. Ваши люди показали себя грамотными специалистами, не сбивающими Ваш оригинальный стиль игры. Наша команда помогла Вашему стримеру по некоторым нюансам маркетинга и рекламы, в целях увеличения привлекательности материала и привлечению дополнительной публики.

— С чего такая щедрость?

— Это в наших же интересах. Дополнительная реклама. Внешне абсолютно независимая. Мы не скрываем ни от кого своей заинтересованности в подобных проектах, всячески их поддерживая на официальном уровне. Но афишировать более глубокую причастность, нам бы не хотелось.

— А как же тогда тот факт, что ваши программисты выступают на нашем канале с описанием тестируемого на мне мода?

— Не противоречит моему предыдущему высказыванию. Вы игрок на условиях корпорации. Но открывать зрителю тот факт, что вы играете из нашего центра, на нашем оборудовании и в глубоком погружении, к тому же длительном, мы не собираемся. Для всех Вы в самостоятельном плавании.

— И последний вопрос. Аарон, не слишком ли много Вы знаете для юриста?

— Сомневаюсь, что информация о моей роли и задачах в корпорации будет полезна Вам при сложившихся обстоятельствах.

— Тогда все. Вопросов больше нет.

— Милейшая, можете подключать Дмитрия Олеговича.

Снова крышка саркофага отсекала меня от внешнего мира. Теперь уже на долгих полгода. Вход!

[1] Прибор бесшумной и беспламенной стрельбы

[2] Пистолет системы Тульский Токарева

[3] Walther P99

Глава 6. В которой героя посещает пара идей

Железный стул под задницей, такой же стол перед глазами. На столешнице лежит чекан и стоит полупустая чашка с заплесневевшим чаем. Света нет. В бункере холодно. На дворе самый разгар дня. Серая хмарь и вездесущий мелкий дождь немного сдали позиции, но никуда не исчезли.

В общем, своего защитника двести сорок пять я нашел в том же состоянии и положении, что и оставлял. Вот только окружающий мир на месте не стоял. Пара простых зомби с шоссе облюбовала окрестности моего жилища — наблюдаю за ними через открытое «окно».

Таймер до окончания первого этапа контракта, разработчики заботливо тормознули. Счетчик показывает пятьдесят девять дней и шестнадцать с минутами часов. Отсчет продолжился с момента входа в мир.

Последние слова Аарона, про индивидуальный стиль игры, навели меня на интересные мысли. Надо еще раскинуть мозгами, пока буду вычищать соседей, и таскать запас для генератора. Но первые прикидки мне уже нравятся.

— Сосна! Сосна! Я береза!

— И снова здравствуйте, господин Троян. Как самочувствие, как ощущения?

— Привет Игорь. Здоровье врачи обещают богатырское, а ощущения от нового гроба с удобствами пока неясные. Но, вроде как, чуть лучше вижу, слегка острее чувствую запахи и тактильные ощущения — более резкие, что ли.

— Ну, с этим разберешься по ходу. Я так понимаю, мой контракт продлевается?

— А ты против?

— Отнюдь. Работа интересная, деньги за два дня, Назар скинул по первому требованию, да и не чувствую я за тобой гнили. Проект обещает быть масштабным, мне твое «доверенное лицо» уже все уши прожужжало подробностями.

— Вот балабол!

— Работа такая у него — языком трепать. Чего звал то?

— У меня есть мысли!

— Во-от это заявление!

— Хых. Ладно, поржали и будет. Короче так, найдите мне парочку тренеров по экзотическому холодному оружию и тактике специальных подразделений в условиях городского боя. Но только таких, которые за отведенный час, смогут на словах, утрамбовать в меня максимум информации по поводу, что, и как делать.

— Нормально ты загнул! Люди таким вещам учатся — годами истязая себя каждодневными тренировками, а ты хочешь за пару часов изучить.

— Так мне не нужен полный курс. Пять шесть, ну ладно, десять приемов и основные телодвижения со стволом на городском пейзаже и в замкнутых помещениях. Полигон для отработки я зачистил, но если туда кто и забрел, будет даже лучше. Элемент внезапности.

— Попробую поискать, не обещаю, что будет быстро.

— Нужно уже завтра начать тренировки и попроси Назара, пусть свяжется с разработчиками по этому вопросу. Вдруг, увеличат лимит времени под это дело, они же наибольшую выгоду получают.

— Увеличим, Дмитрий Олегович. Дополнительные четыре часа для тренировки Вас

устроят?

— О! Еще один голос всемогущий. Вполне, Аарон. Более чем достаточно, если эта квота сохранится хотя бы пару дней.

— Выполнимые требования. Тренера по тактике я Вам предоставляю. Завтра он прибудет в Ваш штаб.

— Царский подарок. Спасибо.

— Игорь, тогда по холодному оружию нужен послезавтра, лады?

— Решу.

— Тогда отбой, голоса в моей голове. Не мешайте мне думать.

С этим вроде уладил. Пора запускать генератор. Забиваю приемник натаस्कанными запасами. Да будет свет! Нужно пополнить вскрытую заначку «дров». И заодно познакомиться с соседями по площадке. Хватаю чекан и иду сеять опустошение в рядах заблудившихся зомби.

Ну, что я могу сказать, новое оружие показало себя с самой хорошей стороны. Если гарпуном мне приходилось махать пять — шесть раз, чтобы успокоить нежить. То двухлезвенный-чекан отбивает конечность за два удара и обнуляет запас псевдо-жизни максимум за четыре. Начинаю верить в возможность зачистки цикличного данжа без посторонней помощи.

Добыча неизменна — патроны и лоскуты. Кстати, мир действительно стал чувствоваться острее. На изъеденном ржавчиной древке ощущаются каверны. Мокрая рукоять норовит выскользнуть из рук. Битый кирпич и обломки дерева режут руки. Офанареть, теперь еще и занозы придется вытаскивать что ли?

Пора обзаводиться перчатками. Не дай бог еще мозоли натру. Народ на канале помрет от смеха: «Он умер, потому, что не смог удержать оружие в натертых руках!». Занавес. Зрители, утирая слезы, расходятся по домам.

Под такие мысли я, как настоящий бурундук, таскал в свою нору запасы для кормежки генератора и материал для изготовления сухих дров. Это уже начало напрягать. Плюнув на все, сбежал от этого занятия в вылазку. Объектом исследования выбрал КПП арсенала. Там меня ждала некая награда за истребление малого прайда.

С полпути пришлось возвращаться. Я совершенно забыл про локатор. Он уже простаивает уйму времени. Вернувшись, запустил механизм обнаружения, а пока ждал результатов — растопил бочку-обогреватель и задраил окна.

Зря ноги бил. В моем царстве, опасных скоплений сил врага не обнаружилось. Только на кладбище и шоссе особо кучно алели отметки врага. Натолкав побольше дров в кострище, снова потрусил к контрольно-пропускному пункту.

Мелкая дисперсия с неба, совершенно не облегчала дорогу. Скользкая глина и мокрая трава, лужи скрывают ямы непонятной глубины — пейзаж далекий от идеального. Трижды поскальзываясь — падал, и один раз, чуть не сломал ногу, угодив в особо глубокую яму с водой. Пришлось снижать скорость и внимательно смотреть, куда наступать.

Хорошо, что я вышел к пропускной с обратной стороны. Обходить высокий забор было в лом, просто перелез через него. Это спасло мне жизнь. Оказавшись на территории, первым делом навел на «официальный» вход. За забором паслись три зомби-здоровяка.

Учуяв меня, я оказался для них по ветру, они разом рванули в мою сторону. Я даже испугаться не успел. Почти синхронно ахнули два подрыва и в меня прилетели ошметки тел. Зрелище впечатлило. Поймал себя на том, что непроизвольно сглатываю, пытаюсь утолить

прорезавшуюся жажду. Воды с собой, конечно, не оказалось.

Представив себя на минном поле или сражающимся сразу с тремя толстяками — зябко передернул плечами. Исход предельно ясен и перспективы не заманчивые. Опыта за убиенных не дали. Мины не мои, а случайным свидетелям баллы не полагаются. И вообще, что-то я расслабился. Удвоив бдительность, принялся за осмотр внутренней территории. В сам арсенал не сунусь, пока не буду уверен на двести процентов, что со спины не придут неприятности.

Северный пушной зверек подкрался совершенно с другой стороны. Бегло осмотрев территорию, и не обнаружив псевдо живой угрозы, я, чуть ли не вприпрыжку, ломанулся к воротам складского ангара. Тут-то он и нагрянул во всей красе. Матерый, лохматый — птиц обломинго со товарищи.

Никто меня не собирался пускать в недра арсенала. Наглухо задраенные двери охраняли три биометрических сканера. Обойти которые без наличия соответствующих пропускному списку глаз, голоса и состава крови — для меня задача непосильная.

Наличествовал еще считыватель для пропуска, но он явно предназначен для кого-то из высокого начальства. А оно, наверняка, обитает сейчас на нижних этажах «Арматы» в виде особо гадкого зомби. Возможно, даже огромные генеральские звезды все еще видны на полуистлевших погонах.

Потыкавшись и не найдя других ходов к вожделенным запасам, понуро отступил. Праздник не состоялся.

Но награда все еще ждала своего героя, где-то на четко обозначенной территории КПП. Пришлось внимательно, сантиметр за сантиметром, осматривать все доступные постройки. За труды был вознагражден двумя ракетницами, коробкой патронов пять сорок пять и долгожданным орудием убийства — автоматом Калашникова.

Самый популярный в мире ствол, достался мне в прекрасном состоянии. Индикатор сохранности выдавал двести процентов. Как такое может быть, я не очень понимаю, но списываю на легендарную живучесть, надежность и промасленную тряпку, в которую он был завернут.

Пустые слоты под модули, намекали на возможность дальнейшей модификации. Требования к использованию раздували пламя надежды — первый уровень владения автоматическим стрелковым оружием, минимальный уровень владельца — десятый, активный боевой навык — стрельба очередью. Урон сравнительно не большой, всего десять — двадцать, но может быть увеличен при развитии навыка владения, боевого скила и установкой дополнительных модулей.

Ситуация очень смахивает на реальную. АК-74, может использовать даже зеленый салага, с трудом представляющий с какой стороны братья за оружие. Но по мере обучения и практического использования, он начинает все более эффективно применять выданное ему вооружение.

Там же на КПП, обнаружилась вывернутая станина под «Корд». Прихватил ее, скорее по наитию, чем из реальных планов ее дальнейшего использования. Больше место обитания малого прайда ничем не порадовало. Да и не смог бы я унести больше. Установка для крепления крупнокалиберного пулемета поглотила весь запас грузоподъемности. До бункера ковылял не меньше получаса, продавливая в раскисшей почве, четкие, глубокие борозды.

Скинув, все найденное, на базе, снова отправился на поиски добычи. На этот раз решил прочесать маршрут мобильного отделения обеспечения. Сил предавала надежда, что

затаривались они в арсенале, а схема доступа их запасам сильно упрощена. И я оказался прав.

Разбитый сто тридцать первый зил, нашелся в километре от склада. Машина въехала в могучую сосну, да так и застыла — уткнувшись зеленым капотом в ствол дерева. Картину произошедшего восстановить трудно, тем более я не специалист. Но определить следы боя, труда не составило. Их, вообще, только слепой не смог бы увидеть.

Водитель грузовика, пробив собой лобовик, лежал на капоте. Язык, вырванный из распоротого горла острыми краями разбитого стекла, зацепился за уцелевшие осколки и связывал воедино машину и хозяина тела.

Своеобразный поводок не дал дотянуться до второго уцелевшего, пока тот всаживал боезапас табельного пистолета, в подставленный череп бывшего товарища. Последняя пуля в обойме досталась его собственной голове, проделав сквозной канал от правого виска к левому.

Непроизвольно передернул плечами. Мерзкое зрелище. Толи водитель зила был инфицирован еще при жизни, толи восстал после аварии. В любом случае, его сослуживец, сидя на капоте, спиной привалившись к покореженной сосне, отбивался до последнего. Вначале успокоил товарища, разворотив темечко тремя-четырьмя попаданиями, потом срезал мертвяков до полного расхода боезапаса к автомату и пистолету.

Ковылявших со стороны леса оживших трупов, он нашинковал десятка полтора. И поняв, что со сломанной ногой он не доберется до кузова, в котором наверняка перевозилось много всего ценного в плане обороны и выживания — пустил себе пулю в висок.

Сам кунг был обчищен, но не основательно, явно работали в спешке. По моим прикидкам, армейцы не смогли удержать периметр. Отступая и теряя бойцов — наткнулись на разбитую машину. Похватали все, до чего смогли дотянуться и продолжили организованное движение назад. Наверняка — отправились в бункер эвакуации.

Тела погибших трогать не стал. Пусть место этой трагедии рушит кто-нибудь другой. Но в кабину заглянул. На седушке лежал близнец моего ак семьдесят четыре. Только время и активное применение его не пощадили. Сохранность алела тремя процентами, но примкнутый магазин был полон, как и два запасных.

Забрал все. Патроны окончательным мертвецам уже ни к чему. Сам автомат пойдет на запчасти для ремонтного комплекта.

В кунге армейской машины обеспечения царил хаос. Вскрытые и опустошенные ящики в полном беспорядке были навалены друг на друга. Пришлось их выкидывать на улицу, иначе я тут себе ноги переломаяю. Пару тройку нужно будет потом утащить в бункер для организации системы хранения. А лучше все пристроить к делу. Да долго, нудно и тяжело, но не в моем положении разбрасываться добротными вещами. Руководствуясь такими мыслями, выгружал зеленые деревянные контейнеры аккуратно и складировал их под днищем стотридцатки. Чтобы не мокли.

В ходе очистки кузова от крупногабаритных завалов, отыскался один не до конца разграбленный ящик. К моей великой радости в нем оказались сухие пайки в герметичных упаковках. Часть из них были вполне целы и пригодные к употреблению. Более того, маркировка, сфотографированная на планшет, оповестила меня о том, что передо мной харч офицерского состава. Там и порции чуть жирнее и состав более разнообразный, а так же в наличии кофе и небольшие порции алкоголя. Живем!

Двадцать картонных упаковок в запаянных пластиковых пузырях перекочевали в мой

рюкзак, заняв всего один слот.

По настилу кузова я передвигался с особой осторожностью. Когда мои предшественники выгребали запасы, то делали это крайне неаккуратно, что говорило в пользу моей версии — все происходило впопыхах. По дну кунга были разбросаны разнокалиберные патроны. Особенно много закатилось под лавки.

Пришлось вставать на карачки и лезть под сиденья. В основном, добываемый калибр был слишком велик — больше похож на боеприпас к «Корду». Во всяком случае, я очень надеялся, что именно к нему. Но попадались и патроны для калаша и пээма. Так же нашлась парочка завалившихся средних аптечек и несколько осколочных гранат.

Дальше пришлось выбираться наружу и осматривать местность в бинокль, пытаюсь нащупать следующую цель для наживы.

Надежда на быстрое и обильное обогащение рассыпалась пеплом. Чертовски обидно! Могли бы, и сделать послабление для единственного живого существа в этом городе мертвецов.

Кстати о городе. Вон той низенькой постройки с некогда большими и целыми окнами, я как-то не замечал раньше. Видимо, потому, что она прячется в самом конце поселка. Несколько обвалившихся букв с вывески, не смогли спрятать предназначение этого сооружения. М...зин.

На электронной карте планшета оставляю пометку — посетить в ближайшее время! Там меня может ждать большой куш. Но пока, хватаю два ящика и волоку их к базе. Мой дальнейший путь лежит на шоссе. Добивать десятый уровень, получать нужные навыки, и выдвигаться на приступ цикличного данжа. Но вначале — выгрузить находки.

На шоссе я проторчал до позднего вечера, вплоть до наступления сумерек. Пользуясь отработанной схемой агрил зомби кусками арматуры, кусками битого асфальта и обломками кирпичей. Меткость моего броска оставляла желать лучшего, и потому я большую часть фарма, вынужден был отбиваться сразу от двух или трех оппонентов.

В бункер я вернулся в плачевном состоянии. Камуфляж изодран в лохмотья, весь в грязи и кровавых подтеках. Руку украшали свежие укусы, а на шее красовались алые борозды оставленные когтями одной из тварей. К чувству омерзения от прикосновений зомби и слегка притупившемуся страху от их вида, добавилась невыносимая усталость и дикий голод.

Экран «Витязя» сиял пойманными дебафами, как гирлянда новогодней елки. Чего там только не было. Изнеможение, ограничение подвижности почти всех конечностей от полученных травм, жажда, переохлаждение и так далее по списку. Слава богу, инфицирование мне не грозило, и все кровотечения остановлены набранными уровнями и полностью израсходованной средней аптечкой. А ведь в ней было пять зарядов! Мне срочно требовалось отмыться, поесть и выспаться.

С первым было особенно тяжело, чистой воды, в нужно количестве попросту не было. Пришлось использовать набранную в ведра стоящие у входа. Результат закономерен — на мне повисло еще и заражение. Грязная жидкость, попадая в открытые раны, грозила доконать мой ослабленный организм. Моментально прорезался кашель, ломота во всем теле, поползла вверх температура и начали зудеть все раны.

Но, зато, я смог смыть с себя основной слой грязи. Хотя с душем нужно что-то решать. После помывки, дрожащими, от усталости и плохого самочувствия, руками поставил вскипятиться чай и активировал малую аптечку. Спустя две минуты слетели все дебафы, но

общее отвратительное состояние никуда не делось.

Ужинал я остатками вскрытого сухая под собственный кашель и шмыганье носом. Сил на распределение накопленных очков не осталось. Штаб я сегодня так и не вызвал, для них работы просто не нашлось. И сейчас не стал этого делать, решив раскидать все утром. Возможно, после сна мое состояние улучшится. Даже не проверив, плотно ли закрыта дверь, я уснул.

Утро. На этот раз, для разнообразия, оно было действительно добрым. Нет, яркое и теплое солнце, не выкатилось на синее небо. Серые облака по-прежнему устилали небосвод. Но сегодня они были не такие плотные и не источали гадский дождь. Отчего видимость заметно улучшилась.

Как и мое самочувствие. Крепкий сон в хорошо протопленном помещении основательно подправил мое здоровье. В горле больше не першило, исчез кашель и насморк. Температура, по личным ощущениям, вернулась к норме.

В добавок, начало четвертого игрового дня я встречал будучи одиннадцатым уровнем с хорошими перспективами после распределения очков и взятия навыков. И да — у меня был кофе!

Быстренько раздербанив найденный накануне офицерский паек я добрался до вожделенного молотого порошка. Воду в кружку, ее на горелку, поджечь сухой спирт и ждать.

А в ожидании — запустить установку с генератором, умыться остатками очищенной воды и растопить бочку-обогреватель и пополнить запас обломков для выработки энергопитания.

Закончив этот нехитрый процесс, уже ставший почти ритуальным, я смог заварить свой кофе. О-о-о! Это божественно! Бодрящий напиток с двумя кубиками рафинада, сухими сливками приятно обжигал горло. Как же я по нему соскучился!

— Рота подъем! Хватит дрыхнуть штабные черти! Всю войну проспите! Восемь утра уже.

— Я смотрю кто-то в отличном расположении духа? О! Кофейком балуешься?

— Так точно! Бодр, свеж, заряжен кофе и рвусь в бой! Осталось только навыки подтянуть. Выкладывайте, чего накумекали?

— Делай плюс один в силу и остатки в ловкость. Силушка тебе нужна для крафта, внешность пока терпит. Будем ее поднимать следующие четыре уровня. Мы тут придумали план барбариска.

— Барбаросса?

— Нет, барбариска. Быстро разворачиваешь, а потом сосешь!

— Не смешно....

— А всем понравилось! Ладно, не об этом сейчас. Вернемся к нашим баранам. Пс скилам все кристально ясно — пассивка «Начальная стрелковая подготовка» — даст возможность реже мазать, лучше ремонтировать стволы и закроет одно из требований для использования калаша.

— Взял. Еще два очка в абилках. Брать стрельбу очередью?

— Естественно, второй активный боевой скил. В купе с поднявшимся до второго уровня «Дробящим ударом» — ты уже начинаешь представлять угрозу. Дохлебывай кофе и на изготовку, прибыл обещанный тренер, представился просто — Мастер. Правда, он по части

холодного оружия, а не тактике.

— Да, в принципе, так даже лучше. Я сегодня планировал на кладбище сунуться а патронов у меня не много. Кстати, у меня открылась новая характеристика — внимательность и в ней сразу два очка.

— Все правильно, любой огнестрельный скил дает прибавку в этот параметр, мы потому и зарубили тебе «Самоучку». Зачем брать обузную пассивку, если ты так и так получишь нужный стат, просто чуть позже.

— Все, все! Понял, осознал, проникся. Передавайте трубку Мастеру, желаю учиться.

Следующие четыре часа, я, под менторский «внутренний голос», изучал азы боевого использования холодного оружия. Не только с длинным древком, но и совсем ближнего боя.

Мастер не стал загонять в меня десятки разных приемов, отдав предпочтение отработке четырех основных приемов в зависимости от типа вооружения. Знания ложились на благодатную почву неплохо тренированного бойца.

Если мой тренер и был доволен моими успехами, это никак не сказалось на интенсивности тренировки. Все четыре часа меня гоняли аки сидорову козу. Заставляли десятки раз крутить одни и те же фигуры. Арматурой толщиной с лом, моим чеканом, кусками дерева, да всем, что попадалось под руку.

Я не возникал — сам просил, и нужно это в первую очередь мне. Чтобы я там не пел Аарону.

Потом я катался и прыгал с ножами, делал подсечки и имитировал захваты и перехват направленной на меня атаки. Затем снова крутил чекан. И вновь кувырkalся с ножами. И так четыре часа без перекуров. К концу даже стало кое-что получаться.

Да, я не стал мастером, да даже до новичка не дотягивал. Но откуда им здесь взяться? А мне пока достаточно того, что я познал основные принципы работы с тем или иным оружием. Без тонкостей, только самые азы. Но и это уже давало мне некоторую фору в ближнем бою против мертвецов.

Как использовать преимущество длинного древка, и нивелировать недостатки, вызванные этим же фактором. Как лучше ножами парировать направленный на меня удар или менять его же направление. Из какого положения выгоднее работать лезвием, а когда обухом или ударной частью оружия.

В итоге, я надеюсь, очень схожее исполнение реального удара, сможет заменить мне боевые скилы, а точнее эффекты накладываемые ими. Шанс проверить свои догадки мне представится в самое ближайшее время.

А пока, я мокрый как мышь, жадно глотал остатки чистой воды. Кстати за время тренировки я апнул ловкость еще на один пункт.

Утолив жажду и настроив будильник на три часа дня, я поставил очищаться собранную воду. Пока жидкость гонялась по трубкам дистиллятора, я с головой погрузился в недра библиотеки генератора материалов. Душ, мне нужен душ, или то, что его заменит. И раз у меня нет схемы сборки подобной конструкции, нужно выяснить, какие заготовки мне доступны, чтобы было от чего отталкиваться.

На мое счастье, изобретенные мной «строительные щиты плохого качества» оказались на редкость универсальной вещью. Фактически из таких щитов можно было собрать замену десяткам конструкций требующих чертежей.

Да, мои «подделки» будут значительно уступать им в качестве, да и хрен бы с ним! Они у меня будут, а там война план покажет, что мне нужно улучшать, а что и так сойдет.

Наконец, компиляция необходимого была закончена. Расход материала навивал тоску. Смертную. Пора открывать небольшое лесозаготовительное предприятие и рыть рудник в поисках железа для гвоздей и скоб. Вопрос с необходимым объемом воды решился, но требовал заводик по производству труб и шлангов.

Нарисованная, «на коленке» в памяти генератора материалов, конструкция, состоящая из желобов сеток, труб и емкостей, была страшна, как атомная война. Но становилась полностью автономной, как в плане подачи воды, так и в части питания генератора.

Короче, она стоила тех усилий, которые на нее планируется потратить, поскольку решает сразу несколько стратегических вопросов. Избавляет меня от необходимости ежедневно таскать «топливо» для генератора, дает мне неограниченное количество грязной воды и создает некий, приличный, запас отфильтрованной. И все это богатство из элементов, не требующих специальных знаний, навыков и чертежей. То, что доктор прописал! Осталось только угробить здоровье в накоплении запасов материала.

Три часа «за чертежной доской» пролетели, как одно мгновение. Меня весьма увлек процесс конструирования. Но нужно поторапливаться, осталось не так много часов светлого времени суток. Воевать в ночи, у меня желания нет от слова совершенно.

Перекусить в сухоматку и укомплектоваться для выхода не заняло много времени. Ровно в шестнадцать ноль-ноль, я стоял у ворот кладбища — местного цикличного данжа.

Укрепленный периметр был прорван в десятке мест. И это только в видимой мне части. Фигурки трупов шатались совершенно не обращая на меня внимания. Бери и стреляй. Что я и сделал. Хрен вам. Что случилось с выпущенной пулей, я так и не понял. А вот система, впервые вмешалась в мои действия. Выскочило уведомление, напомнив мне, что я нахожусь в игре.

Строки текста, повисшие перед глазами, уведомляли, что уничтожение противника находящегося в отдельной игровой под-зоне, извне невозможно. Мол, хочешь истребить нечисть? Да, пожалуйста! Только вначале войди в эту самую под-зону, а там уже твори что хочешь.

Да я так и планировал, в общем-то. Шаг, и я пересекаю границу данжа. Осмотр. Внешне ничего не изменилось. Тогда вперед! Стрелять больше не стал. Берегу патроны. Подбираю ближайший камень и отправляю его в полет, на встречу с головой ближайшего недруга. Попал, правда, в плечо. Запоздало вспоминаю, что не выяснил параметры противника, но уже не успеваю, нежить однозначно отреагировала на причиненные неудобства — поперла на меня.

Закручиваю одну из выученных с утра комбинаций. Справа, сверху — сбиваю атаку противника, одновременно приседаю и, сохраняя инерцию, следую за направлением удара. Взмах второй сгнившей руки приходится в пустоту над моей головой, а лезвия чекана пробивают колени трупа с обратной стороны.

Зомби воет. Но не от боли, а как-то разочарованно. Жутковато! Сгнившие ноги не выдерживают силу удара и подкашиваются. Мой оппонент падает, а я, в это время, наоборот, встаю у него за спиной. Ударом рукояти в спину, ускоряю процесс падения и, размахнувшись, со всей силы всаживаю туда же клинки своего оружия, по самые гарды. Резко выдергиваю, заодно выхватывая куски подгнившей плоти, и дважды повторяю удар в быстром темпе.

Все отмучался, первый есть. Не могу сказать, что это было очень сложно, но если бы не утренняя тренировка, мне пришлось бы гораздо хуже. Фотографирую покойного на планшет.

«Восставший гражданский» уровень жизненных сил: сто пятьдесят единиц. Урон: пятнадцать — двадцать пять. Сильные стороны: повышенный запас псевдожизни. Слабые стороны: не выявлены. Рекомендация: отсутствует.

Прочный, это плохо. Еще хуже, что нет, или не выявлено уязвимых мест. И совсем отвратительно, что раз есть восставшие гражданские, то будут и такие же военные. Только последние будут еще опаснее и с умениями. Возможно, даже разделение по чинам имеет место быть. Придется проверять на собственной шкуре свои догадки.

Еще и лута нет. Полнейшая дрянь!

Следующего зомби я вначале идентифицировал с помощью планшета, и только потом принялся убивать. Так я продвигался между могилами ко второму внутреннему кольцу обороны. Видимо восстание из мертвых, изначально было только в центре, где самые старые могилы и вояки пытались локализовать несанкционированное покидание мест захоронения. Но, что-то пошло не так. Весь первый гарнизон охраны пополнил ряды мертвяков.

После десятого убитого, я уже определял «гражданских» на глаз, по внешним признакам. Благо появилось, с чем сравнивать. Трупы военных замаячили на горизонте. И на них была форма. Либо полевая, этих я отнес в группу бывшей охраны, либо парадная, таких занес в список умерших до катаклизма и вылезших из земли через много лет после гибели.

Вояки принесли с собой сюрпризы. Рядовой состав был на сто единиц толще и имел одну активную способность — обезоруживание. И пассивную — испускание страха Их я проверил на себе очень быстро. В первом же бою, мне приходилось, раз пять подбирать свое оружие. Рядовой с развороченной грудной клеткой и явными следами укусов на рваных краях раны, вгонял меня в остоленение одним своим видом. Я не мог сосредоточиться на бое, потому, что все внимание притягивала к себе дыра в его груди.

Изуродованный рядовой вовсю пользовался моим ступором. Пропущенный удар, на какое-то время, возвращал мне способность мыслить относительно трезво, но, как правило, выбивал оружие из рук. К концу схватки, все от кистей и до локтей на обеих моих руках было изорвано.

Глубокие борозды от когтей кровили и чесались. Пришлось использовать первый заряд средней аптечки. Следующий труп из рядового состава, я пытался держать на расстоянии всей длины древка. Активно маневрировал и боролся с накатывающей тошнотой затуманивающей взгляд. От зомбака несло амбре, состоящее из разложения и гнили.

Получилось чуть лучше, но я все равно дважды вынужден был изворачиваться и подбирать выбитый из рук чекан. В этот раз аптечки не понадобилось, пропущенные удары прошли по касательной сняв очки здоровья, но не вызвав внешних повреждений.

С третьим снова решил сменить тактику. Как только активным боевым умением он выбил оружие из моих рук, я схватился за «Грач-3» и всадил в него всю обойму. Он перестал дергаться, только поймав последнюю пулю. Навык «начальная стрелковая подготовка» сделал свое дело — все снаряды попали в цель. Не туда, куда я стрелял, но хотя-бы не мимо.

Такой расход боеприпаса меня совершенно не устраивал, даже с учетом того, что с вояк начал падать законный дроп. Патроны для пистолета и автомата, примерно по треть обоймы с тела.

Проявился и еще один минус подобного подхода к упокоению оживших трупов, ближайший зомби-рядовой, сагрился на звук выстрелов. Хорошо, хоть бродил он в сторонке и пока добрался до меня, я уже был готов. Комбинирование изученных утром приемов и

дробящего удара из набора боевых скилов, ощутимо ускорило и упростило процесс. Но силы утекли, как песок сквозь пальцы.

Время перезарядки способности, всего десять секунд, но расход энергии увеличился раза в три. Зомби меня не достал, и смог пережить всего два дробящих удара, так и не выбив у меня оружие, но я вынужден был отступить на передышку и осмысление полученного опыта.

Так дело не пойдет, решение должно быть, просто я его не могу нащупать. Осталось испробовать еще один вариант. Немного отдышавшись — направился к следующей цели.

Победа досталась достаточно просто и относительно экономно. Вогнав в корпус трупа дробящий удар и не став расходовать силы — принял его удар на блок древком двухлезвенного топора. Естественно его у меня выбило из рук. Но так и было задумано.

Сразу после потери оружия ближнего боя, я выхватил автомат и активировал стрельбу очередью. На десятом патроне мертвяк испустил дух, а я перевел огонь на потревоженного соседа.

Еще десять пуль по коленям, рывок за топором и дробящий удар в голову. Все удары приходится по наиболее уязвимым местам, спасибо характеристике внимательность. Бинго! Цепная реакция прервана, подмога не спешит. С трупов я снимаю по пятнадцать патронов с каждого, а трачу по десять. Экономика зачистки сложилась. Прекращена бездумная растрата запасов аптечек и собственных сил.

Теперь повоюем! За следующий час я перемолол весь рядовой состав первого поста в оцеплении. Дальше их виднелось еще три. И на каждом должны быть такие же микро начальники, как здесь.

«Зомби-сержант» уровень жизненных сил: триста тридцать единиц. Урон: двадцать шесть — сорок. Сильные стороны: активные способности: Команды «Смирно!» и «Заняты обороной!». Пассивная: «Уверенность в себе». Слабые стороны: в отсутствии подчиненных теряет большую часть «уверенности».

Пришлось с ним повозиться. Толстый, шустрый и призывает к себе на помощь ближайших рядовых, которые занимают оборону вокруг него. А после применения способности «Смирно», я вытянулся так, что у меня позвонки захрустели. Да еще прозвучала она крайне неожиданно, в результате вся очередь из моего калаша ушла в небо.

Под «уверенностью в себе», скрывалось удвоение всех параметров кроме жизни. Как только я скосил трех подчиненных, до которых он смог дотянуться зовом, наносимый боссом урон и толщина его брони сократились в два раза. Тут-то и пришел ему закономерный конец.

В принципе, тактика отлажена, нужно закончить с обыском опорного пункта, передохнуть и перекусить, а потом двигаться к следующей заставе. Там главное зачистить всю пехоту в радиусе зова старшины и тогда с ним проблем тоже не возникнет.

Обыск караулки и пулеметного гнезда принес в мою копилку три цинка патронов. В каждом по семьдесят пять шпук. А потратил я три рожка, это сто тридцать пять единиц. Экономическая обоснованность на лицо. Да еще и с рядовых снял в общей сложности полный магазин пять сорок пятых.

Там же нашлись средняя аптечка, запас взрывателей для противопехотных мин и шесть пустых магазинов к калашникову. С сержанта упал обрывок чертежа стрелкового комплекса

«Корд». Еще пять таких кусочков, и я соберу весь пазл.

Перекусив на скорую руку, двинулся к следующему узлу обороны. Рядовых крамсал по отработанной схеме. Дважды самоуверенность чуть не стоила мне жизни. Пассивная способность «испускание страха» особенно сильно прикладывала по мозгам, я чуть ли не в истерику впадал. А зомби принимались рвать меня на куски, что усиливало эффект.

Оба раза выручал Игорь. Его отборный мат в прямом эфире, возвращал меня в реальность, прочищал мозги и напоминал, что вокруг игра. В данже я уже торчал третий час, постепенно забывая, что все вокруг набор пикселей.

Шуршание пожелтевшей травы под ногами, скрип покачивающихся на ветру сосен, невнятное бормотание бродячих трупов, вкус соленой крови из прокушенной, в запале борьбы с ожившим трупом, губы. Вонь разлагающегося тела и собственного пота смешиваются с запахом осеннего поля. Боль от пропущенных ударов и порванной правой руки. Пересохшее горло, накатывающий волнами ужас. Гремучий коктейль убеждающий сознание в совершенной реальности происходящего. Господи, я за шесть месяцев здесь — потеклу мозгами!

Моя команда поддержки из реала обещала этого не допустить. Очень на них надеюсь.

Вторая застава оказалась больше медицинской. Нет, там тоже держали свой участок обороны. Но второй основной задачей было оказание помощи раненым. Укрепление блокпоста было куда серьезней — количество пулеметных гнезд больше, а на зов сержанта из ближайших могил вырывались медсестры и принимались шустро восстанавливать тому здоровье уколами какой-то дряни зеленого цвета.

Так повторялось почти четыре раза. Я просто не успевал выбивать зомби-хиллеров, с достаточной скоростью. А латали сержанта они очень резво. Расход боеприпасов рос. Уже отщелкнута четвертая связка магазинов. Для удобства и скорости перезарядки, по совету Игоря, я стянул изолентой по два рожка.

Вставлена последняя — пятая. Слава богу, смог добить командовавшего укреплением. И отстрелять вызванный в четвертый раз загробный медицинский персонал. Перекур и затянувшийся сбор лута.

С медиков падали шприцы с красной жижей. С учетом того, что сержанта они лечили зеленой, напрашивалась аналогия, что красный «препарат» будет для них ядом. На всякий случай брал.

В пулеметных окопчиках нашлись цинки с патронами. В этом бою экономика не сошлась. Отстрелял я около четырехсот пятидесяти штук, а приобрел только триста семьдесят пять. Снова забил магазины, один остался совершенно пустой, второй — заполненным на треть. Ничего, восполню, главное, что второй пост зачищен.

Чертеж не выпал, обидно. Зато нашлись остатки запасов аптек. Две маленьких и по одной средней и большой. Одну маленькую тут же применил, восполняя здоровье до максимума.

Дальнейший обыск вскрыл две заначки. Никак сказалось наличие нового параметра, двух единиц внимательности. Ничего особо ценного кроме пары перчаток без пальцев. Их сразу нацепил, чтобы место в рюкзаке не занимали.

Третий пост был близнецом первого. Даже истлевшая рожа сержанта чем-то была похожа. Зачистка прошла без сюрпризов. Чертеж снова не дали и вообще из трофеев нашлись только боеприпасы для ака семьдесят четыре и парочка ремонтных комплектов. В этот раз потратил всего одну связку магазинов, так что у меня образовался некоторый запас

россыпных патронов.

Рем-наборы сразу пустил в дело. Активная стрельба пожирала прочность ствола. С учетом эффективной починки, добавившей целых восемьдесят процентов, сейчас ресурс моего оружия составлял сто пятьдесят единиц.

Усталость накапливалась в организме, и мне уже не хватало короткой передышки. Я беспрерывно стреляю почти пять часов. Выбить жильцов с последнего рубежа обороны не успеваю, город накрывают вечерние сумерки. А ведь там, дальше, еще противники, за кольцом обороны кладбище не заканчивается. Нужно разворачиваться, скоро я собственных ботинок не увижу, и упаси меня бог, заночевать на кладбище кишачим ходячими, кровожадными мертвецами. Пришлось разворачиваться.

В бункер ввалился, когда уже совсем стемнело. На обратном пути, на траверзе военного городка столкнулся с парочкой простых зомби. Нос к носу встретились. Они меня не учуяли, потому, что я насквозь пропах мертвецким запахом кладбища, а я их банально не увидел. Короткая автоматная очередь поставила жирную точку в нашей встрече.

В бочке дотлевали угли. В моем жилище было достаточно тепло. Решил на ночь не зажигать. Но и «окна» закрыть не рискнул — можно угореть. Поставил зарубку в памяти — соорудить нормальный дымоход. Нераспределенные очки за четыре заработанных уровня — не трогал. Штаб все видит, с утра дадут рекомендации. Все боевые скилы выросли еще на один уровень. Серьезную мясорубку я устроил!

Вымотался, до предела. Пока перезаписывал сознание, чуть не уснул прямо в стакане. Проверил дверь и рухнул на матрац. Надеюсь, ночью меня никто не сожрет. Иначе столько очков потеряю — ужас!

С этой мыслью я заснул. Завтра меня ждал не менее изматывающий день.

Глава 7. В которой начинается большая стройка и продолжается прохождение кладбища

Рассвет. Пять часов утра. Кофе и овсяная каша из офицерского рациона. В бочке потрескивает небольшой костерок. Ребят не дергаю, пусть спят. Тем более что в такую рань Назара еще нет, а Игорь и так торчит сутками у пульта связи. Он же тоже человек, ему отдыхать нужно, он там пашет не меньше моего.

Очки характеристик, вспомнив указания своего начальника штаба, закидываю во внешность. Здоровье подскакивает до ста сорока единиц. Но все равно мало. Противники заметно прибавили в толщине, нужно будет догонять их. Навыки не поднимаю, тут уже нужен совет.

Под дверью кто-то есть. Через открытые окна слышу шуршание шаркающих шагов. Плохо! Раньше, зомби не подбирались так близко, если, конечно, не считать малый прайд. Лезу в стакан на перезапись.

Допиваю кофе, но гости не уходят. Подбираю калаш и выдергиваю заглушку из «окна» в стене у двери. От неожиданности отшатываюсь. Прямо напротив отверстия маячит ссохшаяся морда простого зомби. Пустые провалы глазниц и серый пергамент обезвоженной кожи. Беру себя в руки и всаживаю в подставленную голову десяток пуль.

Грохот автоматной очереди рвет утреннюю тишину. Выхожу за дверь, продолжаю рушить предрассветную пастораль. По земле стелится плотный туман, на меня он реагирует болезненно, я тут лишний. Но что-то со мной сделать — не в его власти, приходится ему обтекать мои ноги.

Свет восходящего солнца, еще не выбравшегося из-за горизонта, рассеивается в плотных тучах, создавая иллюзию далекого пожара или засветки большого населенного пункта. Еще два незваных визитера, бродящих чуть поодаль, получают свою порцию свинца.

Ранний бой и промозглая свежесть утра, окончательно изгонят сон из моего организма. Еще слишком плохо видно для дальней вылазки. Откладываю огнестрел и подбираю чекан. Иду тренироваться. Следующие два часа я отрабатывал связки и приемы. Эпичная должна получиться картинка.

Темная фигура в предрассветных лучах закручивает широкие махи ближнего боя. Туман струится по обломкам техногенного мусора. Вокруг осколки разрушенного города, поле пожелтевшей травы и многокилометровый затор давно остановившихся машин, от которых остались лишь ржавые остовы, между которыми мерно пошатываются сломанные куклы оживших мертвецов.

Хоть сейчас запускай рекламный ролик.

Два часа тренировки пролетают незаметно. Утро уже полностью вступило в свои права. Последние клочки тумана таят или, шипя, прячутся в темных ямах. На местности преобладают серые тона, но уже достаточно света для более активных действий. Задача на ближайшее время — перетаскать ящики из заначки под разбитым армейским зилом.

Полтора часа суеты, и дело сделано. Активная тренировка и последующий бег с нагрузкой, поднимают по единице силы и ловкости. Достойная награда за труды и более чем весомый повод начинать день именно таким образом. Восемь тридцать. Снова кофе, но уже с порцией коньяка из запасов моего первого зомби-здоровяка.

В эфир прорезается Игорь. Зевает и что-то прихлебывает. Скорее всего, тоже кофе. Короткий обмен приветствиями и я получаю инструкции по прокачке и распорядок дня. Все свободные очки буду вливать в пассивный навык «Обычный инструмент», но только тогда, когда самостоятельно подниму его до второго уровня.

А пока, вооружаюсь и иду исследовать магазин. Серьезного сопротивления бывшие продавцы и покупатели, оказать не смогли. Десяток простых зомби расстрелял из табельного пистолета, активно помогая себе чеканом. Стандартный лут собран, сюрпризов нет. Можно начать осмотр многообещающего здания.

Продуктовый отдел проскакиваю в темпе опаздывающего на работу клерка. Гнилая тушенка и протухшая консервация меня не интересуют. Случайно натыкаюсь на крупы, но брать не рискую, бурая слизь наросшая на упаковке отбивает аппетит. Особо не переживаю, запас сухих пайков не даст мне умереть с голода. Перехожу в хозяйственный отдел.

Бытовая химия, предметы гигиены, кое-что из товаров первой необходимости. Часть ассортимента сгребаю в рюкзак. Мыло, стиральный порошок, три мотка тонкой веревки, зубная паста, несколько полотенец и набор алюминиевой посуды. Туда же отправляется сковородка, кастрюля, чайник, походная плита, работающая от газовых баллонов и весь найденный запас этих самых баллончиков. Больше ничего особенно интересного не нахожу.

Дальше по плану отдел бытовой техники. Разочарованно вздыхаю — он девственно пуст. Только пыль и пустые стеллажи. Делаю зарубку в памяти, упереть хотя-бы их. Но это потом, когда будет, куда их ставить. Впереди еще два помещения: «Всё для ремонта» и склад.

Уголки моей души, отвечающие за легкую форму kleптомании, мурлычут восторженные рулады. На полках полно товаров. Молотки, ручные пилы, топоры, сухие смеси, бухты проводов, розетки, лампочки, краны, пластиковые трубы, масса электроинструментов! Господи! Да я в раю! Прочность товаров слегка просела от времени и ненадлежащих условий хранения, но у многих не опустилась ниже семидесяти процентов.

Нагребаю по два экземпляра всего, чем могу пользоваться уже сейчас, топоров беру штук десять. У меня в планах масштабный лесоповал. Делаю серию фотографий, чтобы не забыть ассортимент и не бегать за уточнениями. Что-то понадобилось — глянул на фото и увидел, где и что лежит, если оно есть в наличие.

Склад оказался забит сухими смесями. Вот и закладка для ремонтных работ в моем убежище. Все-таки, разработчики не совсем звери, глину добывать не заставили. Хотя, придется изрядно попотеть. Все мешки по двадцать пять килограмм минимум, больше двух, за раз не утащить, а их состояние далеко от идеального. Загружаю в рюкзак один пакет с пескобетоном. Все — предел грузоподъемности достигнут. Топаю на базу.

В бункере вываливаю все прямо на пол, занимаю последний свободный пятак очередной кучей материала вперемишку с инструментом и посудой. Ходить по моему жилищу, опаснее, чем по минному полю — в любой момент грозит перелом ноги и разбитая голова.

Мешок с раствором отправляется в генератор. Ох ё-ё-ё! Из двадцати пяти килограмм испорченной смеси, генератор способен изготовить всего два с половиной нормальной!

Пока откладываю работы с цементом в сторону. Для начала мне нужна нормальная подача воды, иначе я вообще с места не сдвинуся. Таскать ее дырявыми ведрами — увольте.

Отыскиваю в памяти аппарата, забитую в него схему изготовления «водопровода» из безымянной реки. Необходимые объемы древесины нагоняют уныние и тоску. Но особого

выбора нет. Калаш, чекан и топор в зубы, и вперед, на заготовки. Делянка давно намечена. Небольшая сосновая роща, в которой стоит разбитый зил.

Пятнадцать минут туда, повал одного дерева — еще двадцать минут. Потом обрубить сучки и ветки, еще минус десять минут времени. Потом сорок минут времени волоком переть ствол до бункера и час на его распилку, для того, чтобы скормить генератору. Итого два с половиной часа на одну паршивую сосну. А для создания нужного количества щитков, из которых будут собраны душевая кабина и резервуары, мне нужно минимум десять таких подходов. Сутки непрерывной работы. Это капец!

Остаток дня и весь следующий, я только и делал, что рубил, таскал, пилил и снова таскал. На второй день, погода не баловала. Снова пошел дождь, причем, достаточно сильный. Коротким стычкам с забредшими на мой маршрут зомби, я радовался особенно сильно. Было на ком выпустить нарастающее раздражение.

К концу второго дня, я даже втянулся. А задача перетаскать сухую строительную смесь из магазина не вызывала паники. Там, хотя-бы, не нужно тратить силы на сруб, зачистку и распил стволов. Бери больше, кидай дальше, пока летит — отдыхай.

Второй день подряд, ночью на штабелях досок. Выкладывать материал на улицу — не рискнул. Работать с грязным и сырым — самостоятельно добавлять себе проблем. Уж лучше временные неудобства.

Третий день принес некоторое разнообразие. Я начал чередовать рубку нового сырья и изготовление щитков. Навык работы с обычным инструментом, я прокачал до третьего уровня еще к концу второго дня. Как и получил дополнительные две единицы в силу.

А сегодня, распределил запасенные очки скилов. Поднял элементарные изделия на третий уровень и вот-вот должен получить четвертый, и еще одно очко кинул в обычный инструмент. Наконец то, я смогу использовать электропилу, рубанок и так далее.

С подросшими навыками работа пошла быстрее. Первым делом, я собрал из накопленных запасов уличный верстак, благо получил его чертеж вместе с третьим уровнем элементарных изделий. Этого показалось мало, и верстак встал на деревянный настил, а от него потянулся помост ко входу в бункер и выбранному месту для душа.

Вы не представляете себе, какой это кайф, ходить по ровной поверхности, больше не утопая по колено в грязи! Ни разу не пожалел о своем решении, хотя и значительно увеличил потребность в материале.

На постоянный визг пилы и долбежку молотком, начали стягиваться зрители с ближайших окрестностей. Расстреливал их еще на подходах, не подпуская близко к своему жилищу. Трупы перед исчезновением благоухают на всю округу еще три дня. Мне таких подарков не нужно.

Ближе к концу дня устроил налет на магазин. Вынес оттуда провода, розетки, лампочки и садовые шланги. Так же прихватил саморезы и гвозди нормального, заводского качества. Стройка начала меня затягивать. Оказалось, это невероятно приятное чувство, когда сделанное своими руками приносит реальную пользу. Ощущения сродни наркотику, хочется делать еще и еще! Уже мало задумываясь о реальной необходимости изделия.

Например, воздвигнутые вокруг уличного верстака стены. Ничем другим, кроме как желанием непременно получить видимый результат своих трудов, я объяснить их появление не могу. Хотя вначале, планировал обойтись только навесом, чтобы сверху не капало.

Но меня понесло. Вечером разбирался с электропроводкой. Протянул в пристройку с верстаком свет, сделал там несколько розеток и прикидываю, не сколотить ли рядом сарай

для материалов. Генератор переваривает загруженные в него шланги. И на выходе выдает мне цельный, толстый и длинный. Он нужен мне для подачи воды в хранилища. Решил соединять их по принципу сообщающихся сосудов.

Один будет установлен над душевой, еще два на крыше моего бункера, а третий около мастерской, как я начал называть пристройку с верстаком. От идеи обнести свою территорию частоколом, пришлось отказаться, я понял, что меня уже понесло. Да и времени у меня не так много осталось.

Еще два дня ушли на постройку емкостей для воды и обтягивание их пленкой изнутри, чтобы избежать течей. В это же время закончил с душем, простой кабиной с дырками в потолке и обычной заслонкой открывающей подачу воды из установленного сверху резервуара. И почти закончил с прокладкой навесного желоба от реки к сортировочному узлу.

Задачей узла, представляющей из себя развилку деревянных плоскостей, отсеивать крупный мусор, плавающий в реке и скидывать его рядом с душевой. Вода из реки, по настилу с небольшими бортиками, за счет естественного тока, добирается до этого узла и очищается от большого мусора, затем проходит через дистиллятор, подключенный к сети бункера через самодельную переноску, и дальше вливается в первый резервуар, тот, который над душевой. А уже из него, по соединяющим шлангам, переливается в остальные.

Конечно, система громоздкая и отняла у меня пять дней на ее постройку, зато теперь у меня есть приличный запас чистой воды. Хотел еще сделать ответвление желоба к приемнику генератора, чтобы мусор из реки сразу попадал в него, но вовремя остановился.

Шестые сутки посвятил сборке сарая для хранения запасов, перетаскиванием в него ящиков из бункера, сухой смеси, гвоздей, шурупов, электрике и стеллажей из магазина. Долго, нудно, но необходимо.

Весь седьмой день провозился с повисшим заданием по укреплению своего жилища и прилегающей территории. Замешивал раствор и накладывал его на ослабленные или разрушенные места. Благо полученная схема, подсвечивала мне нужные точки. Потом рыл маленькие пулеметные окопы и укреплял их мешками с песком. За ним, к сожалению, приходилось переться на берег реки, мимо шоссе.

Вместо противопехотных мин, натывал растяжек из всех найденных гранат и сигнальных ракетниц. Очень хочу надеяться, что сам на них не подорвусь. Также, соорудил подобие огневой точки на крыше бункера, и воткнул там притащенную ранее станину для «Корда».

Неделю! Неделю я пахал, как папа Карло — не поднимая головы. Исходил трудовым потом и загонял себя до состояния робота. Таскать, колотить, копать, снова таскать. Это был кошмар, семь кругов ада!

Когда я закончил, мой бункер и его окрестности стали больше похожи на лагерь гастарбайтеров-параноиков. На утопанной грязи повсюду опилки, гвозди, саморезы и прочий строительный мусор. Потому, что весь мусор техногенный, пришлось откидывать подальше, да еще и барханы разбирать. Видите ли, согласно найденной схеме, нельзя допускать господствующих высот непосредственно вблизи объекта.

Но даже на мой, совершенно не искушенный взгляд, уже можно было кое-как организовывать оборону с неплохими шансами на успех. Система тоже признала мои потуги достойными внимания и наградила прогрессом в задании укрепление объекта «Крот». Теперь было выполнено семьдесят пять процентов. Стены надежны, оборонительный рубеж

восстановлен согласно схеме.

Да, выглядели мои труды откровенно убого. Скособооченные коробки, кривые ямы, брошенные настилы виляют в сторону и по высоте — как пьяный грузчик. Но мне плевать! Пусть не очень красиво, зато силами всего одного бойца — меня. Осталось только собрать «Корд», затащить его на крышу и водрузить на установленную станину.

Надеюсь, больше меня не заставят участвовать в советской пятилетке за три года. Такие вещи должны выполнять ремесленники, каждый по своему профилю и не на коленке из подручных материалов, а брать нужное и качественное из заранее собранных запасов. Перерывы на обед и сверхурочные за переработку. Ну, или как там положено. Короче, второй раз я на это не подпишусь. Провалю задание и вылечу с позором.

Планшет показывал начало шестого вечера, и я решил, что сегодня больше ничего делать не буду. Все, у меня выходной! Взяв коньяк, я уселся на помост, отходящий от входа в, наконец-то освобожденный от хлама, бункер. Привалился спиной к входной двери и стал греться на теплом осеннем солнце.

Ох ты-ж, нихрена себе! В трудовом запале, я совершенно не обратил внимания, что под вечер прояснилось. Рассеялась вечная серость и яркий и теплый шар, клонящийся к закату, разогнал темные тучи. Вот всегда бы так!

— Ну, что, стахановец, закончил?

— Привет, Игорь. Ага. Я теперь инструмент в руки не возьму до самой старости!

— А мы тут чертежи посмотрели, которые ты открыл апнув ремесленные абилки до пятого уровня. И я тебе скажу там столько всего интересного!

— Идите в жопу!

— Хе-хе-хе... нет, ты только послушай, как заманчиво звучит — деревянный тротуар повышенной прочности....

— Игорь — в задницу! Идите в зад-ни-цу!

— Хых. Ладно, ладно, проехали тему стройки. Тренера, когда вызывать? А то мы не стали его дергать, пока ты тут трудовые подвиги совершал.

— Давай на завтра. Только не раньше десяти утра.

— Ок, договорились. Все, трогать тебя больше не буду — отдыхай, заслужил.

— Все, отбой.

Больше в этот день я ничего не делал. Даже не вставал до самого вечера. Просто сидел, пил коньяк прямо из бутылки и строил планы на завтра.

Из обязательной программы — тренировка со стволом на местности и продолжение зачистки кладбища. Спать я завалился изрядно наклюкавшись. Полбутылки крепкого алкоголя без закуски, свалят даже быка, что уж говорить про меня.

Пятьдесят одни сутки до провала первого этапа. Время утекает с катастрофической скоростью, а я еще не попытался покинуть пределы локации. Да что там, я даже уровень нормальный не набрал! Ну, какой из меня путешественник по разрушенному миру с пятнадцатым лэвэлом и всего двумя боевыми скилами?

Качаться, качаться и еще раз качаться, как завещал один политический деятель, правда, он слегка не так говорил, но суть та же. А сейчас будем учиться новому. Тренер по тактике прибыл и ожидает от меня отмашку. Не буду заставлять его ждать.

Четыре часа я учился правильно перекачываться и перебегать между прикрытиями, тактически грамотно вышибать двери с одного удара, держать автомат в руках, целиться,

стрелять и передвигаться в боевых условиях по открытой местности и замкнутым помещениям.

Мой инструктор честно пытался не обкладывать меня трехэтажным матом. Не всегда он мог сдержаться. Тренировки с холодным оружием давались мне куда проще. Вынужден согласиться, бойца спецподразделения — из меня не сделать, во всяком случае, за такой короткий срок и без личного примера.

Но что-то, в мою дурную голову, впихнуть все же удалось. Я начал заставлять себя двигаться короткими перебежками от укрытия к укрытию, а перед этим — внимательно осматривать весь доступный сектор, откуда потенциально могла прилететь атака. В предположительно опасных местах — должно помочь. Вот сегодня на кладбище и проверю.

Ровно в пятнадцать ноль-ноль, я снова входил в циклический данж. У меня в запасе примерно пять часов светлого времени суток, и я планирую потратить их с максимальной выгодой.

Топать по зачищенному маршруту мне показалось верхом идиотизма, а потому — попер напрямик к третьему блокпосту. Полтора десятка рядовых и гражданских зомби уже не составили проблемы. Раскидал их по обкатанной тактике, практически не задерживаясь. Двадцать минут и я на точке, откуда повернул назад в прошлый раз. Пора продолжить углубление в недра кладбища.

Еще десять минут я добирался до последнего опорного пункта в бывшем оцеплении вояк. Тактика коротких перебежек, приносила свои плоды и придавала уверенности, рисуя в собственной голове образы бравого десантника. Вот только двигаться было жутко непривычно и совершенно неудобно.

Но зато, я постоянно держал под прицелом фигуры ближайших противников и никто не смог подобраться ко мне незамеченным сбоку, хотя попытки были. И пресекались самым надежным способом — расстрелом и ударами чекана.

На этот раз в укреплении обнаружился целый старший прапорщик. Фигура тучная и опасная. Информация с планшета слегка озадачила.

«Зомбированный Старший Прапорщик» уровень жизненных сил: пятьсот единиц. Урон: сорок — сорок пять. Сильные стороны: активные способности: «Призрачные руки» и «Не положено!». Пассивная: «Аура начальника». Слабые стороны: не установлено.

Описание активных скилов, как всегда, отсутствовало. Пришлось проверять на собственной шкуре.

Бой начался по отработанной схеме — с удара чеканом и активным дробящим скилом в предположительно уязвимую точку, в голову прапора. Вот только он оказался куда расторопнее своих предшественников, и от удара уклонился. Эх! Говорил мне мой инструктор в тире — не стреляй в голову, она маленькая и твердая, стреляй в пузо — оно большое и мягкое!

Ответка прилетела очень весомая! Еще три таких плюхи и меня можно списывать. Заблокировать удар я не смог, потому, что он был нанесен третьей рукой. Третьей!!! Мать твою, я не ожидал что скил «призрачные руки», реально отрастит ему еще одну конечность.

Пришлось отпрыгивать назад и пускать в дело верный калаш. Но и тут меня ждал нехилый облом. «Аура начальника» срезала весь входящий урон на пятьдесят процентов и сбивала прицел. До трети патронов пролетали мимо цели. Правда, удалось заставить

местного начальника отступить в поисках укрытия.

Его заминкой я воспользовался для перезарядки. Черт, все-таки данж рассчитан на сплоченные командные действия, а не на экспромт одинокого самоучки. Вот такого противника не очень трудно разобрать в два, а тем более три ствола. Просто стреляя по очереди.

Накаркал. Абилка «Не положено» полностью восстановила здоровье местечкового босса, а мой автомат выдал серию осечек. Пришлось вручную передергивать затвор раз шесть, избавляясь от испорченного боеприпаса.

Старший прапорщик не стал деликатно ждать в сторонке, пока я справлюсь с возникшими трудностями и за два удара отшвырнул меня метров на пять, заодно спустив здоровье в красный сектор.

Аптечка восстановила просевшее здоровье, а я, наконец-то, справился с автоматом. Начался затяжной, оппозиционный бой. Мы кружили вокруг блокпоста с переменным успехом. Мне удавалось не подпускать прапора в упор, вовремя отступая, когда автомат начинал давать осечки под действием гадостного умения, а мой противник успешно восстанавливал большую часть снесенного здоровья и тянул из меня далеко не безграничный запас патронов.

На третьей опустошенной спарке магазинов, я решился на рискованный эксперимент. У командующего этой заставой оставалось еще больше пятидесяти процентов здоровья, и я совершенно точно не смогу его добить на остатках снаряженных рожков.

При следующей активации «Не положено», вместо того, чтобы отступить на перезарядку, я отбросил автомат и, выхватив шприцы с красной жижей, рванул в ближний бой. Спаренный удар противника отбросил меня на несколько метров, но своего я добился. Объекту введена двойная доза препарата.

Как я и предполагал, эффект был прямо противоположен лечению, вот только действие было не мгновенным. Пришлось срочно вкалывать себе второй заряд средней аптечки и отбиваться в ближнем бою.

Прапор осел на землю, когда в моем распоряжении остался только один заряд из пяти. Была еще экстренная малая, но на то она и экстренная, потому, что заныкана на совсем крайний случай.

Какая жесть! Этот бой вытянул из меня запасы, рассчитанные на пять часов кача. Это что же дальше будет? Я столько препаратов для поддержания жизни не найду во всей локации!

Обыск я проводил особенно тщательно. Аптечки и патроны удалось восполнить, слава богу. А то пришлось бы разворачиваться. С тела убиенного снял коллиматорный прицел «Кречет» подходящий к моему автомату и комбинезон из комплекта «Ратник». Оба предмета при экипировке отображались с пометкой — «редкое». Зацепившись за непонятку, полез в дебри для детального изучения.

Ситуация прояснилась достаточно быстро. Разработчики не стали изобретать велосипед и добавили разделение предметов на обычные, редкие и уникальные. Только в отличие от аналогичных проектов, в «Вирусе» такие вещи встречались гораздо реже и не изменяли свойств предмета до неузнаваемости, а просто давали прибавку к тому или иному параметру.

Редкие и уникальные вещи, не требовали уровня для ношения и могли использоваться кем угодно, хоть зеленым новичком, хоть матерым топом. В эфир вышел Игорь, увидевший, что я опять забыл про связь и то, что нахожусь в игре.

— Троян, дери тебя за хобот! Опять поплыл?

— А? А-а-а, Игорь. Да, чет снова забылся.

— Что ты там, в библиотеке нарыть пытаешься?

— Да про шмотки читаю, не могу понять, в чем приколы отсутствия ограничения на ношение редких и уникальных вещей.

— Хм, согласен, оригинальная система. Короче так. Требований у них нет, но они сильно различаются по полезности. Например, твой «Ратник» и «Кречет» самый частый дроп. Ни один серьезный игрок в большом мире, с ними не ходит. Существуют вещи куда заманчивее. Они и прибавку дают более солидную и выглядят куда интереснее.

— Ну, без внешних эффектов я, как-нибудь, переживу.

— Это не все. Среди игроков есть своя градация, она своеобразна, на аукционе такие предметы имеют приписку «вкусно». Например, плащ для снайпера «химера». На продажу выставлен с названием — Вкусная химера снайпера.

— В чем соль?

— В том, что плащик имеет собственное свойство «хамелеон», автоматически подстраивается под окружающую обстановку любых пейзажей, добавляет владельцу десять пунктов внимательности и шесть ловкости, а так же дает активный навык «тихий шаг», которого нет в ветках развития.

— То есть, экипировку мне придется подбирать под выбранный стиль игры, а не цеплять все подряд. В принципе логично.

— Да, с учетом нюансов. Например, ты легко сможешь найти редкий рюкзак «пандора». Тоже весьма частый лут. Так вот, он уменьшает вес находящихся в инвентаре предметов на сорок процентов. Точнее не так, не уменьшает, а просто более эффективно распределяет нагрузку по всей спине, за счет хитрой системы крепежа и ложементов. И расширяет количество доступных ячеек на сорок штук. Согласись — офигенная вещь!

— Естественно, а в моей ситуации — прямо незаменимая!

— Нифига. С такими сумками ходят все ремесленники, но ни одного бойца. А все потому, что при попадании воды на поверхность рюкзака, он меняет цвет с черного, на ярко оранжевый. Ну, типа особенность ткани такая.

— А льет здесь постоянно....

— Вот-вот, и будешь ты носить яркую мишень во всю спину, хотя экипировка подходит как нельзя лучше.

— Понятно, учту. Ладно, я дальше двинул. Время поджидает.

— Давай и старайся не уплыть.

— Прилагаю все усилия! Неужели думаете, что мне это нравится?

— Да кто тебя знает?

— Дед Пихто.

— Все, понял, перегнул. Извини. Если что — кричи.

— Принял. Отбой.

Пакостных свойств у вещей не нашлось, во всяком случае, пока. И потому я нацепил все найденное. «Кречет» занял слот прицела на автомате, а комбез «Ратник» на мне. Первый уровень данжа зачищен. Углубляюсь.

Оказывается, военная часть и одноименный городок, были построены еще во времена советского союза. Как я это узнал? Да очень просто. За кольцом оцепления меня встретили зомби-ветераны. В обрывках афганской формы. И ладно бы только они. Но там были и

участники Великой Отечественной. В истлевших мундирах и с бряцающим на каждом шагу иконостасом почерневших медалей.

Представляю, как охренели бойцы оборонительного рубежа. Когда на их глазах из могилы, как будто из окопа, выбрался какой-нибудь комвзвода, в фуражке, с портупеей. И разинув рот в немом крике «Ура!» или «За родину!», с вытянутой над головой рукой, в которой когда-то был зажат табельный наган, повел своих однополчан в атаку на позиции «фрицев».

Тут у кого хочешь, нервы сдадут. Да и стрелять по фигурам героев, подвиг которых хорошо знаком каждому русскому, даже ребенку, я уже не говорю про военного, это очень сложно. Почти в каждой семье России, есть свой герой отдавший жизнь за мирное небо над головой потомков.

И плевать, что сейчас это орда оживших мертвецов. Бессмертная память об их жертве, впитанная еще со школьной скамьи, расставляет свои приоритеты.

Это очень тяжело. Стрелять в ожившую легенду. Но особого выбора мне не оставили. Пропущенный удар, выбивший из меня сорок единиц жизни. Заставил действовать.

Я орал, орал «Простите меня!», пока автомат Калашникова косил бойцов самой ужасной войны в истории моей родины. Когда скоротечный бой закончился и три тела почивших героев распластались передо мной. Я опустил дымящийся ствол и, не удержав равновесия, упал рядом с ними.

На душе было пусто. Из меня только что с мясом вырвали огромный кусок из того немногого, что еще оставалось светлого и чистого. Вырвали цинично и жестоко.

— Дим....

— Да, я все понимаю. Игра. Это только игра. Спасибо, Игорь. Сейчас оклемаюсь.

Процесс дальнейшей зачистки, ничем иным, кроме как осквернением, я назвать не могу. Просто косил зомби, стараясь не вникать в суть происходящего, не думать, что сейчас убиваю память героев. И пусть они нарисованы, но за этой картинкой, стоит очень и очень многое.

Именно так переписывается история, уничтожаются неудобные факты, происходит подмена понятий, в неокрепшем сознании новых поколений. Они никогда не видели этой войны, не застали еще живых участников, не могут самостоятельно оценить былой подвиг.

Для них это еще одна часть истории мира, которая имеет слабое отношение к текущей действительности. Просто преподаватели и родители уделяют ей особое внимание и пытаются придать большее значение. Зачем? Ну, так устроены предки. Что они знают о современных реалиях? Погрязли в свое старческом брюзжании, и цепляются за прошлое, вместо того, чтобы идти в ногу со временем.

Ну, да — большая война. Мало их было что ли? Что-то никто не отмечает свержение Татаро-монгольского ига. Парадов не проводят, с транспарантами не ходят, красный день календаря не назначают. Хотя, почти две с половиной сотни лет длилась эта заварушка. А тут, каких-то неполные четыре года и столько пафоса.

Все верно, это мое поколение выросло на еще живых примерах, на историях, передаваемых из поколения в поколение, на советских фильмах, где редко не затрагивалась эта тема. На актерах, прошедших всю войну. Наше мнение изменить уже почти невозможно — мы, в этом плане, потерянное поколение.

А с новым, работать можно и нужно. Формировать ценностный аппарат современного человека. Ковать, пока горячо, пока еще не укоренились нежелательные понятия и традиции.

Лепить из детского, податливого, как пластилин, сознания — человека двадцать первого века. Человека потребителя. Человека, русского только по национальности, но не по духу — не опасного для прогрессивных ценностей остального мира.

Толерантность в плакатах на каждом углу! Терпимость однополой любви в каждый дом! Россия отсталая, Россия дремучая, Россия — узурпатор — сквозит из каждого иностранного фильма. Фоном, форматом второстепенных героев, придуманным и доведенным до абсурда политическим строем!

— С-с-суки! Какие же вы суки! Слышишь, Аарон?! Слышишь, я знаю!

— Дмитрий Олегович. Успокойтесь. Локация тестовая. С программистом инстанса и дизайнерами проведена работа. При следующем обновлении, форма мобов будет перезалита.

— А куда вы раньше смотрели?!

— Руководство корпорации не может лично отвечать за каждый кусок мира, тем более второстепенный для массового пользователя на данном этапе. Но мы не собираемся топтать память родины.

— Поймите, это ошибка исполнителя. Намеренная или совершенная от простого непонимания — сейчас выясняет наша служба безопасности. И очень хорошо, что Вы заметили ее сейчас, до ввода в основной мир. А ваша реакция, только подтверждает правильность решения сотрудничать с Вами. Закончите прохождение и мы сможем исправить ошибку.

— Не учите жить — помогите материально.

— А магазина Вам было мало?

— То есть?

— Его не было в локации. Он был добавлен позже, когда всплыла крайняя степень затруднения в ремонте бункера. Изначально, процесс его восстановления был прописан шаблонно, по аналогии с другими объектами мира. И рассчитан на силы крупных объединений игроков. Согласитесь, не Ваш случай.

— В поддавки играете?

— Нет. Но в целях целесообразности корректируем локацию. Ваши старания почти закрыли квест, но реально, подобное сооружение не продержится и двух минут при нормальной атаке вооруженных сил противоборствующей фракции.

— И?

— И дальнейшим восстановлением и укреплением обороноспособности, будут заниматься кланы и гильдии, когда, Вы соедините локацию с основной обжитой территорией выбранной Вами коалиции сил.

— Понял. И... извините. Ну, за мои слова. Просто очень зацепило.

— Я все понимаю. У меня самого настроение испортилось, когда аналитики доложили о возникшей ситуации. Я, все-таки, офицер, пусть и в отставке. Рад, что мы смогли услышать друг друга. Пройдите данж. Всего доброго.

— И Вам.

Может не такие уж и твари, отечественные разработчики.... Все. Пора стиснуть зубы и пойти инст, не поддаваясь эмоциям. Вперед!

Уважаемые читатели! Если Вам понравилось произведение, не забывайте подписываться на автора (кнопка отслеживать автора), ставить лайки, делать репосты. Комменты тоже приветствуются:)

Глава 8. В которой прокачка выходит на первый план

Двигаться пришлось по узким аллеям, и внимательно смотреть по сторонам, чтобы не пропустить зомби притаившихся за покосившимися могилами. Нужно зачистить всех, срочно надо поднимать свою боеспособность. Хватит уже сидеть на низких уровнях. Пора повышать свой потенциал бойца.

Стычки проходили по одному сценарию. Подскок, удар чеканом в корпус или по ногам, я учел опыт со старшим прапорщиком, если везло, даже два, до того, как оружие выбивали из рук. Потом приходилось отбегать и расстреливать обойму в бредущих на меня трупов. Добивал вновь подобранным топором.

Самый экономный расход сил и патронов. Затем лутал тела, и снаряжал опустевшие магазины, если такие образовывались. Опыт исправно капал, скилы росли, внимание притуплялось....

Я проморгал, когда зомби-ветераны, сменились более мощными — опытными восставшими военными, и это чуть не стоило мне жизни.

«Опытный восставший военный» уровень жизненных сил: триста пятьдесят единиц. Урон: двадцать — тридцать. Сильные стороны: Активные способности: «Боевой раж». Пассивная: «Кадровый военный». Слабые стороны: не выявлено.

Теперь мой противник, по силе и толщине шкуры сравнялся с зомбированными сержантами с первых блокпостов. Урон был чуть меньше, но это компенсировалось активным умением и аурой.

«Боевой раж» — ускорял их в два раза на полторы секунды, а пассивка помогала избегать части урона. Противник стал достаточно шустрым, не пер на меня столбом, а активно маневрировал, ломая траекторию самым неожиданным образом — падал, резко менял вектор движения, прыгал, перекатывался и вообще делал все, чтобы я мазал.

А еще, появился новый вид — зомби-артиллерист они атаковали с расстояния. Слава богу, не гаубицами пользовались. Но град из отколотых кусков памятников, комьев земли и увесистых палок не добавлял положительных эмоций.

Приходилось крутиться, как вошь на гребешке. Использовал аптечки, теперь я не мог их сохранить до встречи с боссом — ее бы просто не состоялось, зажди я ценные хилки. Три раза выручал поднывавшийся уровень. В четвертый раз заряд аптечки пришлось использовать раньше, хотя девятнадцатый лэвэл уже был на носу. Но справился — выжил и не провалился в развитии.

Промежуточных боссов больше не обнаружилось, но мне хватило и обилия обычных покойников. Четыре уровня поднял. На площадку с главным злодеем вышел в сгущающихся сумерках. Разворачиваться сейчас, не очистив инстанс, смысла не было. Так и так возвращаться в потемках.

Мастером данжа оказался прототип «Защитника». Это было жутко. Передо мной стояла моя копия, только более сутулая. Из глаз сочилась какая-то дрянь. В руках оно сжимало «ПУ-21[1]». Основную часть лица скрывала балаклава. А серый, пятнистый камуфляж делал

фигуру расплывчатой. Серьезный боец, как бы зубы не обломать....

Перед пулом, влил все накопленные очки во внешность, здоровья мне понадобится много и еще чуть-чуть. Проверил связки магазинов и перетащил малую аптечку в слот быстрого доступа. Все. Приготовления закончены. Бой!

Перестрелка с зомбированным защитником, протекала в лучших традициях советских военных фильмов. Я, в роли положительного героя и антагонист, моя точная, злобная копия. Вооружение противника лучше, патронов больше, осталось только, чтобы он кричал гадости про советскую власть. Но, он молчал. Это только добавляло жути.

Я отставал по всем параметрам. Сражение затягивалось. Мертвый защитник крошил пулеметными очередями могильные камни, срезал ветки деревьев над головой и выбивал земляные фонтанчики под моими ногами. Приходилось активно маневрировать, часто менять позиции, нигде надолго не задерживаясь. И параллельно отстреливаться.

На мое счастье, даже дисковые магазины повышенной емкости имеют запас всего в сто патронов, а перезарядка ручного пулемета, занимает гораздо больше времени, чем то же действие с автоматом.

Короткими затишьями в стрекоте вражеского оружия, я пользовался максимально. Успевая всаживать в фигуру мертвяка, иной раз, по полному магазину. Что удивительно, он даже не пытался прятаться. Просто припадал на одно колено и занимался сменой обоймы.

Я видел, что не мазал. Мои выстрелы оставляли на теле данжмастера черные точки, иногда, даже, пробивая его на вылет. Здоровье постепенно проседало, но он, не издавал ни звука! Затем он поднимался с колена, передергивал затвор, досылая патрон в ствол, и все повторялось снова.

Зомби-защитник, как одинокая артиллерийская башня в чистом поле. Сохраняя полное молчание и спокойствие — поливал пространство разогнанными кусками свинца, глотал получаемый урон и не двигался с места.

На третьей замене магазинов, я решил сменить тактику. Теперь я поражал только потенциально уязвимые места босса. Благо коллиматорный прицел, позволял мне заниматься этим в движении, в результате чего, к середине обоймы, я уже находился за спиной противника.

Локтевые и коленные суставы, голова, шея, пах. Теперь мои патроны устремлялись в эти точки. Эффект очевиден, бар жизни стал опустошаться значительно интенсивнее, но все равно, не достаточно быстро. Патроны у меня закончатся раньше.

Когда в моем распоряжении осталось всего два магазина, а здоровье зомби-защитника все еще было в желтой зоне — решился на авантюру. Вместо того чтобы бить по уязвимым местам, я вогнал полную очередь в то место пулемета, где предположительно располагались патронник и затвор.

Есть! «Пу-21» заклинило, и он был отброшен. А я смог, уже не прячась дострелять остатки боезапаса к автомату. Босс, вынуженный огромный тесак, относительно медленно, но неотвратимо пошел на меня врукопашную. Двадцать процентов здоровья, вполне позволяли, заколотить меня в почву по самые уши и остаться на ногах.

Позволять ему такую роскошь, я совершенно не собирался. Также медленно отступая, закручивая спираль, отстреливался из табельного пистолета. Тридцать шесть патронов девять восемнадцать, почти сожгли остатки жизни в зомбированном защитнике.

Наш поединок был завершен в ближнем бою. Пришлось использовать последнюю аптечку. И то, чудом остался жив! Всего один пропущенный удар, но, зато какой!

Мощнейшая плюха по ребрам, разом откусила у меня двести единиц жизни!

Но оно того стоило. За победу дали два с половиной уровня. Теперь он стал двадцать вторым. Мне предоставили возможность выбрать класс и понизили стоимость покупки классовых скилов до одной единицы очков. Правда, изучать новые, я смогу только на «юбилейных» уровнях — тридцатый, сороковой и так далее. А за единоличную зачистку данжа мне полагается более ценная награда.

Для идентификации добычи с босса, пришлось вынимать планшет и считывать маркировку. Похоже, я ошибся с датой создания своего антагониста. Лут с него упал явно не советский.

Балалкава «оскал», редкая, дающая плюс один к внешности. Не «вкусный» шмот, явно ширпотреб, но я и от нее не стал нос воротить, напялил и остался доволен. Она почти полностью закрывала лицо, оставляя открытыми только глаза. Плюс на ней был нанесен белой краской угрожающий оскал. Довольно симпатичная вещичка.

Еще один кусок чертежа для «Корда». Итого, уже два в наличии. Осталось всего четыре до полного комплекта и еще одного широкого шага к завершению задания первого этапа.

Тактический шлем «Ратник» обычный, и к тому же без модулей. Экипировать его не стал. Автоматный патрон не выдержит ни один шлем, максимум пулю от ПМ. Бонусов нет, а таскать его на себе муторно. Вот найду обвес к нему, тогда можно уже будет подумать. Пока засунул в инвентарь.

Рюкзак «Сталкер», редкий, на сорок литров. Вот его взял с удовольствием. Сорок ячеек, против имеющихся двадцати пяти — кто бы отказался? Да еще и дающий плюс два к ловкости, за счет эргономичной комплектации и удобной системы крепления.

Наколенники «Тайга», редкие, из одноименного комплекта. Надел. Как доберу налокотники и защиту запястий из набора, получу дополнительные две единицы в силу и три во внешность, но пока и так сойдет.

На этом водопад плюшек закончился. Если не считать найденные патроны и пару аптечек, но это так — восстановление боекомплекта, не более. Хотя, стоп. Патроны разные по цвету. Пришлось фотографировать и разбираться.

Патрон пять сорок пять пп — повышенной пробиваемости. Пуля не окрашена, имеет фиолетовый лак герметизации. И пять сорок пять бп — бронебойные. Пуля покрашена в черный цвет, а лак герметизации красный. С двухсот пятидесяти метров прошибает броневеты толщиной до пяти миллиметров.

Офигеть! Нужно будет забить и тех и тех в разные магазины, и как-то их обозначить, а парочку сделать смешанного типа, лучше, еще и трассеров достать. Живем!

С кладбища я сбежал в бункер, греться пить кофе с остатками коньяка и выносить мозги штабу. А то засиделись без дела, у меня тут возможность выбора класса дали, а они не чешутся. Совсем мышей ловить перестали!

— Гнездо! Гнездо! Я сокол! Пора отрабатывать зарплату!

— Слышу тебя, орел ты наш. Решение без тебя принять не смогли, есть несколько вариантов раскачки, будем обсуждать?

— Конечно будем. Давай по порядку.

— Первый — пехотинец. Вариант напрашивается сам собой. Неплохая боевая мощь и заточен именно под активные боевые действия. Абилки на дамаг и частичное поглощение урона. Не танк, скорее продвинутый боец. Стреляет из всего, но узкоспециализированные стволы использовать не может.

— Короче, универсальная единица без особых тонкостей. Дальше?

— Военный инженер. Взрывчатка, постройка полевых укреплений, легкое вооружение и броня. Урон наносит чудовищный, но требуется команда прикрытия. Однако, и в твоём случае, не самый дурной вариант. Ты умеешь выбирать время и выжидать.

— Нет, нужно что-то более мобильное и эффективное.

— Тогда диверсант?

— Это что за зверь?

— Очень походит на разведчика, но только специализируется на пакостях и ликвидации. Есть несколько режимов: снайпер, организация засады, диверсия и глубокая разведка. Простой разведчик больше с уклоном в скрыт, составление карт и ближний бой.

— Значит диверсант. Скилы?

— В каждом режиме свои фишки, тебе понадобятся все, но начать стоит с глубокой разведки и снайперского режима. Да, переключаться между ними можно только вне боя. Так что составляй панель абилкок исходя из этого. В снайперском режиме оставь дробящий удар и возьми классовый «Точное поражение», он активирует одиночную стрельбу из любого оружия на максимальное расстояние без потери эффективности.

— Взял, что дальше?

— Разведка это основной твой режим. Он дает доступ к скрытности, в твоём случае он завязан на ловкость и внимательность, именно среднее арифметическое значение этих параметров и будет показателем скрытности.

— Понял, братъ то что?

— «Скрытный маневр», он заставит потерять тебя из вида и «Двойной выстрел» — будешь стрелять короткими очередями по два-три патрона в течение десяти секунд, нанося повышенный на пятнадцать процентов урон.

— Характеристики?

— Подними внимательность на все свободные очки. Тебе не хватает урона для быстрой зачистки, тратишь слишком много времени и патронов. До тридцатого уровня вкладывайся поровну в нее и внешность. Пора делать из тебя бойца. Все, давай вали спать. Завтра тебе нужно пройти кладбище минимум три раза, а лучше четыре.

— Да, мамочка, уже иду....

Перед сном решил еще раз полюбоваться на свои статьи. Сбегал в стакан перезаписи, схватил кофе и открыл планшет. Ну, что я могу сказать, с учетом нового обмундирования, я уже не такая рохля, как был несколько дней назад. С тем и уснул.

Защитник-245: «Троян»

Диверсант

Уровень: 22

Сила: 13

Ловкость: 17 (+2)

Внимательность: 5

Внешность: 18 (+4)

Здоровье: 220

Скрытность: 12

Изученные скилы:

«Вошебойка».«Дробящий удар» — 4 уровень (боевка).«Стрельба очередью» — 4 уровень (боевка).«Точное поражение» — 1 уровень (боевка).«Скрытный маневр» — 1 уровень (боевка).«Двойной выстрел» — 1 уровень (боевка).«Элементарные изделия и материалы» — 5 уровень.«Обычный инструмент» — 5 уровень.«Начальная стрелковая подготовка».

Утро началось с тренировок, душа и горячего кофе. Но к десяти утра я снова был на пороге кладбища. Разработчики отреагировали оперативно, трупов с россыпью наград больше не встретилось. Даже намека на них не осталось.

То ли я начал привыкать к игре, то ли админы ослабили свое влияние, но за три часа, которые я потратил на первый, за сегодня, забег — ни разу не уплыл.

Повторное прохождение далось значительно легче. Уже было понятно, что меня ждет и как с этим бороться. Итогом зачистки стали поднятые три уровня и еще немного возросшая сложность. Не критично, лут падает щедрый. С финального босса упал заветный чертеж для «Корда», нашлаемный модуль определения целей «Око», который цепляется на каску и работает в соединении с планшетом и прибор беспламенной и бесшумной стрельбы для моего калаша.

Теперь я мог разделяться с монстрами по одному и определять характеристики уже виденных и занесенных в базу мини компьютера трупов. Это значительно ускорило прокачку. Да еще и модуль дал прибавку на три единицы внимательности.

К восьми вечера я выполнил минимальную планку — три прохождения за день. Вымотался безмерно, но заработал тридцать первый уровень, поднял новые боевые скилы на второй уровень и «старичков» подтянул на пятый. Не удел остались «Дробящий удар» и «Точное поражение». Снайперский режим я пока не активировал, а с приобретением ПББС перестал вступать в ближний бой и тратить лишнее время.

Из обновок мне упал новый бронежилет «Панцирь» на плюс пять к внешности, защита локтей из набора «Тайга» и стильное цевье для калашникова. Оно не давало никаких прибавок, просто крутая фенька черного цвета. Не удержался и заменил.

Итогами дня остался доволен. По оговоренной схеме разделил все свободные очки во внешность и внимательность и два очка закинул в «Двойной выстрел», третье и последнее отдал за еще один навык — «Веерный огонь», его мне очень не хватало, когда начал пулить по три моба сразу, чтобы сэкономить время.

Все куски чертежа для «Корда» были собраны и загружены в память генератора материалов. Есть! Осталось совсем немного, достать парочку ремонтных комплектов для него, это помимо большого количества качественного металла. Но необходимый объем у меня есть, не зря же я коллекционировал собранное оружие и не пускал его в ход.

А рем комплекты, должны найтись в «Армате», первое посещение которой запланировано на завтра. А теперь — спа-а-а-а-ать!!!

Сорок девять суток до провала. Счетчик бьет по мозгам каждым своим тиком. Подгоняет пинками и назойливой мыслью — нельзя провалить первый этап, иначе останусь без денег и с незаконченной реабилитацией. Вперед! Вперед!! Только вперед!!! И как можно быстрее!

Семь утра. Ну, привет, бункер эвакуации. С твоим прохождением, у меня связаны далеко идущие планы, не дай бог, тебе не оправдать возложенных на тебя надежд!

Прикладываю ключ-карту к считывателю. Он немного тупит, то ли от загрязнения, то ли определяет статус посетителя.

Три секунды... пять... десять, я начинаю нервничать. Еще через пару ударов сердца, индикатор успокаивающе загорается зеленым диодом. Фу-у-ух! Двери с шипением разъезжаются в стороны, и меня сдувает с места мощным взрывом.

Твою то мать! В себя прихожу в стакане перезаписи мозгов. Голый, безоружный и офигевший от гостеприимства «Арматы». Даже зайти не успел и привет перерождение. Осталось семь жизней.

Быстро натягиваю на себя резервный комплект обмундирования. Огнестрела нет, из холодильника только старый гарпун и короткие клинки «Антитеррор». Камуфляж — грязное рванье без прибавок к статам. Пулей несусь к месту трагической гибели.

Едрена вошь! Моя предыдущая тушка лежит метрах в двадцати пяти от входа в бункер. В теле зияет дырень — можно голову просунуть. От трупa валит пар. Непередаваемое ощущение смотреть на собственные изуродованные останки.

Лутаю и впадаю в проstration. Вид развороченного тела не совпадает с сохранностью шмота. Я ожидал измочаленные обрывки и куски оплавленного металла, а собрал весь свой комплект, просто просевший на сорок процентов прочности. Когнитивный диссонанс.

Нет! Я совершенно не против такого исхода, но блин, так быть не может, до этого все было предельно реалистично и тут такой фокус. Хотя, чего я ною то, пусть об этом у разработчиков голова пухнет! Быстро переодеваюсь и аккуратно подхожу к раскрытым дверям убежища.

Вот оно что! На раскуроченных створках гермодвери, нахожу несработавший заряд направленного действия. Почему он не активировался — ответить затрудняюсь, да и, собственно, все равно. Мне вполне хватило и одной порции. Снимать его не решаюсь, отхожу метров на двести и активирую снайперский режим. Четвертый выстрел заставил мину рвануть.

Знато ахнуло! Остатки створок вырвало и выкинуло на улицу. Каким нужно быть психом, чтобы минироваться изнутри? Вот сейчас и разберемся, главное помнить, что это, наверняка, не единственный гостинец.

Заветное строение открыто для изучения. Через прицел и «Око» рассматриваю удаляющийся коридор. Свет есть, взрывом сорвало несколько ламп, но остальные светят. Метров через тридцать от «предбанника» застава пропускного пункта. Кабинка дежурного и турникеты. За ними огневые точки укрытые бронеплитами с бойницами. Шевелений не наблюдаю, придется подходить ближе. Ну, с богом!

В будке на пропускной нашел малую аптечку и пропускные списки по уровням доступа. Моя ключ-карта, с литерой «А», открывала доступ на верхние три этажа, не считая этого, он вообще общедоступен. Всего «Армата» имеет девятнадцать подземных этажей и один наземный. Едрить твою! Больше ста метров под землю!

Там же, на стене, увидел план эвакуации с первого этажа. План эвакуации из эвакуационного бункера — смешно! Наши вояки и не такое могут. Больше ничего интересного не нашлось — десяток разбитых мониторов, пыльное офисное кресло и вывернутая с корнем панель. Кнопки сорваны, предназначение не разобрать.

За бронеплитами открылся длинный коридор. Освещение сбоит, лампы дневного света моргают через одну, от этого мерещатся несуществующие тени и создается ощущение, что кто-то прячется по темным углам. По бокам коридора несколько закрытых дверей. Нужно

изучить, что там за ними.

Вспоминаю уроки тактики ведения боя в закрытых помещениях и вполне профессионально вышибаю первую дверь. Обвожу стволом помещение, в любой момент готов открыть ураганный огонь. Но целей нет. Комната, а точнее кабинет пустует.

Судя по обстановке здесь располагался медицинский пункт. То ли первую помощь оказывали, то ли брали экспресс анализы. Второе более вероятно. Мутные колбы, шприцы, жгуты, столы с анализаторами состава крови, мобильные сканеры, парочка кушеток и стеклянные шкафы.

Обшариваю помещение, заглядываю в каждую щель. За труды получаю пару скальпелей, среднюю аптечку и медицинский блок поддержания жизни «Авиценна», он входит в единую систему модулей связи, целеуказания и жизнеобеспечения «Стрелец». Вся эта красота от комплекта «Ратник». Для использования медицинского модуля, нужен минимум сороковой уровень. Спрятал его подальше. Выношу дверь напротив.

Табличка гласит «переговорная». А похоже, что «опечатались» в названии. За сорванной с петель дверью обнаружилось помещение, с узнаваемыми выщерблинами на стенах. Вокруг каждой из них, характерное темное пятно. Антураж больше подходит для приговорной. Зуб даю, сюда попадали забракованные посетители предыдущего помещения.

Сразу, как-то, вспомнился труд, прочитанный еще на первом курсе института. В нем описывалась жизнь и устройство постов и застав НКВД[2] на советском и постсоветском пространстве. Как создавались, для чего, что с ними стало и во что они эволюционировали.

Наши вояки не изобретали велосипед, взяли рабочую схему, немного осовременили, засекретили и пустили в дело. А что? Просто и эффективно, все как они любят.

Даже заходить не стал и, выйдя, прислонил дверь, чтобы хоть немного прикрывала этот адовый закуток от посторонних глаз, пусть, на данный момент, только моих. Но мне показалось это правильным.

В третьем, последнем, помещении, встретил первых противников. Пятерка «инфицированных гражданских». По двести двадцать единиц жизни, без умений. Пушечное мясо. Расстрелял колени и добил ползающую нежить чеканом. Грешен, патронов пожалел.

Комната — типичный офис. Бумаги, шкафы, парочка сейфов, столы, стулья и серый ковролин. Ценных находок ноль. Сейфы хакнуть не удалось, защита на высшем уровне. Боюсь, что даже взорвать не смогу, вернее смогу, но только вместе с содержимым. А ведь там наверняка карты с пропуском на все уровни. Очень и очень жаль! Но до них не добраться.

Вернулся в коридор и, приложив свою ключ-карту к считывателю, вызвал лифт на минус первый этаж. Спуск короткий и плавный. Раскрывшиеся створки заставили активировать «веерный огонь» два раза подряд, а потом «двойной выстрел». Десяток прущих на меня «инфицированных гражданских» развалились на полу, упокоившись окончательной смертью.

Я на первой жилой палубе. Чувствую, пострелять мне придется вдоволь. Выхожу из кабины лифта и лугаю тела. Немного денег, карты доступа к индивидуальной ячейке проживания.

С содроганием сердца открываю первый жилой модуль. Воображение уже рисует детей и женщин в домашних халатах и розовых тапочках залитых кровью и зеленой слизью, с перекошенными лицами, идущих на меня. Нервы сжимаются в комок. Однако помещение пустует. Обыск занимает три минуты. Немного патронов, чистый камуфляж без бонусов и

бутылка дешевой водки. Не густо, но хоть без патронов не останусь.

Пробегаюсь по оставшимся пяти ячейкам в этой секции. Сопротивления не встречаю лут — плюс минус одинаковый. Перехожу в соседнюю секцию, в ее холе крошу молодую пару, стараюсь не думать, что им было лет по двадцать, двадцать пять и не так давно они были молоды, счастливы и строили планы на будущее — ввинчиваю в свое сознание мысль: это просто мобы, нарисованная программа ничего больше. Помогает, но слабо, подсознание выталкивает наружу образ убийцы с окровавленными, по локоть, руками.

Трясу головой, стараясь избавиться от упреков совести. Вскрываю ячейку и снова открываю огонь. Нашпиговываю тело перекаченного амбала в камуфлированных штанах и тельняшке. Обыск оставляю на потом, вначале зачистка. Четыре стычки и секция избавилась от своих хозяев.

Обыск, пополнение боезапаса и идентификация пары интересных находок. Табельный «Грач-3» отправился в рюкзак, я нашел ему хорошую замену с небольшим запасом снаряженных магазинов. Черный, самозарядный бельгиец FN[3] с подствольным тактическим фонарем. По требованиям я уже до него дорос, но специфичный патрон делал этот ствол почти одноразовым. Четыре дополнительные обоймы на тридцать выстрелов каждая — это все на что я могу рассчитывать, если не найду где восполнить запас к бельгийскому красавцу.

Наконец-то нашлась нормальная обувь — берцы. Так же, не побрезговал и забрал два комплекта сменного нижнего и нательного белья. Все в полиэтиленовой запаянной упаковке. Так же хапнул малогабаритную электронику — планшет, ноутбук, пара смартфонов, навигатор и игровая приставка. Наверняка генератор сможет переварить их в более востребованные на сегодня элементы.

Дальше так и переходил из секции в секцию. На зачистку первой палубы ушло порядка полутора часов. Все время ожидал зомбированных детей или подростков. Так и не встретил. С одной стороны, это подрывало реалистичность, с другой — я мысленно бил поклоны администраторам. Мало ли по каким причинам в бункере не осталось детей, вдруг их успели эвакуировать куда-то в более безопасное место? В общем, не встретил — и слава богу! Мне вполне хватило молодых пар и одиноко слоняющихся женских инфицированных организмов.

Полезной добычи не много. Гражданская утепленная одежда, военное камуфло, разнообразные патроны десятка разных типов и калибров, отечественные и забугорные стволы — буквально несколько единиц, аптечки из медицинского отсека и немного алкоголя.

Мало количество оружия и тот факт, что они были хорошо спрятаны, я соотнес с режимом объекта и желанием военных все держать под своим контролем. Сомневаюсь, что они не кривились при виде вооруженных гражданских. Тем удивительнее, что удалось найти хотя бы несколько единиц винтовок.

Зачистка первого этажа, принесла два дополнительных уровня. Немного напрягло, что уж больно легко мне это далось. Ни одной опасной ситуации. Как-то мало это соотносится с выданной моей командой справкой. Да и опыт прохождения кладбища, кричал во все горло — не расслабляться! По этому, перед дальнейшим спуском закинул приобретенные два очка характеристик во внимательность, еще немного подняв урон и повысив скрытность.

Сюрпризы начались на минус втором этаже. Первый, с кем я столкнулся, был комендант.

«Зомбированный военный комендант» уровень жизненных сил: семьсот единиц. Урон: тридцать пять — сорок пять. Сильные стороны: Активные способности: «Гнев». Пассивная: «Тяжелый шаг». Слабые стороны: медлительность, боязнь огня.

При виде этой туши, я непроизвольно попятился назад, пока не уткнулся в стенку лифта. Здоровый кадавр мерно вышагивал по узкому коридору. От каждого его шага вздрагивал пол, а три сросшиеся головы давали угол обзора в сто восемьдесят градусов. Руки, толщиной с мое бедро, могли порвать подвернувшегося противника пополам.

Мозг лихорадочно анализировал ситуацию. Нас с этим монстром разделяют всего тридцать метров коридора. Он уже заметил постороннего и развернулся в мою сторону.

Огонь! Он боится огня! Сорванный со стены огнетушитель полетел в голову моего противника. Тут я и узнал, что за способность такая «Гнев». Баллон не долетел до коменданта метров, наверное, пять, как был сбит мощной струей кислоты, образованной из разноцветных струй сразу всех трех голов уроды. Где-то в метре от кадавра, извергаемое сливалось в один поток. Металл не выдержал соприкосновения с бурой субстанцией и расплылся, отчего огнетушитель рванул.

Смесь, рассчитанная на тушение пожаров, не нанесла никакого вреда туше монстра, а я принялся палить в него из калаша. Эффект был, но слабый. Мне бы сейчас трассеры! Нс таких патронов я еще не находил. Осталась слабая надежда.

Я выхватил две заначенные сигнальные ракетницы и разрядил одну из них. Красный дымный снаряд, встретившись с объемной тушей моего противника, он разлетелся сотнями ярких вспышек, заодно поджигая разлитую монстром кислоту и его самого.

Вы видели когда-нибудь, живой мечущейся факел, весом килограмм двести — двести двадцать? Это жесть! Двери ближайших жилых модулей были снесены вместе с частью стены, находившиеся в них зомби раскатаны по полу очень тонким слоем. А я стоял и просто наблюдал за этим кошмаром, не в силах даже отвернуться.

Столбняк прошел, только когда оплавленный скелет коменданта перестал скрести пол, оставляя на нем глубокие борозды. Два замеченных Лишая выросших на стенах уже не представляли опасности, их вросшие в стену конечности были сломаны, раздавлены и обожжены. Им хватило по паре выстрелов, чтобы бар их жизни опустился до нуля. Опыт дали за всех убитых толстенным уродом.

В коридоре воняло паленым мясом и шерстью. Немного тлеющим пластиком и Порошковой смесью огнетушителя. В горле першило и очень хотелось пить. А я опять не взял с собой воду. Да когда же я научусь собираться на вылазку?!

Мысленно обругав себя последними словами приступил к вскрытию жилых отсеков. Первая же открытая дверь, оборачивается для меня сильным ударом в грудь и падением на спину. Верный ака семьдесят четыре выбивает из рук, а бронник начинает рвать придавившая меня тварь. Кое-как дотягиваюсь до кобуры с FN и загоняю десяток патронов в живот уроды. Визг, шлепки рвущих плоть патронов — в упор они прошивают моего противника насквозь, вместо крови — мутная жижа из ран, удары слабеют и, наконец, оно затихает.

Скидываю с себя тушу нападавшего. Мощные передние конечности с острыми когтями, очень развитые задние. Из одежды сохранились изодранные штаны, берцы и тельняшка. Рожа, как у обычного зомби — пустые глазницы, перекошенный рот без зубов, ссохшаяся кожа. Если нацепить противогаз, будет очень похоже на монстра из древней игрушки, не

помню, как она называлась. Но тут прослеживается явный плагиат. Щелкаю на планшет и заношу инфу о новом виде зомби в базу.

«Прыгун» уровень жизненных сил: двести единиц. Урон: двадцать — двадцать пять. Сильные стороны: очень быстрые удары когтями и мощный опрокидывающий прыжок. Слабые стороны: малый запас жизненных сил и полное отсутствие брони.

Ну, в единичном экземпляре мне такие уже не страшны, но если нападут стаей в пять, шесть голов, то с большой долей вероятности не отобьюсь. В остальных помещениях на этаже попадались либо «прыгуны» либо обычные зомби. Только в столовой наткнулся на новую разновидность — «Алчущий повар».

Эта тварь, весьма метко кидалась кухонными тесаками, тарелками, подносами и вообще всем, что попадалось под руку. Успокоил его несколькими попаданиями в череп, от чего последний лопнул, залив своим содержимым ближайшие стены.

Зачистка этажа догнала уровень до тридцать четвертого, полученную единицу характеристик слил во внимательность и вообще решил довести ее значение до ровных двадцати, урона много не бывает, а ловкость и внешность пока терпят.

Обыск принес в копилку немного виртуальной наличности, патронов и офицерских сухих пайков. Остальные продукты брать не стал — много возни и мало толка, я совершенно спокойно проживу на сухпаях. С кадавра упал пропуск на четвертый и пятый подземные этажи. Там уже не будет так легко, Игорь предупреждал, что с глубиной растет и сила мобов.

Но впереди был еще третий этаж, согласно найденному настенному плану, это зона релаксации. Оранжерея, прудик, парочка магазинов и несколько мастерских. Посмотрим, что там, да как. Лифт вздрогнул и спустил меня в тамбур, отсекающий лифтовую зону от основных площадей уровня.

[1] Пулемет с унифицированной подачей. Экспериментальный 5,45-мм пулемет. Разрабатывался 1971-77 годы, как альтернатива Ручному Пулемету Калашникова. На вооружение так и не принят.

[2] Народный комиссариат внутренних дел СССР — центральный орган государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, в 1934–1943 годах, также по обеспечению государственной безопасности.

[3] Five-seveN — пистолет-пулемет название отображает калибр 5,7 x 28 мм и аббревиатуру компании создателя Fabrique Nationale. Эффективная дальность 50 метров. Остроконечная пуля в варианте SS190 с пятидесяти метров пробивает кевларовый бронежилет.

Глава 9. В которой герой снимается с насиженного места

Двери последнего общедоступного этажа с шипением отвалили в сторону. Мать моя женщина! Я встал в проходе и пытался утрамбовать в мозг открывшуюся картину. После тесных помещений верхних двух этажей, с их сугубо утилитарным убранством, простор футбольного поля третьего подземного яруса впечатлял.

Стены из рифленого железа и металлические решетки пола, сменились дорожками из искусственного камня и обильными зелеными клумбами, аллеями, лавочками и неоновой рекламой магазинов. А среди всего этого великолепия бродили безмолвные трупы. Сотни и сотни фигур. Инфекция пришла на самый густонаселенный уровень и собрала обильную жатву.

Да тут же никаких патронов не хватит! У меня начала зарождаться паника. Стоит мне только углубиться на пару сотню метров и дороги назад не будет, кочующие массы мертвяков отрежут пути к отступлению, и я потеряю все, что нажил непосильным трудом.

Может ну его на хрен? Поднимусь сейчас наверх, сохраню мозги в стакане и буду дальше фармить родное кладбище. Да дольше, да дроп не очень разнообразен и я значительно хуже подготовлюсь к выходу из локации. Но, блин корявый, хоть как-то подготовлюсь, а здесь не хилый шанс просрать вообще все что есть.

— Штаб! Советы будут?

— Да какие тут уж советы, сами в шоке. Единственное, что патроны сможешь восполнять, вон бродят тела при оружии — у них можешь забрать, только не дай им все в тебя расстрелять. Опять же, в торговых лавках может быть что-то полезное.

— Но как туда прорваться, а главное, потом выбраться назад?

— Старайся держаться с краю, их там меньше чем в середине.

Пи@\$\$%ц, советчики! Так, думай голова, вари волшебный котелок! Должно быть что-то, чего я не вижу. Всю эту толпу перемалывать даже целым рейдом очень долго и сложно. Тут одних патронов уйдет столько, что пора открывать свой оружейный завод.

Спокойно, спокойно. Нужно просто думать логически. Бункер возводили военные. Правильно? Правильно. А вояки у нас кто? Они у нас вооруженные до зубов параноики которые перестраховываются везде, где только можно, и даже там где нельзя, они все равно оставляют себе большую красную кнопку — «убить всех и еще чуть-чуть». Осталось ее найти и понять, как она работает.

Да, в конце концов, у меня отец военный, чтобы он сделал на месте строителей этого муравейника? Заминировать все? Да ну нафиг — если рванет, похоронит их самих же. Значит точечное воздействие. Точечное, но массовое. Черт! Автоматические турели! Долбанные пулеметы под потолком — убираешь у гражданина допуск в бункер, и его фарширует свинцом.

А зомби у нас кто? Зомби у нас инфицированные организмы, которые в список допущенных точно не внесены и система распознавания должна это учитывать. Осталось объявить тревогу. Да хотя бы пожарную, она наверняка замкнута в одну цепь с боевой.

Ударом приклада ломаю красную коробочку и вдавливаю кнопку пожаротушения. На всякий случай отступаю на границу с лифтом.

От черт! Нужно было нырять в кабину. Двери блокируются, и спасительный механизм уносится на нижние этажи. А я наблюдаю приближение своей неминуемой кончины.

Вся масса оживших трупов, сорванная с места ревом базера пожарной тревоги, устремляется к единственному живому организму на весь этаж. Многоголосое рычание и мерное пошатывание массы покойников происходит под осыпающуюся вьюгу смеси пожаротушения. Новый год и хэллоуин в одном флаконе. Мне страшно, я обещаю себе отбиваться до последнего, и самостоятельно застрелиться, но не дать добраться до моего тела ни одному мертвяку. Руки начинают дрожать.

Спустя десяток ударов сердца, из приближающейся ко мне мертвой стены, вырываются более шустрые прыгуны. Активирую «Двойной выстрел» и отстреливаю самых зарвавшихся. Но они лезут не только по полу. Они везде — на стенах, потолке, вылезают из фонтана и мелькают среди вывесок.

Обоймы пустеют стремительно, мне даже не приходится особо целиться. Если промажу по бегущим фигурам, пули найдут другие мишени в живой лавине позади. В отчаянной попытке забрать с собой как можно больше зомбаков — разряжаю ракетницу. В толпе разгорается небольшой пожар, успевают загореться десяток тел, а потом все тухнет, пламя гасит падающий с потолка порошок.

До ближайших смердящих мертвяков не больше десяти метров. Делаю панорамный снимок, чтобы охватить и идентифицировать побольше новых видов, если они тут есть. Зажмуриваюсь и приставляю ствол FN с последней полупустой обоймой к собственному виску. Все — отвоевался.

Стрекот дюжины пулеметных очередей заставляет открыть глаза. Накатывающая лавина трупов валится, как будто между ними гуляет невидимая коса. Щих! Первый ряды разрывает пополам. Щу-ух! И следующие за ними оседают на полушаге.

Заставляю себя выйти из окаменения и отстреливать немногих прорвавшихся. Меньше минуты понадобилось автоматическим оборонительным комплексам «Периметр», вынырнувшим из-под фальш-панелей потолочной обшивки, чтобы очистить помещение от зараженных. А затем дымящиеся шестиствольные установки, далекие потомки пулемета Гатлинга, спрятались обратно.

Передо мной лежали горы мертвых тел. А я судорожно сглатывал слюну и пытался прийти в себя. Опыт отсыпали сверх меры, но явно маловато для такой толпы. Значит, дали только за тех, кому я нанес хотя-бы единицу урона. Подранков набралось на два уровня. Я стал тридцать шестым. И для себя решил, что глубже не сунусь, вынесу весь ценный дроп, до которого смогу дотянуться, закончу с «Кордом» и дам такого деру из этого перехода, что мне позавидуют все легкоатлеты мира!

Вначале обобрал доступные трупы. Предположительно все, но не факт. Просто переходил от одной кучи убиенных к другой и активировал окно сбора добычи. Греб избирательно, старался не забивать инвентарь совсем уж хламом.

Набрал патронов, денег и инженерных планшетов. Последние решил брать в надежде на новые чертежи.

Дальше пришла очередь магазинов. Естественно начал с мастерских. Но тут меня ждал облом. Ничего сверхинтересного не нашлось, в основном газовые стволы. Чертовы военные, не допускали вооружения населения бункера. Собирал все не разбираясь — пойдет на изготовление деталей станкового пулемета моего убежища.

А вот в местном военторге покопался с удовольствием. Нашлись редкие штаны от

комплекта «Ратник» на плюс два к внешности и продвинутая версия нашиваемого модуля «Око-М».

Теперь он не только идентифицировал цели, но и выводил карту местности и прицельную сетку с тактическими рекомендациями от текущих условий. Давал на две единицы внимательности больше и выглядел гораздо эффективнее. Не стремная черная коробочка из дерьмового пластика с глазком камеры, но стильный голубой экран надвинутый на левый глаз. В неактивном состоянии выглядел как простое белое стекло на черном кронштейне.

Дальнейшие раскопки вытащили на свет божий солидный запас аптечек и маскхалат «Кикимора» на плюс три к скрыту.

Запасным носкам, теплым вещам и спальнику — радовался, как новогодним подаркам. Мне предстоит путешествие по разрушенному миру, а эти простые, в общем-то, вещи, значительно облегчат путь.

Из «Арматы» рвал когти не оборачиваясь. Одного захода в нее мне хватило, чтобы понять — сюда я больше не сунусь, пусть ее вычищают клановые рейды. А меня увольте!

До конца дня, загружал материалы для создания «Корда» и делал заготовки на будущее. Первый схрон организовал в сейфе своего бункера. Ничего особенно ценного там не оставлял, когда сюда придут игроки он достанется им. Поэтому под замок отправился комплект простого камуфляжа, сорока процентный «Грач-3» и запасная обойма к нему. Туда же сунул малую аптечку и один нож.

Следующий тайник сделал уже более капитальным и на некотором удалении от убежища. Честно пытался представить, как тут все разовьется с приходом геймеров и сделал вывод, что в лесополосе особо никто копать не будет. Ухоронку организовал в корнях, абсолютно рядовой сосны, хотя недалеко было очень удобное и приметное место.

Если будут искать, сюда не полезут, обшарят именно заметные места, которые легко запомнить, ничего не найдут и успокоятся. И пройдут мимо интересных вещей. В лесу спрятал комплекс «АК-9», две средних аптечки, бронник, набор редкого камуфля и часть патронов пять сорок пять. Немного подумал и сунул три сухих пайка и полторашку чистой воды. Все замаскировал и, стараясь не слишком следить, вернулся к бункеру.

До конца светового дня оставалось еще около четырех часов. Решил еще раз навестить кладбище и пополнить запас патронов. Пока там орудую, как раз запчасти для пулемета изготовятся. Зачистка прошла в штатном режиме. Никаких сюрпризов. Зашел всех победил, собрал лут и вышел.

На обратном пути наведалься к зилку и слил с него весь бензин. Раз гранат нет — будем импровизировать. Вояки, вот черти, сэкономили на всем. Или до меня уже кто-то здесь побывал. Горючки набралось на две полулитровые пластиковые бутылки. Но и то хлеб. Однако голого бенза маловато. Пришлось топтать на шоссе и сковыривать гудрон. Много мне не нужно, но поковыряться пришлось. Затем вернулся в бункер, заканчивать приготовления.

До глубокой ночи возился со сборкой штатного оборонительного орудия убежища. Детали приходилось буквально ровнять напильником, иначе не вставали. Уже под утро закончил с этим монстром. Корявый, страшный, как атомная война, но рабочий экземпляр с некоторым количеством добытых патронов. И разлили состав для коктейлей Молотова по трем стеклянным бутылкам. В качестве запала оставил смоченную в бензине ветошь. Да — примитивно, зато эффективно. Что мне и требуется. Система никак не отреагировала на создание нового оружия. Странно, видимо, до меня никто так не заморачивался, а моих

манипуляций с составом жидкости просто никто не понял.

С чувством глубокого удовлетворения лег отсыпаться, послезавтра я свалю с этой локации!

Утро следующего дня, началось для меня в двенадцать часов. Хорошо поспал, половину дня потерял! Душ, кофе, расстрел единичных заблудившихся зомби, снова кофе и пыхтение вперемешку с проклятиями. Минут тридцать пытался затащить «Корд» на крышу, тяжелый и неудобный в переноске, он заставил меня попотеть.

Но справился — водрузил на станину и прикрыл от дождя найденным брезентом. Радостно пикинул планшет, сообщая о закрытом квесте и полученном опыте.

Планы на день не блещут оригинальностью — нужно еще, хотя бы один раз, пройтись по кладбищу и подобрать патронов и ремонтных комплектов в дорогу. Не факт, что смогу их восполнять по пути. Затем сборы, выспаться и в путь — покорять новый переход.

Направление движения определено, по шоссе в сторону руин мегаполиса. По докладам штаба впереди три перехода. Трасса и пригород, там бал правят бандиты и трупы. Сам город, там уже укрепляются кланы, строят форпосты и пытаются зачистить территорию, воюют с бандами, зомби и группами бойцов других фракций. Короче настоящий дикий запад, все стреляют во всех, и прав тот, у кого ствол больше и шкура толще. И с обратной стороны городских развалин меня ждет крепость выживших — конечная точка маршрута первого этапа.

Все выглядит просто — дойти, пройти и известить. Посмотрим, как оно будет на практике.

Рутинное прохождение цикличного данжа позволило пополнить боезапас и поднять еще два уровня. Теперь он тридцать седьмой. Все равно не добрался до запланированного сорокового, но оттягивать выход на еще один день не могу. И так уже осталось сорок семь суток.

Очень долго не получалось уснуть. Ворочался и все пытался угадать, что меня ждет завтра, на новом переходе. Еще раз прогонял в голове, все ли необходимое собрал и хватит ли патронов, или стоит все же отложить выход и набить еще? Короче, меня грызли сомнения. В результате поспать удалось всего пару часов перед рассветом.

Пять утра. Темень. Тактические фонари, притороченные на плечо и цевье калашникова, выхватывают из непроглядной темноты, куски окружающего пейзажа. Элементы освещения собрал в последней вылазке в могильник, плюсов не дают, но светят неплохо, а большего мне и не надо.

Холодно. Температура упала ниже нуля. Вечная грязь начала подмерзать. Теперь она не только липкая, но еще и скользкая. Бункер заперт, окна-бойницы задраены. Генератор материалов потушен. Я удаляюсь от своего жилища, надежно меня укрывавшим последнее время. Впереди темнота, зомби, озверевшие геймеры отыгрывающие бандитов, и неизвестность.

Карты нового перехода нет. Штаб нарыл только примерные зоны влияния особенно крупных группировок. Скинуть не могут, админы не разрешают. Будут координировать меня по связи. О моем приближении уже наверняка знают и будут искать, стример исправно вещает в тырнете, собирая дань с подписчиков.

Их уже более пяти тысяч, в комментариях срач и холивары, все спорят со всеми и костерят меня за неуклюжий крафт и излишнюю восприимчивость. Выступления разработчиков о тесте на моей персоне особых ощущений, пропустили мимо ушей. Каждый

кричит, что вот он бы так не лажал и не дергался от каждой тени. Особенно упорствует буйствующая школота.

Баны и удаления комментов, только прикармливают троллей. Модератор шипит, плюется ядом, но продолжает чистить ленту. А стример самозабвенно клепает новый материал. Он поймал свой звездный час. Черный пиар ему только на руку — привлекает новых подписчиков и раздувает популярность канала.

Игорь со штабными, пытаются выстроить линию поведения с бандами, или хотя бы с одной обособленной группой. Пока безрезультатно. По тем данным, к которым смогли получить доступ, геймеры отыгрывающие криминальных элементов — делают это с полной отдачей. Уважают только силу и регулярно подрывают авторитет вожаков даже в своей среде. Любой пришлый, для них, в первую очередь, новый шмот, развлекуха для поднятия собственного ЧСВ[1] и редкий случай возможности морально унижить другого человека.

Специфичный контингент, черти всех мастей, но ссыкливые, в реальном мире не могут себе позволить такое поведение даже толпой, потому как чревато. И скрывают истинное лицо за масками добродушных клерков. А здесь отрываются вовсю.

Есть несколько сильных лидеров, сколотивших вокруг себя крупные бригады, но и с ними договориться практически невозможно. Это уже расчетливые, циничные дяди средних и старше лет. Заняли доступную нишу и неплохо в ней устроились. Они не прирожденные отморозки или идейные бандосы. Нет, просто, эти товарищи очень практичны и предприимчивы. Увидели возможность и блестяще ей воспользовались. Для них я не интересен по всем статьям.

Вещей у меня на три копейки, особенной ценной информацией не обладаю. Мой бункер совершенно не то, что нужно для укрепления власти. Заманчиво конечно, но, как только их подчиненный сброд почувствует некую стабильность и защищенность, то сразу начнет искать причины того, почему они до сих пор внизу иерархической лестницы.

И ведь найдут! Так зачем провоцировать? Сейчас все просто и понятно. Есть враг — кланы. Они ломают кайф и пытаются навязывать свои условия. Нужно их, гадов, мочить в сортире. Параллельно щипая отдельных безклановых оказавшихся не в то время, не в том месте. Все на алтарь борьбы, сопротивлению нужна материальная помощь! Главное не забывать отстегивать процент от добычи боссу и все будет в шоколаде.

Короче, всех все устраивает, и кланы и банды имеют внешний раздражитель, не дающий им рассыпаться, ремесленники после столкновений получают крупные заказы и поднимают скилы, а для неписей это вообще единственный возможный вариант событий, прописанный в электронных мозгах. Админы гребут донат в свои карманы и одобряют нечастые выводы игровой валюты в реал. Суммы для них мизерные, потому, как заработать на игре могут далеко не все, немного и не всегда. И только я — нифига не вписываюсь в существующую картину мира «Вируса».

До рассвета пробираюсь вдоль дорожной насыпи. Выдавать свое местоположения ярким светом не хочу. Потому и на саму трассу не лезу. Там полно зомби и свет их привлечет. А внизу их единицы, да и тех удастся вовремя заметить и обойти. Не хочу тратить патроны в самом начале похода. Впереди еще будет масса возможностей пострелять, лучше идти «молча», пока есть такая возможность.

Семь утра. Рассвело. Я достиг границы перехода. Впереди особенно густой туман. Так визуально различаются локации. Никаких «швов», просто остовы автотранспорта и шатающиеся фигурки инфицированных тонут в плотном молоке предрассветных испарений.

Фонари давно потушены, света вполне достаточно, чтобы не спотыкаться и не мазать по мишеням.

Но и проморгать засаду легче легкого. А меня будут ждать. Не могут не ждать. Одиночка с лутом из новой локации — грех не нагнуть. Куда бы я сунулся, если бы имел на каплю мозгов меньше? Да вот и пошел бы прямо по шоссе, отстреливая попадающиеся трупы.

Следовательно, и караулить меня будут между автомобилями. Или залягут вдоль насыпи. Да, скорее всего засада будет на обочине — пути отхода лучше, а лежащую в плотном тумане фигуру заметить очень сложно, особенно, если еще и не знать, куда смотреть. Зато, вся дорога будет как на ладони.

Крупными компаниями охотиться не станут, должны понимать, что шмότηя на мне не много. Два, максимум три человека. Скорее даже два. Один держит на прицеле из укромного места, чтобы не выкинул фокус, а второй будет грузить морально, травя байки о том, что я окружен и в меня сейчас целится десяток мощных стволов. Мол, лучше не дурить и самому отдать все что есть, и тогда меня отпустят. И ведь правда — отпустят. Далеко я уйду в одних трусах и без огнестрела? Правильно — до ближайшего зомби.

А могут еще и ранить в ногу, или руку, чтобы понаблюдать, как меня будет корежить. Хрен там, ребята, не дождетесь, даже если вяпаюсь — живым не дамся. Вы и дроп подырявете прилично и я, глядишь, кого с собой заберу. Вопрос сколько таких засад на моем пути расставлено? Вот не верю, что будет только одна. Это слишком хорошо выглядит, чтобы оказаться правдой.

Так, ладно. Отвлекся. По дорожному полотну нельзя, это даже не обсуждается. Вдоль дороги? Вариант, но у меня нет карты, а вдруг там река или болото? Меня тогда спалят при переправе, ведь бродов я не знаю. Перейти на другую сторону? А кто сказал, что там не будет того же самого? Патовая ситуация. Где засада не ведаю, но идти нужно.

Хоть, блин, считалочкой направление выбирай, чес слово. Так, нет — «Сеня, это не наш метод!». Нужно просто, немного подумать. Из любой ситуации можно вывернуться, если чуть-чуть пораскинуть серым веществом. Я, конечно, спортсмен, но не отбитый придурок же.

Задача: Есть три пути, теоретически, идти можно по любому из них. Шансы влипнуть — пятьдесят на пятьдесят. Вопрос: как уменьшить риски? Ответ: выкинуть то, чего от меня не ждут. А не ожидают от меня, только того, что я просчитал наличие засады. Или просчитал, но сунусь по насыпи. Ролик с моими фокусами в «Армате» еще не увидел свет, и меня считают «ссыкливым пони», но все равно подстрахуются и перекроют оба направления. И свой класс я запретил раскрывать, это было вырезано из публикуемого материала. Этот факт — тоже мне в плюс.

Идея! Такая же безумная, как и с пожарной сиреной, но только такие и срабатывают. Пора оправдывать гордое имя диверсанта. Часов до девяти утра, туман все еще будет стелиться по земле, в купе с кикиморой и показателем скрыта — должны довольно хорошо меня замаскировать. Главное ползти медленно и расчищать не только вектор своего движения, но и срезать пару тройку тел в неожиданных местах. Пусть меня ищут, хотя бы часть засадного полка выманю.

Опускаюсь на живот, расправляю маскировочную накидку, и ее капюшон натягиваю на шлем. «Око-М» активно, на калаше намернут ПББС и заряжены бронебойные — не такие уж и плохие шансы. Двинули помаленьку.

Медленно подползаю к ржавым остаткам грузовика. Планшет легонько вибрирует в рюкзаке, текст сообщения передается на модуль. Все, я выбрался с перехода «В/Ч — 3671» и вполз на территорию «Пригород N». Активирую снайперский режим и выцеливаю зомби. Триста девяносто метров, для ствола далеко не предел, сам бы я рискнул вряд ли. Но у меня есть чудо модуль, который фактически делает за меня всю работу.

Стреляю одиночными, трижды, каждый раз задействую «Точный выстрел». Прибор беспламенной и бесшумной стрельбы и мое расположение не дадут засечь позицию, с которой ведется огонь. Полученный опыт подтверждает ликвидацию цели. Перевожу ствол на два часа вправо и убиваю еще одного инфицированного в двухстах метрах. Третьего снимаю у левой обочины, до него было двести сорок метров.

Теперь сменить позицию, затаиться и наблюдать. Переполз по днище автобуса чуть выше и левее, буквально три метра. Но весь покрылся потом, мне казалось, что мое шуршание мелкими камнями разносится на всю округу.

В наличии засады я не ошибся. Сразу две фигуры пришли в движение. С каждым сс своей обочины. Грамотно лежали, я ведь пытался их там высмотреть — не смог. Они уже поняли, что я здесь, но не могут определить, где именно и почему они меня не увидели.

Суетитесь, суетитесь родные, больше движняка — больше ошибок. Так, то, что нужно! Один из бандитов перекачивается и занимает позицию лежа прямо напротив меня, метров пятьдесят, не больше. Ловлю его в прицел, но курок не спускаю. Вначале снимаю всю доступную информацию.

Защитник «Шмыга», тридцать второй уровень. Класс — скрыт, экипировку распознать не могу, какие-то переделки, модулей мало. Но выглядит все это отвратно. Я в своих далеко не топовых вещах, смотрюсь куда эффектнее и опаснее чем он. Но, это еще ни о чем не говорит.

Так, я не понял, меня совсем не боятся? Засадная команда на пять лэвэлов ниже меня, вообще нюх потеряли?! Что со вторым? А! Вот он — разлегся на покосившейся цистерне, пытается найти меня сверху — ну, удачи парень.

Защитник «Ща_как_вдарю», сорок первый уровень. С классом и шмотом тоже самое. Уже внушительнее. Но все равно тупо. Только, если у них нет третьего, который сейчас сидит на господствующей высоте с дальнобойной снайперской винтовкой.

Друг на друга даже не смотрят, да и увидеть не смогут с таких позиций. Шмыга, с правого бока, прикрыт остовом машины, к которому он лежит вплотную. С бака его под таким углом не разглядеть. Но и сам парень не может видеть, что его напарник залез на бывший молоковоз. Переговариваются по рации? Вроде нет, я бы услышал. Сдается мне, это две разные команды. Ну, сейчас и проверю.

Прицеливаюсь в затылок развалившегося на асфальте бандоса. Он даже понять ничего не успел. Две пули под основание черепа и третья в подставленный не защищенный пах. Все по уязвимым местам. Бронебойными. С сорока метров. После такого не живут.

Второй на это никак не отреагировал. Все-таки разные группы, потерю бойца можно заметить и без связи. Должен же быть тут хоть какой-то командный интерфейс. А вечер перестает быть томным!

Лежка убиенного, простреливается с левой обочины, туда я пока не полезу. Выползаю из своего укрытия, оставляя между собой и обочиной микроавтобус, а от засады на бочке меня отгораживает корпус автобуса. Снимаю ходячий труп в двадцати метрах от второго опознанного противника.

Мой загонщик дергается и разворачивается в сторону потенциальной угрозы, то, что мне и нужно, теперь он ко мне спиной. Привстаю на одно колено и вгоняю четыре выстрела в позвоночник бандита, стреляю через пустые оконные рамы бывшего общественного транспорта. Второй готов!

Ухожу с позиции, задействовав «Скрытный маневр». Вовремя! Бок минивэна дырявит два хлестких выстрела.

Третий вскрыт, но отвратительно то, что я не засек его позиции, кроме общего направления, и то, что у него автоматическая самозарядная винтовка. Перещелкнуть затвор руками с такой скоростью — невозможно.

— Эй! Браток! Я так понимаю, твоего загонщика тоже пришили? Предлагаю объединиться!

— Пополам?

— Пополам!

— Заметано!

— Слышь, утырок гнойный! Ты зря наших корешей отоварил! Б*я буду — ответишь! Но если щас сам вылезешь, и хабар отдашь — живым уковыляешь!

— Отвечаю! Не тронем! Вылезай давай!

Ага, щас! Шнурки только поглажу. Идиоты махровые, если бы не орали во всю глотку, пришлось бы высовываться и искать. А так понятно, сидят с двух сторон по обочинам, а там кроме деревьев, билборда и пары вышек ничего нет. С земли засечь мою предыдущую позицию нереально, тем более выстрелить в микроавтобус и пробить ему борт. Там автобус перекрывал видимость.

Странно только, что с левой стороны меня не припечатали. Похоже, стрелок отвлекся на шевеления своего загонщика и искал меня рядом с цистерной. Повезло!

Так. Слева две вышки в чистом поле — сотовая и электропередачи, справа рекламная конструкция и деревья. Отстрел еще двух трупов в ста двадцати метрах от себя, заставил снайперов переключить внимание на тот район, уж больно кучно упали мертвяки, маршрут движения прямо напрашивался.

Первого нашел быстро, он засел на мостках обслуживания щита объявлений. От Вышек его прикрыла массивная часть сооружения, ну, та, на которой, собственно и располагалась, когда-то, реклама.

Защитник «Жиган», сорок девятый уровень. Все остальное по шаблону. Серьезный дядя, такого с пары выстрелов не успокоишь.

Успеваю сделать всего два выстрела, прежде чем он меня замечает, а затем приходится юзать «Скрытный маневр». Ответный выстрел выбивает крошки асфальта на том месте, где я стоял четверть секунды назад.

— Ну, все, падаль! Теперь тебе точно пи\$@%ц! Кишки свои жрать будешь!

Ори — ори, хрен ты меня выцарапаешь отсюда. А пока ты оглашаешь окрестности благим матом, я подожду отката абилки. А потом, переберусь к тебе поближе, и тогда посмотрим, кто — кого!

За три рывка добрался до последнего укрытия — торца той самой цистерны, где лежит тело одного из загонщиков. Использование, по откату, скила скрывающего мое перемещение, дало возможность остаться незамеченным, но это только до первых выстрелов.

Реакция у Жигана отменная, и здоровья до едрени фени, нужно менять тактику.

Переключаюсь на режим глубокой разведки и задействую «Двойной выстрел». Расстояние в пятьдесят метров между мной и моим противником исключает возможность мазать при работе «Око-м». Четыре коротких очереди по два — три патрона достигают мишени.

А я уже срываюсь вперед, непрерывно поливая позицию бандита свинцом. Постоянный огонь заставляет его прижаться всем телом к билборду и не дает возможности прицелиться. Все, голубчик, отбегался! Отщелкиваю опустевший магазин и используя единственное мое умение на скрытность, перекатываюсь в плотные придорожные кусты.

Мой класс и накидка делают задачу по моему обнаружению крайне затруднительной. Снова перехожу в режим снайпера и навывлет пробиваю затворный механизм винтовки отморозка. Похоже, несмотря на свой грозный внешний вид, его ствол был на последнем издыхании, иначе мне такой фокус не удался бы. Ну, так на то и был расчет.

Иначе, зачем рисковать всем и устраивать засаду на одиночку? Если бы это было задание командира — организация бы не хромала на все четыре лапы, да и силы были бы выделены куда большие.

Но пора заканчивать эти пятнашки. Скоро должны подтянуться неудачливые загонщики за своими вещами. Позволять забрать мою добычу — не в моих правилах, уж извините ребятки, но вы сами виноваты.

Пока занимался размышлениями, не забывал стрелять по противнику. Сделать он уже ничего не мог. Винтовка выведена из строя, пистолетом меня не достать. Да и найти он меня не может в этих зарослях. А решетчатый настил мостков, на которых он устроил себе огневую точку — вообще не мешает мне методично шпиговать его свинцом.

Мат стоял на всю округу! Каких только мне смертей и кар не обещали, фантазия у типа весьма богатая. Не могу сказать, что все прошло мимо ушей. Честно говоря, меня закусало. Никогда и никому не позволял так валять мое имя. Ну, хрен моржовый, ты сам напросился. Где там мои чудо коктейли? Лови сученок! Выпей за мое здоровье.

В самого бандоса я не попал, но ему хватило и того, что бутылка с подожженной тряпкой разбилась о рекламный щит у него над головой. Запах горелого шашлыка и дикий ор разлился по утренней округе. Жаль эта падаля не сможет насладиться всем букетом ощущений. Вопит больше от ужаса, капсула не передает ему и сотой доли всего набора чувств. Трепыхался он недолго, но красочно — мечущийся факел было видно далеко. Наконец упал и затих. А я стер с лица кровожадную улыбку — что-то меня заносит. Переборщил слегка, можно было просто пристрелить. Да и лезть за дропом как-то не с руки теперь....

Пару минут жадность боролась с осторожностью, в итоге первое победило. Медленно вылез из кустов и, стараясь не сильно отсвечивать, полез на мостки рекламного щита. Ежесекундное ожидание получения тяжелой пули в живот безумно нервировало. Что мешало второму снайперу сменить позицию?

Но своих девяти грамм я так и не дождался. Более того, внимательно осмотрев обе вышки на другой стороне, вообще не увидел там стрелка. А по дороге убегали загонщики. Куда? Это моя добыча! Три выстрела снова отправили Шмыгу на респ, а вот Ща_как_вдарю достать не смог, он резко сменил направление и исчез из виду. Так вот как работает мое скрытное перемещение — буду знать.

Минут десять я просто наблюдал за округой. Если рядом были еще засадные команды, они должны уже подтянуться. Но пейзаж оставался спокойным — мерные покачивания зомбаков на шоссе и груды ржавой техники. В полях заметил бугорок, с очень характерными,

правильными углами. Я не я, если это не вход в какой-нибудь бункер, убежище или подвал. Нужно навестить.

Слегка морщась, потянулся обирать обгорелые останки. А бандосы оказались нищими. Денег — гроши, шмотки с высокими требованиями и так себе показателями. Винтовка снайпера искорежена, пистолет — стандартный «Грач-3». Короче и брать то нечего. Но в компенсацию за потраченное время, нервы и боезапас, забрал всю имеющуюся наличность и сгреб все патроны, даже к винтовке. Добыча со второго тела ровно такая же, разве что патроны были пять сорок пять.

К найденному холмику отступал очень осторожно. Если меня в нем запрут, это будет эпичный провал.

[1] Чувство Собственного Величия

Глава 10. В которой действия переносятся под землю, но ненадолго

Толстая дверь входа — приоткрыта, вниз уводит занесенная всяким хламом лестница. Аккуратно, стараясь не тревожить наметенные на нее листья, обрывки бумаги и пластиковые бутылки, спускаюсь в темноту.

Двадцать одна ступенька и я оказался на такой же грязной площадке. Включенные тактические фонари позволяют оценить обстановку. Перекошенная дверь технического помещения и очередной спуск. Только теперь вниз ведет не пологая бетонная лестница, а ржавые скобы, вмонтированные в бетон.

Аккуратно отстраняю железный лист, перекрывающий вход в единственное помещение. Никого. Пыль, мусор, трубы с вентилями и какие-то жгуты проводов. Добычи ноль, вниз что-то не тянет, нужно возвращаться и пробираться к поселку на границу локации, или к гаражному обществу неподалеку. Хотя, можно и на автобазу заглянуть. Пока торчал на билборде, много направлений приглядел. Вот только мне кажется, что эти места плотно облюбовали банды.

В любом случае, бродить по канализации, меня совершенно не тянет. Судя по отсутствию следов, сюда даже бандосы не лезут, значит и мне тут делать нечего.

Стук упавшего и покотившегося металлического предмета заставил обернуться к входу. Луч света выхватил ребристый бок зеленого цвета. Граната! Твою Мать! Рыбкой ныряю в провал позади меня, надеясь только на то, что он будет достаточно глубок, чтобы защитить от осколков и вероятной контузии, но не слишком, чтобы мое тело не выдержало такого надругательства над ним, и шея осталась в своем первозданном виде.

В голове стучит только одна мысль — «ДЕБИЛ! Как ты мог поверить, что банды бросят уже надкусанную добычу?! Дима — ты осел!» Падаю в кучу наметенной листвы — цел! Нс яма слишком мелкая, чтобы меня не достало взрывом. Снова прыгаю, но уже вперед.

Внимание! Вы входите в интерактивную одноразовую зону «Коллектор». **Выход будет заблокирован**, до полной очистки всех помещений.

Желаете войти?

да/нет

ДА! Желаю! Твою-то в бога душу мать! Я сейчас на все согласен!

Внимание! Вам необходимо истребить все инфицированные объекты за отведенное время. В противном случае, интерактивная одноразовая зона «Коллектор» будет затоплена, и Вы погибните.

Перед прохождением, советуем посетить мобильную точку перезаписи сознания. До провала операции осталось: 5 часов 59 минут 59 секунд.

Удачи!

Взрыва так и не последовало, толи успел нырнуть, и инстанс отгородил меня от

последствий, толи подарок не сработал. А возможно, вообще учебная была, рассчитывали, что я ломанусь на выход и там меня примут. Они же могли не знать про данж.

В любом случае, чего уже гадать? Нужно выбираться отсюда, потерять все вещи в канализации, причем потерять безвозвратно — не для того я корячился столько времени!

На мобильную точку перезаписи даже смотреть было страшно, не то, что лезть в нее. Стакан из мутного запыленного стекла, весь в трещинах на полу бурые пятна и наросты какой-то хрени. Питал это творение Франкенштейна собранный, явно на коленке, генератор. Стоило завести эту адскую машинку, как все помещение предбанника, где он и был установлен, заволокло сизым туманом и бензиновыми парами.

Десять минут стояния в... этом... в ожидании процесса сохранения моих достижений, расшатало нервы, похлеще стычки с ордой оголодавших зомби. Хвала все богам, что не рвануло, вот была бы кора!

Выбравшись в единственный доступный коридор, активировал всю доступную иллюминацию на полную мощность. Черт с ней, с маскировкой, лучше я буду видеть, что ждет по курсу и в темных боковых ответвлениях. А заглянуть мне придется во все. Ну, потопали потихоньку.

Книги на сайте - Книголюб.нет

На первого противника я наткнулся почти сразу, буквально через десяток шагов. Честно, я ожидал уже привычных зомби, но не тут то было! Мне попался крот. Крот! Сука, КРОТ!

Тварь размером с бультерьера, имела внушительный тридцать девятый уровень, острые клыки, когти и два красных прожектора вместо глаз. Вы думали кроты слепые? Хрен там! Этот экземпляр все прекрасно видел, слышал и походу, даже предчувствовал.

От первых выстрелов, во всяком случае, он увернулся. Увернулся! Крот! Да чтоб меня зомби сожрали! Пришлось срочно переносить огонь и стрелять с упреждением. Помогло, но мало. Гнусная тварь добралась до меня в три прыжка, хотя в ней сидело уже больше семи пуль. Точнее не сидело, бронебойные патроны прошивали его насквозь.

Я ожидал удара в грудь, горло или лицо, и приготовился отразить атаку верным чеканом. Но эта скотина, вцепилась мне в лодыжку. Вы попадали когда-нибудь в капкан? Я нет, но уверен, что ощущения похожие. Сантиметровые клыки сомкнулись на моей ноге, берцы не стали преградой, не говоря уже о штанах.

Заорав от боли, обиды и неожиданности, со всей дури, приложил по кротовому загривку, вогнав оба лезвия на всю глубину. Попытка освободить свою конечность, привела к тому, что по второй ноге отработали бритвенными когтями.

Гребанная сволочь! Мне стало очень стыдно. Боль вполне терпимая, а я, опытный кибер-файтер и неплохой боец в реальном мире, веду себя как первоклассник впервые столкнувшийся с гопами.

Самовнушение помогло. На первый план вышел уверенный в себе молодой человек с некоторым боевым опытом. Дробящий удар, нанесенный обухом моего топора, оглушил противника и разжал зубы. Нога была освобождена, хоть изрядно пожевана. Следующий удар пришелся в, красный от моей крови, пятак зверюги. Критический урон оборвал кротовую жизнь. А мне капнул следующий уровень. Заработанная единичка ушла в ловкость.

— Игорь! Мать вашу! Я за что вам деньги там плачу? Где план действий? Где карта? Где расклад по мобам? Где хоть что ни будь?!

— Ищем Троян. Не ори! Кто-же знал, что тебя сюда занесет?

— Должны знать! Это ваша работа! Знать и оперативно реагировать!

— Успокоился?

— Нет. Что уже известно?

— Пока только в общих чертах. Примерный план коллектора достали. Это одноразовые случайные, да еще и временные подуровни. Появляются случайно по всему миру и живут десять часов, потом схлопываются. Добыча разная, но чаще всего крайне редкая. Уровень сложности подстраивается под команду зачистки. Как правило, идут в них три прокаченных бойца и еще один, совсем мелкий, чтобы немного ослабить мобов.

— То есть, я один смогу пройти и трэш будет примерно равный мне по силе?

— Да. Старайся работать в ближнем бою. Пулишь моба тремя — четырьмя выстрелами и дальше орудуй чеканом.

— Спасибо, блин, большое. Ты мне скажи то, чего я не знаю.

— Мобы будут разные, по опыту прохождения подобных зон — кроты, черепахи, змеи, крокодилы и прочая живность. Да, еще крысы, куда же без них, и возможно, зомби. Последних будет или очень мало — обслуживающий персонал, или очень много, если эта клоака выведет тебя к противоракетному убежищу. Боссы всегда разные.

— Что еще я должен знать?

— Получаемый опыт увеличен на порядок, уровней десять — двенадцать, ты здесь поднимешь. Но добыча будет только с данж-мастера. Либо с него самого, либо в комнате, где он будет стоять. Пока идешь, всегда следуй правилу правой руки. Найдешь финального гада — разворачивайся и иди в обратную сторону по другой стороне. Вначале выбей все живое, только потом принимайся за босса, иначе получишь удар в спину. Это единственное общее правило в таких местах.

— Советчики бляха муха, уволью всех к чертям! Ищите мне место под временную базу, пока я тут валандаюсь по уши в дерьме.

— Тем и занимались, пока ты сюда не вляпался.

— Все отбой.

Проорался, немного полегчало, но мысль засела плотно. Вот для какой надобности мне столько народу в штабе, если пользы от них с гулькин хер? Ладно, потом подумаю, когда отсюда выберусь.

Залутать крота не получилось, да и черт с ним. Топаем дальше, только семьдесятчетверку меняю на FN-ку. Следующим мобов встретил черепаху. Локацию рисовал явно приверженец гигантомании. Дура таких размеров не может именоваться черепашкой. Около метра в холке, мощный панцирь и опять здоровенные зубы.

И как ее в ближнем бою убивать? Попробовал ударить по голове, но она ее шустро втянула. А защита тела, даже на вид больше похожа на броневую пластину, чем на кость. Попытка выстрелить внутрь «домика», тоже особых успехов не принесла. Я попал, но черепаха не вылезая из-под защиты своей брони, начала довольно шустро вращаться по часовой стрелке и продолжила свое медленное, но верное движение на меня. Шипы по всей ороговевшей поверхности больше напоминали лезвия блендера, чем наросты.

Да к черту! Бронебойные патроны из калашникова успешно преодолели защиту моба и впились в нежную плоть. Десяток выстрелов и все закончено. Вот только запас патронов у меня не бесконечный.

Так и продвигался, натываясь то на кротов, то на черепах. Патроны убывали, но опыт капал. Через час, получил тридцать девятый уровень и снова поднял ловкость. Мне сейчас нужна мобильность, очень нужна.

Почти все ответвления заканчивались тупиком с кучами мусора из которых выпрыгивали стайки крыс. Хиленькие, подыхали с одного удара, но очень кусучие и юркие. Стайка в десять — двенадцать голов успевала откусить у меня треть бара жизни, прежде чем последняя серая гадина была раздавлена.

Аптечки и патроны становятся дефицитной роскошью, а я даже до середины еще не добрался.

Еще через полтора часа зачистки, я понял, что иду под неприметным, но постоянным наклоном вниз. Воды уже по колено. Кротов больше не встречается, им на смену пришли чертовы крокодилы.

Злобные, серо-зеленые твари, для которых любая жидкость — дом родной. Мои бои с ними, больше напоминали борьбу с мельницами. Стоял и махал чеканом, как идиот, а слой воды сильно ослаблял урон. Стрелять — жаба душит, патронов не много, а бить руками — долго и больно, опять же аптечки улетают со свистом!

И так продолжалось до бесконечности. А точнее, еще три часа. Но я выбил всю нечисть из локации, осталась последняя дверь, в самом конце. Я справедливо рассудил, что за ней стоит финальный босс, а потому туда не совался — пошел в обратном направлении, к той точке, откуда начал свой забег.

И вот, теперь я сорок первый уровень, стою и собираюсь с мыслями, пред тем, как отодвинуть перегородку и войти к данж-мастеру. Взял новую пассивку — «Средняя броня» вместо «Веерного огня», зря только изучал этот скил, он мало чем отличается от «Стрельбы очередью». Теперь я на десять процентов более бронестойкий. Сравнение улыбнуло. Но все, пора, время поджидает.

Приоткрыв дверь — скользнул в помещение. Небольшая комнатка, заваленная всяким хламом. В кучах подгнившего мусора, с содроганием рассмотрел человеческие останки. С потолка сочится мутная и дурно пахнущая вода, небольшие лужи на полу стекают в сливы, но они изрядно забиты и плохо справляются. Толстые трубы по всему периметру явно под давлением, из них валят струйки пара, эдакие мини-гейзеры. От всего этого в овальном зале создается парниковый эффект. Есть второй выход. Но его перекрывает собой ЭТО!

У-у-ух, ущипните меня! Что за больной придурок породил его..., нет — её..., оно? Вот это, короче.

Напротив меня, свернувшись, если можно так назвать скрюченную позу, лежало нечто! Как же такое называют? Вроде бы — химера. Нижняя часть — двигательная, взята от крокодила, дальше, перерастает в торс, слегка подгнивший, со свисающими лохмотьями мяса и участками оголенных, почерневших костей. Пасть усеивают мелкие зубы в несколько рядов, явно просматривается аналогия с акулой.

Хватательные конечности, язык не поворачивается назвать их руками, удлинены и обладают двумя локтевыми сгибами. Между пальцами — перепонки, а ногти заменили стальными иглами. Тело закрыто черепашим панцирем. Вот только у местных долгоживущих друзей человека на нем были наросты-лезвия. А здесь их заменили на крысиные головы. Живые! Бл*дь! Каждая серая морда активно шевелила челюстями с острыми зубками и внимательно изучала меня красными глазами!

И как это уничтожить? Господи, оно же меня сожрет за два укуса. Медленно, по стеночке, так чтобы не вызывать раздражения у твари, начал отступать к трубам. Очень надеюсь, что ползать по стенам оно не умеет.

Мои телодвижения внимательно отслеживались головами на панцире. В тот момент,

когда я попытался залезть на трубы — они завизжали.

Тонко, чуть ли не на ультразвуке. От такой акустической атаки, потерял концентрацию, и нога соскользнула с мокрой трубы. Черт! Химера распрямилась и рванулась ко мне. Ее зубы клацнули над ухом. В последний момент успел уйти от атаки перекатом и бегом добрался до противоположного края комнаты.

Скорость она явно не рассчитала, головой впечаталась в трубопровод. Коммуникации не первой свежести не выдержали такого надругательства над собой и лопнули. Монстра обдало кипятком и паром. Как же оно заорало! Меня накрыло по полной. Кровь из ушей и носа, дезориентация. Да я просто катался по полу, пока крик не стих, и пытался зажать уши.

Когда клубы пара рассеялись, создание безумного геного инженера, предстало во всей ужасной красе. Часть крысиных морд обварило и они безжизненно обмякли, часть — сорвало потоком кипятка. Тело создания покрывали волдыри. Из разбитой головы сочилась мутно-синяя жижа. Здоровье просело очень прилично — треть смело, как будто и не было.

Однако и мне досталось. Восстановить хэпэ и остановить кровотечение помог заряд средней аптечки. Но не убрать дезориентацию. В глазах все плыло, тело слушалось неохотно и с явной задержкой.

Пока я пытался собрать себя в кучу, монстр снова атаковал. Удар когтистой лапы прошел вскользь — пусть и с опозданием, но я отреагировал на угрозу. Теперь мы были на равных. Каждый без трети жизни.

Попытка прострелить тело монстра — провалилась, оно втянуло лапы под панцирь. Урон прошел, но большая его часть погашена броней твари. Нет, так дело не пойдет, нужно менять тактику. Наибольшее повреждение было нанесено в первой атаке. Горячий пар, кипяток, инерция и твердая стена. Нужно их дальше и использовать.

Заставить химеру каждый раз биться головой о стену — из разряда ненаучной фантастики. Но меня спасут трубы. Чертовы трубы, которые в этой комнате просто везде. Сдвоенный выстрел по потолочной водной магистрали организовал противнику горячий душ.

Кипяток и горячий пар под напором вырвались из пробоин и ударили точно в тушу босса. Снова на помещение обрушилась звуковая атака. Только в этот раз, ее сила составила едва ли половину от предыдущей. А бар жизненных сил данж-мастера упал еще процентов на десять. Есть! Рабочая схема нащупана.

Дальше было дело техники. Увернуться от удара босса, задействовав «Скрытный маневр», короткая очередь по нижним конечностям — морозя его на месте. И организовать три — четыре дырки в трубах над головой.

Но долго так продолжаться не могло. Помещение заливают кипятком и обволакивает горячим паром. Ноги начинает жечь, видимость падает до нескольких шагов, уже сложно различить даже очертания монстра. Мое здоровье начинает проседать вместе с жизнью химеры. Началась гонка со временем.

Заряды аптечки тают, я все чаще промахиваюсь. А у твари заполнено еще около двадцати процентов бара. Ситуацию спасает то, что из-за плохой видимости, я успеваю вклеить по лапам босса пару патронов. А потом они втягиваются в панцирь. Так и кружили, до тех пор, когда очередной выстрел оборвал жизнь экспериментов чокнутых генетиков.

Двери разблокировались и я вывалился в прохладу канализационного коридора. Следом, паря, хлынул поток кипящей воды и клубы пара. Еле успел отскочить. Адская сауна! Ноги не обварил только чудом.

Выждав момент, когда река кипятка истончится до ручейка — вернулся в комнату забрать добычу с побежденного. А добычи то и нет. Вот ведь дьявол! Это был не финальный монстр, какая жесть! На таймере таяли последние тридцать минут отведенного времени!

Бегом! Вваливаюсь в зал с трупом химеры и пульей несусь к противоположной двери. Думал, придется ее вышибать, но она открылась на удивление легко. Даже не скрипнула, что никак не соответствовало ее внешнему виду.

Опять коридор. Да чтоб вас! Вихрем пролетаю десять метров до следующей двери — распахиваю ее рывком. Помещение больше напоминает застенки из фильмов ужаса. Стены в кровавых подтеках, куча клеток в человеческий рост. Часть пустует, но в большинстве на полу лежат мертвые тела. Повсюду хромированные хирургические столы, каталки, столики с ужасающими инструментами и все это в темных пятнах.

Возле стен станки, чем-то заваленные верстаки. Лампы дневного света — забраны решетками и нещадно мигают. Некоторые искрят. Пол кафельный, как и часть стен. Но там, где его нет — висят плакаты с анатомическими данными: тела в разрезах, сетки кровеносных систем, объемные изображения мышц и различных участков мозга. Охренеть!

Бывшие вивисекторы не избежали участи зомбирования. Пяток трупов в некогда белых, а теперь замызганных и заляпанных кровищей, халатах, отреагировали на появление чужака однозначно — замычав, двинулись на меня. Короткая очередь по ногам прервала попытку атаки, а чекан закончил дело.

Поздравляем! Вы обезопасили интерактивную одноразовую зону «Коллектор». Выход разблокирован.

Начислен опыт!

Напоминаем, что Вы должны покинуть интерактивную одноразовую зону до истечения отведенного времени.

Все. Теперь точно все. Двадцать пять минут остались мне на мародерку и выход. Значит с лутом нужно закончить не больше чем за пятнадцать. Опыта хватило до сорок пятого уровня. Все очки влил во внимательность, уж слишком мне не понравился показатель урона по бронированным целям, да и опыт первой стычки с игроками диктует свои правила.

В найденной лаборатории занимались всем подряд. Многопрофильные уроды оказались. И бесчеловечные опыты ставили, и вооружение готовили экспериментальное и экипировку. Должен признать получалось у них все. С их созданиями я уже навоевался, а сейчас пришло время изучить техническую сторону. Время, конечно есть, но особо капать слюнями некогда. Так что изучал только приглянувшиеся изделия. Естественно, цеплялся взгляд за редкие изделия. Но взять смог только несколько, остальные требовали просто запредельных значений уровня.

Сбруя «Диверс». Разгрузка на десять дополнительных слотов. Минимальный уровень использования сорок пять. Дает плюс семь к внешности и два к скрытности. Но самое главное, хитрая электроника в ней, при сопряжении с планшетом — дает владельцу ауру «Тишина», своеобразный полог срезающий пятьдесят процентов громкости шума производимого носителем. Офигенная вещь! Однозначно на себя.

Из «вкусных» вещей больше ничего не потянул. Но смог пополнить боезапас. Взял десяток наступательных гранат, набор докризисных карт и шагомер. Хотя бы примерно смогу определить свое местоположение.

Так же в рюкзак отправились по паре комплектов: комбинезоны «Ратник» идентичные моему, сапоги, пяток метательных ножей, моток сверхпроводимого медного шнура, три сигнальные ракеты и походный набор инструментов.

Но, главный приз за вылазку — зеленая пробирка. Сфотографированная маркировка заставила нервно сглотнуть, но отказаться от такого не смог.

Эмбрион «Волкодав». Уникальная разработка закрытого НИИ ГенПром. Существует в единственном экземпляре. Крайне сильный, ловкий и умный питомец. Окончательный внешний вид зависит от породы суррогатной матери. Для развития необходим живой носитель, способный к живорождению. Определить точный набор параметров возможно только после рождения.

Внимание! Питомец определит своим хозяином — первое увиденное существо. Необходимо сразу же изъять объект и полностью заботиться о нем до момента появления зрения. В момент активации зрительной функции, необходимо быть единственным живым существом в поле зрения питомца.

В противном случае результат непредсказуем и потенциально опасен!

Внимание! Необходимо ввести эмбрион в среду развития плода живородящего существа, не позднее чем через: 48 часов.

Аккуратно поместил контейнер с пробиркой на самое дно рюкзака. Сделал это не осознанно и только потом понял, что роюсь в нем руками. Блин! Опять плыву. Какое дно? Это простая ячейки инвентаря.

Мутная жижа начала прибывать уже в помещение. Пора сваливать из этого щедрого, но негостеприимного места. Уже на выходе зацепился взглядом за небольшую кучку электронных девайсов. На всякий случай прихватил три электрошокера и небольшой металлический обруч переходящий в широкий ошейник. Для человека он слишком мал и неудобен, но вполне может сгодиться будущему пету. Все, десять минут до схлопывания зоны — пора выбираться.

Узкий коридор, постепенно наполняющийся водой, вывел меня в канализационную шахту. Вверху серело вечно хмурое небо. К нему тянулись ржавые скобы, вбитые в бетон. Свой подъем я начал уже стоя по грудь в зловонной жидкости. Меня неумолимо выдавливали из одноразовой зоны. Поднимался быстро, но аккуратно — дважды проверял каждую «ступень», перед тем, как ухватить за нее рукой.

Наружу выбрался в живописных «графских развалинах». Серые коробки пятиэтажных блоков, обвалившиеся переходы между ними. Куда ни глянь — бетонные плиты с натянутой по верху колючкой. Часть периметра рухнула. Что за нафиг? Очистная станция? Больно круто для нее, даже в полуразвалившемся состоянии — слишком хорошо.

В проеме, обваленной стены замечаю редящий в дали лес. Резко меняю направление движения и сваливаю в увиденную брешь в периметре. Уже отойдя от комплекса на приличное расстояние — оборачиваюсь. Над самым высоким зданием висит вывеска — «Фарм_ко_гич_ская Фабри_а».

Фабрика фармакологии — отличное прикрытие для опытов с генотипом. Но информация явно лишняя. Саблокация явно одноразовая, могли и не уточнять. Коллектор, очистная станция в чистом поле — не все ли равно рядовому игроку? Да хоть котельная под землей — прошел, лут собрал, уже хорошо. Под такие мысли миновал «вход» в данж.

В редком леске. Около входа в одноразовую зону, бандосы оставили пост. Явно не нашли ни входа в данж, ни меня, ни моего тела. Вот и караулят. Ну, сидите голубки, сидите. Мокните, скучайте, а главное подольше оставайтесь в неведении относительно моей судьбы.

Ехидно ухмыляясь, я расправил «Кикимору» и двинулся через рощицу в сторону заброшенных дач. День еще в самом разгаре, но пока я дойду, пока проверю территорию, пока устроюсь на новом месте, уже начнет вечереть. А мне нужно еще почистить стволы, да и поесть, хотя бы один раз в день не мешает. В горле уже как в Сахаре, а в желудке тоскливо порывается нечто.

Лежкой на этот вечер выбрал участок с буйной зарослью крапивы и конопли. Сам дом мало чем отличался от остальных. Такая же фанерная двухэтажная коробка. Жилище явно рассчитано только на теплые месяцы проживания. Обилие окон, тонкие стены, камин — скорее декоративный, нежели реально способный дать хотя бы немного тепла помещению в двадцать квадратов, даже летними ночами. Про сентябрьскую промозглость или зимние стужи даже не говорю — все тепло выдует моментально.

Стекол нет, но это не удивительно, даже рамы вывернуты с корнем. Мародеры особо не церемонились. Все что могло представлять хоть какую-то ценность — давно вынесли. Все что нет — сожгли на месте или уперли на дрова. Повсюду битое стекло бутылок. В основном водка, но встречаются и более дорогие напитки. В нескольких углах отходы жизнедеятельности, слава богу, не воняют, да и засохли давно.

На стенах чьи-то портреты прибиты гвоздями и явно служившие мишенями. Одни продырявлены ножами, другие все в дырках от выстрелов. В общем, типичное место разгула мародеров. Даже в мирное время подобные дачи часто подвергались разграблению, а уж после краха правоохранительной системы и общего упадка морали — вообще не удивлен.

Но в этом есть и свои плюсы. Такие места уже давно не представляют интереса и охотники за наживой здесь не ошиваются. Мне же лучше. Чем меньше посторонних глаз, тем я в большей безопасности. Однако растяжки на подходах все же поставлю. Береженого — Бог бережет.

Оборонять первый этаж даже и думать нечего, мало того, что вся эта картонная халупа простреливается насквозь, так тут еще и масса проемов от бывших окон и дверей. Пришлось забираться на второй этаж. На лестнице оставил подарок незванным гостям, если такие пожалуют. Главное утром самому не напороться.

Второй этаж — громко сказано. Чердачное помещение, чуть лучше, но все равно слишком шикарно, для закутка два на три с сужающимися кверху стенами-крышей. Подгнившие балки и тяжелый шифер — сделали свое дело. Кровля обвалилась в трех местах сразу. Через дыры видно серое небо и через них же заливается вода, падающая с неба.

Выбрал самый целый угол и засел в нем. В прихваченном со двора эмалированном тазике, развел небольшой костерок. Доски выламывал из поручней лестницы, странно, что их до меня никто не выворотил. Пока не стемнеет — можно и посидеть у открытого огня, если не сильно разжигать. Сигналы дымом, как древние индейцы — подавать не в моих интересах. Гостей не жду, более того — надеюсь, что и они не спешат меня навестить.

Пока разогревался сытный офицерский паек, проинспектировал используемые стволы. Почистил от грязи и порохового нагара, кое-что подтянул и протер от лишней смазки. Баллончик баллистола[1] из ремонтного комплекта — уже кажет дно. Нужно искать замену.

После обеда и горячего кофе, вы бы знали, как это мучительно варить его на открытом огне, держа алюминиевую кружку подобранной палкой, спустился вниз. Нужно закончить

охранный периметр. Еще одну растяжку установил в дверном проеме и ружейный патрон 12 калибра опертый на гвоздь под первую ступеньку лестницы. Теперь наступившему на нее гарантированы офигительные ощущения от ступни и до колена.

До наступления сумерек занимался модернизированием снарядов к калашникову. Делал из них экспансивные. С помощью напильника, кусачек и русского мата убирал заостренный конец пули. И плевать, что они запрещены какой-то там Гаагской конвенцией, где она, та Гаага?

Утром меня разбудил собачий лай. Черт! Только собак сейчас не хватало! В спешке запутался и не сразу смог вылезти из спальника. Припал к дыре в одной из стен моего убежища с калашом на изготовку. Выследили! Сейчас собачки нащупают след и все — приплыли. Бегать бесполезно, придется принимать бой. Не понял.... Какого черта?

Трое. Только трое бандитов. С ними немецкая овчарка и еще одна псина, породу не могу определить. Собаки рвутся с поводков и лают во всю глотку. Сами «охотники за головами» ведут себя на редкость беспечно. Совсем меня не боятся? Или настолько уверены в своих силах? Даже не смотря на то, что их коллег я уже разобрал, не так давно, на шоссе.

Что-то не похоже это на серьезную поисковую группу. Идут открыто, стволы закинута на плечо — показушники хреновы! Ржут во весь голос, речь не разобрать — далеко, но гогот слышно. По сторонам смотрят неохотно — этак с ленцой. Постоянно одергивают собак, мешают они им.

А собачки то не натасканные, я вчера, там, где они сейчас идут, минут сорок валялся, наблюдая за обстановкой на дачах. Они уже должны были вцепиться в мой след, тем более что я особо не петлял. Что же, в таком разе — понаблюдаем, а там посмотрим. Как говорил один мой знакомый: «Поживем — увидим, выживем — запомним».

Через пять минут группа бандюков была уже в зоне прямой видимости, но от прицела я все равно не отлипал — держал их на мушке. Ну, не могут себя так вести взрослые люди, значит, вполне вероятно — ловят на живца.

Рослые, накаченные амбалы с суровыми шрамами. Экипировка на вид так себе, но уже не такие лохмотья, как у бродяг с шоссе. Стволы вполне себе ничего — калаши с неплохим обвесом. Но что-то в них противоестественное. На вид — матерые урки, а ведут себя, как дети.

Дети.... Твою мать! Это дети! Школьники — не старше. Отсюда эта показушная бравада и полное разгильдяйство. Их же послали хлопнуть нуба, лоха лоулэвэльного. Подумаешь, велика задача — да они таких пачками косят и это еще до завтрака. Ха! Можно выдохнуть, эти придурки пройдут в трех шагах от меня и даже не чухнут. Хотя — нет. Не буду совершать ту же ошибку, и недооценивать противника. Продолжаю наблюдение. О, уже можно расслышать, о чем речь.

— Ну, я ему и базарю. Слышь, говорю, лошара, я твою мамку е*ал, и еще раз вые*у, если ты на мою чикку еще раз посмотришь. Понял? — говорю.

— А он че?

— А че он? Да ниче! Че он может — лох корявый. Чет там проблеял про уровень интеллекта. Ну, я ему по яйцам и зарядил с пыра, пока Костян с Валеркой его держали.

— Гы-гы-гы-гы! А жжешь «Вандам»!

— Та нехер потому что! Себя нормальные пацаны сразу ставить должны. Я тут пахан — мое слово закон! И за базар надо отвечать перед людьми. А Алиска моя герла. А этому оленю я еще в прошлом году говорил — не отсвечивай, а то до восьмого класса не доживешь.

— Слышь, «Панцирь», долго мы еще тут шарое**ться будем? Третий час круги нарезаем, слинял давно уже этот фраер.

— Не воняй «Вандам». Выцепим этого пид**ста, спросим за пацанов по полной и е рейд. Хотя не, вначале псинка твоя его оттрахает во все щели, а мы поснимаем, потом старшие в лагере поржут!

— Гы-гы-гы! Мой «Конебал»[2] может! Засадит ему так, что жопа затрещит!

— Гы-гы-гы! Гы-гы-гы!

Вот уроды малолетние. Этого я вам не прощу, шакалята поганые — сами напросились. Как вы там говорили — за базар надо отвечать? Ну, вот сейчас и ответите слегка. Самодельная экспансивная пуля вошла четко в затылок самого говорливого. Жаль головешка не лопнула. Но и так эффект был хорош!

Ржание гиен оборвалось, а «Вандам» рухнул лицом в лужу, даже не поняв, что с ним случилось. Второй, с претензионным ником «Авторитетный_паря», еще толком не понял, что сейчас произошло, но, поскольку успел развернуться ко мне лицом — отхватил пять полноценных патронов в грудь. Ему хватило по самое небалуйся. Аж отшвырнуло на полметра назад.

Третий рухнул в заросли, и я пока потерял его из вида. К моей лежке рванулись сорвавшиеся с привязи собаки. Не думаю, что они станут большой проблемой — явно не тренированные псы. Но выглядят они мощно. Пасти разинуты, по оскаленным клыкам сбегает слюна. Обе псины несутся со всех сил, прямо через бурьян.

Мне бы хоть одну живой взять! У меня же эмбрион.... Два подрыва гранат прозвучали почти одновременно, похоронив мои надежды, вместе с нападающими друзьями человека.

Пока я отвлекся на четвероногих и тоску несбывшихся надежд, третий охотник за мной, не зевал. Точную позицию он не вычислил, но дом определил. По стенам барабанной дробью прошла очередь, добавив вентиляционных отверстий и без того ветхому домишке.

Вот сволочь! Если бы я стоял хотя бы на одном колене — быть мне сейчас продырявленным в пяти-шести местах. Но я лежал, вжавшись в пол лачуги. В ответ прошелся очередью, крест-накрест, по кустам, в которых засек вспышки выстрелов.

Нецензурная брань, родившаяся на свет, подтвердила попадание. Если «Панцирь» и был опытнее своих поделщиков, то не слишком. Вместо того, чтобы прижать меня к полу короткими очередями и сменить позицию — он, заорав что-то нечленораздельное, вскочил и ломанулся прямо в дом, поливая пространство перед собой длинной очередью из ручного пулемета.

Рисковать и высовываться под огонь — не стал. Шальное попадание никто не отменял. И так щепки по спине и каске колотят. Растяжку в дверном проеме он миновал удачно — или заметил и перепрыгнул, или просто повезло. Но на этом, удача его покинула. Хлопок патрона под первой ступенькой и дикий ор испуганного человека слились воедино. Мне осталось только высунуться на лестницу и проделать неаккуратную дырку в голове придурка.

Все, отвоевались клоуны. Однако мне пора сгребать лут и менять позицию. Причем менять кардинально, в дачном обществе больше оставаться нельзя. Зачистку второй группы мне уже точно не простят.

— Игорь! План давайте, в темпе.

— Дима, дуй через лес в обратном направлении. Там есть гаражное общество. Эти балбесы оттуда. Это мелкая банда — «Реальные пацаны». Серьезных противников среди них

нет. Уровни сопоставимы с твоим, экипировка так себе. Сейчас в онлайне человек десять, основные силы придут после двух часов дня.

— Уроки закончатся?

— Совершенно в дырочку. Подготовки у них никакой, тупо фанятся ребята, отыгрывая «крутых и правильных пацанчиков». Короче, тебе на один зуб. Угрозу представляют только толпой.

— Как они вообще умудрились выжить и отжать себе место под базу?

— А это уже другой вопрос. Их крышует сильная группировка «Вне Закона». Там уже не школьники играют и с тактикой и подготовкой все гораздо серьезнее. Но ради избавления своих подопечных от единственного игрока, они и пальцем не пошевелият, пока вой не поднимут вообще все члены пацанчиков.

— А когда пошевелият?

— Лучше бы тебе быть подальше в этот момент. Против них у тебя шансов нет.

— Тогда зачем мне в гаражи?

— В том кооперативе, их основная база, кое-какие средства связи, питомник для собак, они их отлавливают и дрессируют на пэтов, потом отдают в качестве части налога за крышу. Ну и припасы конечно. Бензин, патроны, немного стволов, аптечки и так далее.

— Сколько у меня будет времени на грабеж и где они воскреснут?

— Респ на главной базе «Вне Закона». Им оттуда добираться не меньше тридцати минут даже на развалюхах банды. Считай два перехода нужно одолеть. Но я не думаю, что им выдадут транспорт, скорее всего, пошлют отряд на зачистку, а шпана сама поковыляет.

— Мало, очень мало времени, далеко уйти не успею. Не то, что толком пошарить в запасах.

— Там максимум два въезда. Заминируй оба перед началом зачистки, только не жалея гранат — лепи по две, три штуки. Когда они сунутся — хорошо поджарят себе хвост. Даже если лягут не все — начнут осторожничать и сильно замедлятся. Им помирать и гробить снаряжение за малолетних шакалов — тоже не в кайф.

Пока болтали с Игорем, я не забывал пошевеливаться. Снял растяжку на лестнице и сигнальную в бурьяне. Содрал весь шмот с трупов, подобрал стволы, и уже неся в сторону леска.

— Что еще посоветуешь? Я смотрю у тебя сегодня фонтан идей.

— Отрабатываю зарплату после выволочки высокого начальства. Сделай примитивные растяжки с винтовками. Закрепи пару автоматов на баррикадах, они там есть в проезде. Только примотай крепко. Растяжки ставь на удалении друг от друга, чтобы не разом загромыхало. Один конец крепи к стене и натягивай поперек дороги, дальше тащи к куску деревяшки, которой расклинишь затвор. Только кусок возьми два-два с половиной сантиметра иначе с калашами не сработает. Цепляешь магазин, досылаешь патрон патронник, вставляешь деревяху в затвор, выжимаешь курок до упора и приматываешь его к рукояти.

— Ага, они наткнутся на леску, деревяшка вылетит из затворной рамы и привет очередь в полный магазин. А ты знаешь толк в гнусных подарках!

— Стараюсь. Это еще не все. Выкопай неглубокие ямки, вложи туда гранаты с обвязанным леской рычагом. Только чеку не забудь вытащить и сами подарки ставь запалом вверх. Дальше все это дело присыпаешь обратно землей и совсем чуть-чуть утрамбовываешь. К свободному концу лески привязываешь любой ствол и оставляешь на месте. Как итог —

оружие подбирают, леску вытягивают из земли, и она перестает фиксировать рычаг, просто с него соскальзывает. И получаем большой бум.

— Садист и провокатор!

— Стараюсь по мере сил. Все, не сбивай дыхание, тебе еще два километра бежать.

Удачи!

[1] Оружейная смазка, разработанная в начале XX века для немецкой армии.

[2] Автор в курсе, как правильно пишется слово каннибал J

Глава 11. В которой начинаются разборки с бандами

Двадцать минут бега в полной выкладке и баулом за плечами — удовольствие ниже среднего. Хорошо хоть еще иногда останавливался в укрытиях для оценки обстановки. Хвоста вроде не привел.

Сижу на водонапорной башне и через прицел изучаю обстановку в гаражном кооперативе «Ленинец». Мои недавние соперники уже доковыляли до своей базы, и движутся в сторону скопления поделщиков. Злые, постоянно пихают друг друга и машут руками.

Само общество ничего особенного из себя не представляет. Нормальный такой, стандартный, гаражный комплекс советских времен. У прадеда в таком же был гараж, отец рассказывал, как они с ним пропадали там.

Масло, матюки, старенький представитель российского автопрома, крепкая рука прадеда откручивает что-то в подвеске. Отец, еще совсем шпана, крутится рядом постоянно мешаясь. Но Палыч, именно так в гараже все звали прадеда, даже внук, это нерушимая традиция, терпеливо объясняет, что к чему и как устроено.

А потом, обязательные посиделки с такими же гаражными завсегдатаями, под рюмочку белой и собранной в складчину закусью. Бутерброды, соленья, иногда еще было пенное и соленая рыбка. Нет, цель была не побухать. Просто так принято. Это традиция — принять на грудь по чуть-чуть, после хорошо сделанной работы. И пили не на последнее, просто народ был проще, честнее что ли....

И байки. Обязательно байки. Случаи из молодости и недавние. Но точно приукрашенные. Иногда совсем немного, но чаще сверх нормы. И на рыбалке то щука была размером с хорошую собаку и на охоте утки, нет, вы прикиньте мужики — косяком, да прямо в лоб, чуть ли ни на голову срут, черти. А я их с двух стволов, да сразу шесть штук, бывает же!

И хохот! Никто не кидается в драку, мол, брехня! Так быть не может. Мужчины просто задорно смеются. Все всё понимают — это свои нерушимые традиции. А потом все закрывают скрипучие двери, хотя недавно только смазали петли, но вот ведь — опять скрипят! И расходятся по домам, к семьям.

Сейчас такого уже нет. Все куда-то спешат, опаздывают. Зачем я буду копать в грязных недрах тачки, если вокруг полно СТО. Там все сделают. Быстро и возможно качественно. А если нет — то и хрен бы с ним, сколько проедет, столько проедет. Сломается — опять загоню на ремонт, но сам не полезу.

Так, это я что-то отвлекся. Хотя воспоминания о вечерах с отцом, когда он был еще не так сильно занят работой, а я совсем мелким, приятно пробежались по душе. У нас тоже были свои традиции. Батя, сидя на диване или в уличном кресле у переносного очага, если дело было на даче — травил истории о своем детстве и юности. А я слушал.

Потом у отца стало очень много важной и секретной работы, а у меня началась школа и переходный возраст. Потом институт и переезд родителей на острова.

Встряхнув головой, отогнал непрошенную меланхолию. У меня тут боевая операция на носу, а я летаю не понятно где!

Тек-с. По кооперативу шатается пяток тел, еще, примерно, семь человек сидят в боксе

бывшей станции технического обслуживания. Плюс поправка на не показавшихся на улице, итого человек пятнадцать. Очень хочу надеяться, что Игорь не ошибся в их бойцовских качествах, иначе мне швах. Въезд, кстати, только один. На КПП никого. Правильно — там же ску-у-у-учно! Че там делать, тем более, вон — остальные жрут виртуальную водку и травят сальные шуточки ниже пояса.

Спускаюсь с вышки и прикапываю под ней заначку на всякий случай. Затрофееный с бандосов АК-15, калибра семь шестьдесят два, с наворотами и боезапас к нему — двенадцать снаряженных магазинов. Там же оставляю запасной комплект камуфляжа и всю трофейную электронику, плюс одна средняя аптечка и табельный «Грач-3». Даже не разбирался лутом — времени не было.

Аккуратно пробираюсь к пропускному пункту. Связываю сразу пять гранат, засовываю их в подобранную по такому случаю железную банку. Очень похоже, что раньше в ней было масло, но потом кто-то срезал у нее горловину и использовал как пепельницу. Какие культурные бандиты попались — бычки не разбрасывают. Влезло всего четыре гранаты, да и черт с ним. Броню все равно не подорву, а для живой силы или легковой машины и того хватит.

Распираю их внутри банки так, чтобы рычаги упирались в стенки. Кладу это все между будкой охраны и столбом с сорванным шлагбаумом. Свободный конец лески привязываю на другой стороне дороги. Очень осторожно выдергиваю все четыре чеки и удаляюсь вглубь кооператива.

Все, теперь как только зацепят леску, она выдернет гранаты из банки, рычаги отщелкнутся и привет большой бабах!

Стараясь не шуметь — залезаю на общую крышу гаражей и дальше двигаюсь по ней. Миную расставленные внизу баррикады. На них никого. Редкостное разгильдяйство. С распахнутыми сворками СТО, где тусуется основная часть банды, меня разделяет не больше ста метров по прямой.

Падаю на брюхо и дальше рискую передвигаться, только по-пластунски. Трое бандитов кучкуются у дверей бокса, в котором воют собаки. Видимо, приставлены для охраны или, более вероятно, обслуживания псарни. Курят, потягивают что-то из бутылок и громко ржут.

Отхожу, точнее, отползаю назад. Нужно перебраться на соседний ряд, тогда распахнутые настежь двери бокса бывшей станции, будут как на ладони. Очень осторожно спускаюсь с крыши и поднимаюсь на нужные гаражи. Так же медленно доползаю до края крыши. Собаки беснуются, но на них ноль внимания. Вернее бандиты просто шипят, чтобы твари заткнулись. Наверх никто не смотрит.

Господи, ну что за кретины! Их сейчас вырежет один единственный боец. Верх идиотизма. Роняю гранату под ноги троицы у входа и еще одну отправляю внутрь бокса напротив. Резко отталкиваюсь и прыгаю назад. Залегаю за небольшим бортиком на крыше между стыками соседних гаражей и активирую «Двойной выстрел».

Два подрыва и мне падают первые очки опыта. Первая тройка не жильцы, даже отбежать не успели, просто офигели от такой наглости на их территории! В них прилетела граната — жесьть да и только. Да, ребятки и так бывает. Сколько народа покосило осколками в главном помещении базы — не знаю, но выбежать смогли всего двое. Успокоил их парой выстрелов.

Экспансивные пули, помноженные на полученную контузию от взрыва в замкнутом помещении и ранения от осколков — гремучая смесь. Жду несколько минут. Но стоит

полная тишина. В ответ никто не стреляет.

Спрыгиваю на землю и иду проверять место падения второй гранаты. Четыре тела. Плюс двое, тех, что выбежали и трое у псарни. Маловато будет.

Пули вышибают крошки кирпича рядом с моей головой. Резко припадаю на одно колено и разворачиваюсь в сторону угрозы. Затем, перекатом ухожу за остатки дымящегося дивана.

В меня палят с пяти стволов. Гады, засели в баррикадах. Черт! Нужно было оставить там подарок им. Силен, как обычно, задним умом. Активировать снайперский режим, уже не могу, не позволяет статус «в бою». Обстреливаюсь короткими очередями по три-четыре выстрела. Практически наугад. Ураганный огонь не дает толком прицелиться, а данные с модуля «Око-М», далеко не панацея, когда не видишь цели.

Затяжная перестрелка не в моих интересах, сейчас первые убитые возрождаются на основной базе и скоро помчатся сюда. Ору в полный голос все, что я думаю о трусливых пионерах, недавно сменивших ползунки на подгузники. И рыбкой ныряю из-за дивана под прикрытие толстых стен гаража.

Мой маневр удался. «Пацанчики» очень обиделись и ломаются наказать говорливого козла в моем лице. Судорожно ищу, куда бы заныкаться, против пяти стволов вломившихся одновременно я не справлюсь. Спасение нахожу в пирамиде старых бочек, надеюсь там не бензин, иначе все тут ляжем.

Перебравшись за них, обнаруживаю лестницу, ведущую к натянутой сетке. Подвесное пулеметное гнездо. В бойницу выставлен ствол крупнокалиберного ствола. Он мне не поможет в данной ситуации, но на сетку я залез.

В этот момент разъяренные бандиты врываются в свой, изрядно покоцанный взрывом, командный пункт. Длинная очередь на половину рожка обрывает жизнь двоих из них, а остальных заставляет броситься в рассыпную.

Я уже переваливаюсь за край сетки и прыгаю на пол. Прячусь за бочками. Снова завязывается перестрелка. Одного достаю метким попаданием в голову. Второго снимаю короткой очередью, когда он пытается сменить позицию. Но третий, вот упырь, всаживает в меня две пули. Одну в плечо, другу в правую руку. Здоровье проседает до жалких тридцати хитпоинтов. Заряд средней аптечки из надетой «Авиценны» автоматически останавливает кровотечение и поднимает бар жизни до трехсот тридцати единиц. После этого разочарованно щелкает и просит сменить картридж.

Потом! Пинаю ногой нижнюю бочку, руша всю пирамиду, они пустые, защита из них весьма ненадежна. И одновременно падаю на левый бок. В падении зажимаю спусковой крючок, и прошиваю с головы до паха, высунувшегося из укрытия последнего противника. Уровень поднимается до сорок шестого. На ходу апаю внимательность. Времени мало, обратный отсчет пошел уже три минуты назад.

Хватаю ближайшие четыре ствола. В правом проходе, из двух делаю ловушку с гранатой по схеме предложенной Игорем. Еще два закрепляю на баррикаде и готовлю пулеметные растяжки. Несусь в левый, и повторяю операцию, только здесь рисую композицию из трех стволов. Один наступательный кругляш оставляю при себе, наверняка пригодится.

Саранчой проношусь по базе банды. Гребу все, до чего могу дотянуться. Патроны, не разбирая калибра. Сложная, на вид, электроника и обвесы. Камуфляж и прочее обмундирование. Алкоголь, какой-то хавчик. Из медицинского блока выгребаю вообще все вплоть до клизм и трубок, что не понадобится — сожгу, лишь бы этим уродам не осталось. Стволы не трогаю, слишком тяжелые и ничего интереснее моего калаша. Все ценное давно

на руках у боевиков группировки.

Последняя остановка в псарне. Пробегаюсь по клеткам и забираю немецкую овчарку, единственную, которая не попыталась меня цапнуть и даже не слишком скалилась. Привязываю ее поводок к подвеске рюкзака. Все. Время. Пора сваливать, у меня не больше пяти минут до прихода банды с респауна.

Но не могу отказать себе в последней пакости. К щеколдам клеток привязываю леску и собираю все концы в одну толстую плетенку. Ее конец прикрепляю к входной двери гаража. Для себя и собаки оставляю небольшую щель. Выбираемся наружу, и плотно притворяю дверь. Теперь точно все. Когда они на психе распахнут калитку или всю створку, клетки откроются и вся стая не самых дружелюбных псов ломанется на свободу.

Мой финальный аккорд и прощальный подарок. Пора делать ноги. Я уже слышу приближающийся шум двигателя.

— Ходу!

Команда больше для меня самого, чем для собаки. Мы мчимся к узкому лазу между бетонной стеной, крайнего в комплексе, гаража и бетонной ограды по периметру общества. Там, дальше, спасительный густой лес.

Овчарка упрямится и не хочет лезть в просвет. Хватаю ее на руки и обдирая бока ломлюсь на свободу. Собака нервничает, скулит и вцепляется в мою руку мертвой хваткой. Ах ты-ж сука!

Но грех жаловаться, во-первых, действительно сука, а не кабель. Мне именно она и нужна была. Во вторых боль не сильная, просто неожиданная. В третьих у меня нет времени на жалобы. Сзади уже рванула первая закладка.

Наконец-то преодолеваю узкое место и отпускаю животное. Мы мчимся что есть сил. Вперед! Еще быстрее! Вваливаюсь в лес, как слон в посудную лавку, ломая кусты, ветки, приминая траву. Короче оставляю четкий след, где меня искать. Разве что красную стрелку не нарисовал или табличку «Искать здесь!». Сзади грохочут автоматы. Это зацепили мои сюрпризы на баррикадах. Планшет пиликает, сообщая о полученном опыте. Финальным салютом разрывают небо три взрыва. Снова писк планшета. Вот так, безнаказанность кончилась. Придется вам усвоить этот факт.

Замедляю темп и сворачиваю левее. Теперь уже двигаемся медленно, но аккуратно. Впереди маячит возвышенность, за ней овраг. В голове раздаются четкие инструкции Игоря. Да, мой забег не наобум, штаб, в кое то веки, активно работает. Сейчас они ведут меня в развалины старой точки противоракетной обороны.

Там есть незанятый стационарный узел перезаписи сознания. Информация купленная, а значит надолго там задерживаться нельзя. Ее могли приобрести и другие. Но на денек другой я рассчитывать могу. Пока и этого достаточно.

Дикий забег на более чем пять километров выжал из меня все соки. Даже псинка высунула язык. Но я смог оторваться от возможного преследования. Во всяком случае, те полчаса, в течение которых я наблюдал за кромкой леса и пытался не выплюнуть легкие, подтверждали мою теорию.

Но особенно расслабляться не стоит. Вычислить мое местоположение не так сложно, если подойти с умом. Значит, и я включу мозги, и не стану задерживаться здесь дольше необходимого. Сохраню бестолковку, выну весь запас планшетов, какой здесь найдется и буду уходить дальше. К следующей точке на маршруте — на переход «Город N». Остаться здесь — верный способ самоубийства. Огромное количество голого пространства, на

котором чтобы спрятаться — нужно зарыться под землю. Стоп! Под землю? А ведь это мысль!

В город, откровенно говоря, рано. Во-первых, не хочу оставлять за спиной разъяренную школоту. Их нужно сломать до такого состояния, чтобы они и не думали соваться за мной, а лучше — вообще пересмотрели жизненные ориентиры. Во-вторых, я добыл суррогатную мать, для будущего пета. Этим нужно воспользоваться. Фиг его знает, как там дальше все повернется.

Но основная причина не в этом. Это все, так сказать, технические детали. Основной стимул — перевоспитание малолеток. Я помню себя и свою озлобленность в этом возрасте. Если бы не отец, и примеры старших на тренировках, я вполне мог вырасти в такое же говнистое быдло.

Полная безнаказанность и вседозволенность, пусть и в игре, дает им ложное ощущение собственной силы и значимости. А детский мозг транслирует это и на повседневную жизнь. В результате сами себе роют могилу, поощряя отмороженных зверьков, которые со временем и возрастом мутируют в полноценных шакалов.

Решено. Остаюсь. Главное перебраться на границу переходов и понемногу изучать обе локации сразу. А сейчас нужно выбрать место и немного перекусить. Овчарке вскрыл стыренную у «реальных пацанов» тушенку, а себе поставил разогреваться, на зажженном сухом спирте, кашку из войскового пайка.

Пока уплетал обед — пролистывал все, что нападало на планшет. Основная часть, это уведомления о полученном опыте. Но среди них закрались и несколько интересных. Например, система сообщала о приобретенной и апнувшейся сразу на три уровня, классовой профессии — начальное диверсионное дело.

Теперь я могу лучше маскировать свои закладки, а они, в свою очередь, будут наносить повышенный на пятнадцать процентов урон. Классно! Еще мне стали доступны электрические и электронные ловушки. Под электронными, понимается установка таймеров, взрывателей не механического типа и тому подобное.

Но самое вкусное то, что профа с повышением уровня дает плюсы к основным характеристикам диверса. А именно значительно повышает урон, чуть меньше ловкость и слегка поднимает уровень здоровья.

Благодаря замесу устроенному на базе банды и уничтожению значимого количества живой силы, а главное за фишку на псарне, отсыпали неприличное количество опыта. Аж на четыре уровня хватило! Нехилая мотивация для использования подобной тактики. Все очки, естественно ушли во внимательность. У меня вообще сложилась концепция развития на нанесение максимально возможного урона за минимальное время активной фазы боестолкновения. Я один и помощи мне ждать неоткуда.

Затяжные бои не мой профиль. Патроны далеко не бесконечные, пополнять их все сложнее, здоровья мало, и спину никто не прикроет. Значит, только партизанская тактика. Укусил, и ходу. А что бы мои укусы были ощутимыми, я должен жалить очень больно! Неважно чем — гранатой, выстрелом, ножом, диверсионным сюрпризом — главное максимально жестко, неожиданно и эффективно. И сразу отступать.

Навык «Стрельба очередью», достигнув десятого уровня, изменил название и стал наносить больше урона и немного нерфить промахи. Теперь этот навык называется «Плавная стрельба очередью».

На подходе к повышению еще два умения: «Двойной выстрел» и «Дробящий удар».

Девятый и восьмой уровни соответственно. Интересно, какие фишки дадут при их усилении?

И еще мне пришло два письма. Первое, судя по времени, когда я еще орудовал в гаражном кооперативе, а второе, совсем недавно. Интересно, кто это решил потратиться на общение со мной? И ведь заморочился, ник нашел, денег не пожалел.

Отправка личных сообщений, если игроки не состоят в одном клане, группе, или не добавлены во фрэнд-лист, стоит одну тысячу виртуальных денег. Сумма, с одной стороны, небольшая — цена средней аптечки, а с другой стороны, та же хилка куда важнее пустого сотрясения воздуха.

Почитаем-с. Так. Ага, вообще не удивлен. Первое послание от главаря мною обиженных малолеток. В нем он выражает, естественно в нецензурной и оскорбительной форме, свое мнение о моих родственниках до третьего колена включительно, ориентации, маленьком... кх-м... хозяйстве и умственных способностях. Красочно расписывает, что со мной сделают его бойцы, в каких позах и, что продолжаться это все будет до состояния моего изнеможения. В конце снова обозвал — еще раз пройдясь по моим половым пристрастиям.

Ну, что ж, информационная война, это тоже война. Пусть тратит виртуальные монеты, засыпая меня посланиями. Ответил ему, что раз его бойцы готовы так стараться, загибая меня в разные позы, то они сами метросексуалы, а он, собственно, главарь петушатника, а не «Пахан Реальных Пацанов». Красная тряпка буйствующей школоте заброшена — да начнется срач! Очень надеюсь, что они выкинут из своих карманов приличную сумму, прежде чем закончится фантазия и выдохнется «справедливый гнев».

А вот второе письмо пришло уже от игрока, которого стоит воспринимать всерьез. Мне написал лидер «Вне Закона».

Здравствуйте, Троян. Зря Вы затеяли такой переполох. У Вас ведь есть гораздо более интересные задачи, если судить из роликов на канале Вашего обозревателя.

Пока Ваши разборки с моими подшефными носили локальный характер и не наносили существенного урона клановой казне, мне было совершенно на них плевать. Но Вы, умудрились привлечь к себе внимание. Распущенная псарня, экипировка МОИХ бойцов Покореженный автомобиль.

Теперь я вынужден все это восстанавливать. Отряжать членов клана на поимку собак и их дрессуру. Снова налаживать кормовую базу. Компенсировать утерю снаряжения и раскуроченную технику, учувствовавшему в операции отряду. А это расходы и немалые.

Этого мне простить уже не позволяет моя репутация, которая может пошатнуться в глазах подчиненных, если я оставлю подобные действия, без должного внимания. Вы мне симпатичны. Честно. Отлично проведенная операция по зачистке базы, я оценил Ваши старания в должной мере. Жаль, что общаться мы будем при обстоятельствах, исключающих дружескую беседу.

До скорой, личной, встречи.

С Уважением, глава клана «Вне Закона», Моцарт.

Ну, вот я и завел себе первых друзей. Надеяться, что закрою первый этап, не нажив закадычных доброжелателей, я даже не пытался. Но, не думал, что обзаведусь ими так скоро. А ведь мне еще через переход «Город N» предстоит топать, где бойцы этого клана удерживают весьма прочные позиции и откусили себе нехилый кусок территории. Не могу сказать, что Моцарт меня напугал, но и не принимать его послание всерьез тоже не стоит —

чревато.

Отвечать «музыканту» не стал. Умного сказать нечего, напугать — из разряда фантастики, а все остальное будет выглядеть жалко. Просто промолчу, буду казаться умнее, чем есть на самом деле.

Закончив с обедом, свернул временный лагерь, прикопал пустые банки и выдвинулся к намеченной позиции. Нужно до вечера пересечь локацию в обратном направлении. Там, на границе двух переходов, раскинулся городской дендропарк, или ботанический сад — кому как больше нравится.

Место не самое посещаемое, поскольку наживы там нет совершенно никакой. Некогда окультуренные человеческой рукой растения, со временем и при полном попустительстве хомосапиенсов, разрослись сверх всякой меры. Теперь это место больше похоже на глубокую лесную чащу, чем на парк отдыха. Для меня самое то!

Путь до места не вызвал особых сложностей, отступал я огородами. Бандитам пока до меня не было никакого дела, у них более серьезные проблемы — раскуроченная база и разрушенный источник дохода.

Отправленные на мои поиски патрули, не решались отходить от гаражного кооператива дальше, чем на километр — полтора. Фактически, все время, оставаясь в зоне прямой видимости охранных постов. Да, теперь они не пустовали. И занимали их не школьнички, а приданные основой бойцы. Грамотно организовали огневые точки на въезде и даже снайпера на крышу поставили.

Я наблюдал за ними издалека, укрывшись в недрах старой, разрушенной заправочной станции. Расстояние не позволяло изучить детали, но в бинокль общую картину рассмотреть удалось.

Под укрытие деревьев, входил уже в сумерках. Ночные заморозки начала октября, вступили в свои права. В свете фонарей под ногами искрился иней, и хрустела подмерзшая листва. Каждый шаг сопровождался озвучкой, как будто рота солдат, по команде, откусывала чипсину: «Ро-о-от-а-а, хрусь!». Бр-р-р.... Если бы не шумоподавляющая аура от сбруи — даже не знаю, чтобы я делал.

Густой подлесок резал видимость до пары метров. Глубже в него не мог проникнуть даже свет тактических фонарей. Идти приходилось практически вслепую. Только ровный голос Игоря командовал, куда и когда свернуть. Короче, передвигался я, как удачно пошутили в одном из стареньких фильмов — по СКП[1].

Минут двадцать пришлось продираться через плотные заросли кустов, но, в конце концов, мучения завершились. В очередной раз, силой продавив себя через толщу веток — вывалился на прогалину.

На ногах, естественно, не устоял. По инерции пропахал собой еще около метра. Хорошо хоть на колени приземлился, а не лицом вниз. В скудном освещении общую картину было не разобрать. Да я и не пытался. Очень уж устал за этот длинный день.

Как смог очистил мех овчарки и свою «Кикимору» от репейника, земли, листьев и прочего лесного мусора. Напоил собаку, глотнул воды сам и плеснул водички на лицо и руки. На большее сил не осталось. Выбрав самые удобные корни, расстелил спальник, засунул в него псинку и залез сам, обняв животное. На удивление, она не сопротивлялась.

Выставлять охранный периметр не стал. Полянка совсем небольшая, самого же осколками посечет. А ставить растяжки за ее границами, не зная обстановки и путей подхода — увольте. Ночью дело совершенно бесполезное и в большей степени опасное для

себя самого, чем для непрощенных гостей.

Утро выдалось на редкость хорошее для октября. Не частое, в этом месяце, солнце и голубое небо радовали глаз. Овчарка, срывая ковер из опавших березовых листьев и оглашая округу залиvistым лаем, гоняла по полянке наглуую белку. Пушистая лесная зараза — спасалась на деревьях и шустро перепрыгивала с одной ветки на другую, таская за собой разыгравшуюся собаку.

С удивлением обнаружил, что будущая суррогатная мать — сама еще совсем недавно была щенком. Молодая, поджарая сука — отличный инкубатор для моего пета. Если все сделать правильно, то возможно двумя обзаведусь.

Интересно, такое возможно? А приручить дикое животное? Та же белка — отличный разведчик — маленькая, юркая, такую не каждый сбить сможет. Или целый улей лесных пчел — для единичного врага крайне опасный противник — штук двадцать, тридцать натравить и амба. Убить не убьют, но зрения лишат и дезориентируют — факт. А дальше хоть голыми руками бери.

В таком вот философском настроении начался мой новый день. До окончания срока закрытия первого этапа еще сорок пять суток. Время позволяет не очень торопиться, но и расслабляться, особо не стоит. Кто его знает, как повернутся дела на новом переходе? Да и здесь мне торчать никак не меньше двадцати пяти дней. Пока родится мой питомец, пока хоть немного встанет на ноги.

Очень надеюсь, что безумные генетики предусмотрели стремительный рост своего эксперимента, иначе будет туго. Спутник должен стать моим помощником очень быстро, или, хотя бы, перестать быть обузой. Может ну его нафиг? Вообще не заморачиваться? Продержался же я как-то один все это время.

Но любопытство, мой враг, уже рисовало образы и картины, как мы вдвоем в легкую разбираемся со всеми недругами. А-а! Была не была! Нужно обустриваться на новом месте плотно. Не забор, конечно, возводить, но приемлемое жилье и минимальную охранную зону. Диверсант я или где?

Первым делом отловил собаку. Выдал ей пару мисок, из запаса бандитов. Тушенка и чистая вода — лучшее из того, что у меня есть. На питании будущей матери экономить нельзя. Скупой платит дважды, тупой — трижды. Старая, но не теряющая актуальности поговорка.

После совместного завтрака и чистки оружия — пристегнул к себе животинку и отправился на разведку близлежащей территории. Три часа бродил по периметру своей поляны. Выявил самые опасные, в плане возможного штурма, участки. Наметил пути отхода и обозначил наиболее удачные тропы, ведущие к переходу в город и выходу из леса в текущей локации.

К полудню вернулся на лесную прогалину и взялся за лопату. Собаку отпустил гулять. Я уже заметил, что далеко от меня она не убегает, на голос идет охотно, однако как питомец или спутник не отображается. В общем, к себе не привязать — система не дает, но и свалить не пытается. Чувствует животное заботу и хорошее отношение.

Примерно два часа ушло на то, чтобы вырыть небольшое углубление в земле. Никаких траншей. Просто прямоугольник два на три метра, и глубиной — сантиметров пятьдесят пять, шестьдесят. В северном торце этой красоты — растут две толстые сосны — они там не зря, это важная часть проекта.

Задолбася знатно! Почва тяжелая, вся пронизана корнями разной толщины и камнями.

Благо лопата острая. Но и она не всегда справлялась, приходилось и топориком, из походного набора, поработать и фомкой поковыряться. Но справился.

Корни, булыжники и грунт — не выбрасывал, складировал на краю поляны в разные кучи. Они еще пригодятся. План, предложенный Игорем — незамысловат. Штаб, сломал голову, но немного разобрался в выкрутасах системы. Чертежи требуются только для сложных изделий. А стоит разбить задуманное на три-четыре простых вещи — все в порядке. Дальнейшая их компиляция в единую структуру — тоже без вопросов. У всего есть изъян. Начинаю верить, что не зря плачу людям деньги.

Первым делом, нарубил, чуть меньше двух десятков, относительно тонких жердей. Это основа для моего будущего жилища. Часть из них пришлось укоротить до нужной длины. Затем, по убыванию размеров, привязал, медным шнуром, по три штуки к каждой сосне. Между ними кинул продольные, и третьим слоем поперечно положил самые длинные палки. Все это связал между собой. Итог: сетчатый каркас между стволами сосен под углом в сорок пять градусов к земле, почти полностью накрывающий выкопанное углубление. Буквально полметра ямы им не закрыто. Но так нужно.

Дальше обтянул получившуюся конструкцию пленкой, подаренной щедрыми «криминальными» элементами, и укрыл плотным слоем земли. Сверху лег лапник. Им же устелил земляной «пол». На скат, дополнительно накидал остатки земли, веток, листьев, травы и вообще всего, что попало под руку. Швырял щедро и как попало. Отлично!

Не могу сказать, что выстроил произведение искусства, но от дождя, ветра и чужих взглядов — укроет. А то, что неказистое, так даже лучше — меньше выделяется из рельефа местности. Внешне мое жилище напоминает просто полуметровый пологий холмик. А за счет выкопанной ямы, оно гораздо просторнее, чем выглядит снаружи.

С южной стороны, там, где вход, вкопал еще четыре палки и между ними положил жерди. Эта стенка нужна, чтобы тепло от кострища, выложенного между ней и входом в таежный шалаш, шло внутрь, а не разливалось по округе.

Само место под костер, собрал из камней, выкопанных в процессе создания укрытия. В качестве источника тепла, мудрые штабные выживальщики, насоветовали соорудить нодью[2]. Стенки земляной ямы и щит из жердей отлично направляли тепло от костра внутрь укрытия, и дополнительно скрывали и слабый свет огня. Дыма тоже почти не было. Офигенная вещь!

До вечера оставалось несколько часов. Их я потратил на возведение охранного периметра. Те же специалисты по выживанию присоветовали парочку бюджетных идей. Первым нововведением стало — волчья яма наоборот. Сами ловушки с вбитыми в дно кольями хороши только против зомби и зверья ранее с подобным не сталкивавшимся. Даже у животных быстро вырабатывается нужный рефлекс на столь простые засады.

Идея же штабных умов была оригинальнее. Полость в земле копалась маленькая по диаметру, но глубокая. Так, чтобы проваливалась только одна нога, но зато основательно. Желательно по полено. А колья врывались сужающимся кольцом под углом в тридцать градусов к центру. Но не в дно, а по верхнему краю. В итоге нога жертвы проваливалась без видимых последствий, если не на бегу, то даже перелом не грозил. Но, при попытке вытащить застрявшую конечность — голень и ступня пронзались «зубами» ловушки и травмировались.

Так же в периметр вплеl сигнальные растяжки из ракетниц. Их поставил на самых дальних подступах, когда еще толком непонятно куда идти. В кустарнике, метров за сорок до

моей полянки — слепил стандартные растяжки. Гранаты засовывал в располовиненные пластиковые бутылки. Киношные трюки с выдергиваемой веревкой чекой — это все такой фуфел. Тот, кто хотя бы раз самостоятельно вынимал чеку — поймет.

А еще, в самых удобных для прохода местах, соорудил несколько подвижных ловушек. К концам упругих веток примотал по несколько ножей, и «взведя» механизм, зафиксировал веревкой. Если зацепить такую растяжку — веревка высвобождается и ветку более ничего не удерживает от принятия естественного положения. Она распрямляется и вонзает примотанные к ней ножи в пузо или грудь, в зависимости от роста, неудачника. Убить не сможет, но я надеюсь, что боль в сочетании с эффектом неожиданности, заставит нападающего, вляпавшегося в такой сюрприз, дико заорать.

Последним рубежом обороны стали еще две закладки придуманные штабистами. В землю зарывается контактная бомба из раскуроченных электрошокеров. К этому добру приматывается на контакты медный провод. Сам кабель протягивается змейкой по земле. А над закопанным прибором кладется ветка. Расчет на то, что не умеющие ходить по лесу бандиты, наступят на ветку и вдавят кнопку активации электрической машинки. В результате неудачного ходака тряхнет разрядом порядка семидесяти тысяч вольт. А заодно и всех, кто окажется на дорожке из медного проводника. Две такие пакости я сделал на самых удобных подходах к моему убежищу.

За установку и разработку новых типов закладок, шкала опыта профессии диверсанта немного подросла. До следующего уровня осталось еще, примерно, две третьих. С одной стороны, очень хочется проверить их в действии, а с другой — пока вокруг спокойно, пусть так дальше и остается. Опыт наработаю в поле. Лишь бы было, где отсидеться между акциями перевоспитания.

Остаток вечера, посвятил отдыху. Жилище построено — радует глаз и тело. Ловушки надежные — если не остановят нежелательных гостей, то предупредят о них точно. Псинка разлеглась рядом — лежит под боком и вместе со мной любит потрескивающим костром.

Солнце постепенно уходит за верхушки деревьев. Лес подсвечен как бы изнутри — безумно красивое зрелище! Вокруг царит уже ощутимая прохлада. Она стелется по земле, плутает между могучих стволов сосен, взмывает к небу с порывами ветра. Но в шалаше тепло, уютно и мирно. Сон понемногу накатывал на мой уставший организм. Очень скоро он победил, да я особенно и не сопротивлялся. Завтра начинается монотонная, скучная, но крайне нужная работа — наблюдение. И лучше мне быть бодрым и свежим.

[1] Смотри Куда Прёшь — фильм Аватар, сцена полета на вертолете между парящих скал.

[2] Нодья — таежный долго- и слабо горящий, тлеющий костер, сложенный из бревен. В конструкции подлинной нодьи, всего два бревна, которые укладываются горизонтально одно над другим. Огонь разжигается между ними и дает равномерное и длительное тепло за счет медленного горения.

Глава 12. В которой банды активизируются, и герою приходится несладко

Свежесть утреннего леса. Ох! Какие это непередаваемые ощущения. Именно свежесть, не смотря на начало октября. Что-то неуловимое есть в этих, обволакивающих тебя, запахах. Нечто магическое, первобытное. То, что нельзя описать словами, ты просто ощущаешь это каждой клеточкой организма.

Звуки. Гулкие, емкие, окутывающие, словно в кокон. Каждый шаг — как в открытый космос — приносит новое, завораживающее разум и чувства. Эхо — гуляет, отражаясь от могучих стволов деревьев, путается в листве, стекает по мокрым ветвям могучих исполинов. Хруст ломающейся заиндевевшей травы рвет тишину на тысячи мелких частиц. Скорее всего, именно по этому, городские жители боятся леса — он пробуждает, заложенный в них на генном уровне, страх, чувство собственной незначительности.

Далекие отсветы костра. Легкий ветерок доносит аромат подрумянивающегося на открытом огне мяса. Едва различимые мерные голоса усталых путников, присевших отдохнуть на кромке леса. Идиллия, пастораль, благолепие.

Плавный и нежный, даже, скорее ласковый, толчок в плечо. Раз, другой, третий. Приглушенный стрекот, да короткий вскрик. И все. Снова только потрескивание небольшого костерка, свежесть раннего октябрьского утра. На привале в недалеком колке ничком свернулись два тела, а я аккуратно выползаю из лежки, устроенной на лесном холме.

Добираюсь до стоянки бандитов. Оба могут похвастаться неаккуратными дырками во лбу. Все правильно, так и задумано. Мое самое сильное оружие — эффектность. Эта штука будет посильнее «Фауста» Гёте.

Обдираю убитых до нитки. Оставляю им только нательное белье, к сожалению его нельзя снять или испортить. Лучше бы раздеть их догола. Но, за неимением гербовой, буду писать на обычной. Весь скарб своих жертв засовываю в один рюкзак. И пока откладываю в сторону, у него отдельная роль.

Выуживаю веревку из недр своего инвентаря и плету два узла Линча. Петли на шею бойцов «реальных пацанов», свободные концы перекидываю через ближайшую толстую ветку. Пять минут пыхтения и два тела покачиваются на ветру. У каждого на груди самодельная табличка: «Он вел себя не достойно Русского мужчины». Надпись выцарапана гвоздем на куске фанеры.

Рюкзак с вещами «криминальных» элементов, засунут между двумя крепкими березками, и прижимает рычаг гранаты. Чека, естественно, вынута. Стволы, обычные автоматы Калашникова, частично разобраны и сброшены в костер. Пусть попробуют их восстановить после этого.

Натюрморт закончен — снова растворяюсь в лесу, чтобы проявиться за несколько километров отсюда. Следующие несколько часов я буду ждать. Сегодня должен появиться караван собирающий дань с мелких группировок. Это моя цель. А также отстреливать самых ретивых охотников за моей головой.

Тридцать девять суток до окончания первого этапа. Я потратил на изучение поведения моего противника целых пять дней. К активным действиям — перешел только сегодня. Хотя, уже выпил им немало крови. Тактика небольших укусов. Я не нападал на большие группы.

Два человека — это максимум.

На третий день за мной начали высылать охотничьи партии. Главари мелких шаяк уже не могли игнорировать угрозу в моем лице. Молодняк стал откровенно роптать — ну, какая уж тут игра, когда тебе ломают весь кайф — вырезая, как бешеную собаку, стоит отдалиться от базы на несколько километров. Ходить, постоянно оглядываясь и шарахаться от каждого подозрительного звука из ближайшего околка. Лес снова стал пугать одних и даровать защиту другим, как делал это миллионы лет назад.

Конечно, сборщики дани мишень куда более твердая на зуб. И уровни бойцов выше и экипировка лучше, опять же — с тактикой знакомы. Таких, уже с нахрапа не возьмешь. Но, во-первых, за прошедшее время я тоже подрос до шестьдесят шестого уровня. Бандитская шалупонь оказалась очень щедрым источником опыта — срабатывал коэффициент общественного мнения. За голову каждого «блатного» давали от тридцати, до семидесяти процентов опыта сверх обычной нормы. А настриг я их реально много!

Во-вторых, караванщики не должны ждать нападения, тем более подготовленного нападения. До сегодняшнего дня, им ничего не угрожало. Хорошая снаряга, тень авторитетного и жесткого босса маячит за плечами — жизнь удалась, здесь и сейчас, они короли мира. Повелители судеб. Даже такая толика власти способна сорвать остатки моральной резьбы.

Но! Я подготовился. Да еще как! На маршруте зарыт мощный фугас с электронным детонатором. Все свободные очки с прокачки я распределял так, чтобы максимально повысить свой урон и скомпенсировать отдачу приобретенного снайперского комплекса, который я отжал у, нанятого, обиженными детьми, охотника за головами.

Шикарный ствол — «СК-5000М Точность». Калибр патронов к этому монстру — семь шестьдесят два на шестьдесят семь. Эффективная дальность стрельбы до полутора километров, правда тепловизорный прицел режет ее до восьмисот метров. Но все равно, сандалить почти с километровой дистанции — офанареть как круто! Прицеливание облегчает «Око-М», к которому и подключается сие чудо техники.

Есть и минусы — комплекс не автоматический. Это значит, что перезаряжать его нужно руками, после каждого выстрела — дергать кочергу затворной рамы. Но при таком уроне — семьсот пятьдесят единиц с учетом всех моих параметров — я вообще удивлен, что смог не только взять его в руки, но и стрелять из него.

И еще есть три неприятности связанные с этим стволом. В наличии только десять патронов и достать такой калибр негде, банды его просто не используют. Дальше — время прицеливания. Между выстрелами пройдет не меньше десяти секунд. Это минимальный промежуток времени, за который прицел и «Око», работая в паре, смогут осуществить наводку, что повысит вероятность попадания, с жалких двадцати процентов, до вполне приемлемых — восьмидесяти пяти.

Третьим минусом оказалась отдача. Чтобы ее сдержать, и не отсушить, к чертям, всю правую половину тела — пришлось поднимать силу до двадцати одного. До кучи поднял внешность, подтянув здоровье до пятисот пятидесяти. Все оставшиеся очки, по традиции, слил на повышение урона.

Как сильно не хотел расставаться с игрушкой и своей жизнью охотник за моим скальпом, кто бы только знал! Если бы не будущая мать моего питомца, отгрызшая стрелку кисть — хрен бы я с ним справился. Но и так, чертов стрелок, гонял меня по всей заимке не меньше полчаса.

Кстати, да. Суку я смог оплодотворить. Помогли, прихваченные из медицинской секции бандитов, силиконовые трубки и клизмы. Ну и целый консилиум ветеринаров, провисевших со мной на проводе весь доступный час. Матом я ругался тогда знатно, на весь лес. Даже вспоминать не хочу. Но вот уже пять дней, собач бегают брюхатой.

Стала раздражительной, меня к себе подпускает неохотно, а на любой чужой запах реагирует и того хуже. В радиусе километра от нашего с ней укрытия — ни одного живого существа крупнее дятла. Даже ежей всех загрызла. А белки предпочли мигрировать южнее. Пришлось ее отселить. А перед сегодняшней операцией с конвоем — вообще оставил ей двухнедельный запас воды и вскрытой тушенки на пять дней. Просто на всякий случай. Да и сам сбегал на базу ракетчиков и перезаписал сознание.

И вот теперь, я весь такой красивый, лежал, вжавшись в холм, и наблюдал за передвижениями сборщиков дани, с расстояния в семьсот метров. Скоро их самодовольные рожи выйдут из-под укрытия стен последней точки на маршруте, и загруженные по самые ноздри окажутся у меня на прицеле. Ух — держите меня тогда!

Вот они, отлично. На фоне раздолбайства мелких шаек, выглядят прямо таки суровыми воинами. Идут колонной, авангард, арьергард, оружие в боевой готовности. Но расхлябанность, все равно сквозит. Вместо того чтобы внимательно осматривать окрестности, бойцы лишь кидают мимолетные, ленивые взгляды по сторонам. Груз наверняка очень ценный, а его охраняют только пять человек. Причем тыловое охранение назад даже не смотрит.

Все охранники часто прикладываются к фляжкам, вот не верится, что там вода. Короче, с одной стороны караван весьма твердая цель, а с другой, при минимальной подготовке и наличии некоторых мозгов, захватить его не составит очень большого труда.

Вот только что-то изменилось в поведении бандитов. Раньше они себе не позволяли пить на выходе. Во всяком случае, я этого не видел. Охранников всегда было человек семь, восемь, а сейчас пять. Да и просто, чувствуется какое-то напряжение в их поведении. Или это мои нервы дают о себе знать?

Тридцать метров до закладки с фугасом. Немного смещаюсь вправо, оптимизирую угол стрельбы. Теперь в сектор обстрела попадает весь состав колонны с добром. Двадцать метров. Выбираю первую жертву. Это будет рослый широкоплечий тип из тылового охранения. Его ручной пулемет и тяжелая броня, сыграют со мной плохую шутку, если он успеет нацепить шлем. Нужно убрать его первым же выстрелом, иначе, пока буду возиться с этим ходячим танком, до меня доберутся его подельнички. Щелкаю затвором снайперского комплекса — загоняю патрон в патронник.

Десять метров. Кладу левую руку на детонатор. Нервы звенят, как натянутая струна. Лоб покрывается легкой испариной. Пять метров. Полностью выбираю свободный ход курка. Голова «танка» колонны в прицельной сетке. Рука, лежащая на детонаторе, непроизвольно напрягается. Два метра. В мою шею упирается холодный ствол.

— Ручки расслабь. И не дергайся.

Голос говорящего — спокоен и невозмутим. Черт, как же он так подкрался? Как меня вычислили? Эту позицию я сам нашел только два дня назад! В голове вихрем проносится ураган мыслей. Успею ли я вдавить кнопку подрыва и в это же время убрать с линии огня неожиданного гостя?

— Пуля быстрее.

Словно прочитав мои мысли, раздалось за спиной. Меня пробил холодный пот. Прочел,

как открытую книгу — опытный, сволочь. Да только хрен ты угадал, смерти я не боюсь — это игра. Воскресну в заброшенной ракетной части, вскрою одну из своих записок, и дальше буду шатать вашу систему. Так что иди ка ты к бесам, черт лохматый!

Справа раздается хруст ветки. Одновременно с этим — вдавливаю кнопку подрыва фугаса, и резко перекачиваюсь влево. Последнее, что откладывается в памяти — недоумение, подрыв не произошел, и летящий мне в лицо приклад. Свет меркнет, сознание ныряет в черноту беспомыслия.

О-ох! Вернувшееся сознание приносит с собой дикую головную боль и легкую тошноту. Я валяюсь на каких-то досках, лицом вниз. Руки связаны за спиной. Ноги тоже стянуты, причем сразу в двух местах — голенища и чуть ниже колена. Слышен надсадный рев двигателя, меня куда-то везут, но не очень быстро. Машине тяжело, ее подкидывает на кочках и ухабах. Каждый из них я ощущаю всем телом, но в первую очередь головой, бьющейся о настил пола. Приоткрываю глаза и пытаюсь немного осмотреться. Но успеваю увидеть, только три пары кирзовых сапог.

— Смотри ка, очнулся!

— Что-то быстро.

— Крепкий гаденыш, обычно, после ласковых поглаживаний «Лешего», минимум по паре часов загорают, а этот за полчаса оклемался.

— Ничего, это мы сейчас поправим.

Мощный удар сапогом под дых, вышиб из меня весь воздух. А следом, опустившийся на висок приклад, снова отключил сознание. В этот раз, точно надолго. Как рукопашник — по достоинству оценил профессионализм бьющего. Минимум затрат сил, максимум эффективности и никакой показухи. Суровые удары — рабочие.

В очередной раз прихожу в себя. Антураж опять сменился. Меня начинает бесить эта телепортация. Дважды меня сделали как сопливого щенка. Злость на собственную тупость немного прочищает мозги. И заставляет включиться инстинктам. В первую очередь нужно понять: где я, в каком статусе, что могу сделать, а самое главное, чего делать не стоит.

Темное помещение, скорее всего небольшое. Не знаю откуда такая уверенность, просто чувствую это. Единственный источник света — яркая лампа, бьет прямо в глаза. Стул, я привязан к нему. Ноги к ножкам, руки заведены за спинку и тоже связаны. В голове легкий звон. Правый висок, нос и губы жутко чешутся, наверняка разбиты. Удары прикладом не могли пройти бесследно. Уровень здоровья и возможные дебафы проверить не могу — левая рука с экраном за спиной.

Холодно. С потолка капает вода. Но страха нет. Все отдает киношными спецэффектами, причем дешевыми. Ломать человека в игре? Да я вас умоляю! Человек просто выйдет. Значит, вся эта фигня, собрана специально для меня. Откуда-то бандосы пронюхали, что я не могу выйти в реал. Осведомленные черти.

Посмотрим, что придумают. Вряд ли они станут доить корпорацию на деньги или информацию — для этого нужно быть полным идиотом, но что-то же им от меня нужно. Иначе пристрелили бы на месте. Кстати, а вот и выход нарисовался. Напороться на очередь, разозлить охрану, чтобы избила до смерти, да хоть на ржавый гвоздь надеться глазом. Помер и привет свобода!

Скрип двери отвлек меня от составления плана суицида. Полное ведро ледяной воды,

выплеснутое в лицо и на голое тело — ска! Это я вам запомню — сочтемся гады. Когда отплевался от жидкости, напротив меня поставили кресло, в которое уселся нахального вида тип.

Молодой, черты лица детские, сразу видно, что за основу аватара взята реальная внешность, а потом «украшена» мускулатурой, шрамами и татуировками. Шары так вообще шалые — бухой что ли? Или под кайфом? Прикольные у них тут порядки. Но пока мне это даже на руку — проще вывести из себя и отправиться на перерождение. Ник забавный, кстати — «ПаПкА_УБЕр_НаГиБаТеЛь_666». Цифры то зачем? Неужели есть еще придурок с таким ником? Или это порядковый номер — своеобразная перепись малохольных?

— На кого работаешь, фраер?

— Молчишь? Зря, один х*й все скажешь! Но я сегодня добрый. Короче так. Падашь, ты сдаешь мне все свои нычки и гуляешь нахер отсюда. Колись днище, куда хабар заныкал?

Голосок тонкий, писклявый, никакие фильтры не смогли заглушить. Офигеть, да ему лет десять, не больше! И это чучело собралось меня допрашивать? Гестапо плачет в уголочке! Или так мне пытаются показать, что им на меня совершенно наплевать? Тогда письмо Моцарта выглядит полным бредом. А я не могу себе представить, ситуации, при которой суровый дядя будет угрожать из простого бахвальства. Я не понимаю какой-то очевидной вещи. А! Да к черту, выбесить малолетку, схлопотать пулю и свалить отсюда. Дальше видно будет. Включаем быковатого дебила и давим на больное — на понты.

— Это чё, в натуре, я на допросе? Ты чё — ментяра? Так член тебе на воротник, а не признанка, вертухай позорный.

Пришлось изрядно поднапрячься, выковыривая из памяти что-то более или менее похожее на «блатной базар».

— Слышь ты, крыса, ты кого тут ментом назвал? Ваще рамсы попутал? За базар ответишь!

Так, дело сдвинулось с мертвой точки, клиент поплыл. Но бить меня пока не начали — плохо. Нужно дожимать.

— Тебя фуфел. Тебя я мусором назвал, у тебя же на роже все написано. Слышь, братва, казачек то засланный. Или петухам и стучать в ментовку уже дозволено? Старшего позови, мышь подшконочная.

Все, баста — лексикон кончился. И так мозги вскипели, пока выстраивал предложение. Но мальцу и того хватило. Он выхватил пистолет, упер его в мой лоб, и брызжа слюной что-то заорал. Я даже не слушал, просто смотрел на него максимально презрительным взглядом. Не хватало какой-то мелочи, чтобы резьбу малолетке сорвало окончательно, и он нарушил приказ — не убивать ни в коем случае.

Не придумав ничего умнее, просто харкнул ему в лицо. Признаюсь, сделал этот от всей души, аж с присвистом! Наверное, это был единственный случай, когда игрок получал пулю в черепушку и при этом лыбился от уха до уха.

Глаза открыл уже в стакане перезаписи мозгов. Есть! Получилось! Отделался легким испугом, вот что значит поручать дело психованному малолетке. Две фразы и все старания по моей поимке — псу под хвост.

Теперь нужно добраться до ближайшего схрона и вооружиться. Выбираюсь из модуля.... Твою то мать! Автоматная очередь прошивает меня насквозь. Снова очухиваюсь в блоке сохранения и в мое многострадальное, за сегодня, лицо опять прилетает черный пластик приклада. Нокаут.

Да как же я задолбался приходить в себя в неизвестных местах! Правда, в этот раз, обстановка была куда симпатичнее темной камеры. Небольшая, но заботливо обставленная комната. Да, она производит впечатление, именно рабочего кабинета. Шкафы со стеклянными дверцами и множество открытых полок — все заставлено книгами. Раритетный проигрыватель, похрипывая, играет что-то классическое.

Пол устилает ковер с мягким ворсом. Настолько длинным, что скрывает ступню до косточки. На стенах несколько картин и винтажные бра. С потолка свисает громоздкая люстра. Настолько вычурная, что я бы отнес ее к разряду антикварных вещей. Н-да, вычурная, слово — то какое выдало мое подсознание, но оно наиболее точно и емко описывает этот осветительный прибор.

Кресло, в котором я сижу, практически утопаю, явно из натуральной кожи. Стиль исполнения напоминает о царском периоде моей родины. Такое же монументальное, мягкое и удобное. Наверное, именно в таких, или очень похожих, дворяне восседали у каминов долгими зимними вечерами. Писали стихи и дискутировали о судьбе России.

Огромный стол, заваленный бумагами, распечатками, книгами и картами, простенький ноутбук выглядел на нем чужеродно. Пожалуй, это единственная вещь, которая не вписывалась в антураж комнаты.

Что странно — я не связан. Правда два амбала, стоящих по обе стороны от двери, исключают возможность побега или нанесения вреда хозяину кабинета. А уход на перерождение, как уже смог выяснить, совершенно не решает мою проблему.

Конвоиры никак не отреагировали на мое пробуждение. В отличие от человека за столом. Он пристально изучал меня и мою реакцию. Ответил ему тем же.

Худощавый, с острыми чертами лица, даже несколько утонченными. Легкая небритость. Светлые волосы, шрам на правой скуле видимо завершающий штрих образа героического дворянина. Вот только в стальных глазах иногда сверкают отблески дьявольского огонька. Стремный взгляд — тяжелый, подавляющий. Если бы не опыт общения с отцом и его друзьями, весьма жесткими и резкими мужчинами, хрен бы я смог сейчас выдержать нашу игру в гляделки.

Минуты три мы бодались. В конце концов, я демонстративно отвел глаза. Надеюсь, меня поняли правильно. Хотя, толком не представляю — что это мне даст. Глава клана «Вне Закона», а игрок, сидящий напротив меня, судя по нику, он и есть, довольно ухмыльнулся.

— Добро пожаловать, Троян. Как видите, я не стал откладывать нашу встречу в долгий ящик. Как вам обстановка, как музыка?

— Ничего, уютненько. Музыкальное сопровождение, полагаю — Моцарт?

— Браво! Концерт для фортепиано с оркестром. Не часто встретишь молодых людей, разбирающихся в классической музыке.

— Чем обязан нашей встрече?

— Думаю, все предельно ясно. Неужели вы думали, что я позволю вам безнаказанно орудовать в своих тылах? Или не приму в расчет ваше пристальное внимание маршрутам моих караванов? Бросьте, Дмитрий, вы же разумный молодой человек. Откуда такая неприязнь ко мне и моим людям?

— Серьезно? А подталкивать молодняк к грабегам и поощрять вседозволенность, это уже норма жизни?

— Так вот оно что. Благородные мотивы. Жажда перевоспитать подрастающее поколение. Наставить, так сказать, на путь истинный. А я все голову ломал, за каким

дьяволом эти картины с повешением и табличками. Ну как? Просветили молодежь?

— Я только начал.

— И закончили. Троян, не будьте идиотом. Я никого не держу силой. Более того, никто из моих... м-м-м... коллег, не заманивал сюда никого. Мы просто взяли под контроль тот хаос, который уже существовал. Создали структуру и наладили свой маленький бизнес. Мы не являемся злом, это вообще категория философская, просто у нас другие принципы и понимание морали.

— Вы воспитываете шакалов готовых ради лишней тысячи рублей забить пенсионера палками.

— Не утрируйте. Никого я не воспитываю. Мне вообще наплевать на них. Это их выбор и их желания, я не собираюсь отвечать за действия игроков за пределами игры. Для этого у них есть родители, учителя, братья, сестры, дяди, тети и еще хренова гора родственников. Не нужно поливать меня грязью, не имеющей никакого отношения к действительности!

— Ага, не мы такие — жизнь такая.

— Так вы, значит, борец за идеалы и вообще моралист. Ну, что же — флаг вам в руки. Только задумайтесь вот над чем. Основную силу, костяк, составляют далеко не школьники, а вполне состоявшиеся взрослые и обеспеченные люди. И большинство из них, пришло сюда с той стороны, со стороны, так называемых, светлых. Парадокс, неправда-ли? Вот и подумайте, все ли там так хорошо и правильно?

— Впрочем, мне совершенно плевать на ваше мнение. Я пригласил вас сюда не затем, чтобы дискутировать на отвлеченные темы. Вы нанесли мне неудобства, я намерен отплатить вам тем же.

— Можете подавиться всеми вашими условиями, я на них заранее положил свой огромный «похрен».

— У тебя выбора нет, Дима. Я не спрашиваю мнение. Тебя информируют о положении дел на ближайшие восемьсот сорок часов. Дальше твой контракт схлопнется и вали куда хочешь. Я бы вообще не стал тебя трогать, не задень ты моих интересов.

— Так вот. Троян, вот этот приборчик, организует локальную арену в любом месте, где я пожелаю. Умереть на ней невозможно. Как только проходит смертельный урон, бар жизни замирает на отметке одна единица и игрока парализует на ближайшие сорок минут. Так что не надейся сбежать на перерождение, никто тебе не даст такой возможности.

— Один раз вы облажались, прислав ко мне папку нагибатора, ошибетесь и еще.

— Кто сказал, что это была ошибка? Просто я решил посмотреть, что ты будешь делать, или ты думал, что про стакан на ракетной базе только ты знаешь? Наивный мальчик!

— С каким же удовольствием, я буду душить тебя, когда доберусь....

— Сомневаюсь, что этот момент настанет. Вернемся к арене.

— Я не собираюсь развлекать твоих головорезов.

— Не соглашусь, выбор у тебя невелик. Ставка в боях на арене — две единицы очков характеристик с каждого участника и опыт за убийство других гладиаторов. Очень солидный куш. Победитель получает все, а проигравшие лишаются единиц статов. Ты конечно можешь не стараться, но тогда тебя очень быстро помножат на ноль.

— Но! Если ты покажешь хорошее шоу, то сможешь неплохо прокачаться, и я даже отпущу тебя за несколько дней до истечения срока контракта. Правда, по завершению боя, половину выигрыша ты будешь автоматически отдавать мне. Это плата за твое нахальство и причиненные неудобства.

— Твой первый бой состоится буквально через полчаса. Желаю удачи!

Я рванулся изо всех сил, в надежде успеть дотянуться до шеи «Моцарта». Но прилетевший в спину электрический разряд, начисто парализовал мышцы. В результате — тупо распластался на ковре с высоким ворсом, пачкая его текущей слюной и кровью из разбитого носа.

— А вот этого не надо, не надо. Дрон, оттащи его на арену.

Один из рослых бодигардов «музыканта» схватил меня за шкуру и отволол на улицу. Там профессионально спеленали и кинули в кузов потрепанного пикапа. Двадцать минут тряски по ухабам и мою тушку впихнули в предбанник арены. Разминая затекшие руки и натирая ушибленные места, я вчитывался в системные сообщения.

Внимание! Вы вошли в интерактивную зону «Арена клана Вне Закона». Погибнуть на арене невозможно. Ставка участника **2 единицы любых характеристик**. Победить получает банк.

Внимание! Внесите в банк Арены свою ставку, и вам будет доступна оружейная.

Внимание! Если Вы не внесете ставку до начала раунда, она будет сделана автоматически, но доступ в оружейную не будет предоставлен.

Желаете внести ставку?

да/нет

Попал! До старта еще десять минут. Половину этого времени я пытался выбраться из предбанника, чертова, Колизея. Ничего не вышло. Прибор бандитов накрывал местность силовым куполом. Фактически, сейчас я находился уже в локации «Город N».

Меня выкинули в развалинах какого-то торгового центра. Размеры площадки неизвестны, но не думаю, что она слишком большая. Иначе гладиаторы будут бродить часами так и не встретившись, а бандиты любят плотный экшен. Скорее всего арена ограничена этим зданием. Черт! Три минуты до старта боя, придется участвовать, сейчас я не могу придумать, как выбраться отсюда. Нужно больше информации.

Скармливаю системе две единицы силы и ныряю в контейнер-оружейную. Выбор весьма скуден. Автоматов и ружей нет вообще. Выгребаю пять гранат, три метательных ножа, две паки картечи для гладкоствола и старенький цифровой камуфляж.

Еще хватаю нож, моток лески, связку гвоздей соток, пм с глушителем и три обоймы к нему. Минута до старта. Выхожу наружу, вход в оружейную тут же начинает мерцать силовым полем. Понятно, второй раз не попасть. Тридцать секунд. По всему зданию проносится усиленный динамиками голос комментатора зрелища:

Братва! Сегодня у нас четыре свежих тела, желают проверить толщину прямой кишки и вес собственных яиц! Делайте ваши ставки! Кто из этих отмороzków выползет живым?! И-и-и-и — время! Пошла потеха!

Срываюсь с места и ужом ныряю в ближайший темный провал павильона. Триста семьдесят единиц жизни, нет нормального вооружения, защита тоже на нуле. Плюс, полное отсутствие девайсов — жуть! Мне хватит одного нормального попадания, чтобы скопытиться. Уповаю только на то, что у противников обвес не лучше. В противном случае мое дело труба.

Пытаюсь осмотреться и проанализировать тактику действий. Я на первом этаже. Всего

их два. Лучше выбраться повыше, тогда обзор будет лучше. На следующий этаж ведет замусоренный эскалатор. Ну его нафиг! Он либо уже заминирован, либо под прицелом. Туда я не сунусь.

Можно попробовать найти лестницу, да хотя бы пожарную. Или хорошенько попотеть, играя в человека-паука. Рекламные баннеры и трещины в стене позволяют такой фокус. Вот только я буду длительное время как на ладони и совершенно беззащитен, даже не развернешься быстро.

А если остаться внизу? Тишину рвет автоматные очереди и глухое буханье гладкоствола. Шли бы вы к Аллаху, господа хорошие. Плюю на осторожность и ломлюсь по застывшему эскалатору. Мне сегодня везет, если можно так сказать о человеке, попавшем в плен к бандитам и выступающим в современном варианте гладиаторских боев.

Проскочил. На последних ступеньках резко падаю на брюхо, рискуя сломать себе пару ребер. Но зато, прикрываюсь от возможной очереди стальными боками подъемника. Как ни странно, в меня никто не стреляет. Очуметь везуха. Сползаю на пару ступеней ниже и ставлю растяжку. Два гвоздя в щель приподнявшейся ленты, между ними гранату без чеки. Один из гвоздей, держит рычаг. Вот к нему то и приматываю леску. Поперечину натягиваю на пролет ниже. Когда леску зацепят, гвоздь выдернут и рычаг освободится. Рванет аккуратно под носом у поднимающегося.

Даже если не убьет сразу, то отправит в красочный полет с пятиметровой высоты спиной на острые края эскалаторной ленты. Маскирую растяжку валяющимся в обилии мусором и просачиваюсь на верхний уровень торгового центра. Пальба внизу утихла. Надеюсь, друг друга приговорили, прямо таки шикарный вариант будет.

Периферийным зрением замечаю движение. Ломлюсь в первое попавшееся помещение. Зал детских игровых автоматов. Не самый плохой вариант. Много конструкций и проходов. Падаю за ближайший и массивный блок — симулятор горных лыж. В светлом проеме появляется фигура. Замирает, явно пытается высмотреть меня Идиот! Кто так делает? Ты же как на ладони!

Швыряю ему под ноги зеленое яйцо «РГД-5»[1], чека не выдернута, но он — то откуда это знает? Тут же встаю на одно калено и методично разряжаю обойму по лежащему придурку. У гранаты радиус поражения пятнадцать, двадцать метров. А он откатился на три и пытается переждать бурю.

Пиликнувший «Витязь» уведомляет о полученном опыте. Первый отвоевался. Еще максимум двое. Подбираю кругляш эргэдэшки и быстро обираю парализованное тело. Балаклава на плюс к хитам — на себя. Моток веревки — тоже может пригодиться. Обрез из «ИЖ-27ЕМ» — на безрыбье и рак — рыба. Сразу же меняю дробь пятерку, которой он заряжен, на картечь. Я тут не на уток охочусь. Больше ничего интересного нет.

Пока вожусь с мародеркой, внизу появляется еще один гладиатор. Резко падаю на пузо, пропуская очередь из автомата над головой, и отползаю обратно. Под прикрытием толстых стенок игрового симулятора. Считаю секунды. На третьей, раздается короткая очередь и подрыв растяжки.

Ну, родной, я и не рассчитывал, что ты в нее попадешь, такую концентрацию мусора сложно не заметить. И нужно быть круглым дураком, чтобы не догадаться о закладке, тем более место идеальное. Вытаскиваю две гранаты. Жду секунду. Выдергиваю обе чеки и отпускаю рычаги. Жду еще полторы секунды. Один подарок кидаю по дуге сверху, второй с силой толкаю по полу. Первая срабатывает чуть раньше, чем нужно — еще в воздухе. А вот

вторая продержалась как надо — четыре секунды. Второго взрыва лестница для ленивых не выдерживает — обрушивается.

Всех пассажиров ждет незабываемый полет с пяти-шести метров, если я правильно высчитал скорость подъема и местоположение. Истощенный ор и последующий шлепок — звук падения мясной тушки на твердый кафель пола, подтверждают мою правоту. «Витязь» молчит, значит клиент еще живой. Упорный и крепкий тип.

Аккуратно подхожу к развороченному механизму подъема. Обломки валяются на первом этаже, как и мой противник. Корчится от боли в сломанной спине и, скорее всего, не только.

Вот и понадобилась веревочка. Обвязываю и закрепляю один конец за поручень ограждения. Свободный сбрасываю вниз. Нормально, всего метра не хватило. Аккуратно спускаюсь. Поручень скрепит, трещит, но держит мой вес. Правда, недолго. Последние два метра проходят в свободном падении. Терпимо — успел сгруппироваться перед приземлением, даже не сильно ушибся.

Отряхнувшись, нависаю над противником. Он — ноль внимания. Весь его мир, сейчас сузился до боли в спине. Это больше психологическое — в игре ощущения сильно притуплены. Так что, для меня загадка, фигли его так корежит. Может у парня в реальности была, или есть такая травма? В принципе, без разницы. Разряжаю оба ствола в упор — в грудь.

Все, второй отвоевался. И судя по голосу комментатора, вещающего на весь купол, бой окончен, я победил. Ну, моя война еще не закончена. Сейчас меня должны прийти забирать. Но, я вооружен, и хрен просто так сдамся. Знаю, что убить не смогу под куполом арены, но хоть снарягу попорчу козлам.

Однако предусмотрительный Моцарт и здесь меня переиграл. Только я наклонился содрать экипировку, как был отброшен прямым попаданием из крупнокалиберной снайперской винтовки. Теперь тоже лежу, загораю с парализованными мышцами. Тем временем шустрые бандиты оттаскивают участников арены и складывают в кузове пикапа. Когда очередь дошла до меня, еще и прикладом приложили. Да как же они меня достали! Сегодняшний день прошел под девизом — потеряй сознание!

Очнулся уже в камере. В той самой, куда попал первый раз. Как я узнал? Весь пол был залит водой. А в углу валялась собственная тушка, с простреленной головой. Это моя компания на ближайшие два дня. Потом исчезнет. Но воздух она портит капитально уже сейчас.

На небольшом столике обед, чтобы не помер от голода видимо. Или гладиаторов принято кормить, чтобы бегали шустрее. Наверное, второе. Кому будет интересно смотреть, как три полудохлых куска мяса, еле шевелятся от недостатка сил.

Хотя, назвав это обедом, я поторопился. Пластиковый стаканчик, от офисного кулера, с водой. И пластиковая же тарелка с мутной жижей, должной изображать похлебку, или кашу — хрен разберешь. На вкус — тоже полное дерьмо. Пожалуй, я поголодаю. А чтобы было не так тоскливо, выигранные две единицы заброшу во внешность.

[1] Ручная Граната Дистанционная, модификация 5 — наступательная граната советского образца. Радиус поражения 15–20 метров.

Глава 13. В которой банды, кланов не слаще

Утро второго дня. Меня жестоко избили, бросили в пикап и теперь везут на арену, периодически смачно прикладываясь ногами по ребрам. Шиплю, но даже не могу закрыться руками, они стянуты за спиной.

Когда меня пришли вытаскивать на бой, естественно я попытался сбежать. Первый конвоир осел на землю, даже не поняв, что с ним случилось. Навыки рукопашного боя никто не отменял — а удар открытой ладонью под основание носа, вгоняет переносицу очень глубоко в мозг. Второго убить не получилось, но серией ударов в голову, смог потушить сознание. Отобрал экипировку и ломанулся на свободу. Забег не удался, за очередной дверью меня встретили разрядом парализатора в грудь.

Это очень неприятно, падать с окаменевшими мышцами на полном ходу, даже не имея возможности смягчить руками столкновение с бетонным полом. Как итог — лицо в кашу, ребра отбиты озверевшими бандитами, особенно старались те двое, которых оставил отдыхать в камере. И вот теперь, я снова голый на рифленом железном полу кузова дизельной чахотки. Пересчитываю зубами каждую яму, и, буквально всем телом, ощущаю ненависть боевиков «Вне Закона».

Все когда-нибудь заканчивается. Хорошее — быстро, плохое тянется дольше, но тоже имеет свой конец. Вот и мы достигли конечной точки маршрута. Нормально выбраться из машины мне не дали, в последний момент, придав дополнительного ускорения увесистым пинком под зад. В результате приземлился снова лицом вниз, на этот раз, для разнообразия — в дорожную грязь. Не столько больно, сколько унижительно и обидно. Но ничего парни, память у меня хорошая и терпения достаточно, это я вам еще припомню, твари.

Долго разлеживаться мне не дали. Схватили под руки и потащили к энергетической стене. На этот раз драка будет в разрушенном жилом квартале. Сомневаюсь, что купол сможет накрыть большой объем. Скорее всего, пространство будет ограничено одним двором.

Мне расковали руки и втокнули в пространство арены, предварительно вколов какую-то дрянь в шею.

Внимание! Отравление наркотическим веществом «Веселый Роджер». **Физические ощущения обострены на 20 %.**

Внимание! Будьте осторожны! При достижении максимального болевого порока Вы будете отключены.

Внимание! Максимальный лимит болевых ощущений — 25 %.

Подкованные, ублюдки! Знают, что зарываться не стоит, и где та черта, после которой администрация вмешается.

— И это я тоже запомню, ушлепки!

— Запомни, запомни. А если забудешь — мы еще разок напомним. Вали давай, если не хочешь в трусах по арене шлындать. Хотя, лично я, посмотрел бы на такое шоу с удовольствием.

К слову, штаб вторые сутки закидывает разрабов претензиями и жалобами. Но, пока

безрезультатно. Все в рамках игровых правил и вмешиваться в процесс они не видят оснований. Козлы! Их бы сюда засунуть на пару недель, быстро бы мозги прочистились от всякой хрени.

— Игорь! Что там с наемниками? Удалось кого-нибудь подписать?

— Прости, Троян, но пока нет. Малые отряды не рискнут связываться с сильным кланом, а крупные соединения или повязаны с ними, или ломают запредельные для нас суммы.

— Ну, просто супер! Работайте.

На этот раз экипировка была еще хуже. Какое-то рванье, пара ножей и гора всякой мелкой дряни. Натянув на себя представленные в широком ассортименте обноски, принялся выгребать самое ценное из остальной кучи хлама. Пара пиропатронов, полторашка с бензином, судя по запаху, истрезаная веревка, скотч и железный шар с приваренной к нему петлей и сквозной прорезью посередине.

Что-то, из этого металлолома сварганить я сумею. Просовываю в прорезь нож и закрепляю его там скотчем. В ушке фиксирую полтора метра веревки. Примитивный вариант кистеня. Не факт, что хватит этого произведения искусства надолго, но лучше, чем бегать с ножами.

Выхожу во двор. Обычный двор, каких полно в любом городе. Детская площадка с ржавыми качелями и грибком песочницы, клумбы и лавочки около подъездов, мусорные баки на углу дома. Если бы не полнейшая тишина и темные провалы выбитых окон, можно было бы подумать, что жильцы просто разъехались по делам, и вот-вот вернутся в свои квартиры на ужин. А потом посмотрят телевизор и лягут спать, чтобы завтра снова отправиться на работу и по другим неотложным делам.

Лучше всего, в моей ситуации, забраться на последний этаж единственного накрытого куполом дома и оттуда оценить обстановку. Чем я и занялся. Только сделать этого мне никто не дал. До третьего этажа включительно, здание было закрыто таким же барьером, что окружает участок аренды. А тем временем появились мои противники. Твою мать! Сегодня я единственный живой участник.

Во двор валом валили зомби различных стадий разложения. Уже на детской площадке топталось около двух десятков, и они все продолжали прибывать. Похоже, Моцарт решил устроить показательную порку. Вот ведь скотина!

Мой праведный гнев прервало кровожадное бормотание инфицированных. Они наконец-то заметили живой организм и поспешили его уничтожить. Честно говоря, у меня задрожали поджилки. Картина прущих на меня трех десятков оживших трупов и понимание того факта, что я заперт с ними на весьма ограниченном пространстве, внушала просто животный ужас.

Кое-как, проглотив вставший в горле ком, заставил себя действовать. На ходу, непослушными руками проковырял несколько дырок в пробке бутылки и принялся поливать из нее передние ряды мертвецов. Когда на третьем круге беготни от смердящего стада, было вылито в толпу около половины содержимого пластиковой емкости — срезал горлышко и, размахнувшись, швырнул остатки в середину гниющей массы.

Получившийся стакан, с остатками топлива летел, очень красиво расплескивая содержимое на разложившиеся головы тварей. Следом в толпу отправились оба зажженных пиропатрона. Один в середину, второй в передний ряд. Охренительное фаер шоу! Почти, как на концерте Раммштайна, только здесь меня еще и сожрать пытаются.

Дальше бегать смысла нет. Мертвые не знают усталости, в отличие от меня. Да и лучше сейчас собрать их в плотную кучу, чтобы разгоревшееся пламя собралось обильную жатву. Боль и страх, тоже чуждые для трупов ощущения.

Плевать они хотели, что они горят, или горят их соседи. Перед ними живая плоть. Правила арены не распространялись на монстров, и те, остатки жизни которых доглодал огонь или выбил я своей поделкой из веревки, ножа и шара — падали, упокоившись окончательно. Вот только таких было мало, слишком мало.

Буквально в течение минуты меня захлестнул «девятый вал» из воняющих смертью тел. И принялся вырывать куски живой плоти, впиваясь в них прямо у меня на глазах. Вас когда-нибудь жрали заживо? Не советую пробовать. Умереть на арене нельзя, единица жизни незыблема. Мышцы парализует, но ощущения не блокируются. Это ад... самый настоящий ад, лежать не в силах пошевелить даже пальцем и выть от ужаса....

Не знаю, сколько прошло времени, может быть, минута, а может целая вечность, прежде чем стрекот крупнокалиберного пулемета покрошил зомби доедавших мое тело. Я с трудом осознавал кто я и где, даже конвоиры пришедшие вколоть заряд большой аптечки, ни малая, ни средняя тут бы не справились, побледнели и не трогали меня до тех пор, пока действие хилки не закончилось. Когда меня тащили с поля арены, я не сопротивлялся, даже если бы мог.

Перед погрузкой в машину задержались. В поле зрения величественно всплыл главарь клана «Вне Закона».

— Думаю, ты усвоил урок. Не стоит наезжать на моих людей, это всегда плохо заканчивается.

Я ничего не ответил. А что было говорить? Угрожать в игре — глупее затеи сложно придумать. Обещать достать в реале? Даже не смешно. Я ничего о нем не знаю, как зовут, сколько лет, в каком городе живет, да что там, даже континент не представляю. И если кидаться такими фразами, то получится древний баян про: «Я тебя по айпи вычислю». Короче, этот кон Моцарт выиграл в сухую, но я все равно придумаю способ, как с ним посчитаться — неуязвимых нет. Нужно только выждать момент и сорваться с его поводка...

Сегодня утро тринадцатого дня, как я выступаю в роли цирковой собачки банд. Надежда свалить постепенно угасает. Я не могу найти изъяс, который бы позволил мне сорвать отлаженный конвейер доставки меня на арену и последующую выемку с нее. Конвоиры, после первого выступления в роли гладиатора, прониклись моими талантами и не заходят в камеру, предварительно не всадив в меня заряд парализатора.

Потом наручники, кузов пикапа, перевозка на новое место арены и забег на выживание. Я местная звезда. В день по два боя. На меня приходят посмотреть уважаемые люди из других кланов. С-с-ка, с каким же удовольствием я буду рвать их глотки голыми руками, лишь бы шанс подвернулся.

Не все бои я выиграл, но и так поднял дополнительные тридцать шесть единиц характеристик, это с учетом того, что половину от выигранных забирает Моцарт, а еще два очка в каждой банке — вообще моя ставка. Шестнадцать очков вложены во внешность, теперь толщина моей голой тушки, целых четыреста семьдесят хитов. Еще двадцать вкинута во внимательность. Плюс я заработал уже три уровня. Теперь мои статки выглядят так:

Диверсант

Уровень: 69

Сила: 21

Ловкость: 22 (+10)

Внимательность: 30 (+ 23)

Внешность: 29 (+8)

Здоровье: 370

Скрытность: 62

Неплохо для игрока в одних трусах. Опять же, скоро уровень профессии диверсанта поднимется, за счет интенсивного использования ловушек. И я стану еще чуточку сильнее. Осталось только придумать, как все же выбраться с арены живым, не парализованным и желательно хоть с какой-то снарядой. У меня скоро должен питомец родиться! И если я пролюблю его появление на свет, это будет эпическим провалом.

Вариант с камерой — безнадежный. Три глухих, постоянно влажных стены и бронированная дверь в четвертой. Из доступной мебелировки наглухо привинченный к полу стол и неудобный железный табурет. Плюс, воняющий плесенью матрас в качестве кровати. Черт! Да нужно быть долбанным Гудини, чтобы выбраться отсюда.

Пока я в очередной раз ломал голову на тему побега, боевики банды не теряли времени. Уже почти привычный заряд парализатора ловлю широкой грудью. Дальше сценарий идет по накатанной — наручники сильно стягивают руки за спиной, пальцы ног скребут по холодному бетону, пока меня тащат в ржавый кузов пикапа, пахнущий пылью и кровью. Рев двигателя, тело пляшет на ухабах, впечатывая в память каждый момент, запах солянки и пыли.

И вот я опять на арене. Ставлю свои два очка характеристик на кон, и ныряю в оружейную. О! Сегодня что-то будет. Никакого огнестрела, зато неплоха броня и целые ряды холодного оружия. Натягиваю на себя облегченный комплект «Ратник», перевязь с пятеркой метательных ножей через грудь, два средних клинка на пояс. Пару малых аптекчек в инвентарь. Так, теперь основное орудие убийства. Мечи сразу нет, как и вся китайско-японско-корейская экзотика. А вот секира, это, пожалуй, мой вариант.

Слава богу, разработчики весьма детально подошли к прорисовке этого типа оружия. Никаких двулезвенных монстров. Такая форма, или как ее еще называют форма бабочки, исключительно киношный трюк. Махать подобным орудием практически нереально. Инерция удара такова, что закручивает владельца в спираль. Я уже не говорю про вес. Возьмите в руки десятикилограммовый брусок и попробуйте активно им повертеть в течение, хотя бы, семи — восьми минут. Сразу станет все кристально ясно.

Я же взял самый настоящий скандинавский топор. Одно лезвие в виде полумесяца, плотно насаженное проушиной на древко и закрепленное на месте заклепками. Длинная и крепкая рукоять. Никаких изысков — рабочая лошадка воина на средних дистанциях. Вес и форма боевой части гарантируют пробитие даже серьезной брони, а рычаг древка достаточное ускорение и неплохие перспективы для блокирования. Вроде бы все. Одет, обут, вооружен. Можно выходить.

Честно говоря, я ожидал чего угодно: строительной площадки, очередного торгового центра, панельный жилой дом. Но нет. На этот раз арена была именно ареной, и ни чем иным. Нас решили столкнуть на футбольном стадионе. Все два с половиной десятка

участников, почувствовали себя, в прямом смысле слова, гладиаторами в древнем Риме. Только вместо песка пожухлая трава, присыпанная первым октябрьским снежком, а на зрительских местах восседали далеко не патриции.

Штук пятнадцать фигур, мягко говоря, терялись на трибунах, рассчитанных на тысячи человек. Но устроились они там с явным комфортом. Навес, удобные кресла, столики с напитками. Услужливые официанты. Легкие, как в общении, так и в обращении барышни. Фигуры телохранителей утопают в сигарном дыме, настолько густом, что он не сразу рассеивается даже на открытом воздухе.

Одеты броско, прямо таки нагло. Не могу сказать со сто процентной уверенностью, но человек в деловом костюме, с сигарой и хрустальным бокалом коньяка, судя по форме фужера, восседающий в мягком кожаном кресле на фоне разрушенного города и мира в целом, выглядит еще ирреалистичнее, чем инопланетяне, распивающие кофе посреди городского парка в среду.

Пытаюсь запомнить лица, но мой старый знакомый — Моцарт, самый колоритный персонаж из присутствующих. Про таких говорят: «увидел и сразу забыл». Идеальные разведчики, мать их. Совершенно не примечательная внешность. Серая, заурядная. Никаких тебе шрамов на пол лица, татуировок на шее, выделяющихся фигур, даже заурядного пирсинга нет. Вот только глаза у всех выглядят одинаково — словно смотришь в дуло пистолета. Жесть какая-то!

Долго любоваться пейзажами мне не дали. Не все гладиаторы столь любопытны. Первые стычки уже начались. Самые нетерпеливые ринулись на самых осторожных. Зазвенела сталь. Мат, рык и стоны смешались в единый гул, из которого сложно выделить что-то конкретное. В стороне от массовой потасовки остались только трое, включая меня. Этих двоих нужно выделить особо. Полная противоположность друг друга. И я, как нечтс среднее между ними.

Юркий тощий тип. Очень похож на змею. Успел заметить землистый цвет кожи, прежде чем он натянул балаклаву. Плавные, скользящие движения. Вооружен двумя тридцатисантиметровыми клинками, грудь украшает такая же перевязь метательных ножей, как и у меня. Наверняка крайне ловкий засранец и очень любит бить с тыла. Такая каша ему только на пользу — открывает большие возможности для маневра. Нужно чаще поглядывать за спину.

И здоровый мужик. Бугрящиеся мышцы. Каждая рука, толщиной с мою ногу. Лысый череп, покрывает вязь кельтских ритуальных татуировок. Свернутый набок нос. Одного уха нет наполовину. Такое ощущение, что откушено. Мощная трапеция торса оголена и покрыта шрамами разной степени аккуратности. Некоторые, явно оставили дикие звери. В руках держит двуручный молот без всяких изысков. История такая же, как с моим топором — рабочий инструмент войны.

Ноги, хотя напрашивается слово: столбы, покрывает меховая шкура перетянутая веревками. Интересно, что за зверь пошел на эти штаны? Длинные коричневые пряди меха больно смахивают на шкуру мамонта.

А одежда то явно не местная. Похоже, уникальная и привязана к персонажу намертво. Кто же ты дядя? Такие вещи абы кому не достаются, только мощным и ценным клановым игрокам. А если это так, то как тебя занесло на арену бандитов?

Ловлю на себе его оценивающий взгляд. Ну нафиг! Встречаться с этим громилой, когда он еще не измотан и полон сил, спасибо не надо. Салютую ему секирой и ныряю в гущу

схватки все против всех. Очень надеюсь, что юркий и здоровый сцепятся между собой. Тогда победитель будет изрядно покоцан и справиться будет куда легче. В том, что если кто и доживет до финальной драки, то мы вдвоем, я уверен на все тысячу процентов.

Первого бойца убиваю просто молниеносно. Сзади, со всего размаху, всаживаю боевую часть в основание шеи. Готов. Если бы не правила арены — вообще снес бы нафиг головешку с плеч. А так он просто осел с парализованными мышцами.

Да не по рыцарски. Со спины, когда он бился с другим. Да и черт с ним, мы не на дуэли, перчатку я ему не бросал. Второй прожил не намного дольше. Подныриваю под его широкий, параллельный земле, удар, перехватывают топор обратным хватом, и резко выпрямляюсь, вгоняя полумесяц лезвия промеж широко расставленных ног. Ибо нефиг подставляться!

Третий бросившийся на меня с первобытным ором, поймал горлом два метательных ножа и увесистую плюху обухом височной костью.

Пока осматривал поле боя, на ногах осталось не больше половины гладиаторов, проворонил тылы. В самый последний момент, тренированным сознанием рукопашника, почувствовал угрозу и попытался уйти перекатом. Почти успел. Удар пришелся по касательной в плечо. Глубокое рассечение парализовало левую руку. Успеваю вогнать в себя заряд аптечки и вскочить на ноги, до того, как кровотечение завершило начатое.

Ого! Сразу двое. Оба со щитами и одноручными мечами. Но почему бил только один? Или от второго я увернулся сам того не зная? Похоже на то. Ситуация не подарок. Была бы, не имейся у меня опыта подобных схваток, пусть и без оружия. Осталось приложить имеющиеся знания и опыт к текущему положению дел, и сделать поправку на наличие длинных и острых предметов у всех участников потасовки. Хилка подняла здоровье до максимума и восстановила руку. Вот бы мне в реальности такую штуку, глядишь и не оказался в такой идиотской ситуации.

Делаю ложный замах на левого, от меня, бойца, и когда он укрывается за щитом, резко меняю направление движения топора, метя в правого противника. Нужно отдать ему должное, он успевает среагировать и отскочить. Мой удар проходит мимо. Но! Я припадаю на колено и, следуя набранной инерции, делаю оборот вокруг своей оси, заодно пропуская удар первого «рыцаря» над головой и загоняю боевую часть секиры ему между ребер, пока он открыт после неудачного замаха.

Не вынимая оружие из раны, блокирую древком клинок подскочившего напарника. А затем резко вскакиваю на ноги и прыгаю, закручивая свое тело в воздухе. Заодно с силой вырываю лезвие, вместе с приличным куском плоти, из первого бойца этой пары. Приземляюсь на одно колено. Топор глубоко вошел четко посередине черепа второго. Еще бы, в удар вложена вся масса тела помноженная на инерцию. Оба готовы — выносите. И меня вместе с ними. Я сильно переборщил с акробатическими пируэтами. Они вытянули из меня прилично сил и напрочь сбили дыхание.

Недаром говорят, что мысли материальны. Удар под колено и я теряю равновесие. Крепкая рука хватает за волосы, прямо через натянутую балаклаву. Острая сталь разрезает горло от уха до уха. А завершает дело сильнейший удар в левый бок, который несколько раз переворачивает мое тело в воздухе. Приземляюсь удачно, насколько это возможно в данной ситуации — на спину. Голова сваливается на правое плечо, открывая ристалищное поле и вид на все еще продолжающиеся схватки. Оп-па! А здоровый и юркий, оказывается вместе. Вижу их неспешно удаляющиеся и расходящиеся по флангам фигуры. Недооценил.

Лежу. Созерцаю переливающийся силовой купол арены и мастерскую командную работу колоритной парочки. Сливают гладиаторов, как хорошо отлаженный конвейер. Пока бугай отвлекает внимание, змееныш атакует с тыла. Подрезает сухожилия или прыгает всем весом на спину жертвы, одновременно вгоняя оба клинка под лопатки. Финальным аккордом служит увесистая плюха молотом. И так от бойца к бойцу. Интересно, что будет в конце? Победитель то может быть только один.

От наблюдения за эффектной командой, меня отвлек изменившийся ритм свечения защитного поля, над раскуроченным стадионом. Оно стало более рваным, что ли. Если до этого энергетические всполохи пробегали через равномерные промежутки, то теперь складывалось впечатление, что его коротит. Или, что стадион накрыла зарница приближающегося мощного грозового фронта.

Зрители забеспокоились, начали отдавать приказания своим бодигардам. Моцарт возбужденно орет в рацию. Гладиаторы разом прекратили бой, задрав головы к небу. Официанты барышни из сопровождения, наплевав на последствия возможное недовольство босса — бросились в рассыпную. Что-то явно идет не так. Возможно этот тот самый шанс, которого я так ждал.

Светопреставление длилось еще около минуты, а затем купол лопнул, осыпав всех, кто под ним находился дождем голубых искр. Бывшие гладиаторы тут же ломанулись в разные стороны, но по ним открыли огонь боевики банд и телохранители. Боже, ну что за идиоты! Даже если грохнут кого-то, то он просто возродится, хрен знает где, скорее всего в центральном городе фракции, еще и спасибо скажет, что помогли убрать подальше.

Видимо, тоже самое дошло и до бандосов, потому, боевые стволы они сменили на парализаторы. Так, а я то, какого дьявола разлегся? У меня же есть еще одна аптечка — уже активировав ее, с обреченностью понял, что сам тот еще баран. Нужно было убиться побыстрому, с единицей жизни это не составило бы труда. Вряд ли в стакане ракетной базы сейчас есть бойцы.

Но, поздно уже рассуждать, что было бы, если бы у бабушки вдруг выросли якушки, пора делать ноги и подальше! А вообще, она бы стала дедушкой. Что за бред лезет мне в голову?

Ближайший путь за пределы стадиона слева. Черный прямоугольник. Когда-то оттуда выходили команды на поле, под ревущие трибуны, активно приветствуя болельщиков. Хватаю секиру и несусь в спасительную темноту. Мчусь что есть духу, проскальзывая на скольком снегу.

Чуть правее разворачивается настоящая драма. Змееныш скачет вокруг окоченевшего амбала, пытаясь одновременно не схлопотать заряд парализатора и не подпустить боевиков к товарищу. Черт, нужно им помочь, вдруг это тестеры как и я? Сомневаюсь, что здесь найдется еще один такой же самоотверженный кретин, но против своей натуры не попрешь.

Сворачиваю и бегу на помощь. Не останавливаясь, выкидываю в спину ближайшего бандоса три оставшихся метательных ножа. Здоровый конь! Он даже успевает развернуться в сторону новой угрозы и начать приседать, уходя от удара топором в голову. Но делает это недостаточно быстро. Лихим ударом срезаю все, что находится выше бровей.

Свалившаяся крупица опыта переводит меня на следующий, семидесятый уровень. Отмечаю данный факт краем сознания. Сейчас не до этого. Падаю на свежий снежок, пропуская над собой парализующий заряд, и прокатываюсь между ног следующего асоциального элемента. Заодно всаживая лезвие ему в грудь. Отличный якорь получился! И эффектное убийство. Инерция оказалась слишком большой — тело неудачника оторвало от

земли и, перевернув в воздухе через голову, плюхнуло на спину, протащив его за мной, еще с десяток сантиметров.

После такого финта, бандюганы побросали электрические пучки и выхватили нормальные, боевые стволы. Отлично, валите нас ребята, мы не сильно расстроимся! Вот только дело оказалось не в нас. Даже немного обидно.

На верхнем ярусе трибун появились хорошо экипированные бойцы. Ураганный огонь почти мгновенно отправил на респ, примерно треть присутствующих бандитов. А несколькими «пиджакам» уже крутили руки за спиной. Моцарт оказался или умнее остальных, или просто расторопнее. Его тело обмякло в кресле с пулей в виске и пижонским серебристым револьвером в руке.

Остальные члены банд, видя полную недееспособность своих лидеров, плюнули на все и тоже рванули кто куда. Некоторые самым радикальным способом — пуля в висок. Интересно, чего они так испугались? Или не только они освоили технологию удержания в плену? Тогда понятно, повторять путь гладиаторов у них желания не возникает. А просто так, по доброте душевной, их хрен кто отпустит.

Что удивительно, по нам никто не стрелял. Но, лучше бы мне тоже исчезнуть. Хватаю пистолет ближайшего покойника и приставляю его к виску.

— Погоди, не дури!

Это юркий тип с кинжалами подал голос.

— Это наш клан, они не тронут. Все в порядке, расслабься. И спасибо, что помог Юрка отбить. Видел твои ролики, коллега. Тяжелая?

Все-таки я оказался прав, тоже тестят что-то. Не зря вписался, заработал плюсик к карме и совесть спокойна.

— Не то, что бы очень, но хотелось бы побыстрее закончить. Он тоже тестер?

Киваю на качка, который все еще изображает элемент пейзажа.

— Да, мы по одной программе варимся в капсулах. Уж извини, не могу сказать, что конкретно изучаем.

— Все в норме, нет, так нет. Ладно, приятно было поболтать, но я, пожалуй, двину. Дела. Да и пока ваши банду разогнажи, воспользуюсь относительным затишьем. Бывай.

— Да погоди ты! Че ломишься, как лось через подлесок?! Проводим, поможем. Ты ж свой. Ну, в смысле, тоже с короной работаешь. Так что все ок, своих не бросаем. Да и ты нас выручил, не хочу в должниках ходить.

— Слушай, забей. Нифига ты мне не должен. У меня, правда дела, и так кучу времени потерял с этими уродами.

— Об чем лай, бояре? Здоровая «Тень», заждались?

— И тебе не кашлять. Да так, с коллегой рабочие моменты обсуждаем.

— О! Мое почтение разрабам. «Древний_Ящер».

Пододошедший боец протянул руку для знакомства. Стильное цифровое камуфле едва не трещит на широких плечах. Чем их там кормят, что они все такие здоровые?

— Троян. Спасибо, что вытащили.

— Да, как бы, не за что. Мы вообще то за своими пригнали. Ушли, балбесы, вдвоем в самую глушь — еще не разведанные территории, корпоративные дела, видите ли, и пропали. Недельку выслеживали логово Моцарта, скользкий гад! Третья облава на его архаровцев, а он каждый раз свалить успевает!

— Ладно, мужики, пойду я — дела.

— Ну и куда ты почти голый собрался? Погоди, щас эту пададь на базу отправим и в инст пойдем, тут в шагах постоянно хорошая. Приоденешься слегка. Я видел, ты ребятам помог продержаться, так что за нами должок. А «Армия Нового Мира», привыкла свои долги отдавать максимально быстро и в полном объеме.

— Не стоит, и так уже помогли. Вы сюда плотно, или наскоком?

— Да не тушуйся ты, все в норме. Ты нам, мы тебе. Возражения не принимаются. А мы сюда надолго. Место хорошее, Локацию плотно осваиваем, скорее всего, здесь будет один из дальних форпостов. Так что если что, сможешь в гости ходить, мы добра не забываем и хорошие отношения ценим. Особенно с тестерами.

— Черт с вами, немного прибарахлиться действительно не помешает.

Похоже, отвалить просто так не получится. Ребята крепко вцепились в шанс подгрести под себя еще одного корпоративного игрока. Интересно, что это им дает? Бонусы, или нечто более серьезное? Но до того, как согласился, чувствовалась некоторая настороженность, а сейчас, словно выдохнули....

— Вот и молодцом. Щас народ закончит, и двинем, далеко не уходи. Лови линк, я тебя в список друзей добавил. Оп! Старший вызывает, я скоро.

— У вас все такие добряки, а Тень?

— Многие. Ты не парься, парни реально адекватные. За клан, конечно, порвут на британский флаг, но у них это единственный сдвиг по фазе.

— А Вас то, как к ним занесло?

— Долгая история — вернетесь из похода, расскажу. Иди, вон уже «Ящер» руками машет, тебя зовет.

— А вы не идете? — киваю на здоровяка.

— Не, нам нельзя, условия контракта.

— Тогда счастливо, еще увидимся.

— И тебе будь здоров. Еще раз спасибо.

Пока добрался на верхние ярусы, откуда семафорил «Древний», вокруг него уже кружилась пестрая компания. Меня представили собравшимся, как «ценного паровоза». И вкратце описали состав команды.

Первыми были танки. Два брата близнеца: «Шалтай» и «Болтай». Крепкие парни. Не накаченные, а именно плотные. Чем-то они напоминали героя, в честь которого взяли ники. Наверное, именно лысые яйцеобразные головы и ладно сбитые фигуры выстраивали ассоциативный ряд. Уровни — немного за сто.

Работают в паре. Один идет с ростовым щитом, больше похожим, за счет толщины, на шлюзовую дверь космического челнока. Второй тащит навороченный дробовик SRM Arm 12–16. О нем, владелец рассказал больше чем о себе. Адская хрень двенадцатого калибра оснащенная четырьмя магазинами по четыре патрона. Итого шестнадцать зарядов повышенной мощности. Полностью автоматическое ружье, для смены магазина, достаточно повернуть подствольный барабан. Останавливающее действие способно посадить на задницу даже слона, а зомбаков вообще разрывает пополам.

Третьим членом команды стала «Идущая_по_следу». Что-то среднее между картографом и охотником за головами. Средний урон, средняя броня, все среднее. Но особенностью «Идущей», было то, что она способна не только заполнять карту в планшете, но и делать на ней общедоступные пометки. А так же видеть тайники и закладки, читать следы даже недельной давности и передавать свою карту любому игроку. Сложный в

прокачке персонаж, откровенный слабый урон для соответствующего уровня, но незаменимый боец для крупного клана. Особенно при походах в инстансы.

Экстравагантный персонаж, для экстравагантной барышни. Дерзкая, независимая, что подчеркнуто показывается каждым движением. А они у нее резкие, эмоциональные и неадекватные.

При знакомстве со мной протянула изящную ручку тыльной стороной, явно для манерно поцелуя, затем резко ее отдернула, влепила пощечину и, залившись смехом, закружилась на одной ноге. Потом внезапно успокоилась, сама пожала мою ладонь, извинилась и уселась на грязную землю прямо там, где стояла. Тряхнула фиолетовой челкой, сползающей на ярко синие глаза, и закурила огрызок сигары. Причем спичку зажгла — чиркнув ей по внутренней стороне левого бедра. Какая жесть....

— Слушай, а...

Я попробовал уточнить у лидера команды степень нормальности такого поведения.

— Да не парься, бывает с ней. Периодически подклинивает. Что-то из детства. Но по большей части ведет себя спокойно. Сейчас покурит и придет в норму.

Группу вел сам «Древний_Ящер», выступая в роли основного дамагера. Хотя, с трудом себе представляю, кто сможет прорваться через дробовик братьев. Но у клановых на все свои резоны. Решили идти таким составом, значит, есть причины. Больше удивило, что медика среди нас не было. Зато мне выдали три средние аптечки. Хотя, я вообще не должен участвовать в драке. Ствола то нет, а с топором много не навоюешь в данже рассчитанном на команду сотых уровней.

Кстати, вот и объяснение «щедрости» «Армии Нового Мира». Ниже порога первой сотни лэвлов, из всей толпы народа, были только я и колоритная парочка с арены. Но им нельзя соваться в инсты с кланом, а ребятам очень нужен «понижающий коэффициент». Вот в роли него я и иду. Зато с виду все пристойно — благодарность сильного союза игроков. Тьфу!

Перед входом, «Ящер» прогнал всех через мобильную точку перезаписи, где я влил все доступные очки в диверсионное дело и внимательность. И еще раз напомнил всем правила распределения добычи, в основном это было сделано для меня. Все просто и незамысловато. Все, что хотя бы теоретически может представлять интерес для «АНМ» — уходит в кланхран. Остальное — распределяется между участниками рейда по степени нужности и классовой принадлежности. Единственное исключение из правил — самостоятельно найденные тайники. Лут с них остается у нашедшего, без вариантов. Это неписанное правило «Вируса».

Но тут мне вряд ли что-то светит. С нами ведь идет шизанутый картограф-ищейка, которая вскроет все заначки, еще до того, как я смогу их увидеть. Так что, буду довольствоваться обедками с царского стола. Противно, но сдается мне, лучше перетерпеть и не ломать игру боевикам клана. Слишком уж большое напряжение висело в воздухе, когда «Ящер» «приглашал» меня в инст.

Данжем оказался старый ремонтный парк общественного транспорта. Относительно небольшая территория обнесенная забором, с грудями ржавого металлолома наваленного, где придется и как попало. Я плелся в хвосте группы и воочию наблюдал работу слаженной группы. Танки собирали пак в десяток инфицированных, и на пару с лидером азартно разряжали в них обоймы. «Идущая» шустро собирала дроп, бегло осматривала ближайшие кучи мусора на предмет закладок, а затем, все повторялось снова. Мне же отводилась роль

статиста.

Никаких сюрпризов и неожиданностей. Группа методично зачищала сектор за сектором, периодически прикрывая ищейку, когда у нее возникала необходимость забраться в особенно укромное место, в поисках тайников. К ее чести, за два часа, что мы уже болтались здесь, она вскрыла пять ухоронок. В основном там были ремесленные запчасти, но ценность они имели, «Ящер» был доволен.

Вообще, все обещания на тему «пошли, приоденешься» оказались полной фигней. Ну откуда на чисто техническом предприятии, взяться военной экипировке или автоматическому оружию? Промасленная, полуистлевшая роба и газовые резак, никак не тянули на шмот мечты. Опыт, конечно, шел неплохой, но в моем случае время дороже. Хорошо хоть данж совсем небольшой. Через три часа финальный босс разлегся у наших ног, а выданный мне крафтовый планшет, азартно пикинул, уведомляя о новом, семьдесят первом уровне.

Пока народ скидывал в одну кучу вещи для распределения, я, от нечего делать, принялся шататься по офису, в котором грохнули данж-мастера. Для себя уже все давно решил — брать ничего не буду.

«Идущая» уже облазила его вдоль и поперек, ничего не обнаружив, так что я просто рассматривал антураж. Посеребрившие от времени плакаты, с какими-то графиками, схемами и таблицами, занимали все пространство стен, покрытых дешевой казенной зеленой краской. Пустые гнезда ламп дневного света со свисающими из них кишками-проводов. Раскуроченный, в первую очередь, стальной сейф в правом углу. Выдернутые и раскиданные, за ненадобностью, по всему помещению ящики письменного стола из отвратительного качества ДВП[1]. Попинал ботинком ужасные плинтусы, наверняка помнящие еще времена Сталина, прижимающие к доскам пола затертый линолеум, уже не разобрать какого цвета, из-за налипшего на него слоя грязи.

Дизайнеры хорошо поработали, им отлично удалось передать всю палитру эмоций и чувств, возникающих при посещении любого государственного места. Пусть конкретно это и было разрушено и давно заброшено, но попадая сюда, сразу понимаешь — ты в официальном госучреждении. Даже половицы поскрипывают, хотя какой в этом толк?

Хм..., а действительно, зачем делать скрипящий пол? Лезвием секиры делаю надрез и разрываю напольное покрытие, оголяя почерневшие доски. Тем же топором поддеваю ту, которая скрипела при нажатии. Ух ты! Тайничек-с. А ищейка его ушами прохлопала. Так, что тут у нас?

Увлечшись раскопками, я даже не заметил, что остальные отложили в сторону сортируемые предметы и внимательно следят за моими действиями. Оп-па! Мал золотник да дорог.

Уникальный вживляемый универсальный модуль «Инженер-ПРО-2М». Колония нанороботов, развернутая в организме-носителе, позволяет сканировать любые устройства и получать чертежи без разбора изделия. Ограничения по классу и уровню отсутствуют.

Зря я достал это из тайника. Нужно было определять не извлекая, а лучше сразу устанавливать и валить куда подальше. Пока я вертел в руках, рассматривая шприц-тюбик, его смогли идентифицировать все члены группы.

— Троян, давай его сюда.

— С какой стати?

— С той, что это собственность клана.

— Ящер, да ты ядовитыми парами надышался!

— Я повторять не буду.

Ствол его винтовки уперся мне в лоб, а «Болтай» перевел ствол дробовика так, что теперь он смотрел мне прямо в живот.

— А как же правила? Все найденное в тайниках — собственность нашедшего.

— Не тот случай. Просто отдай иньектор и разойдемся миром.

— А не пошел бы ты в задницу? Дартаньян хренов!

— Ты не понял расклада. Извини. Эта вещь — нужна клану!

— Сво....

Очередь из автоматической винтовки, всаженная в голову в упор и выпущенная высокоуровневым игроком — не оставляет шансов от слова совсем.

— ...лочь!

Окончание слова я произнес уже в стакане перезаписи. И находился он там, откуда я начал знакомство и проектом «Вирус», в бункере моей стартовой локации. Ну, охренеть теперь! Приобретенное, на семьдесят первом уровне, очко характеристик благополучно вылетело в трубу. Не слишком большая потеря, но и его было жалко. И что случилось с пунктом сохранения на ракетной базе? Как его умудрились уничтожить? А главное зачем? Так стоп. Не теми вопросами я задаюсь.

Первое, из чего нужно сделать выводы — из знакомства с кланами. Они ни разу не отличаются от банд. Разговора с ними не получится. Если только говорить с позиции силы, но я не слишком представляю себе ситуацию, когда одиночка сможет навязать свою волю целому сообществу игроков, за которым стоит совокупная экономическая и военная мощь. Значит — держаться от них как можно дальше. Тоже самое относим и к бандам. Перевоспитать их было изначально глупой идеей. Премию Дарвина мне.

Второе. Нужно срочно добраться до лежки в лесу, иначе пропущу рождение пэта и тогда столько трудов спущу в унитаз, что впору начинать грызть локти. Бандосам сейчас не до меня будет, у них терки за территорию, можно успеть проскочить незамеченным. Значит, сейчас забег по тайникам — экипироваться и в путь, к лесной заимке.

Из сейфа вынул заначку — камуфлю «Ратник» и «Грач-3». Нормально, до нычки в лесу дойти хватит, а там стопка планшетов, нормальное вооружение и обвес. Выбираюсь наружу.

За время моего отсутствия локация не изменилась. Та же серая гадость с неба, раскисшая грязь под ногами, слегка припорошенная свежим снегом, кучи техногенного мусора и темнеющие коробки облезлых построек военного городка. Недалеко шумит рошица, в которой спрятано мое добро. На шоссе новые хозяева. Но мне туда не надо.

Рядом с бункером ошиваются пять заблудившихся зомби. С моим уровнем и навыками, это даже не серьезно, могу порвать голыми руками. Пять раз сырой воздух вспорол гортанный лай табельного «Грача». Каждому визитеру хватило по одной пуле, чтобы затихнуть навсегда. Красота!

— С освобождением, бродяга!

— Спасибо, Игорь. Как у нас дела?

— Пока все в норме, админы все же задумались над проблемой удержания игроков, сейчас клепают патч с ограничениями по этому поводу. Совсем такую возможность не уберут из игры, но существенно ее ограничат и введут кошмарное понижение репутации.

— Можно подумать это остановит банды, у них и так отношения со всем и вся ниже плинтуса.

— Скорее всего, ты прав, но посмотрим, что там склепают программисты.

— Что там на заимке?

— Пока все тихо, но с приходом сильного клана в этот регион, потянулись и игроки, а ты же знаешь, шила в мешке не утаить...

— Что ты хочешь этим сказать?

— Что инфа все равно просачивается в народ, и слишком многие хотят посмотреть на твою заимку. Точных координат ни у кого нет, пэта и ловушки из эфира мы вырезали, но все понимают, что у тебя и без этого много чего интересно может быть. Так что не расслаживайся, времени в обрез.

— Только этого мне не хватало. Понял. Хватаю экипировку и мчусь к шалашу. Узнал уже как питомца качать?

— Да, но давай об этом после. Вначале приручи его. Напоминаю, ты должен быть первым, кого он увидит.

— И как его тогда кормить?

— Замотай в свою футболку. А лучше накрой ей суку, только дырки под соски вырежи. Пусть привыкает к твоему запаху.

— Вот блин, связался на свою голову! Все. Понял. Ломанулся за вещами.

— Удачи, Троян.

Едрена вошь! Вот только войны с алчными игроманами мне сейчас не хватало! Час ушел на метания по локации и сбора своих заначек. Раз в игре есть персонажи, специализирующиеся на сχροнах — оставлять им подарки не собираюсь. Перетопчатыся, лучше лишний вес потаскать. Главное не помереть вместе с ним.

Зато теперь я разжился нормальной экипировкой и почти полностью восстановил свой былой потенциал. Жаль второго маскхалата не выбил в свое время. И прицельный модуль гораздо хуже. Но вооружение, на которое я раньше мог только слюной капать, теперь приятно улеглось в руках. Еще повоюем, вурдалаки!

К вечеру, я без происшествий добрался до лесной заимки. Как и предполагал, приход сильного клана, и наплыв свободных игроков заботил банды куда сильнее неговорчивого одиночки, разворотившего второстепенный укрепрайон. Сейчас у Моцарта и коллег голова болела о том, как бы не допустить полного краха налаженного бизнеса и куда выводить людей. В том, что игроки пришли всерьез и надолго, сомнений уже не возникало.

В моем леске уже шарились искатели приключений, но пока довольно далеко от шалаша. Я наблюдал этих поисковиков в бинокль, но не мешал. Им еще предстоит пройти устроенное мной минное поле, прежде чем они смогут добраться до моих сокровищ, если к тому времени еще будет до чего добираться.

Сука нашла там, где я ее оставил, оголодавшая, но целая и невредимая. Охотиться она не смогла, мешало изрядное брюхо. Но это даже к лучшему, иначе игроки добрались бы до будущего питомца. Накормив животное, отнес ее к огню. Еда, вода, тепло и покой, это то, что ей сейчас нужно больше всего. Завтра у нас будет трудный день. Роды мне еще принимать не приходилось. Штаб уже оповещен, ветеринары будут на связи.

Ночь прошла спокойно. Двадцать шесть суток до провала первого этапа. А впереди еще две локации набитые игроками и возня с вот-вот рядящимся пэтом. Не самые радужные

перспективы, если честно. Собака скулит и воет в полный голос. Больно бедняжке. Специалисты по животным висят на связи, консультируя меня, что и как делать. Грязная работенка. И крайне неприятная. Но изменить ничего не могу. Терплю и выполняю распоряжения врачей.

Пришлось застелить весь шалаш своими вещами, да еще и разбить его на несколько частей. В одной половине собачки будут отдыхать, в другой щенок выгуливаться. Самая проблема возникла с созданием и поддержанием необходимой температуры. Пришлось поломать голову, но справился, штабные мозги посоветовали прогревать помещение, отгороженное для животных, нагретыми камнями и менять их по необходимости.

Слава богу, разработчики оказались не полными зверьми, рождение пэта прошло быстро и без особых телодвижений с моей стороны. А я уже боялся, что придется зашивать псинку или что-то в этом роде. Но обошлось. Все приготовления оказались напрасны, однако этот факт меня не опечалил. Ветеринары, увидев щенка — поржали и разошлись. С их слов, такого не бывает, и у меня получился сразу двухмесячный зверь. На собаку он тоже походил только отчасти.

Пушистый комок иссиня-черной, жесткой, шерсти, мог похвастаться изумительными желтыми глазами змеи, хвостом, защищенным черным же хитиновым панцирем, увенчанным жалом скорпиона, небольшими клыками, выпирающими из-под верхней губы и небольшой проплешиной на шее. В основе все этой красоты лежала немецкая овчарка — безумное, но изумительное сочетание.

Щенок, несмотря на размеры, еще не открыл глаза, это должно случиться только завтра. Но я весь день таскал его с собой. По совету Игоря, укутал суку в свои вещи, а с малышом не расставался ни на минуту. Даже спать отправились вместе. И это было правильным решением.

Утром меня разбудило что-то слюнявое и шершавое. Продрав глаза, я увидел своего пэта. Офигеть! За ночь он не то что немножечко подрос, он вымахала раза в три. Рядом с моим спальником сидел молодой пес, азартно колотя по земле скорпионьим хвостом. Между выпирающих клыков периодически мелькал раздвоенный змеиный язык. Янтарные глаза с вертикальным зрачком с интересом наблюдали за моей физиономией. Вокруг скинутого рюкзака валялись изжеванные банки тушенки и остатки упаковок нескольких офицерских пайков. Проглот! А перед глазами развернулись два сообщения.

Первое было письмом от «Идущая_по_следу». Она приносила извинения от лица клана, просила не держать на них зла. Настаивала на том, что интересы «Армии Ново Мира» для них превыше всего, и «Ящер» просто не мог поступить иначе.

Следующей строчкой срывалась на крик капсом, что вообще я сам во всем виноват. Нужно было сразу же притащить находку их лидеру, желательно на коленях и, держа ее в зубах, вот тогда то и было мне неминуемое счастье. И снова взяв себя в руки, просила не сердиться и чуть что, обращаться к ним за помощью. Типа они всегда за любой кипишь кроме голодовки. И даже несмотря на то, что я полный козел, пытавшийся отжать собственность клана, который подал руку помощи в самый тяжелый период его жизни, я все равно классный парень.

А-а-а! Какая жесть! Как она уживается со своим раздвоением личности? Это же диагноз, окончательный и бесповоротный. Даже разозлиться на нее не могу. Просто не получается!

А дальше шло системное уведомление, которого я ждал уже очень давно:

Внимание! Вы смогли приручить питомца — генетически измененный эмбрион «Волкодав». **Поздравляем!**

Внимание! Вам необходимо дать питомцу имя.

Внимание! Дальнейший самостоятельный рост спутника невозможен. Для развития питомца и активации всех заложенных умений, необходимы тренировки — отработка соответствующих навыков и умений в различных ситуациях. Прогресс Вашего питомца не зависит от количества получаемого Вами опыта.

Да что ж, блин, такое то! Нельзя было сделать как все нормальные люди? Перекинул бы часть получаемого опыта на пэта и все дела. Так нет же, тренировки и отработку им подавай. Эта зверюга будет жрать не только мои запасы в неадекватных количествах, но еще и мое время?! Да начерта я с ним связался?!! Как я там тебя называл? Проглот? Вот им и будешь! Зло прошипел я, вжимая подтверждение присвоения имени.

Боевая модифицированная химера «Проглот»

Уровень: 1 (щенок)

Хозяин: Троян

Характеристики:

Интеллект: 5

Внешность: 20

Сила: 15

Здоровье: 200

Активные умения:

Временно отсутствуют

Пассивные параметры:

Временно отсутствуют

Нифига себе данные для щеночка! Я боюсь представить, что из тебя вырастит уровень к пятидесятому....

— Игорь! Ты видишь то же самое, что и я?

— Да — обалдеть собачка!

— Срочно выясни, как возрождаются пэты. А мы пока пойдем, начнем тренировки.

— Сделаю. Охренеть не встать!

[1] Древесноволокнистая плита. Крайне дешевый материал, в том числе для изготовления мебели.

Глава 14. В которой дорога лежит через руины

— Сидеть! Нет? Лежать! Ко мне! Да блин! И как тебя тренировать, если ты даже простых команд не понимаешь?

Третий час бьюсь головой в глухую стену непонимания пэта. Любые команды ему совершенно побоку. Он или делает то, что ему захочется, например, играет с моим ботинком, или сидит на месте и преданно таращит на меня, полные непонимания янтарные банки.

Попытка осуществить пробежку — с треском провалилась. С треском моих костей и кустов, сминаемых широкой грудью питомца. Минут двадцать назад я привязал химеру веревкой к поясу и начал медленно наматывать круги по полянке. В принципе, все было в порядке, кроме двух вещей. Данная нагрузка не влияла на развитие умений «Проглота» и, он бежал рядом со мной ровно до тех пор, пока не увидел белку. Вот тут-то все и пошло прахом.

Бешеная животиная рванула вдогонку за серым грызуном с такой силой, что я, не ожидавший подобной пакости, рухнул на снег и волоком последовал по маршруту: питомец — кусты — дерево — белка. А это метров десять, никак не меньше. Вот теперь отсыхаю под заснеженной сосенкой, отдавая команды собаке. Безрезультатно.

— Мучаешься?

— А что остается делать? Хорошо хоть не убегает. Игорь, порадуй меня чем-нибудь.

— Легко! Во-первых, доношу до тебя — ты страдаешь херней. Пэт тебя просто не понимает. В «Вирусе», любое взаимодействие хозяин — спутник, происходит с помощью специального гаджета. В твоём случае, это та сбруя, которую ты в данже взял. Нацепи ее на животное и будет тебе счастье.

— А где ты раньше был с этой инфой?!

— Прости, очень было забавно наблюдать за твоими потугами...

— Ей богу... выберусь из капсулы, дам тебе в морду!

— Это того стоит! Кстати, сбрую реально лучше одеть как можно быстрее, а то правда, сбежит еще, или помрет в погоне за бельчатами...

— Она и за воскрешение отвечает?

— Да, эта сложная система, срастается с нервной системой и подключается к планшету. В итоге при смерти, стакан перезаписи создает полный клон питомца. И учти, каждая его смерть, жрет планшеты.

— Это как?

— Просто. Они перегорают в момент воссоздания четвероного друга.

— Точно проглот!

— Да, с кличкой ты попал в точку. Ладно, цепляй на зверя обновку и наслаждайся взаимопониманием.

Пять минут возни, и чудо-гаджет занимает свое место на теле пэта. Хорошо, что я проделал всю операцию сидя. Иначе не ногам мог бы и не устоять. Как только шлейка «присосалась» к сознанию «Проглота», на меня свалился непередаваемый букет ощущений! Что-то с родни раздвоению личности, по моему мнению. Я не начал различать конкретных запахов или звуков, помимо тех, что и так ощущал. Но общее восприятие мира изменилось. Теперь я был не только самим собой, но и еще и частичкой химеры. К этому надо

привыкнуть....

— Сидеть. Лежать. Рядом.

Спутник моментально выполнял поставленные задачи. Потрясающий отклик! Где там эта белка?

— Убей.

Воу! Так вот как ты можешь! Оказывается погони за серыми зверьками до этого, были только игрой. Мой личный боевой модификант сорвался с места и настиг жертву быстрее, чем она успела понять, что ей вообще что-то угрожает. Метров двенадцать за полторы секунды, практически одним прыжком. Удар когтистой лапой и молниеносный выпад хвостом. Упоение победой накрыло щенка с головой и частично передалось мне. Это не бой, а избиение.

Писк планшета заставил зарыться в дебри сообщений. Ага! Вот оно значит как. «Проглот» получил опыт, закрывший полоску прогресса на треть и два новых активных умения: «Рваная рана» и «Парализующий удар». Первое наносит неплохой для первого уровня урон: пять-десять и вешает дебаф на длительное кровотечение, это еще плюс три-пять урона раз в пять секунд. Второе — урона наносило меньше, всего: два — пять, но вешало еще более мерзкий дебаф: снижение скорости передвижения на двадцать процентов, сроком на десять секунд, а это очень долго в условиях боя.

Щенячья радость накрывшая нас обоих, тоже не просто так. Это открылся пассивная аура. Срабатывает случайно и накладывает на всех участников группы, баф на плюс пять процентов к урону на целый час. Зачетная вещь!

Ну, родной — вали, качайся до вечера. Дозволяю истреблять всю мелкую живность в радиусе двухсот метров от шалаша. Мысленный посыл был получен и питомец исчез в ближайших зарослях. А я начал готовиться к следующему переходу. Нужно ловить момент и просачиваться в город, пока бандам и кланам нет дела ни до чего вокруг, кроме собственных пострелушек.

— Черт! Черт!! Черт!!! И еще раз Черт! — отплевываясь от цементной пыли норовящей залететь в неосторожно приоткрытый рот, простонал я и еще сильнее вжался в асфальт.

Причин для уныния хоть отбавляй. Я лежал ничком на асфальте, укрывшись между стенкой некогда придомовой клумбы, за какой-то надобностью вознесенной на высоту, приблизительно, полуметра от уровня дороги и изъеденным ржавчиной остовом джипа, что так любят парковаться на этих самых клумбах, на какой бы высоте они не находились. Глотал бетонные облачка, вышибаемые из моего укрытия, частым автоматическим огнем. Матерился сквозь плотно сжатые зубы, периодически стряхивал с себя цементное крошево и судорожно искал выход из тупика, в который сам же себя и загнал. А ведь как все хорошо начиналось!

Границу между переходами я преодолел без особых затруднений. Всего несколько перестрелок с отдельными отщепенцами банд, да парочка невесть как забредших в леса зомби, вот и все приключения. Но стоило мне только войти в зону «Город N», как я, буквально, оглох.

Чат, до этого момента — вообще не подозревал, что в «Вирусе» существуют локальные, а точнее зональные чаты, взорвался сотнями сообщений, изливающихся в эфир просто с

немыслимой скоростью. Вычленив из низвергающегося потока сообщений что-либо осмысленное — задача не на одну бутылку.

Какие-то смайлики, вопли о продаже всего и вся, поиск команды, троллинг наивняка и прочая дребедень, сопровождающая любое более или менее большое скопление игроков. Мысленно прикинув и примерно оценив мощность данной флудильни, как половина тысячи сообщений в минуту, удивленно присвистнул и постарался отстраниться от данного информационного потока. Без него забот хватало.

Вот что значит альтернативный старт и отрезанность от мира. Я то, наивный, считал что разработчики ограничились только внешней угрюмой обстановкой и на этом посчитали работу по созданию антуража конца света завершённой. Ага, два раза.

Настоящий апокалипсис происходил здесь и сейчас. Весь переход гудел как огромный улей. Вот только пчелы были свинцовые. Пикантную нотку хаоса в производство слаженного оркестра автоматического стрелкового оружия, вносили увесистые «охи» ручной артиллерии. Оглушающая канонада не прекращалась ни на секунду.

Кланы грызлись с бандитами и, заодно, втихаря сводили счеты с конкурентами. Под шумок, отстреливая или загоняя в расставленные ловушки игроков с чужим клановым тэгом. Бандосы отбивались от наседающих «законников» и активно щипали одиночек. Соло-игроки, остервенело, пичкали свинцом различную нежить и, как могли, противостояли уголовникам. И вся эта чехарда отчетливо прослеживалась в зональном чате по воплям, угрозам и трехэтажному мату. Пришлось вообще сворачивать чат-бокс, чтобы не рябил перед глазами.

Даже не знаю, плакать или смеяться. С одной стороны боевиков «Вне Закона» можно не опасаться, в этом бардаке отыскать юркого одиночку — ой как не просто. Но и мне просочиться будет совсем нелегко. Слишком велик шанс, что первый же встречный всадит полную обойму в дурную голову, ради призрачного джек-пота из моего инвентаря. Ник то известный, многие смотрели ролики штабного блогера. Да даже просто, ради пары лишних планшетов могут отправить на перерождение. Беда-а-а....

Словно подтверждая мои слова, перед ногами в воздух взвились фонтанчики земли. Тело автоматически среагировало на угрозу: прынул в сторону и перекатом ушел за ближайшее укрытие — мусорный контейнер, весь изъеденный оспинами пулевых отверстий. Не самое надежное укрытие. Пришлось срочно менять позицию. Реакции на угрозу, даже не попытался удивляться. Стычки с бандами быстро научили верному поведению, и организм уже давно изжил все неверные реакции.

Кстати, вот еще одно подтверждение моим догадкам! Уж больно дорога вирт-капсула в производстве и обслуживании, а потому не может быть столь узкоспециализированной. Игрушки и лечение? Совершенно не смешно. Пока мысли металась внутри черепной коробки, тело металось между укрытиями. В итоге я оказался в том положении, в котором оказался. Зажат между двух огней, вжимаюсь в потрескавшийся асфальт, слегка припорошенный снегом и прижимаю собой беснующегося «Проглота». Не дай бог зацепит случайным рикошетом, как это случилось с его суррогатной матерью.

За пэта я тряся не просто так, ему хватит одной шальной пули. В уровнях и даже умениях он подросток, вот только не благодаря геноциду мелкой дичи вокруг лесной заимки. Как раз она пользы вообще не принесла. Химера самозабвенно изничтожила всю мелкую живность, что не успела убраться за очерченный мной двухсотметровый радиус. Вдоволь наигравшись со своими жертвами, весь в кровищи и налипших на шерсть элементах чужой

пищеварительной, нервной, опорно-двигательной и черт еще знает каких систем, «Проглот» заявился в лагерь, довольно скаля пасть полную бритвенно-острых зубов.

Вот только ни на каплю не добавилось опыта. Как был первого уровня, так и остался. В тот момент я озадаченно чесал репу и даже консультировался со штабом. А потом мы вспомнили про строчки системного сообщения, пришедшего в момент приручения животного:

Внимание! Дальнейший самостоятельный рост спутника невозможен. Для развития питомца и активации всех заложенных умений, необходимы тренировки — отработка соответствующих навыков и умений в различных ситуациях. Прогресс Вашего питомца не зависит от количества получаемого Вами опыта.

Решив, что должен лично присутствовать в момент умерщвления добычи, чтобы зверь качался, мы отправились на охоту. Но и тут меня ждал облом. Десяток растерзанных белок абсолютно ничего не дал.

Ситуация прояснилась гораздо позже, во время боестолкновения с бандами и зомби. Все оказалось просто и сложно одновременно. Прогресс шел только при совместном сражении. То есть, когда я отдаю «Проглоту» осмысленные команды и сам нахожусь в бою с тем же соперником. При этом питомец не съедает часть моего опыта, но накапливает свой собственный. Умения же открываются спонтанно, в зависимости от накопленных знаний и конкретного решения, примененного химерой, для выполнения поставленной задачи.

За прошедшие совместные бои, пэт поднял еще три уровня и открыл два новых умения: «Подлый укус», наносящий от пяти до восьми урона одновременно и вешающий дебаф «дезориентация» на три секунды, имба нереальная! За отведенное время можно нашинковать свинцом кого угодно. Правда для этого укуса, пэту придется подобраться к противнику не просто вплотную, но еще и со спины, и кусать не абы куда, а в один из крупных нервных узлов. Думаю, что без подобного противовеса, подобный удар вообще бы не появился в механике игры. Специфический инструмент для решения специфической ситуации, но я не возражал — пусть будет.

Второй навык — пассивный, но тоже очень вкусный: «Истинное зрение». По факту «Проглот» теперь смотрел на мир не только в привычном человеку диапазоне, но и в инфракрасном, считывал вкусо- и запахо-граммы и черт еще знает что еще. Мне это все передавалось лишь частично и в весьма ослабленном состоянии. Правда описание говорило, что с развитием интеллекта химеры, связь будет крепчать и постепенно увеличиваться глубина информационного канала, а до меня будет долетать все больше деталей. Поживем — увидим, выживем — запоем.

Так же немного подросли все параметры питомца, но до открытого противостояния с прокаченными игроками ему еще очень далеко, я и так им достаточно рисковал в предыдущих схватках. Сейчас же если дать ему свободу действий, то он даже высунуться не успеет, как будет утыкан пулями, как еж иголками.

Еще повезло, что зажавшие меня игроки — не однородная и явно конфликтующая сборная солянка. По большей части они перестреливаются больше между собой, а в сторону моей лежки просто палят наугад, лишь бы не дергался и дождался победителя в их споре. Мда, многих, очень многих погубила истинно русская привычка — делить шкуру неубитого медведя. По уровням мы примерно в одном диапазоне, и пока мое бездействие вызвано лишь

многократным численным перевесом противника. А потому, я совершенно не пытался остановить сокращение поголовья, более того, при первой возможности собирался подлить масла в огонь, ляпнув в эфир про отступные — какой-нибудь «уникальный предмет из неисследованной локации». Но, видимо госпожа Удача решила сегодня немного подыграть мне...

— Ахтунг, братва! Амеры на канале! Повторяю! Пиндосы пришли за звиздюлями!

Этим-то какого рожна здесь надо? И словно отвечая на мое недоумение, выпало глобальное системное оповещение:

Внимание! На переходе «Город N» активирован маяк противоборствующей фракции. Переход объявлен нейтральной территорией до уничтожения одного из действующих маяков. **Фракция — к оружию!!!**

В наступившей тишине стало слышно, как со зданий осыпается раскрошенная попаданиями штукатурка и скрипит снег под ногами переминающихся боевиков. Сюр какой-то! Только что увлеченно рвавшие друг друга на части игроки, разом затихли в ожидании. Я рискнул немного приподняться на локтях, чтобы оценить обстановку, но готовый в любой момент рухнуть обратно. На меня никто не обращал внимания. Тогда я обнаглел еще больше и высунул голову из-под защиты измочаленной клумбы. Инстинкт самосохранения, здравый смысл и наработанные рефлексy — бились в конвульсиях и в один голос орали: «КУДА ДЕБИЛ?!». Однако — снова ничего.

Мне показалось, что народ забыл не только друг о друге, но и вообще — как дышать.... Спустя пару мгновений чат снова ожил, но уже не в варианте кошмарной вакханалии, а в гораздо более деловом тоне. Хотя и не без подначек:

— Здесь Рух. Беру командование на себя.

— О! Здорова пернатый, а я все гадаю, кто это щелкает кос лист альянса.

— Народ, это че за птица говорун?

— Нишкни, нубяра, твой голос крайний слева. А так-то, вопрос по масти — слышь, павлин, ты че раскомандовался?

— Это кто там такой борзый и тупой?

— Ты на кого пасть....

Договорить приклатненный не успел. Хлесткий одиночный выстрел, как гром среди ясного неба оборвал фразу на середине, придав ей пикантную недосказанность.

— Еще идиотские вопросы будут? Нет? Вот хорошо. Рух — мы тебя внимательно.

— Для тех, кто меня не знает, во избежание повторения ситуации, представлюсь: Птица Рух, рейд лидер клана «Орден» и альянса «Кара». На территории временно нейтрального перехода «Город N» объявляется мораторий на ведение боевых действий между членами нашей фракции. Все несогласные — могут валить нахер. У вас пять минут, чтобы покинуть переход. От всех остальных я жду четкого выполнения приказов. По истечению указанного срока, всех замеченных в «выяснении отношений» лично пристрелю у «позорного столба». Вопросы есть?

Народ явно переваривал услышанное, но в голосовом зональном чате стояла могильная тишина. А я тем временем — закопался в игровые справки, пытаюсь прояснить для себя непонятные моменты.

Маяк — вещь сама в себе. Это основа для сразу нескольких громоздких аппаратов в

будущем постоянном форте / городе — стационарного пункта перезаписи сознания и системы контроля периметра, который в свою очередь отвечает за принадлежность территории к той или иной стороне. Именно с установки или захвата этого устройства начинается колонизация перехода. Каждая фракция может иметь только один маяк в локации. В нашем случае «Город N» останется нейтральным до тех пор, пока в нем сияет больше одного аппарата. Хорошо хоть маяки очень дороги и сложны в изготовлении, да и имеет место искусственная задержка производства — системное ограничение: фракция не может создавать более одного «свободного» маяка чаще, чем раз в три месяца. В противном случае, те же америкосы жизни не дали бы никому.

С этим моментом понятно. Наша «путеводная звезда» укрыта в недрах хлипкого форта, но это все же лучше, чем ничего и однозначно безопаснее чем у звездно-полосатых, они вынуждены таскать его с собой или ставить недалеко от места событий. Иначе возрожденным боевикам придется переться черт знает сколько от точки возрождения до места событий. А это раздвигание сил на охрану стратегического объекта и растягивание нападающих в процессе боя. В итоге моей фракции достаточно ослабить вторженцев, после чего захватить или уничтожить их мобильный маяк. В теории все просто и понятно. А как это будет на практике — посмотрим.

Избегать большой свары я точно не стану — уже решил. Можно было бы конечно слинять под шумок, закрыть задание разрабов и с чистой совестью почивать на лаврах. Но, во-первых, мои ролики смотрят несколько тысяч игроков, и, кинув своих, я буду иметь бледный вид. А во-вторых, глупо это скрывать от самого себя — «Вирус» глубоко запустил свои цепкие когти в меня, игра перестала быть навязанной работой. Мне здесь нравится. Значит, никаких «гу-гу» — вперед на баррикады! Но пока есть время, нужно выяснить еще пару непонятных моментов. Что там следующее по порядку?

«Позорный столб» — сленговое название штыря на главной площади среднего форта или города. К нему приковывают провинившихся перед фракцией на время открытого судебного процесса. Одной из особенностей является то, что смерть в таком положении сжигает прочность предметов в ноль, причем не только надетых в данный момент, но и всех, что находятся в инвентаре. Они не выпадают, не ломаются окончательно, но тут сразу два момента: первый — тупо унижительно оказаться совершенно голым перед целой толпой народа, да еще без возможности прикрыть наготу. Ведь целых вещей нет, а сломанные в ноль — не перекидываются в слот. Второй — починка амуниции на уровнях от пятидесятого, весьма затратное мероприятие. Н-да, не хотелось бы мне на себе испытывать обещание Руха. Кстати, о нем, точнее о его тегах над ником.

«Орден» и «Кара». Статистика игровых сообществ, рейт-лист, сортировка по показателям. Ага, есть. Ого! Не слабо. Альянс «Кара»: топ-5 по численному составу, второе место по боевому потенциалу. Тут нужно учесть, что система учитывает средневзвешенные показатели всех предыдущих боевых столкновений, от зачистки данжей, до пвп замесов и официальных войн. Серьезные парни.

Так что там еще про них пишут? Экономический потенциал — топ-2, контроль открытых территорий: шесть средних стационарных фортов и больше полусотни малых опорных пунктов. Причем они лишь пару минут назад скатились с топ-1 на второе место, вследствие потери седьмого среднего форта и десятка опорных точек в переходе «Город N». Очень и очень крутые ребята, для сравнения открыл статистику пафосной «Армии Нового Мира» и обалдел. Эти махровые «борцы с несправедливостью» всем альянсом не дотягивают

до позиций «Ордена», не то что всей «Кары»!

Статистику других альянсов я просмотрел просто ради интереса. На первой строчке красовался «Щит». Кто это и что это я не знал, просто отметил для себя данный факт и попытался запомнить список входящих в этот альянс кланов, на будущее, так сказать. А вот третье место меня озадачило, с одной стороны, а с другой многое прояснило. «Черная метка» — этот союз собрал под свои знамена все кланы бандитов. Ну-ка, ну-ка... статистика официально объявленных войн... да, теперь понятно. Первые пять позиций активно не любят друг друга и находятся в состоянии перманентных военных действий.

Так, краткий курс политинформации прослушан, копать глубже смысла пока не вижу. Последнее, что меня сейчас интересовало это данные на самозваного командующего. Но тут меня ждал облом. Ник, уровень, сто девяносто второй, на минуточку! И ссылки на десяток видео проведенных им рейдов полугодовой давности — все, что он пожелал указать о себе в общедоступном профиле. В общем-то, такая скрытность понятна, топы не очень любят, когда в их дела суют свой нос все кому не лень. Но попытка — не пытка, попробовать узнать о нем больше стоило.

Что это мне дает? Понимание. Рейд лидер мощного альянса идиотом быть не может по определению, а значит, сможет выстроить оборону на должном уровне и отбить территорию, тем более что это в интересах его «Ордена». Значит, слушаем его внимательно и перенимаем опыт. Пока я копался в инфо-справках и статистиках, руководящие обороной, видимо тоже совещались, во всяком случае, Рух, после длительного молчания, шустро нарезал сектора ответственности, назначил командиров и поставил задачи.

— Так, бойцы, сейчас всем, кто остался на переходе, придут приглашения в состав рейда и конкретной группы, к которой вы приписаны, дальнейшей координацией вашей деятельности будут заниматься назначенные командиры. Их слушать, как меня.

Буквально в ту же секунду мне прилетело два инвайта: в рейд «оборона перехода» и группу «массовка сектор 5». Понятно, на персов до сотого уровня надежды нет, будем тупо поливать свинцом сектор, оттягивая на себя внимание сил вторжения, распыляя усилия вражеских групп поддержки. Приняв приглашение, пробежался по составу группы.

Мои предположения приобретают все больше доказательств. Численный состав двадцать человек, все ниже сотого уровня, даже лидер: «Мазай» девяносто восьмого. Союзные маркеры отобразились на карте. Н-да, разбросало нас, некоторым с другого конца локации топать придется. Интересно, а где вообще будем встречать гостей? Отвечая на мой вопрос, ожил групповой чат:

— Так, бойцы, напрягли булки, и жду всех через пять минут в форте. У кого он не открыт, ловите координаты. А вообще промахнуться сложно, база расположена четко в центре перехода. У нас двадцать минут до подхода противника и десять до нашего окна в стакан перезаписи. Кто не успеет — сам себе злобный чебурашка.

Сориентировавшись по карте, я поспешил к указанной точке, благо тут минуты три ходьбы осталось, между облупившихся построек, уже можно было рассмотреть монолитные стены среднего форта.

За отведенное на сборы время успели не все, но Мазай, крепким словцом придал отстающим нужное ускорение. Так что, через пятнадцать минут, наша сборная солянка в полном составе прошедшая через «сохранение» занимала свой сектор обороны. Лидер на ходу объяснял задачу и совал в руки расходники. Мне досталось двадцать снаряженных магазинов к АК-9, пяток запасных планшетов от крафтеров «Ордена» и семь осколочных

гранат.

При виде моего ствола, командир удивленно вскинул бровь, покачал головой, что-то отметил в своем планшете и изменил мою позицию на стене. Теперь, мой левый фланг перекрывала вышка форта, а Мазай давал мне новую вводную:

— Значит так, ствол у тебя отличный, параметры перса не прошу раскрывать, все равно пошлешь. Но, судя по оптике, да и тому, что ты в роликах выкладывал, снайперский режим у тебя есть. Так что слушай задачу. Когда попрут, не распыляйся, старайся снять самых опасных — подрывников, снайперов, может полевых командиров обнаружишь. Но только не борзей, твой предел восьмидесятые уровни, их там будет вагон и маленькая тележка. Разведка уже скинула первые данные.

— А с остальными что делать?

— Если вскроешь кого, скидывай наводку на вышку, там ребята сами справятся. На крайний случай дублируй мне, я передам кому нужно. Слушай, и зверюгу свою убери. Народ шарахается. На стене от нее пользы все равно нет, да и уровень маловат, только зря положишь.

— Так чего пугаются, раз на один зуб?

— Да дюже страшно выглядит. Ладно, я дальше пошел, ты главное не дрефь — прорвемся.

П-ф-ф, вот и что это сейчас было? Можно подумать мы тут в реальных окопах сидим и танки ждем. Переигрывает Мазай, ой переигрывает.

Странно, до указанного времени атаки осталось буквально пару минут, а противника даже не видно. Запаздывают америкосы, совсем не уважают нас — не хорошо! От нечего делать пробежался взглядом по соседям. Хех — невероятно, но факт. Совсем недавно грызшие друг другу плетки игроки, сейчас стояли плечом к плечу, готовясь отстоять право фракции на данный переход. Рядом со мной, всего в метре правее, через амбразуру всматривался в горизонт лысый типчик восемьдесят пятого уровня с ником «Шалый», под клановым тэгом «Вне Закона». А на вышке слева сидел снайпер сто семидесятого лэвэла из «Щита». И главное, никто не оспаривал право Руха командовать ими. Чудны дела твои, Господи.

От нечего делать я вертел головой, загоняя в память расстановку наших сил, варианты оборонительных укреплений внутреннего двора, имена персонажей и их вооружение, да вообще все, что попадалось на глаза, вплоть до рельефа местности и погодных условий. А они сегодня были на редкость шикарны.

Яркое солнце вылезло из-за вечно серых туч, прогнав их. Чистое голубое небо, какое увидеть зимой практически невозможно, узоры инея на ветках редких деревьев, чудом сохранившихся в разрушенном городе. Солнечные зайчики, пляшущие на отполированных поверхностях строений форта, утопанный снег плаца и дороги в город от главных ворот, редкие цепочки следов под стенами внешнего периметра. Лепота! И только темнеющий вдалеке лес выбивался из окружающей пасторали, своей угрюмой чернотой. Стоп! Какой нафиг лес? Его там не было, да и не может он приближаться....

— Приперлись черти полосатые — проворчал «Шалый» — ну щас, начнется: «русиш партизанен сдавайся! В плену сыто, тепло и безопасно», тьфу!

— Что-то их реально дохрена, запаримся успокаивать — решил я поддержать разговор.

Мой сосед по огневой точке оказался на редкость разговорчивым малым и с охотой продолжил беседу.

— Так это же америкосы — социальное стадо. Они шустро сбились в кучу, и первыми взяли под свой контроль пять переходов, и интегрировали две соседние фракции младоевропейцев. Плюс в марионетках еще латиносы. Короче, все как в жизни. Теперь вот нам пришли навязывать демократические ценности, всякую толерантность, терпимость и прочую дребедень. Уже не первый раз кстати. Полгода назад тоже пытались, правда, силенки не рассчитали, умылись и отчалили переосмысливать полученный опыт. Похоже, плохо старались, хотя в этот раз, да, подготовились основательно.

Я, честно говоря, офигел от прочитанной боевиком банд лекции. Видя мое ошарашенное состояние, Шалый, откровенно заржал.

— Не ожидал? Обожаю это выражение лица, хотя, все сложнее стало удивить народ — привыкли. Я вообще-то психолог по образованию, сейчас наскребаю материал на докторскую по теме: взаимосвязь между поведением и социальными установками. Вот и отыгрываю асоциальный элемент в условиях агрессивных закрытых групп.

— И как успехи? — поинтересовался просто, чтобы не молчать.

— Да не густо. Интересных и достоверных экземпляров мало. В основном рисующаяся шпана, от слова «жопа» теряющая сознание, или дельцы вроде «Моцарта», идейных бандосов немного — виртуальные игрушки не их профиль. Хотя да, попадаются изредка. Ладно, хватит трепаться, сейчас начнется, вон уже выстроились. Щас командиры морально накачают состав и вперед — под антидемократические и совершенно не толерантные русские пули.

Я прильнул к оптике стрелкового комплекса, чтобы лучше рассмотреть происходящее и заранее наметить цели. Ровные шеренги бойцов в арктическом камуфляже с навороченными штурмовыми винтовками М-16 наперевес, с кучей внешних модулей везде, где только можно — стволы, шлемы, броники, внимали эмоциональной речи пухляка в деловом костюме. Что-то даже синхронно рывкали в ответ. Слов, естественно не разобрать, слишком далеко.

Сие действие продолжалось минут семь, апофеозом стало прослушивание гимна США. Реющий на легком ветерке звездно-полосатый флаг, стройные колонны бойцов за демократию, приложившие руку к сердцу и взглядом поедающие символ свой страны. Полтора десятка армейских бронемашин, сверкающих на ярком солнце, как новогодние игрушки. Даже толстяк в легком бронежилете поверх пиджака, выглядевший откровенно чужеродным элементом, застыл, уставившись на знамя.

Не знаю, чего я добивался, но очень хотелось нарушить торжественность момента и запороть всю накачку. Терпеть не могу рисующихся уродов. Одиночный шелест выстрела, приглушенный накрученным глушителем, слегка разрядил нервы. Целился я в толстяка, хотя понимал, что стреляю просто «вон в ту сторону» — естественно не попал.

Зато зацепил динамик, установленный на одной из машин амеров. Как результат — гимн захлебнулся на середине. Толстяк испуганно сиганул под защиту ближайшего джипа, попутно свернув объемным пузом трибуну опираясь на которую выступал перед войсками. А по нашим позициям прокатилась волна смеха. Надеюсь, мне удалось слегка сбить планку уверенности у америкосов и поднять наш боевой дух. Во всяком случае, лыбились защитники форта от уха до уха, со всей широтой русской души.

Глава 15. В которой задача первого этапа почти выполнена

Фух! Остатки третьей волны спешно отступали от стен форта, оставив под ними сотен пять тел. Борцов за демократию прибыло очень уж много и они не особо считались с потерями — все таки виртуальность и окончательная смерть здесь не грозит, при достаточном запасе расходников. Хотя финансовую дырку в их бюджете мы активно пробивали. Как и они. В среднем каждый защитник форта уже дважды слетал на перерождение. Численный перевес давал о себе знать. Триста человек в обороне, против почти восьмисот атакующих.

Но наши бойцы спокойно добирались до своих тушек и экипировались в основной комплект, пусть и изрядно просевший в прочности, а вот у атакующих такая возможность появлялась далеко не всегда. Во-первых, попробуй добеги с голым задом до стен форта и не поймай дурной головой прицельный выстрел недремлющих снайперов, а во-вторых наши трофейные команды не сидели без дела, активно лутая тела, предварительно взяв права на обыск у всех обороняющихся. Раздел трофеев будет после окончательной победы.

И несмотря на то, что большая часть уйдет в казну альянса «Кара», поскольку именно они снабжали нас патронами, гранатами, аптечками, бесплатно ремонтировали шмот и еще кучу всего полезного делали, в том числе латали дыры в стенах по всему периметру. Все равно, защитники обильно истекали слюной на будущую долю, которая обещала быть не маленькой.

Математика войны безжалостна. Трехкратный перевес в живой силе, компенсировался хорошо укрепленной оборонительной позицией. Правда, если бы не залихватская диверсия в стане врага, откусившая две трети бронетехники, проведенная пластунами, нам пришлось бы гораздо хуже. В первой волне, шустрые, бронированные и вооруженные скорострельными крупнокалиберными пулеметами хаммеры америкосов, весьма успешно проредили бойцов на стенах форта.

В результате пара десятков нападавших, даже сумела просочиться внутрь охраняемого периметра. Завязалась перестрелка, которая совершенно не входила в планы нашего руководства, распыляя и без того невеликие силы. Каким-то чудом я пережил ураганный огонь мобильных огневых точек и чтобы хоть как-то помочь затыкающим локальный прорыв бойцам, отправил им на подмогу «Проглота».

Когда мы отбились, поступил приказ явиться под светлые очи Руха. Честно говоря, я ожидал пули в затылок у «позорного столба». Вряд ли мой пэт смог особо помочь в обороне, скорее всего, больше мешался, нервируя защитников своими внезапными появлениями. Я видел, краем глаза, как химера, пару раз, используя отрицательные углы, сваливалась на головы бойцов, и не всегда это были амеры. Так что на ковер шел с тяжелым сердцем. Питомец, выросший на пять уровней сразу, заметно подросший в холке, трусил рядом, нервно подрагивая скорпионьим хвостом и активно регенерируя страшные раны.

Феноменальная живучесть спутника объяснялась новым пассивным навыком приобретенным на пятом уровне. Генные инженеры постарались на славу, создавая свое творенье, пихая в цепочку ДНК все что можно и еще чуть-чуть сверху. И пусть, урон он наносил мизерный, но как боец поддержки — очень хорош. Положительные эффекты на

весь рейд и дебафы на противника были, как нельзя, кстати, да и своим внешним видом «Проглот» деморализовал весьма успешно. Оскаленная пасть со стекающим с клыков ядом, гипнотизирующие янтарные глаза с вертикальным зрачком, мощный антрацитовый торс и вишенкой на торте — жало на конце хитинового хвоста. Страх и трепет! Пока топал к штабу, любовался статками питомца.

Боевая модифицированная химера «Проглот»

Уровень: 9 (молодая особь)

Хозяин: Троян

Характеристики:

Интеллект: 7

Внешность: 25

Сила: 19

Здоровье: 750

Активные умения:

«Рваная рана» — урон: 36–41 + кровотечение: 18–20 в секунду (длительность 5 сек) (базовое значение 10–15)

«Парализующий удар» — урон: 31–34 + снижение скорости передвижения на 20 %, время действия 10 секунд (базовое значение 5–8)

«Подлый укус» — урон: 31–34 + дезориентация цели, время действия 3 секунды (эффект достигается при внезапном нанесении удара в один из крупных нервных узлов противника) (базовое значение 5–8)

Пассивные параметры:

«Восторг победы» — баф на 1 час + 5 % к урону

«Истинное зрение» — зрение и обоняние питомца в различных режимах. Глубина информационного канала хозяин — питомец, усиливается в зависимости от значения текущего параметра интеллекта питомца.

«Гены выживания» — каждая единица параметра «Внешность» увеличивает здоровье на 3 единицы.

«Гены свирепого хищника» — урон активных способностей рассчитывается по формуле сила плюс интеллект плюс базовое значение урона умения.

Сам я тоже хапнул изрядно опыта, валящегося на меня водопадом процентов от каждого убийства в рейде и теперь красовался семьдесят девятым уровнем. Сменил несколько умений на более продвинутые. Теперь вместо «Точного поражения» был навык «Поражение уязвимых точек» повышающий входящий урон по цели и дающий отличный от нуля шанс отстрелить конечность. А место «дробящего удара» заняла новая пассивная способность «Гренадер» — брошенная мной граната наносит на полтора процента больше урона, а сами кругляши летят на пять процентов дальше. Вроде бы мелочь, но рукопашный бой остался далеко позади и уже не актуален на текущих уровнях, а вот гранатами я пользуюсь все чаще.

Накопившиеся очки характеристик закинул согласно выработанной линии прокачки: одни выстрел — один труп. Да, до подобного результата еще не близко, но сделан еще один шаг к желаемому. Повышена толщина тушки до семисот и родное значение внимательности до тридцати семи. Скил диверсанта прокачать не получилось, не тот формат боя, но я

остался доволен. Перед посещением высокого начальства заглянул в стакан переписки, дабы увековечить свои достижения. Глупо потерять наработанное усилие, пережив мясорубку трех серьезных атак и получив пулю во время передышки.

Штаб расположился в пустом ангаре, предназначенный ни то под склад ресурсов, ни то под стоянку техники. Просто большое пустое помещение с толстыми бетонными стенами, практически без окон, но с хорошим освещением. Я ожидал увидеть тьму народа: аналитиков медитирующих в трансе просмотра множества информационных каналов и отчетов, вестовых, готовых сорваться на проблемный участок фронта, донося распоряжение штабных, тактиков корпящих над картой местности и выстраивающих линию поведения и контрмеры в быстро меняющейся обстановке и так далее по списку.

Однако ничего этого не наблюдал. Или их не было изначально, но зачем тогда такое количество столов? Или их отпустили на перекур в связи с передышкой. Активно работать мозгами ничуть не легче, чем руками. Сейчас в помещении остался только Птица Рух и еще пара человек из того же альянса. Видимо прочитав мое недоумение на физиономии, и легко расшифровав его причину, руководитель обороны первым нарушил тишину.

— Штабистам тоже нужен отдых, интенсивная мозговая деятельность выматывает не хуже марш-броска в полной выкладке. Да и лишними они будут в предстоящем разговоре. Садись, Дмитрий, побеседуем.

Вот так. Одной фразой расставить все точки на «ё», а заодно дать понять, что меня читают словно открытую книгу. Мощно.

— Я так понимаю, разговор пойдет не о поведении моего пэта — усаживаясь на любезно предоставленный стул, ляпнул первое, что пришло в голову. Чтобы выиграть время и собраться с мыслями.

— Раз речь зашла об этом — подал голос один из помощников Руха — за «Проглота» тебе отдельное спасибо. Бойцы, конечно, понервничали, страшноват твой зверь, не без этого, но рейдовый баф и развешиваемые им доты перекрыли этот маленький недостаток.

— Да, поговорить мы с тобой хотели о другом. Кстати, познакомься: «Ясень», он же Иван — руководит внешней политикой альянса и «Пастырь» — Петр Михайлович, наш гуру от финансов. Обо мне ты уже, думаю, слышал, так что просто представлюсь — Олег.

Я тоже назвался по имени, поочередно пожал руки всем трем крепким молодым мужчинам в одинаковой полевой форме без знаков различия. Явно сделанные на заказ вещи, отображающиеся верхним слоем, и маскируют истинное обмундирование — хитро. Только стволы так не закроешь, но они сейчас находились, видимо, в инвентаре, так что оценить их не смог.

По легким улыбкам я понял, что обо мне и так все известно, так что попытка «не сболтнуть лишнего» знакомясь с представителями альянса, выглядела, мягко говоря, забавно. Кстати, около ников отображался только тэг альянса, и понять кто из какого клана я не смог, бегло просмотренные общедоступные инфо-справки, тоже ничего не дали, кроме того, что они сами о себе сообщили. Видимо, придется создавать свою личную базу знаний, и первыми строками в ней, стали заметки по всем трем игрокам, а так же добавил туда инфу по «Шалому», уж больно этот персонаж выбивался из толпы.

Дождавшись, пока мой взгляд приобретет осмысленное выражение и сфокусируется на собеседниках, слово взял «Пастырь». Еще раз хмыкнув, на этот раз скорее одобрительно, он с легкостью расшифровал мои манипуляции:

— Это ты правильно решил, Дмитрий, своя база данных на более или менее значимых

игроков — вещь зело полезная. Плюс тебе к карме. Лично мне гораздо приятнее общаться с человеком, который способен просчитать ситуацию хотя бы на пару шагов вперед.

Н-да... физиомисты хреновы, на раз два просчитали и, этак, снисходительно одобрили, нужно пытаться держать свой фейс под контролем... Еще одна пометка легла в склерозник.

— Но это все лирика. У нас к тебе возник вопрос. Как ты видишь процесс своего дальнейшего выполнения задания разработчиков? И отвечая на твою следующую фразу, сразу скажу — да, мы, и все заинтересованные стороны, прекрасно осведомлены не только о том, что ты игрок от разработчиков, но и целях задания.

— И откуда, если не секрет, такая информированность? Что-то я не помню, чтобы звенел об этом на весь «Вирус».

На этот раз ответил мне Ясень:

— Дима, администрация игры не делает из этой инфы особой тайны, и на правильно заданные вопросы, дают вполне развернутые ответы. Естественно не всем и не всегда, но отказывать в такой мелочи представителям крупного и богатого альянса, они посчитали излишним, тем более что ты почти добрался до цели. Но все-таки ответ Петру Михайловичу.

— Собственно все на поверхности. Дойду до столицы фракции, внесу координаты нового перехода соответствующей службе и все.

Мои собеседники переглянулись, судя по всему, перекинулись парой фраз в приватном чате, и разговор продолжил Иван:

— Да, сразу видно, что, несмотря на уровень, ты еще совсем зеленый. Эту операцию можно проверить в любом среднем форте. Повторю — в любом, да хоть здесь и сейчас.

Видя воодушевление, Ясень поспешил продолжить:

— Вот только делать тебе это категорически не рекомендую. Подожди с вопросами, сейчас объясню весь расклад, а дальше сам думай, парень ты не глупый. Ничего, что я на «ты» перешел?

Возражений у меня не имелось, так что согласно кивнул и приготовился слушать. Мое любопытство, действительно может подождать пару минут, если не удовлетворю его из монолога политика.

Начал Иван издалека. Обрисовав, в общих чертах, фракционную систему и текущую политическую карту. На данный момент на игровом поле существует три силовых центра, вокруг которых вращается политическая составляющая игры. Это фракция славян, лидирующую позицию в которой занимают игроки России. Европейская фракция, там доминируют геймеры из США и Азия во главе с китайцами.

Сейчас у амеров, несмотря на самое маленькое количество подконтрольных переходов, всего пять, очень развита экономическая составляющая. Поскольку фактически, благодаря различным манипуляциям: союзам, соглашениям, альянсам и так далее, на сырьевую базу этой фракции, так или иначе, пахали все игроки Европы, за исключением Российских. А это ни много ни мало более дюжины локаций. Так что размер территории, в данном случае, вторичен и американцы на данном этапе активно давили нас по всем показателям. Что я могу наблюдать своими глазами прямо здесь и сейчас.

С Азиатской стороны тоже не все гладко. Они отхапали себе огромные территории, порядка двадцати пяти переходов, успешно интегрировали их в свою экономическую систему и сейчас активно облизываются на нейтральные локации, граничащие с ними. Не мудрено понять, что это наша зона ответственности, которую русский игроки еще не успели

взять под контроль.

Причем и с той и с другой стороны, имеет место привычная высокая социализация. Проще говоря, там все игроки тянут лямку в одну сторону, а редкий криминалитет еле дышит и палки в колеса ставить не может. Во всяком случае, не те, которые ощутимо замедлят развитие фракции.

И вот на фоне всего этого, семнадцать переходов подконтрольных русским, с их слабой развитостью и дроблением в подчинении между тремя конфликтующими альянсами, ставит наших игроков в очень пикантное положение. Если это не прекратить, очень скоро мы будем вынуждены плясать под дудку америкосов или китайцев. Что по понятным причинам не устаревает совершенно. Главы альянсов это тоже понимают, но вот договориться между собой не могут. Каждый тянет одеяло на себя, считая, что именно под его знаменами должны объединиться все остальные. Короче, все, как всегда. Внутренние свары и распри играют на руку внешним врагам. И пока гром не грянет, ничего не изменится, вот только уже поздно будет, когда разразится. Но принципиальный выход из ситуации все же был найден.

Все согласились с тем, что объединяться нужно под руководством сильнейшего. Такой лидер должен иметь превосходящее число подконтрольной территории и конкурентное боевое крыло, способное обеспечить силовую сторону вопроса. Альянс «Кара» практически выполнил все условия, обойдя даже «Щит». И переговоры уже велись об объединении, чтобы совместными силами принудить «Черную метку» к слиянию. И в этот момент они лишились преимущества, потеряв переход «Город N» с его средним фортом и десятком опорных точек. Сразу откатившись к ситуации трехмесячной давности. Переговоры приостановили, и вся конструкция застыла в шатком положении. У Щита и Кары — паритет в подконтрольных территориях, по шесть штук у каждого и оставшиеся четыре под протекторатом «Черной метки», плюс одна временно нейтральная зона.

Будущие союзники внимательно наблюдают за ходом освобождения перехода, а руководство альянса спешно ищет варианты усиления. И вот тут-то на сцену выхожу я, с заначкой в виде новой локи, да еще и удаленной, с ценной добычей и вкусной сырьевой базой. Если сейчас отбить «Город N», а затем интегрировать локацию «В/Ч-3671», аргументов у оппонентов не останется, после столь наглядной демонстрации сил и выхода из кризисной ситуации с ощутимым плюсом.

Вот только, если просто слить координаты в сеть фракции, то за этот переход смогут бороться абсолютно все. В итоге, высока вероятность, что не только новая локация уйдет на сторону, а то и вообще в стан соперника. Но и силы «Щита» решат подкузмить и ввяжутся в борьбу за «Город N» с ощутимыми шансами снять «Кару» с пробега. Такой вариант событий, естественно не устраивает моих собеседников.

— Господа, вашу ситуацию я понял. Мягко говоря, вы в заднице. Даже если вернете этот переход, былой веры в ваши силы уже не будет. И в данном случае, новая лока — козырной туз, который сейчас на руках у меня. Вы очень все подробно описали, за исключением одного — что конкретно вы предлагаете и где здесь мой интерес?

Да, совершенно шкурный вопрос, но мне совершенно не интересна свара топов за власть, более того — категорически не хочу в ней участвовать. Но, похоже, в покое меня не оставят. Казалось бы — слей инфу альянсу и гуляй спокойно. Но они сами пришли с этим разговором, значит, хотят что-то предложить, а упускать такой шанс обогатиться — нужно быть хроническим идиотом. Да и черт его знает, что станет заданием второго этапа

контракта? Так что нужно ковать железо пока горячо. Этим я и собираюсь заняться.

Сильно нагреваться на моем незнании переговорщики не станут, понимают, что мне достаточно обратиться к любому представителю «Щита» и мне мигом предложат лучшие условия. Хотя пять минут назад я вообще собирался позорно слить подвернувшийся шанс. Похоже, контактеры только сейчас поняли, как они облажались вскрыв подноготную желая урвать контроль за новым переходом, но было уже поздно.

Да и не считаю я себя дураком, насторожился уже с первых слов. И так просто отдавать информацию — резко передумал.

— Дмитрий, не наглей. Что помешает нам сейчас по-тихому упаковать тебя и приземлить в темных казематах клановой базы, где не торопясь выбить нужные сведения. Как это пытались сделать ребята из «Черной метки»?

— Олег, пугать меня не стоит. Раз не пошли на это сразу, значит, не можете. Мой уровень для вас не помеха. Поскольку я одиночка, то и сил за моей спиной вы не боитесь. Но знаете о том, что я игрок от корпорации. Вывод прост как коровье «му». Ссориться с корпами вы не станете. Так что — повторяю вопрос, в чем мой интерес сдать координаты именно вашему альянсу?

— Хе-х, соображает — вклинился в разговор «Пастырь» — миллион. Такая сумма тебя устроит?

— Уважаемый, Петр Михайлович, а если я сейчас свяжусь с представителями «Щита» и уточню, что они готовы предложить?

Ясень откровенно заржал, а физиономия финансиста, впервые с начала беседы проявила хоть какие-то эмоции — скривившись, словно ее обладатель проглотил лимон целиком.

— Не обижайся Миш, но парень тебя уделал. Причем изящно! Ладно, шутки в сторону. Троян, сам то ты что хочешь за локацию?

— Нет, господа, так дело не пойдет. Я слишком мало знаю о проекте, и вы на этом играете. Так что мы поступим по-другому.

Признаться, я сам обалдел от прорезавшейся наглости, но дать себя сильно нагреть не хотел, да и давление авторитетом ощутимо задело, а потому — борзомерт выкручиваем на максимум.

— Мои условия следующие. Вы вырабатываете коллективное решение, что альянс готов предложить мне за решение возникшего кризиса. Высылаете продуманное решение, я его проверяю, вношу, при необходимости коррективы, после чего даю свой ответ. Сразу предупреждаю, инфу буду проверять со всем усердием, и если увижу, что вы опять пытаетесь меня надуть, разговора не получится. Мы договорились?

На этот раз представители «Кары» молчали гораздо дольше, обсуждая мои требования в закрытом чате. Минут десять мы сидели в тишине. Наконец «Пастырь» заговорил:

— Хорошо, мы тебя услышали. Ссориться с корпоративным игроком, действительно не входит в наши планы. Сейчас возвращайся на стену, до того момента, пока мы не отобьем текущий переход, все равно обсуждать что либо бессмысленно. Потому, как если не откинем амеров, то и новая локация уже будет для нас неактуальна, поскольку не изменит соотношение сил в достаточной мере. Вернемся к этой теме после победы. Как раз успеем выработать взаимовыгодные условия.

— Добро. Было приятно пообщаться. Пойду укреплять оборону пятого сектора.

Хохма пришлась по вкусу высокому руководству. Меня проводили дружным хохотом и

напутствием:

— Иди, иди, воин. Сей страх и ужас в рядах противника. Пусть дрожат и прячут динамики!

В общем и целом прошедшая встреча меня удовлетворила. Я познакомился с представителями сильных мира сего, завязал некоторые деловые отношения. Пусть и неуклюже, но проявил твердость, не дав прогнать себя, сменяв остров на бусы. Теперь бы еще захватчиков выбить вообще будет шикарно.

Вернувшись на стену, застал картину маслом — Шалый и Идущая_по_следу вовсю тискали мою химеру. Причем Проглот совершенно не сопротивлялся. Это еще какого хрена? Заметив меня Идущая задорно подмигнула и снова принялась чесать за ухом пэта. А бандит-психолог, все же решил прояснить ситуацию.

— Слушай, ты куда-то пропал, а он так смотрел жалобно, как я сухпай уминаю, ну и решил поделиться с ним. А тут эта сумасшедшая прилетела, отогнать не смог.

— Да и не сильно старался, больше на задницу мою пялился, думал не вижу!

Шалый покраснел и поспешил ретироваться к своей бойнице. А я только сейчас заметил, что рядом с ником безбашенной оторвы исчез тэг клана.

— Ты ушла из Армии Нового Мира? — решил прояснить ситуацию, все-таки девчонка была мне чем-то симпатична.

— Ага, задолбали. То сделай, туда иди, сюда не ходи, это не трогай, а это отдай — клану нужнее. Вообще рехнулись на почве собственного величия. Да и скучно там стало, ничего толком не происходит, возятся в своей песочнице, играя в великих политиков. Надоело!

— А тут-то как очутилась?

— Тебя искала. Извиниться хотела. Мы тогда очень некрасиво поступили. Вот, извинилась, сразу легче стало! Ну, все — пока, я побежала.

С этими словами она чмокнула меня щеку, отвесила пинок по мягкому месту, очумевшему от такой наглости Шалому, щелкнула по носу изумленной химере и, звеня заливистым смехом на весь форт, сиганула за внешнюю стену периметра.

Вот и что это сейчас было?

За следующие четыре часа отбили порядка десяти наступлений. Америкосы лезли не считаясь с потерями и здравым смыслом. Но каждая следующая волна была слабее предыдущей. Все больше их бойцов оставалось без нормальной экипировки, на плечи давили посмертные дебафы, да и от прежнего боевого настроения уже не осталось даже легкой тени. Это очень сложно, раз за разом идти на смерть, пусть и виртуальную. Веселая заруба превращается в нудную тягомотину с порчей экипировки и собственных нервов. Приказы командования все чаще не находили отклик в душе, несмотря на всю исполнительность и возвращенную социальность. Бойцы тупо перегорают.

Не скажу, что нам легко давалась эта свистопляска. Многие вываливались в офлайн, не желая поганить шмот, да и просто многочасовая стрельба по живому морю доводила до иступления. Но мы продолжали, хекая от натуги, швырять гранаты в накатывающие на нас, словно океанские волны, массы неприятеля и пережигать обойму за обоймой, сиюсь сократить численное преимущество.

В общем и целом, у нас были ровно те же самые проблемы, что и у нападающих. Разве что не столь бедственное положение с обмундированием. Хотя, закрома альянса

существенно усохли в объемах по части расходников. Патроны уже давно никто не считал, вся территория форта была усеяна стрелянными гильзами, а из пустых боксов аптечек, можно было смело сооружать бруствер метровой высоты по всему периметру базы.

Короче, шло изматывающее противостояние, и вопрос был лишь в том, у кого раньше закончатся моральные силы и возможность удерживать игроков на поле боя. Кто первый даст слабинку покажет спину.

Понимало это и руководство. Причем с обеих сторон. Американцы в этот раз навалились основательно, пуская в ход все резервы и снова вводя в бой уцелевшую технику. Огнем нас прижали знатно. Высунуться для ответной пальбы, стало практически нереально. То и дело со стены валилось тело очередного защитника, изрешеченное десятком попаданий. Снова кипел бой внутри охраняемого периметра и Проглот опять отправился на усиление группы, затыкаяющей своими телами локальный прорыв.

А по стенам долбили и долбили сотни м-16, рвались десятки брошенных гранат, оставляя отметины взрывов и собирая кровавую жатву с обеих сторон. Стрекотала тройка уцелевших станковых пулеметов. Снайперы увязли в дуэлях, оттягивая внимание от более легких мишеней. Я тоже стрелял. Уже давно наплевав на указания бить приоритетные цели, просто паля во всех, кому мог нанести хоть сколько-нибудь существенные повреждения. Комплекс АК-9 непрерывно лягал отбитое плечо, а онемевшие пальцы судорожно меняли опустевшие обоймы на полные. Кто и когда подтаскивал на наш участок стены боеприпасы — даже не пытался отслеживать. Было чем стрелять и ладно.

Не знаю, этого ли момента выжидал штаб, может быть, специально провоцировали амеров, чтобы они бросили в атаку все силы, а может просто, воспользовались ошибкой. Но когда нас совсем прижало — прибыли резервные части нападающих, в их стане тоже возникла возня.

Сразу четыре десятка зеленых маркеров возникло около группы охраны на той стороне, за секунды сминая хлипкое сопротивление и со всей возможной скоростью вгрызаясь плазменными резаками в бронированную обшивку бронетранспортера, в недрах которого был укрыт вражеский штаб и маяк. Предварительно подорванные шасси, поставили крест на попытке слинять с поля боя. А расчет пулемета на крыше техники — закидали гранатами и теперь держали под прицелом сразу десяти стволов.

Пушка, интегрированная в лобовую броню, просто не могла извернуться под нужным углом и вынужденно бездействовала. Хотя ее угрожающий калибр, был способен разорвать персонажа пополам первым же попаданием, невзирая на уровень игрока.

Шалый тоже заметил результаты диверсии и первым сообразил, что нужно делать:

— Прижимай их огнем! Не дай отойти к штабу! Навались, братва!!!

И мы навалились. Остервенелая пальба на расплав стволов исполинской косой прошла по рядам нападавших. Буквально разламывая пополам тела, на которых скрестилось сразу по нескольку орудий. Ситуация изменилась зеркально. Теперь амеры не могли поднять головы, прячась в складках местности и за островами изуродованной техники. Те же, кто пытался бежать, или выполнить приказ своего руководства по возвращению на плацдарм, не успевали сделать и двух шагов. Многочисленные крыты, прилетающие в незащищенную спину быстро ставили точку в этих попытках.

Буквально через десять минут все было закончено. Наши диверсанты вскрыли корпус, изрешетили штабных и подорвали маяк. А затем ударили в спину, деморализованным потерей центрального руководства и мобильной точки воскрешения, силам вторжения.

Дальше было форменное избиение. Американцы покорно глотали входящий урон, даже не пытаясь защититься. Смысл? Уйти на своих двоих через несколько переходов, один из которых снова вражеский, а второй нейтральный, в запасном комплекте экипировки, почти без патронов и походного снаряжения? Не смешите — быстрее и проще поймать грудью солидную долю свинца и уже через несколько минут оказаться в сердце территории своей фракции, или где там у них стационарная точка перезаписи сознания.

В этой расправе поучаствовать не получилось. Меня снова вызывали в штаб для обсуждения условий сделки по передаче координат нового перехода, еще не включенного в сеть открытых территорий.

Глава 16 (короткая). Финальное усилие

Я сидел в шикарных гостевых апартаментах главной базы альянса «Кара», расположенной в столице фракции. Потягивал виски, любовался игрой огня в камине, отблесками пламени на гранях хрустального бокала и напряженно размышлял.

Центральное логово цифр, как гласила информация, купленная моим штабом туеву хучу времени назад, когда я еще только-только попал в проект, особого впечатления не произвело. Вернее его внешняя часть. Такой же военный объект, как и моя стартовая локация. Низенькие постройки в два, максимум три этажа, потрескавшееся бетонное покрытие, серые невзрачные пейзажи. Пара возобновляемых данжей для прокачки малых уровней, и давным-давно зачищенное стационарное разовое подземелье.

Вот его то и освоили предприимчивые игроки и неписи. Теперь основная жизнь столицы протекала под землей, в узких коридорах, переходах и жилых боксах бункера постоянно сновали игроки, что-то продавая и покупая, выполняя различные социальные квесты, толкаясь локтями в барах и выстраиваясь в очередь у тренеров и мастеров своего класса. В общем, стандартная кипучая деятельность в любой мало-мальски популярной игре. Целый пласт событий прошедший мимо меня. Но я не унывал, полученный мной класс, пусть и не был уникальным, но все же встречался редко. Его смогли получить только игроки, пошедшие альтернативными путями, минуя стандартные варианты развития.

Со временем жилое пространство расширили. Прокачка инженеров и прочих ремесленников позволила возвести целый подземный город с достаточно широкими улицами и большими помещениями. Даже пришлось сооружать систему транспорта, поскольку добраться из одного конца города в другой, стало занимать слишком много времени. А разрастание столичного комплекса не прекращалось ни на минуту по текущий момент.

Но сейчас мои мысли были заняты совершенно другим. Руководство «Кары» сделало свое предложение. И, честно говоря, оно заставило меня крепко задуматься. Уж не слишком ли я большой кусок пытаюсь проглотить? Как бы не подавиться.

Их условия уже оценил мой штаб, сверяясь с общедоступной информацией и консультируясь везде где только можно, не жалея тратя деньги заработанные блогером. Предложение вкусное и даже очень, но втягивающее меня в процессы, которые мне совершенно не нужны.

Игорь, руководитель моей группы поддержки из реала, рассмотрев выдвинутое предложение, озвучил потенциальную угрозу: «Дим, основная проблема тут следующая — возня за власть. В создаваемом едином центре силы, это не прекратится никогда и со временем вспыхнет с новой силой. А ты со своим переходом, станешь разменной монетой, которую будут тягать из стороны в сторону, и откреститься от этого уже не получится. Так что думай и принимай решение сам. Мне больше добавить нечего».

В общем, мне предлагалось создать свой собственный клан, закрепить за ним переход «В/С-3671» на правах первооткрывателя и уже оформив право собственности войти в состав «Кары» как младшему партнеру. В этом случае позиции альянса скачкообразно вырываются вперед, с учетом восстановленного контроля над локацией «Город N» и отстроенных на его территории малых опорных пунктах. У «Щита» не остается весомых аргументов, и они

примыкают к составу наиболее влиятельного сообщества игроков, ну а «Черную метку» дожать при таком перевесе сил, уже дело техники.

Это что касается политической стороны вопроса. Экономическая часть не менее запутанная и многогранная. Поскольку формально владельцем перехода будет являться мой клан, то и обязанность по отстройке, содержанию, охране, обустройству и еще много чему, тоже будет лежать на мне и моем клане. При этом я могу претендовать на десять процентов от всех сделок на территории перехода, а так же на десятую часть всей добычи.

Естественно, силами достаточными для сбора налогов, охраны и развития я не обладаю. А потому, руководство альянса выкупает у меня права на данные действия, забирая себе девять процентов из десяти выделенных. То есть по факту мне оставляют одну десятую выплат, а я не лезу в управление переходом.

Гарантией к этому соглашению, служит тот факт, что если альянс нарушит наши договоренности, и я покину состав участников, они лишатся прав на локацию и прибыли соответственно, как и всех вложенных средств в развитие зоны. С моей же стороны, будет весьма глупо попытаться их кинуть. Поскольку сразу после этого, на моей, плюс минус, нормальной жизни на подконтрольных фракции территориях, можно будет ставить большой и жирный крест.

Противовесом ко всему этому, скажем прямо, шаткому соглашению, является эфемерное нежелание альянса портить отношения с игроком от корпорации. Внятных объяснений на эту тему получить не удалось, но по уверениям единственного знакомого мне игрока от разработов, с ником «Тень», к которому я стукнулся в приват за консультацией — настолько глупого поступка со стороны правящей верхушки ожидать сложно. Даже тот инцидент в данже, когда меня паровозила группа «Армии Нового Мира», а потом кинула на ценный лут, вышел им таким боком, что еле оклемались. Третью состава слиняла, финансовую дыру залатали с огромным трудом, да и Тень с напарником, Юрок, кажется, вышли из состава.

Опять ничего конкретного, хотя звучит ободряюще. Если уж за такой пустяк, админы целый клан поставили в позу пьющего коня, то за опрокидывание на серьезные дивиденды, коими являются отчисления даже одного процента от всего оборота на территории перехода — вообще сравнивают с землей и перепашут на пару метров вглубь. Чисто на всякий случай.

Вот теперь я сидел и терзал свой бедный мозг, вопросом быть или не быть. Кстати, просто выкупить у меня координаты и поставить свой маяк, никто тоже не сможет. Недавний патч, вместе с введением ограничения срока удержания плененных игроков, теперь через три дня автоматически появляется предложение переместить заблокированный аватар в любой средний форт, разработчики ограничили и количество маяков на один клан.

Предположительно, таким образом, они пытаются притормозить активную экспансию азиатов. Теперь один маяк дается клану на каждые десять уровней развития, а это титанический труд! Конечно, можно нагнать в альянс и сотню первоуровневых кланов, таким образом, заимев возможность приобрести сразу десяток устройств. Но тут тоже собака порылась. В каждом альянсе не может состоять более двух членов первого уровня. Сразу предполагаю, что активные азиаты попытаются раздробить единый центр силы на несколько более мелких образований с неформальным единым руководством, но думаю, такой вариант тоже предусмотрен и соответствующие ограничения прописаны.

Блин! Вот это мне и не нравится во всей ситуации! Вместо того чтобы сконцентрироваться на конкретной задаче от разработов, я начинаю вынужденно вникать и

анализировать текущие политические процессы, разбираться в хитросплетениях местных взаимоотношений и продумывать возможные контрмеры.

Похоже, времена, когда самой большой моей головной болью был недостаток патронов и пара десятков зомби, слоняющихся в ближайшем леске, навсегда канули в лету. Жаль, отличное ведь было время!

Но обратного пути уже нет, альянсы не отстанут от меня и с живого не слезут, пока я не примкну к одному из полюсов силы. А «Кара», все же достаточно адекватные товарищи, стремящиеся к диалогу и не особо рьяно пытавшиеся меня надуть, да и надуть ли? Взял бы миллион, пока была возможность, и не ломал бы сейчас мозг, кусая губы и выкручивая собственные руки.

А была-не была! Ставлю размашистую виртуальную подпись во всех открытых вкладках и наблюдаю развернувшуюся простыню сообщений:

Поздравляем! Вы основали клан «Перо».

Как создатель и единственный участник, вы автоматически назначаетесь главой клана.

Да таким образом я решил немного подтрунить над руководством альянса и намекнуть, что именно мой клан стал тем пером, которое склонило чашу весов на их сторону.

Поздравляем! Ваш клан «Перо» получил одобренный патент на владение переходом «В/Ч-3671».

Внимание! Необходимо установить транспортный маяк на территории перехода в течение **10 суток**.

В противном случае переход будет признан нейтральным, а Вы потеряете приоритетное право владения первооткрывателя!

Внимание! Клан «Перо» включил в состав фракции новый переход «В/Ч-3671».
Поздравляем! Расширяйте подконтрольные территории, обеспечивайте законность и порядок. Восстанавливайте разрушенный мир!

Внимание! Клан «Перо» становится младшим партнером в альянсе «Кара».
Поздравляем!

Внимание! Альянс «Щит» прекратил существование!

Внимание! Альянс «Кара» пополнил свои ряды! **Поздравляем!** Список примкнувших кланов смотри в приложении.

Уважаемый Троян! Команда разработчиков благодарит Вас за качественно выполненные условия первого этапа. На указанный Вами счет, в ближайшее время поступит перевод согласно прописанной в соглашении суммы.

У Вас есть десять суток на завершение текущих дел и отдых, после чего Вы получите задание второго этап контракта. Приятной игры.

С Уважением, команда разработчиков проекта «Вирус».

(Конец первой книги)

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Часть, в которой будет несколько слов от автора

Дорогой читатель, только что я поставил точку в конце книги. Сiju — улыбаюсь и тащусь от проделанной работы. Я благодарен всем принимавшим активное участие в создании этого произведения. Помогал с вычиткой и ловлей «блох», поддерживал проект своим мнением в комментариях, выражал одобрение: лайками, репостами и наградами.

Мне очень приятно, что мои старания нашли отклик в ваших сердцах и разнообразили долгие зимние вечера. Смею надеяться, что вы провели ни один час, с удовольствием следя за судьбой героя книги, его стремлениями, желаниями и мыслями. Радовались вместе с ним удачам и переживали, когда он сталкивался с трудностями.

Хочу попросить прощения за длительное молчание в последнее время и нерегулярные проды последних двух глав. Я трижды переписывал их в голове, каждый раз недовольный результатом стирал все и начинал сначала.

Но у всего есть конец, вот и книга «Боец» подошла к своему заключению. И хотя в произведении стоит точка, у самой истории Трояна, это только троеточие...

С Уважением Роман Добрый.